

ISSN:2409-5788

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2017 — 4

Какие уроки следует извлечь из ранних изданий рукописей Достоевского? Почему ошиблись исследователи и омский каторжник Аристов не был прототипом Свидригайлова? Как современницы Достоевского обретали гражданские и личные права? О пользе правильного прочтения чужого почерка: «Неустановленное лицо» обретает подлинное имя. Как разобраться в адресах из рабочих тетрадей писателя и не заблудиться в Петербурге Достоевского? Какие места Старой Руссы можно найти в романном Скотопригоньевске из «Братьев Карамазовых»?

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2017 № 4

Главный редактор
Владимир Николаевич Захаров (Россия) —
доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и
журналистики Петрозаводского государственного университета;
Президент Международного общества Достоевского.
E-mail: vnz01@yandex.ru

Адрес редакции журнала
185910, Республика Карелия,
г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33
Тел. (8142) 71-96-03

ФГБОУ ВПО
«ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Horst-Jürgen Gerigk (Deutschland) — PhD, профессор русской и зарубежной литературы университета Гейдельберга, почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: horst-juergen.gerigk@slav.uni-heidelberg.de

Deborah Martinsen (USA) — PhD, доцент славянских языков и литературы Колумбийского университета; почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: dm387@columbia.edu

William Mills Todd III (USA) — PhD, профессор литературы и сравнительного литературоведения Гарвардского университета.
E-mail: todd@fas.harvard.edu

Irene Zohrab (New Zealand) — PhD, почетный научный сотрудник университета Виктории (Веллингтон).
E-mail: irene.zohrab@vuw.ac.nz

Игорь Леонидович Волгин (Россия) — доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Московского государственного университета и Литературного института им. А. М. Горького; вице-президент Международного общества Достоевского. Президент фонда Достоевского.
E-mail: mail@volgin.ru

Виктор Федорович Молчанов (Россия) — доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки.
E-mail: VishnevskayaEE@rsl.ru

Борис Николаевич Тихомиров (Россия) — доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге, президент Российского общества Достоевского.
E-mail: btikhomirov@rambler.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Stefano Aloe (Italy) — PhD, доцент-исследователь по русской литературе при университете г. Верона; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: stefano.aloe@univr.it

Carol Apollonio (USA) — PhD, профессор практики русского языка университета Дьюка, президент североамериканского общества Достоевского.
E-mail: flath@duke.edu

Katalin Kroó (Hungary) — PhD, Professor, University ELTE, Budapest; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: krookatalin@freemail.hu

Владимир Александрович Викторovich (Россия) — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной социально-гуманитарный институт.
E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Эмил Димитров (Болгария) — PhD, председатель Болгарского общества Достоевского.
E-mail: edimitrov@gbg.bg, eivdim@yahoo.com

Сергей Акимович Кибальник (Россия) — ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук.
E-mail: kibalnik007@mail.ru

Павел Евгеньевич Фокин (Россия) — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Государственного литературного музея.
E-mail: pfokin@mail.ru

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ирина Святославовна Андрианова, кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией филологического факультета Петрозаводского государственного университета.
E-mail: yarysheva@yandex.ru

DOI 10.15393/j10.art.2017.3281

Марина Владимировна Заваркина

*кандидат филологических наук
(Петрозаводск, Российская Федерация)*
dostoyevsky@mail.ru

Татьяна Викторовна Панюкова

*ведущий редактор Издательства
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)*
aurinko75@mail.ru

Наталья Александровна Тарасова

*доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*
nsova74@mail.ru

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАННИХ ПУБЛИКАЦИЙ РУКОПИСЕЙ ДОСТОЕВСКОГО*

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем текстологии на материале записных тетрадей Ф. М. Достоевского 1864–1870 гг. и их первых публикаций. Исследование позволяет выявить закономерности становления текстологических принципов подготовки к печати рукописного наследия Достоевского. В работе рассматриваются проблемы чтения рукописного текста первыми публикаторами и специфика отражения языковых характеристик автографов в научных публикациях 1930-х гг., исправляются ошибочные прочтения авторского текста, уточняются принципы графического выделения текста в печати. Помимо ранних публикаций, учитывается материал академического Полного собрания сочинений Достоевского. Кроме того, в статье предложены результаты анализа творческого процесса писателя в черновом тексте и исследуется проблема реконструкции порядка авторских записей в первых и последующих публикациях автографов.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, текстология, записные тетради, эдиционная практика

Изучение рукописного наследия Достоевского началось в 1920–1930-е гг., когда были подготовлены публикации некоторых материалов, в том числе из рабочих тетрадей, содержащих записи к большинству художественных и публицистических произведений Достоевского. Рассмотрим характеристики первых публикаций, обратившись к трем записным тетрадям РГАЛИ (Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 5, 6, 7), которые датируются 1864–1870 гг. В этих тетрадях содержатся записи к романам «Преступление и Наказание» и «Идиот», а также к незавершенным замыслам Достоевского указанного периода. Материалы тетрадей были опубликованы в изданиях: Из архива

Ф. М. Достоевского. Преступление и наказание: неизданные материалы / подгот. к печати И. И. Гливенко. М.; Л.: ГИХЛ, 1931. С. 166–217¹ (далее — *Гливенко*²); Из архива Ф. М. Достоевского. Идиот: неизданные материалы / под ред. П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова. М.; Л.: ГИХЛ, 1931³ (далее — *Сакулин, Бельчиков*); Записные тетради Ф. М. Достоевского, публикуемые Центральным архивным управлением СССР (тетради №№ 1 и 4) и Публичной библиотекой СССР имени Ленина (тетради №№ 2 и 3) / подгот. к печати Е. Н. Коншиной; коммент. Н. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. М.; Л.: Academia, 1935 (далее — *Коншина*)⁴.

Проблема чтения рукописного текста

Первым публикаторам рукописей Достоевского довелось работать с неизученным материалом и решать сложные задачи освоения авторского почерка. В силу этих причин ранние издания не всегда точны в передаче текста. Приведем примеры ошибочных чтений, исправленных позднейшими исследователями (*Д30*). Как отмечено, материалы романа «Преступление и Наказание», часть которых находится в одной из анализируемых записных тетрадей, опубликовал И. И. Гливенко. Сравним данные автографа⁵ и публикации:

Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 5)	Гливенко
<i>В^н глава, разговоръ Порфир<и> разстроилъ его. Я не мечтать хочу, я дѣлать хочу (1)</i>	разстройство личность (166)
<i>Случай съ Лужинымъ и Лебезятниковымъ (укра- ла) и тогда объяс<не>нiе у ней (2)</i>	укралъ объясненiя (167)
<i>— Весьма часто (вскользь) произноситъ весьма замѣчательныя разсужденiя о предметахъ (ли- тературъ и проч.) (61)</i>	значительныя (172)
<i>{А} У васъ сильная фантазiя только пауковъ-то выдум<али> да но вѣдь въ одномъ этомъ-то (63)</i>	У васъ наука-то выдуман да не (174)
<i>— Что науки-то? (148)</i>	наука-то. (215)
<i>{Да тутъ-же на канавк<ѣ> въ Мойкѣ} (64)</i>	(...) на канавѣ (175)
<i>(Это у Разумихина самого созрѣваетъ наконецъ въ убѣжденiе, что онъ на этой иде[и]{тѣ} помышанъ. NB Гадкiй, унижительный, мальчижническiй сонъ (70)</i>	убѣжденiе мальчишескiй (179)
<i>— Знаете что я сбѣгаю и вернусь вамъ сказать. {По}{За}бѣжалъ и къ себѣ — (87)</i>	(...) ихъ себѣ. — (180)
<i>Я вѣрю (95)</i>	вѣрно (184)

[З]{п}раво [и]{не} знаю Ты <i>эксцентричес<кий></i> и особенный человекъ братъ (102)	Право и не знаю (187) эксцентричный (188)
Его это <i>раздражило</i> (103)	раздражало (189)
<i>издержаль</i> (106)	<i>отсутствует</i> (191)
{Мнѣ тяжело съ ними} Какъ буду обнимать (112)	Мнѣ тяжело какъ буду (194)
{туть-бы и триумфъ а онъ вдругъ въ} обморокъ упадетъ (113)	туть бы и при умѣрѣ (196)
<i>А послѣ</i> ухода Лужина онъ говоритъ (116)	Послѣ (198)
И въ бреду-то всѣ страданія людей <i>Дома его замѣтили</i> (118)	<i>отсутствует</i> <i>отсутствует</i> (199)
<i>Мать съ дѣтьми (неужели</i> блядь будетъ) (123)	<i>неужто</i> (202, в сноске)
Но <i>работникъ? Работникъ, что такое работ-</i> <i>никъ?</i> Это сумасшед<шій> или идиотъ, или запугали, скорѣй хочетъ кончить — <i>все равно. Что ес-</i> <i>либъ повѣсился</i> (125)	работникъ работникъ. Что все равно что еслибъ повѣсил ... (203)
<i>потому омраченный больной думаю</i> (130)	<i>душой</i> (205)
<i>Разумихинъ выходя</i> Р<асколько>ву (133)	<i>выходи</i> (207)
<i>Про тебя говорятъ</i> (136)	<i>говорить</i> (208)
<i>никогда не запираете-сь</i> (138)	<i>не запирали-сь</i> (209)
А то что <i>жить-то</i> постороннимъ человекомъ (139)	<i>жить</i> (210)
<i>разсказываетъ</i> и Р<асколько>ву (142)	<i>отсутствует</i> (211)
<i>Полюбитъ</i> вы {знаете ли вы} можете (144)	<i>Полюбите</i> (212)
<i>Разсказъ</i> Свидригайлова о 16<лѣтне>й<, > какъ она его <i>обняла</i> и говорила, что будетъ хорошей женой (145)	<i>Разговоръ</i> <i>обошла</i> (213)

Причины ошибочного прочтения рукописей различны. Условия для возникновения исследовательской ошибки могут содержаться в самом источнике. Особенности записи, к примеру, объясняется неточное чтение фразы: «Случай съ Лужинимъ и Лебезятниковымъ (*украла*) и тогда *объясненія* у ней». Предлагаемые нами варианты — «*украла*» и «*объясненіе*». Первое слово находится в конце строки, почти на полях, гласная «а» не дописана, но, исходя из контекста, следует предположить здесь окончание 3-го лица жен. р., так как подразумеваются Соня и мотив, вошедший в окончательный текст романа (обвинение героини в краже денег). В слове «объяснение» четко прописана буква «е» в окончании, но, возможно, точному прочтению помешал тот факт, что в записи пропущен слог: в автографе вместо «объясненіе» — «объясніе».

Местоположение текста на странице также имеет значение при чтении автографа — чаще пропускаются или неточно воспроизводятся маргиналии (записи на полях) и слова в местах многочисленной правки. К примеру, фраза «*{Мнѣ тяжело съ ними} Какъ буду обнимать*» написана в два приема, справа и слева от основной части маргиналии, расположенной на верхнем поле страницы. При этом слова «*Мнѣ тяжело съ ними*» (заметка справа) записаны в две строки, и вторая часть фразы (слова «*съ ними*») на фоне остальной правки не была замечена публикатором. В предложении «*А послѣ ухода Лужина онѣ говоритъ*» союз «А» записан на полях позднее (так как слово «*послѣ*» начато с прописной буквы) и с отступом от основного текста. Это и вызвало ошибку чтения и пропуск союза.

В некоторых случаях ошибку вызывает чтение слова по «общему рисунку» («*значительныя*» вместо «*замѣчательныя*», «*мальчишескій*» вместо «*мальчижническій*», «*вѣрно*» вместо «*вѣрю*», «*раздражало*» вместо «*раздражило*», «*неужто*» вместо «*неужели*» и др.). Такие прочтения объясняются тем, что читающий выбирает более привычный (в отдельных случаях — более литературный) вариант слова или лексической, смысловой, грамматической сочетаемости.

Иногда на ошибочность чтения влияет наложение букв, возникшее в процессе авторской правки текста и затрудняющее восприятие. Так, правка предложения: «*[3]{п}раво [и]{не} знаю*» — отражена в публикации неточно: «*Право и не знаю*». Исправление сделано Достоевским поверх текста, при этом видны как союз «и», так и частица «не». Вероятно, при чтении автографа эти слова были восприняты как принадлежащие одному слою записи.

Дважды в первом издании слово «*пауки*» прочитано как «*наука*». На с. 63, 66, 148, 150 автографа, где упоминаются бестиарные мотивы («*ползучимъ гадомъ*», «*Вѣрнѣ въ будущую жизнь, въ науковѣ*», «*Время становит<ся> игривое. Развѣ не похоже на науковѣ*»), разрабатываются сцены, связанные с образом Свидригайлова. Эти черновые записи предвосхищают романную тему «вечности», представляющей герою в виде бани с пауками.

Большую часть записей, содержащих наброски ко второй–четвертой частям романа «Идиот», первым расшифровал П. Н. Сакулин (этот материал уже после смерти исследователя опубликован Н. Ф. Бельчиковым). В данной публикации встречаются такого же рода неточности:

Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 5)	Сакулин, Бельчиков
<i>Пасынокъ или родной но не побочный</i> (22)	обычный (31)
<i>И передалъ характеръ и выказалъ характеръ</i> (25)	высказалъ (34)
<i>Черезъ Сына Идиотъ самъ входитъ къ Генералу не торопясь; Сынъ говоритъ: Помните вы</i> (25)	Сыну (35)
<i>Дядя радъ, что послѣ 4^{хб} <лѣтъ> сынъ<,> его родной сынъ на него накидывается</i> (34)	накидываются (35)
<i>Тоска: въ любовь Геро онѣ невѣрнѣ</i> (34)	отсутствует (36)

Съ <i>Умецкой пожаръ</i> (34)	Съ <i>Умецкой. Пожаръ.</i> (36)
Она безпрерывно мечтаетъ. Она ненавидитъ <i>смейство</i> (36)	<i>смейства</i> (14)
<i>Они не нашлись</i> и слово осталось за дядей (52)	<i>Она не нашлась</i> (20)
{NB <i>bene</i> } А теперь Приключения съ Идіотомъ (79)	<i>отсутствует</i> (25)
Ссора <i>но ненадолго</i> (80)	<i>не на долго</i> (26)
ничѣмъ гордитъ<ь>ся, а слѣд<овательно> все равно и стало-быть можно и <i>продолжать</i> <i>водевиль</i> (134)	<i>продолжить</i> (39)
Ей подготавливаютъ сенатора. Сенаторъ <i>лопает<ся></i> (135)	<i>лопаетъ</i> (37)
Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6)	Сакулин, Бельчиков
Идіотъ готовитъ обвиненія что Генераль <i>влюбленъ</i> въ нее (5)	<i>влюбился</i> (42)
Идіотъ сходится съ Дипломатомъ (сводничаетъ Геро). Являет<ся> на <i>вечера</i> въ Grand-Monde... (9)	<i>вечеръ</i> (45)
Дай Богъ! отвѣчаетъ онъ совершенно <i>серьозно</i> и непримѣтно. Но <i>навѣрно</i> ничѣмъ (26)	<i>серьезно, навѣрное</i> (54)
(Генераль, Дядя и Вл<адиміръ> Умецкій <i>свидѣтельствуя</i> объ <i>отравѣ</i> (30)	<i>свидѣствуетъ</i> (59)
Онъ ушелъ, <i>отвергнувъ</i> ее (35)	<i>отвергнулъ</i> (63)
Онъ говорилъ 1 ¹ / ₂ Сестра — эксцентричная дѣвушка и женихъ ея, камергеръ <i>А-въ</i> (42)	Они говорили ¹ / ₂ <i>А — въ —</i> (69)
NB <i>Новыя лица и окончательно I^a часть</i> (43)	<i>отсутствует</i> (70)
Вечеромъ тетка. Судѣ. На дочь. Воспитанница <i>прочъ</i> (117)	<i>проч.</i> (90)
А вамъ <i>смѣшно</i> Этотъ племянникъ разсказалъ эту исторію. Изъ хлѣба <i>пошла</i> NB ({Вл.} Умецкій началъ-было что ребенка <i>убила<></i>) Генераль послѣ <i>тоста</i> молчалъ. Пилъ Шампанское (118)	<i>именно <?></i> <i>послали</i> <i>убилъ</i> (91) <i>тоже</i> (93)
<i>(Извиненіе {въ} упрек[и]{ахъ} объ идиотизмѣ)</i> (119)	<i>Извиненіе. Упрекалъ</i> (92)
<i>(Идіотъ и дѣти)<. > Мон-бланъ</i> воспитанница (121)	<i>Мои <нрзб.></i> (87)
<i>Ушла она<,> не убѣжал<а.></i> А какъ сговорились жениться, — она на другой день руку ему поцаловала и ушла (125)	<i>Ушли, онъ не убѣжалъ</i> (81)
...когда Сынъ вдругъ полюбилъ Настю (дикій, бѣшеный характеръ, <i>прощай</i> не прошу, а Сына обнимаетъ) то вдругъ предложилъ руку... <i>(Передъ этимъ Сынъ пришелъ несчастный...)</i> (126)	<i>прощать</i> (81) <i><нрзб.></i> (82)
(NB Устинья <i>когда-то была</i> воспитанница Умецкаго и жила съ нимъ (129)	<i>когда — была</i> (86)
<—> Я поганая, я злая, я правды не признаю, я <i>взросла</i> <Так в рукописи.> поганая — я <i>пропащая</i> (130)	<i><нрзб.></i> (85)
(NB? Умецкіе, <i>ихъ роль</i> . Старшій. Юродивый) (131)	<i>пароль —</i> (84)

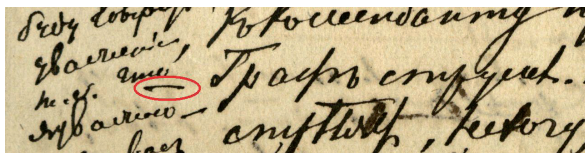
Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 7)	Сакулин, Бельчиков
Сцена <i>въ храмѣ</i> <,> одна (1)	<i>въ краскахъ</i> (164; упоминание «сцены в храме» неоднократно встречается в этой записной тетради)
Бои́тся <i>показа́ть</i> <я> Н<аста́сья> Ф<илиповна>... (2) (NB. Вь первой главѣ съ Аглаей Князь не <i>говоритъ</i> что Н<аста́сья> Ф<илиповна> будетъ несчастна за нимъ но только то что онъ не любитъ) (5)	<i>показать</i> (163) <i>говорилъ</i> (162)
Но согласившись <i>бѣжала</i> (или вышла и бѣжала) (6)	<i>сбѣжала</i> (97)
Князь ведетъ себя съ Ганей <i>конфиденциально-откровенно</i> (9)	<i>конфиденциально — откровенно</i> (99)
NB). Не кончить-ли романъ исповѣдью? {напечатанной гласно} (11)	<i>напечатать</i> (100)
Рогожинъ про тѣло: выбралъ мѣсто гдѣ сердце, глазъ смотритъ, я тутъ погрузилъ изо всей силы, секунда, на 2 вершка голову <i>приподняла</i> , одна капля крови, внутреннее изліяніе (14)	<i>приподнять</i> (167)
Если Д<урако>въ сказа́лъ<,> то Урус<овъ> — <i>не скажетъ</i> , председа́тель не остано́вилъ — <i>не пристыдилъ</i> (16)	<i>не скажите и пристыдилъ</i> (102)
Такъ умрите хорошо, и <i>умереть</i> съ послѣднимъ плевкомъ можно хорошо... (17)	<i>умирать</i> (102)
Желать убить <i>въ компан<i>iu></i> и говорить вдругъ что у него нѣтъ охоты жить (19)	<i>въ комнат.</i> (105)
Аглая подозрѣваетъ Н<аста́сью> Ф<илиповну> <i>въ капитальномъ</i> вліяніи (20)	<i>матеріальномъ</i> (105)
Порою себя винитъ во всемъ и язвительно смѣется надъ сценой <i>у камина</i> (22)	<i>у Ксенина</i> (107)
Когда Аглая <i>отсмѣяла</i> <ъ> Ганю и просила оставитъ ее (23)	<i>оставила</i> (107)
А если <i>развить не такъ быстро?</i> (24)	<i>перв. быстр...</i> (107)
Аглаю она охраняетъ и ужасно <i>бы</i> хотѣла ея брака съ Княземъ (27)	<i>было</i> (110)
{Сей часъ} выходитъ дрожа, хочетъ <i>броситься</i> въ воду (37)	<i>бросаться</i> (115)
Птицы<нъ> — Что <i>она</i> , съ какими-же цѣлями<,> любитъ <i>она</i> Князя или ненавидитъ — вотъ любопыт<но>	<i>онъ, онъ</i>
Варя съ братомъ переглянулись<,> и всѣ [по]{за}молчали	<i>примолкли</i>
А <i>кстати</i> , Варя, пригото́вь<ся> встрѣтитъ отца — онъ выйдетъ.	< <i>нрзб.</i> >
— Разумѣет<ся> <i>нѣтъ</i> сказа́лъ съ досадою Ганя...	<i>или</i> (117)
<Запись внизу страницы, заключенная в рамку> Объ <i>Аглая</i> <ъ> (<41>, без пагинации)	<i>главе</i> (118)

Говоритъ <i>ее</i> такъ что смыслъ ея долженъ быть и для читателя какъ бы совсѣмъ <i>нечаянный</i> (<43>, без пагинации)	и (119)
Рогожинъ <i>ловитъ</i> Лебедева (60)	но вотъ (142)
Аглая и <i>Ганя</i> и проч. (63)	<i>Таня</i> (145; возможно, ошибка наборщика)
Но онъ ловко доказываетъ ей, что Князь <i>любитъ</i> Н<астасью> Ф<илиповну> (67)	<i>можетъ</i> (158)
(Измучилъ Генерала, Ганю, Колю — Аглаю Рогожина <i>Мальчика</i> (68)	<i>Мальчикъ</i> (159)
<i>Согласилась</i> съ Рогожинымъ (69)	<i>Сошлась</i> (157)
<i>Секреты, тайны</i> и дальнѣйш<ія> завязки (101)	<i>Секретныя тайны</i> (128)
Она бѣжала изъ подъ вѣнца къ Лебедеву въ <i>Петербургъ</i> къ свояченицѣ (102)	<i>Петербургъ</i> (127)
<i>Отказалъ</i> Аглая. <i>Страхъ</i> . (Сцена съ Аглаей и оскорбленіе) (106)	<i>Отказъ</i> (125)
<i>Бѣжитъ</i> съ Рогожинымъ (130)	<i>Бѣгаетъ</i> (121)
Въ Павловскѣ на дачѣ глава <i>Генерала и Лебедева</i> въ распивочной (132)	<i>Генераль, и Лебедевъ</i> (154)
Родной дядя <i>Вельмончек<а></i> <i>Политк<овскій></i> (135)	<i>Вельмончекъ</i> (156)

Наброски к неосуществленной повести о капитане Картузове (1868–1870), содержащиеся в трех записных тетрадях (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6, 212. 1. 7, 212. 1. 8), впервые опубликовала (в современной орфографии) Е. Н. Коншина. Приведем примеры и прокомментируем наиболее характерные ошибочные прочтения на примере одной тетради:

Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6)	Коншина
Ошибки, не меняющие смысла высказывания	
NB) Должно быть онъ мало; <i>а можетъ</i> и совсѣмъ не видалъ <i>амазонокъ</i> (92)	<i>Амазонок</i> (374)
NB Я <i>его</i> <i>взялъ</i> изъ комиссії. <i>Чтобы</i> съ оставшимся членомъ <i>вкусить</i> (94)	<i>взял его</i> <i>Чтоб</i> (376)
О вакханкѣ ищущей <i>земленику</i> (96; аналогичный случай — 100)	О вакханке ищущей <i>землянику</i> (379; 384)
Представьте будто <i>я это</i> купилъ на аукционѣ (96)	Представьте будто <i>это я</i> купил на аукционе (379)
— <i>Графъ</i> <i>струсилъ</i> . (97)	<i>отсутствует тире</i> (381)

Пропущено недиалоговое тире, из-за наложения записи с левого поля страницы.

Илл. 1

Почему <i>же</i> ? Почему <i>же</i> ? — Такъ неужели-же вы- <i>бы</i> Что <i>же</i> дѣлать (98)	Почему- <i>же</i> ? Почему- <i>же</i> ? — Такъ неужели-же вы <i>бы</i> Что- <i>же</i> дѣлать (382)
онъ лѣзъ меня прерывать и издѣваться надъ <i>моимъ</i> <i>каждымъ</i> словомъ (100)	он лез меня прерывать и издеваться надъ <i>каждым</i> <i>моим</i> словомъ (384)
Пример замены непривычного следования слов более употребительным вариантом.	
[перехожу за секретъ <i>и</i>] увижу (100)	<i>отсутствует «и»</i> (384)
— Мерзавцевъ строго посмотрѣлъ на меня (101)	<i>отсутствует тире</i> (385)

Недиалоговое тире в рукописи частично перекрывается авторским знаком, обозначающим начало абзаца.

не мнѣніе какое- <i>нибудь</i> (101)	не мнение какое <i>нибудь</i> (386)
любимый его разговоръ <i>говорить</i> съ гра- фомъ о [его] {графскомъ} будущемъ (102)	<i>отсутствует</i> (387)
Я понялъ что тутъ очень много <i>было</i> простодушія, уваженія къ другимъ, <i>уваженія</i> къ высотности своей страсти (105)	<i>отсутствует</i> <i>уважение</i> (389)

В неосуществленном замысле «План для рассказа (в “Зарю”)

Можно такъ что <i>хромоногая</i> не выдержала въ ненависти (69)	<i>хромоножка</i> (372)
---	-------------------------

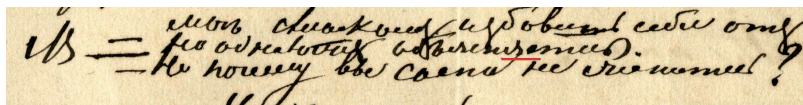
Замена, произошедшая в силу «фразеологической инерции», — на более употребительное в текстах писателя слово.

Ошибки, меняющие смысл высказывания

— Но <i>однакожь</i> <i>объясняетесь</i> (99)	<i>объяснитесь</i> (383)
---	--------------------------

Предложение вписано над строкой, чуть более мелким почерком, чем

основной текст, однако обе гласные четко прописаны, т. е. графических предпосылок для замены слова нет:

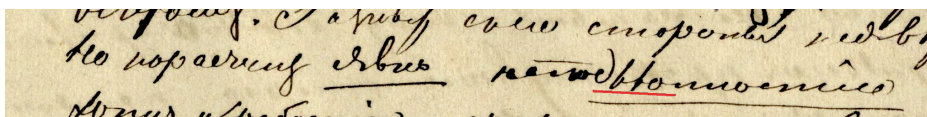
Илл. 2

В данном случае сработал закон «фразеологической инерции», когда слово было заменено более частотным в данной конструкции вариантом глагола.

В неосуществленном замысле «План для рассказа (в “Зарю”)»

Но пораженъ явно неподклонностию (66) | неподделанностию (370)

Ошибочному прочтению способствовало сходство букв «к», «л» и «ѣ», элементы которых — в одном из вариантов написания — могут выходить за пределы строки:

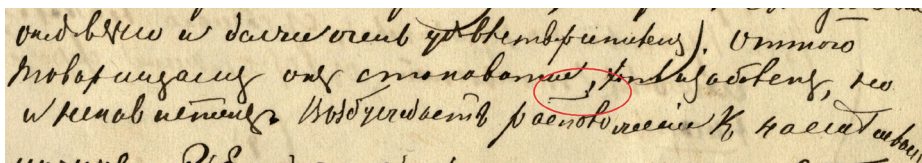
Илл. 3

Его отвергла, невынесла<,> хотя бесконечно любить (69) | не вышла (372)

Пунктуационные неточности

Оттого товарищамъ онъ становится, хоть и забавень (91) | становится хоть (374)

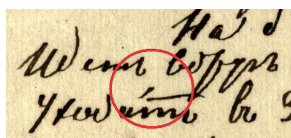
Запятая находится рядом с верхним штрихом от буквы «п» в слове «расположеніе» (строкой ниже), что могло способствовать возникновению ошибки — пропуску знака:

Илл. 4

Идетъ, вдругъ ни съ того, ни съ сего къ графу мириться (93) | Идетъ вдруг (375)

Запятая поставлена ниже уровня строки, рядом со штрихом над буквой «т» в слове «уходитъ», что сделало ее менее заметной и могло привести к ее утрате при публикации текста:

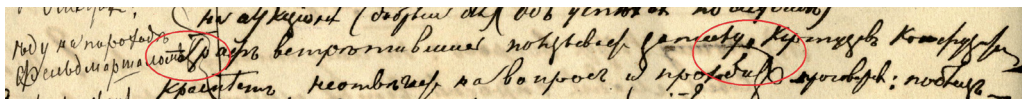

Илл. 5

Я поминутно мечтаю: <i>а</i> что кабы можно? (95)	мечтаю — <i>а</i> (377)
— Графъ встрѣтившись показываетъ записку; Картузовъ конфузится (96)	Графъ встретившись показывает записку, Картузов конфузится (379)

В данном предложении неточно отражены два знака: отсутствует недIALOGовое тире (отмечающее в рукописи начало новой мысли) и внутри предложения вместо точки с запятой приведена запятая.

На первый знак наслаивается слово «Фельдмаршаломъ» из вставки на полях слева (тире располагается над предпоследней буквой «м» этого слова), что могло привести к пропуску. Точка с запятой прописана достаточно отчетливо, но могла быть спутана с запятой из-за наложения начертаний и чернильных оттисков на бумаге.

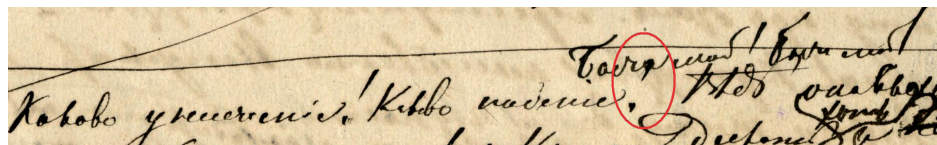
Илл. 6

Графу письмо о томъ, что онъ подлець (96)	о том что (379)
говоритъ что если я уронилъ картузь — Картузовъ на другой день идетъ благодарить (97)	говорит, что отсутствует тире (380)
Я уступаю, но влюблены-ли вы въ самое дѣль? наполняли голову, не смотря на то (97)деле.	деле. голову не смотря (381)

На пропуск знаков препинания могло повлиять наложение начертаний от разных записей.

{Каково униженіе! Каково паденіе! {Боже мой! Боже мой!}} (98)	Каково падение. Боже мой! (382)
--	---------------------------------

Текст является продолжением вставки над строкой и расположен на полях внизу. В рукописи имеются условия, приведшие к ошибке чтения: буква «е» в первом «Боже» наслаивается на верхнюю часть восклицательного знака, который не был по этой причине замечен при подготовке текста к печати:

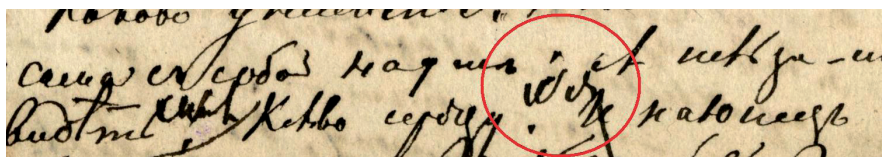

Илл. 7

Видѣ она выходила ко мнѣ можетъ сама съ собой на умѣ: **А** нельзя-ли дескать <...> Каково это видѣть {мнѣ}! Каково сердцу. (98)

на уме. **А** нельзя-ли дескать <...> Каково это видѣть мне! Каково сердцу! (382)

Фактором, повлекшим замену знака, стали слова «и я» (под строкой), перекрывшие нижнюю точку в двоеточии. Эта же вставка повлияла на пунктуационную замену строкой ниже, где вместо точки появился восклицательный знак (в данном случае могла сыграть роль и аналогия с предыдущим предложением «Каково это видѣть {мнѣ}!», которое заканчивается восклицанием):

Илл. 8

и повърьте **что** больше бы ничего не желалъ (98)

и поверьте, **что** (382)

NB — Но почему вы сами не женитесь? (99)

NB Но почему вы сами не женитесь? (383)

Диалоговое тире заменяет закрывающаяся скобка при указании «NB».

— Уродѣ. и т. д. (99)

— Урод и т. д. (383)

Первая часть фразы (до точки) относится к диалогу, а слова после точки — ремарка автора для себя. Точкой автор разделяет эти части. При ее отсутствии диалогом становятся все слова предложения, что неточно по отношению к первоисточнику.

— Подождите; **я** справлюсь (99)

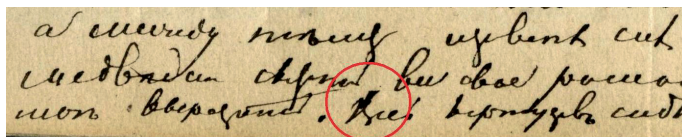
— Подождите, **я** справлюсь (383)

Точка с запятой расположена ниже линии строки, что могло привести к ошибочной замене знака.

Онъ что-то хотѣлъ медвѣдемъ сказать, **все** свое романтическое (99)

сказать **все** (383)

Утрату запятой, необходимой грамматически и интонационно, обусловило частичное наложение на данный знак буквы «В» из слова «Весь» строкой ниже:

Илл. 9

И потомъ говоритъ мнѣ:
— Я знаю... (100)

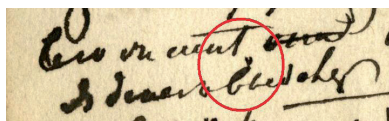
И потом говорит мне
— Я знаю... (384)

Вероятно, опечатка: в рукописи нет условий для пропуска знака, четко прописанного и необходимого перед началом прямой речи.

Чего ж<е> мнѣ, [она] (100)

Чего же мне [она] (384)

Запятая в этой записи, сделанной более мелким почерком на полях, перекрыта буквой «в» из слова «выдалъ»:

Илл. 10

я такъ деликатно высказался; Оно повидимому грубо
(100)

высказался. Оно (384)

Замена знака точкой могла быть обусловлена тем, что точка с запятой расположена ниже уровня строки, а следующее за ней слово написано с прописной буквы (оба случая достаточно часто встречаются в автографах).

этотъ тонъ пока я не довьюрю секрета бумага, будетъ
раздаваться (100)

бумаге будет (384)

Запятую перекрывает зачеркнутая вставка.

но въ этихъ совершенствахъ идеала, разъ приписавъ
ихъ, Картузовъ не только не сомнѣвается (101)

их Картузов (386)

В рукописи нет условий для утраты запятой (крупный четкий почерк, начертания не наслаиваются друг на друга).

не убъждение, {—} а нѣчто въ родъ вѣры (101)

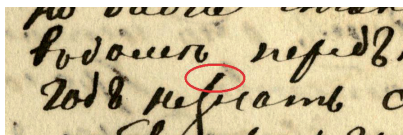
не убеждение, а нечто (386)

Тире вписано не рядом с запятой (за отсутствием места), а над ней, что могло способствовать утрате знака при воспроизведении рукописи.

въ домъ, *передъ* которымъ (101)

в доме *перед* (386)

Условием для потери знака стало наложение на него буквы «з» из сочетания «незнять» строкой ниже:

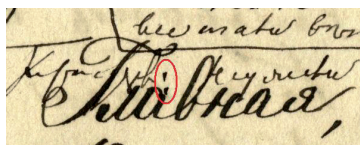

Илл. 11

Картузовъ: *Неужели* они такъ любили. (101)

Картузов. *Неужели* (385)

Нижняя точка в двоеточии частично совпадает с элементом буквы «а» в слове «Главная» строкой ниже. Следующее после двоеточия слово «Неужели» записано с заглавной буквы. В совокупности эти условия привели к ошибочному прочтению записи.

Илл. 12

Но Картузовъ, *хоть* и смѣшонъ графу своей внезапной къ нему дружбой (102)

Картузовъ *хоть* (387)

— Картузовъ *стоитъ* на томъ, что онъ ничтоженъ (105)

отсутствует (389)

Неверное отражение структуры текста
(деление на абзацы)

Ревель городъ приморскій, въ заливъ, туда съѣзжаются купаться и т. д.
Все кратко по пушкински (92)

и т. д. *Все* (374)

всѣхъ больше вниманія возбуждалъ тогда между нами Капитанъ Картузовъ. —
Онъ былъ вновь опредѣлившійся (93)

Картузов. — *Он* (375)

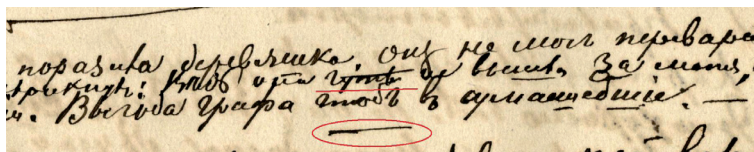
Неверная интерпретация надстрочных и подстрочных знаков

Одинъ разъ вскрикнулъ: *Вѣдь* она *чуть* не вышла за меня (98)

[*чуть*] (382)

Предложение вписано над строкой основного текста, который, еще до появления вставки, был отделен от предыдущей записи линейкой (ср. ниже аналогичную и по наклону, и по длине линию). Вписанное позже слово

«чуть» наложилось на линейку, которая была принята публикатором за линию зачеркивания:

Илл. 13

В данном случае потеря небольшого слова, при этом — семантически значимого, ведет к потере смысла в последнем слое текста: «Один раз вскрикнул: Ведь она не вышла за меня, я ведь это видел».

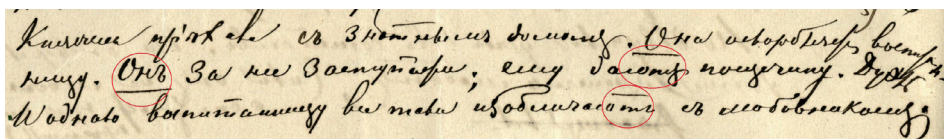
является идея: охранять К<арма>зину (102)	Охранять К-зину (387)
---	-----------------------

За подчеркивание (которое передано разрядкой) принята черта, отделяющая вставку на полях от основного текста.

В неосуществленном замысле «План для рассказа (в “Зарю”)»

Она оскорбляет воспитанницу. Онъ за нее заступается (70)	Она (373)
--	-----------

За подчеркивание принята черта над буквой «т» в слове «даютъ» строкой ниже:

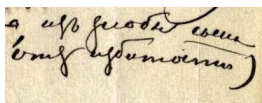

Илл. 14

Ср. штрих над «т» (один из вариантов написания этой буквы) в слове «изобличаютъ». Дополнительным условием для ошибки могло стать подчеркнутое «онъ» в следующем предложении.

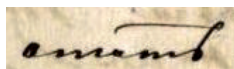
Мертвая дтвочка, изъ злобы сама себя довела до смерти (69)	сама (372)
--	------------

Аналогичный случай: за подчеркивание принят штрих над буквой «т» в слове «избитости».

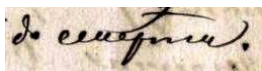
Илл. 15

Ср. такой же длины штрихи над «т» в словах:

«стать»

Илл. 16

«до смерти»

Илл. 17

Пропуск первого слоя записи

Но онъ подлець <Отмечено цифрой: 2>. Статуи <Отмечено цифрой: 1>. (97)	Статуи. Но он подлец. (380)
---	-----------------------------

Предложения переставлены автором с указанием цифр, означающих последовательность слов.

хотя-бы въ само[мѣ]{е} [даже] выше[мѣ]{е} обществ[н]{о} (100)	хотя-бы в самое [даже] высшее общество (384)
Изливаю [свою] {все въ полной} откровенно[стѣ]{сти} (100)	Изливаю [свою] все в полной откровенности (384)

Большинство ошибок первых публикаций было устранено в последующих изданиях рукописей. Однако некоторые неточности остаются неисправленными (иногда предлагается другой вариант прочтения текста, но тоже неверный⁶). Приведем примеры (в правом столбце в скобках указаны страницы первой публикации, затем после точки с запятой — тома и страницы ДЗ0):

Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 5)	Публикации
Насильничаніе явилось внезапно какъ мысль; а сошолся онъ съ Авд<отъей> Романовной совсѣмъ по другой идеѣ (63)	на (Гливенко, 174; 7, 162)
Что такое время? Время несуществуетъ; время есть цифра (63)	цифры (Гливенко, 173; 7, 161)
Сѣкъ бы головы (64)	сѣлъ бы (...) (Гливенко, 175) Сам би<лся> (7, 163)
— Какое! всю жизнь надъ книгами просидѣлъ. (67)	Какже! (Гливенко, 177) Как же! (7, 165)
Такъ какъ Дуню {и мать} тревожитъ онъ, а Разумихина прогнавъ и отъ нихъ совсѣмъ отказался (96)	прогнал (Гливенко, 185; 7, 172)
Чего добраго! Гм (103)	Г-ой (Гливенко, 189); Гос<поди> (7, 176)
— Ну уже какъ вы рѣшили {Раск<ольниковъ>} (107)	отсутствует (Гливенко, 191; 7, 179)

Не могу дотронуться до семейства; какъ я ихъ люблю! <i>Мать. Сестр<а.> Теперь</i> какъ будто ужъ и не люблю (112)	<i>Мать и сестр теперь</i> (Гливенко, 194); <i>Мать, сестру теперь</i> (7, 181)
Хорошо, что за сумасшедшаго <i>считаетъ</i> (112)	<i>считают</i> (Гливенко, 195; 7, 183)
что много преступниковъ было (между прочимъ и <i>работники</i>) (113)	<i>работник</i> (Гливенко, 196; 7, 184)
Онъ и <i>провелъ</i> меня для того, чтобъ безмолвную очную ставку сдѣлать (116)	<i>привел</i> (Гливенко, 198; 7, 186)
Тутъ <i>позволено</i> было защищать<ся>. <i>И ктому-же я никому не позволю съ собой</i> (119)	<i>позволенное</i> (Гливенко, 200); <i>позволительно</i> (7, 187) <i>И къ тому же — я никому</i> (Гливенко, 200); <i>И я къ тому же — я никому</i> (7, 187)
Знаете [их] {ее} можно кликнуть (Соню)<,> книжки <i>читаетъ</i> (119)	<i>читать</i> (Гливенко, 199; 7, 187)
Руки <i>спустиль</i> (125)	<i>опустил</i> (Гливенко, 203; 7, 191)
— Я сама {была} Лазарь умершій и Христось <i>воскреситъ</i> (126)	<i>воскресил</i> (Гливенко, 204; 7, 192)
А чтож<е> въ бреду-то и выдалъ себя<,> <i>думалъ</i> Порфир<ий> (131)	<i>подумалъ</i> (Гливенко, 206; 7, 194)
Ничего <i>не говори</i> (136)	<i>не говоря</i> (Гливенко, 208; 7, 198)
— Конечно вы и теперь измѣнили тонъ, <i>а</i> начали что-то новое, съ какою-нибудь цѣлью (137)	<i>а и</i> (Гливенко, 209; 7, 199)
все <i>труднѣй и труднѣй</i> (139)	<i>труднее и труднее</i> (Гливенко, 210; 7, 200)
Контрасты. Описание геморoidalн<ыхъ> Петербургск<ихъ> <i>припадковъ</i> (поэтичнѣе) (143)	<i>притонов</i> (Гливенко, 211; 7, 202)
Какъ вы хотите <i>планы</i> (144)	(...) (Гливенко, 212); <i>пленишь</i> (7, 202)
Катерина Ивановна смѣется надъ <i>ней</i> (145)	<i>нами</i> (Гливенко, 213; 7, 203)
Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6)	Публикации
Старшаго сына къ брату Сенатору и проч. <i>Строятъ</i> карьеру (5)	<i>Строить</i> (Сакулин, Бельчиков, 41; 9, 169)
И вдругъ какъ съ цѣпи срывается, бросается къ <i>Генера<ла>мъ</i> , къ Геро (21)	<i>Генералу</i> (Сакулин, Бельчиков, 51; 9, 178)
— <i>Элой! Элой!</i> (29)	<i>Элой! Элой!</i> (Сакулин, Бельчиков, 57) <i>Элой! Элой!</i> (9, 184)
— <i>А чтоже</i> , за дѣло взялись... (114)	<i>тоже</i> (Сакулин, Бельчиков, 94) <i>что ж</i> (9, 215)

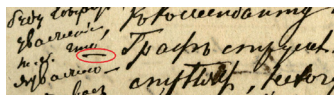
Или не лучше-ли за срамъ отцу отдать. Рож<а>ла поляць <¿> (Мишенькой <¿>) Руку ему поцаловала и утъхала съ Умецкой Ольгой (116)	Родила по<нрзб.> (Сакулин, Бельчиков, 88) Родила, но месть <?> (9, 210) Мишенька (Сакулин, Бельчиков, 88; 9, 210)
Устинья<, > Умецкая<, > векселя (116)	<нрзб.> (Сакулин, Бельчиков, 89) В чести <?> (9, 209)
(Я поданницеймъ питалась, я со вишам<и> управл<ялась>. Много развел<ось>) (119)	<нрзб.> (Сакулин, Бельчиков, 93) подонщик. Надеюсь, я с вином управл<юсь>. Много развел<ечений> <?> (9, 214)
То къ нему (Сыну) со встѣми Стыдами (130)	встѣмъ стыдомъ (Сакулин, Бельчиков, 85; 9, 202)
[(Растлилѣ?) (NB. Сильно <u>вопросно</u> ???) (137)	Сколько <u>вопросов</u> (Сакулин, Бельчиков, 76; 9, 199)
Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 7)	Публикации
Леб<едевъ> про Рогож<ина>. — Здѣсь онѣ, здѣсь (60)	Мб. (Сакулин, Бельчиков, 143) М<ожет> б<ыть> (9, 262)
Утромъ заплак<анный> <¿> Рогожинѣ пришолѣ <къ> Князю въ отель его (70)	раннимъ (Сакулин, Бельчиков, 157) затем <?> (9, 247)
Послѣ бѣгства Н<астасьи> Ф<илиповны> начинаются разныя исторіи (иныя возбужденныя Аглаей Соломоновы суды и проч.) (77)	Послѣ бѣгства Н. Ф. начинаются разныя исторіи (иныя возбужденныя Аглаей. Соломоновъ судъ и проч.) (Сакулин, Бельчиков, 148) Соломонова суда (9, 268)

Разновидности неточных чтений в данном случае такие же, как в первых публикациях, и ошибки обусловлены теми же причинами — чтением слов по «общему рисунку», смешением конечных или похожих по начертанию букв, заменой авторского варианта более распространенным. Например, запись Достоевского «сошолся ... по другой идеѣ» звучит непривычно, так как традиционным для этого глагола является управление не дательным, а предложным падежом с другим предлогом («сойтись на чем-то»). Именно оно, вследствие инерции восприятия, появляется в публикациях текста. Ср. другой случай — публикаторы предлагают чтение: «Что такое время? Время не существует; время есть **цифры**». В рукописи записано слово «**цифра**» в единственном числе. Ошибочное чтение объясняется, по-видимому, тем, что сложно представить образ времени как одну цифру: время, действительно, ассоциируется с *цифрами*.

Дополним сказанное примерами из набросков к «Картузову»:

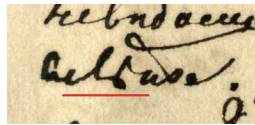
Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6)	Публикации
Вась нельзя однихъ пускать (94)	пустить (Коншина, 377; 11, 46)
Катерина Николавна не может смяться (95)	Николаевна (Коншина, 377; 11, 47)
— Да вѣдь это <i>славное</i> выражение (97)	<i>сильное</i> (Коншина, 381; 11, 50)

Неточно прочитанное определение относится к маргиналии, записанной более мелким почерком. Начало слова частично закрыто нижним элементом буквы «Д» из слова «Да». В середине слова нет графических признаков лигатуры *ль* и видна четко прописанная буква «в» (см. аналогичное начертание буквы в соседнем слове «*выраженіе*»):

Илл. 18

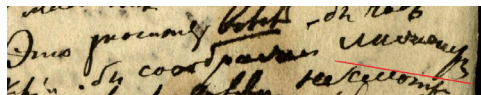
Для сравнения — начертание *-иль-* в слове «*сильнѣе*» в этой же вставке на полях:

Илл. 19

какія-бы соображен<ія> инженер<ныя> и по службѣ ни наполняли голову (97)	<нрзб.> (Коншина, 381) <i>по жизни</i> <?> (11, 50)
---	--

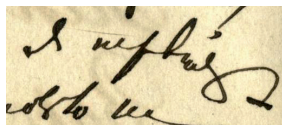
Неразобранное слово находится во вставке на полях, записано нечетко, с наклоном вниз; конец слова недописан; первые две буквы растянуты и имеют нетипичное написание, что, возможно, стало причиной ошибочного чтения.

Илл. 20

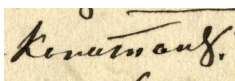
Я <i>нервень</i> <ѣ> — я вижу — (100)	не <i>ровня</i> (Коншина, 384) не <i>равен</i> (11, 53)
---------------------------------------	--

Замена объясняется тем, что слово написано в конце строки с наклоном вниз и имеет особенность начертания: на конце — «ѣ» в одном из его вариантов, с *нижней* петлей и росчерком.

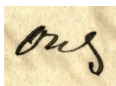
Илл. 21

Существуют отличия в написании Достоевским буквы «ѣ» и буквы «я» (для которой характерна не всегда четко выписываемая *верхняя* петля). Для сравнения приведем примеры с этой же страницы, где буквы «ѣ» и «я» встречаются на концах слов, и пример, где они находятся в соседних словах:

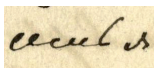
— Капитанѣ.

Илл. 22

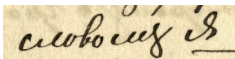
Онѣ

Илл. 23

семѣя

Илл. 24

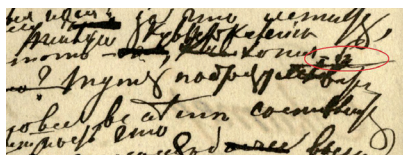

словомѣ я

Илл. 25

{тонкую кувырколегию} <i>хотя-бы</i> и кувырко ^{мъ} <i>вверхъ</i> ногами (100)	<i>ХОТЯ</i> (Коншина, 384; 11, 53)
---	------------------------------------

Потеря дефиса и частицы объясняется обилием правки и расположением слова в конце строки, а также тем, что буквы «ѣ» и «в» в слове «*подразумѣвается*» строкой ниже частично накладываются на «-бы»:

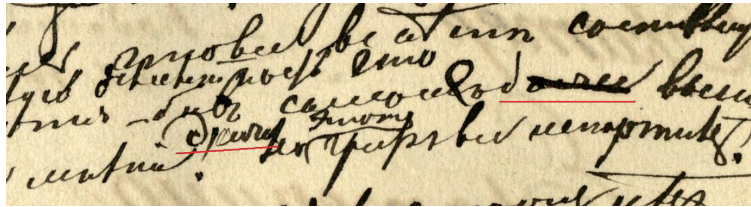
Илл. 26

{ <i>даже</i> } (100)	<i>далее</i> (Коншина, 384; 11, 53)
-----------------------	-------------------------------------

Более сложный случай: неправильно разобранное слово во вписанном тексте привело к неверному порядку расположения записей в предложении.

Приведем контекст (по *Коншина*): «Тут подразумевается такая тонкая, такая высшая мысль, что все вместе составляет необычайную деликатность [И] Таковую деликатность что хотя-бы в самое [даже], высшее общество, вот что! Таково мое мнение! Но **далее** этот граф все испортил!».

Прочтение «далее» не соответствует графическим характеристикам записи — в автографе четко записано слово «даже», аналогично правильно разобранному публикаторами вычеркнутому «даже» строкой выше:

Илл. 27

Такое прочтение (усилительная частица вместо наречия) позволяет иначе взглянуть на содержание всего контекста. Предложение: «*Но {даже этот} графъ все испортилъ!*» — звучит неясно. Из оформления вставки в рукописи понятно, что слова «даже» и «этотъ» (точное местоположение второго слова указано самим автором при помощи линии вставки) не образуют словосочетания. Частица «даже» уместна предложением выше, где она уже и находилась в первом слое текста: «*И хотя-бы въ самомъ **даже** высшемъ обществѣ, вотъ что!*» Во втором варианте предложения эта частица тоже есть, но поскольку место *над* строкой уже занято другой вставкой, слово вписано *под* строкой (не редкость в рукописях Достоевского). В окончательном виде текст звучит так: «*Тутъ подразумѣвается такая тонкая, такая высшая мысль, что все вмѣстѣ составляетъ необычайную деликатность... Таковую деликатность что хотя-бы **даже** въ самомъ высшемъ обществѣ, вотъ что! Таково мое мнѣніе! Но этотъ графъ все испортилъ!*»

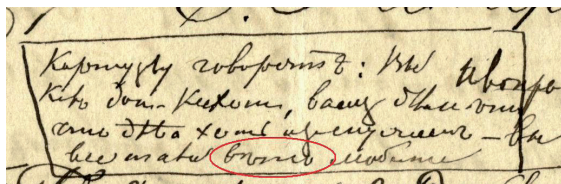
Картузовъ влюбляется <u>непосредственно</u> и вдруг... (101)	непосредственно и вдруг... (<i>Коншина</i> , 386; 11, 54)
--	---

В рукописи союз не подчеркнут. Аналогично ниже: «*а только необходимое и неминуемое обожаніе*» (386; 11, 55)

Картузову говорятъ: Вы какъ дон-Кихотъ, вамъ дѣла нѣтъ что дѣла хотъ и за мужемъ — вы все таки вѣчно любите (101)	верно <ѣ> (<i>Коншина</i> , 385) верно (11, 54)
--	---

Набросок в верхней части страницы, заключенный в рамку, записан мелким почерком, более бледными, чем основной текст, чернилами. Слова «вѣчно»/«вѣрно» отличаются только одной буквой, при этом контекстуально возможны оба варианта. Однако графические признаки (характер

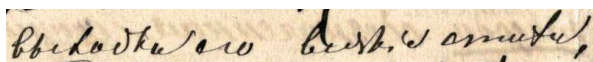
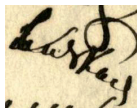
соединения «Ѣ» с «н», отсутствие нижнего выносного элемента, как было бы при написании «р») указывают на вариант «въчно».

Илл. 28

<p>{(но что «стихи отъ него принять можно, потому что онъ Капитанъ<>»)} (102)</p>	<p>кавычки отсутствуют (Коншина, 386; 11, 55)</p>
<p>Онъ такъ въ сторонѣ и ниже ея, что всякая выходка его, всякіе стихи, кажутся ему возможными (102)</p>	<p>всякие выходки (Коншина, 386; 11, 55)</p>

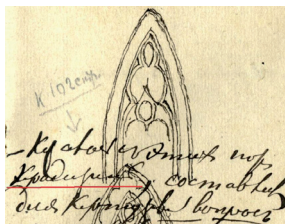
Ошибке прочтения способствовало сходное в некоторых случаях начертание букв «а»/«и» у Достоевского («выходка»/«выходки»). В определении «всякая» нет признаков буквы «і», которая необходима в форме мн. числа «всякія» (ср. в соседнем слове):

Илл. 29

<p>Но разумеется, все что {касалось съ этихъ поръ Кармазиной} составляло для Картузова вопросъ жизни и смерти и потому является идея: охранять К<арма>зину (102–103)</p>	<p>Крамазиных (Коншина, 387; 11, 55)</p>
--	--

Неверно прочитанное имя появляется в маргиналии, написанной мелким почерком, с нечетко выведенной гласной «а» в первом слове. Ошибочному прочтению способствует и то, что вторая часть слова наслаивается на рисунок, поверх которого слово было вписано; и то, что часть записи закрывает нижний элемент буквы «с» (в одном из вариантов ее написания) из слова выше «касалось»; и то, что второй раз это имя употреблено в сокращенном виде («К-зину»):

Илл. 30

<i>NB) Мерзавцеву, которому дѣла нѣтъ до миліоновъ другаго<, > въ восторгъ отъ вазъ</i> (102)	Мерзавцев (Коншина, 387; 11, 55)
---	---

Слово с четко прописанной конечной «у», по-видимому, было исправлено публикаторами сознательно (в данном контексте нужна форма Им. п.), однако без оговорки, как оно написано в автографе.

<i>Сталь даже грустенъ и задумчивъ; тутъ-то его опрокинули.</i> (105)	зadумчив, тут-то (Коншина, 389; 11, 56)
---	---

Знак «точка с запятой» записан ниже уровня строки, что привело к неверной интерпретации. Ср. аналогичный случай ниже (перед заглавной буквой):

<i>Картузовъ настаиваетъ что она идеаль и безконечностію выше его; Но мысль остается</i> (105, 107)	его. Но (Коншина, 390; 11, 57)
---	--------------------------------

<i>Графъ тотчасъ-же прекратилъ исканія</i> (105)	искание (Коншина, 389; 11, 57)
--	---------------------------------------

<i>вначалъ сезона не только не конфузился тѣмъ, что она богачка, а онъ нищій</i> (105)	богата (Коншина, 390; 11, 57)
--	--------------------------------------

Слово прописано четко, графических условий для ошибки нет. Вероятно в данном случае ошибочное чтение слова по «общему рисунку», что часто бывает при восприятии однокоренных слов.

<i>Потомъ только Бѣлинскіе, и проч. укоряютъ его</i> (105)	Белинский (Коншина, 390; 11, 57) его. Но (Коншина, 390; 11, 57)
--	--

При нечетко прописанной последней букве слова не было принято во внимание обобщенное, а не конкретное употребление фамилии, в данном контексте имеющей собирательный смысл.

Особенности отражения дореформенного правописания в первых публикациях рукописного текста

Во вводной статье к публикуемым материалам тетрадей П. Н. Сакулин пояснил основные принципы и «технические правила» передачи текстов рукописей. Среди них специально оговорено точное воспроизведение авторской орфографии и пунктуации: «5) В печати точно воспроизвожу пунктуацию оригинала, и даже в тех случаях, когда отсутствует, казалось бы, необходимый знак препинания, не ставлю никакого знака, чтобы не придавать фразе своего оттенка. 6) Точно так же строго соблюдаю орфографию подлинника. Вообще говоря, Достоевский внимателен к этой стороне дела и довольно последователен в своих орфографических убеждениях; так, после шипящих под ударением он пишет *о*, а не *е* (пошоль, смѣшонъ, жолчь, учоному, крючокъ), после мягких шипящих ставит *ь*, а не *ѣ* (съ плечь, Павловичъ), пишет: свадьба, серьезно, расчетъ, рассчитываетъ, устраиваетъ, телеги, свѣденій, иногда в род. п. "ее" и пр.» [16, 6].

Несмотря на установку точно отражать языковые характеристики текста, в ранних публикациях встречаются не вполне точные написания, появление которых обусловлено временем издания. В текстах XIX в. редко обнаруживаются ошибки, объясняющиеся невладением правилами расстановки «ъ», «ѣ» и «і», буквы «з» в приставках, употребления форм «ее»/«ея», окончаний «ого»/«аго», слов «миръ»/ «міръ» и т. п. Издатели первой трети XX в., разумеется, были осведомлены об этих правилах, и не случайно многие научные публикации текстов Достоевского в указанный период выходят в дореформенной орфографии. Однако, по-видимому, в 1930-е гг. подобные языковые формы воспринимались уже как отходящие в прошлое, что предопределило появление написаний, невозможных в изданиях прошлого столетия. При некоторой невнимательности наборщика, а затем корректора, могли возникать «сбои», когда на прочтение текста оказывали влияние новые нормы правописания и происходила замена непривычных форм более привычными, соответствующими языковым представлениям первой трети XX в.: «е» вместо «ѣ», «и» вместо «і», утрата конечного «ъ» и др. В качестве примера приведем такого рода неточности:

Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 5)	Гливенко
— Соня ты <i>недолжна быть въ этомъ положеньи</i> (68)	положеніи (178)
Мармеладовъ сахарная такая <i>фамилья</i> (116)	фамилия (198)
объ <i>матеряль</i> (117)	матеріа лѣ (199)
Для цѣли, я бы не остановился конечно на мѣсть тво- емъ Дуня <i>выдти</i> за богача, но ты <i>недолжна</i> (100)	выйти (186)
что <i>разстроило сватьбу</i> моей сестры (112)	свадьбу (194)
<i>вотъ</i> случай-то <i>нашолся</i> (125)	нашелся (203)
Ахъ жизнь-то какое <i>тяжолое</i> поле дѣти (126)	тяжелое (203)
и не <i>заплотятъ</i> (129)	заплатятъ (205)
Порфирій даже <i>не удостоиваль</i> (147)	не удостоиваль (214)
Часто <i>раждалась</i> во мнѣ мысль (149)	рождалась (215)
<i>покрайней</i> мѣрь (139)	по крайней мѣрь (210)
Вреда <i>недѣлаю</i> (142)	не дѣлаю (211)
<i>Не исповѣдимы</i> (145)	Неисповѣдимы (213)
Главное, почему онъ <i>нехотѣль</i> даже скрывать отъ меня? (147)	не хотель (214)
Ничего <i>небудеть</i> (149)	не будетъ (215)
Миколка <i>пришоль</i> , я васъ <i>все таки</i> съ мѣщаниномъ по- садилъ (149)	все-таки (216)
что я <i>сей часъ</i> (150)	сейчасъ (217)
А Амалия Иванов<на>: <i>о бѣльть</i> (145)	о бѣлье (213)

Из приведенных примеров следует, что в издании И. И. Гливенко произошла частичная модернизация написаний — отмечаются замена неполногласия полногласными формами, орфографические изменения

(использование написаний, свойственных времени публикации, а не времени, которым датируется автограф), включая случаи правки слитных, раздельных и дефисных написаний согласно языковым представлениям XX в., утрата букв дореформенной орфографии. Такие примеры имеются и в издании П. Н. Сакулина⁷:

Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 5)	Сакулин, Бельчиков
<i>подѣ</i> залогѣ деньги (27)	под (11)
<i>потомѣ</i> просилѣ <i>англійскаго</i> пластырю (38)	англійского (15)
Почему-жѣ <i>нѣтъ</i> ? (41)	нѣтъ (16)
<i>хотѣлѣ</i> признаться Отцу (<i>Дядѣ</i>) (45)	Дяде (18)
{ <i>передѣ</i> } женилѣб[а]{ой} Дяди (48)	перед (19)
она <i>убѣгала</i> съ отвращеніемѣ (54)	убегала (21)
Но <i>сынѣ</i> производитѣ (54)	Сын (21)
Принимается съ <i>приниженіемѣ</i> (79)	приниженіемѣ (25)
въ нервномѣ <i>припадкѣ</i> (81)	припадке (26)
Но сдѣлать <i>такѣ</i> (84)	так (28)
знаютѣ что <i>онѣ</i> укралѣ (15)	он (28)
Окончательный <i>планѣ</i> романа (21)	план (30)
Идіотѣ побочный, а <i>другаго</i> не признаетѣ за законнаго (21)	другого (30)
Но <i>онѣ</i> опять втерся (21)	он (30)
До <i>появленія</i> Идіота (21)	появленія (30)
безѣ <i>ногѣ</i> (22)	ног (31)
<i>такѣ</i> О<льгу> У<мецкую> и взяли (22)	так (31)
Дядя <i>спрашиваетѣ</i> (27)	спрашивает (32)
я <i>смѣлся</i> (23)	смеялся (32)
<i>отдаетѣ</i> назадѣ (23)	назад (32)
поклѣлся <i>въ</i> непримиримой ненависти (24)	в (33)
<i>изѣ</i> дома Инженера (24)	из (33)
<i>Отношенія</i> двухѣ братьевѣ (25)	Отношения (34)
<i>Встрѣтились</i> I ^ѣ разѣ въ жизни (25)	Встретились (34)
<i>Черезѣ</i> Сына (25)	Через (34)
разсорился <i>съ</i> дядей (34)	с (36)
<i>Кѣ</i> Генералу (34)	К (36)
<i>Эпизодѣ</i> съ Генеральшей (135)	Эпизод (37)
<i>Замѣтки</i> (134)	Заметки (38)
<i>Отѣ</i> тоски зажигаетѣ домѣ (134)	От (39)
Надо было <i>съ дѣтства</i> болѣе красоты (134)	детства (39)
но <i>нѣтъ</i> любви кѣ нему (134)	нѣтъ (39)

Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6)	Сакулин, Бельчиков
<i>Идіотъ представляется въ ожиданіи и въ тревогъ</i> (3)	в (40)
<i>и прїѣхавъ</i> домой (3)	прїѣхав (40)
{отъ} <i>котораго</i> ему тотчасъ (3)	которого (40)
<i>непоколебимъ въ</i> убѣжденіяхъ (7)	в (43)
<i>Генераль умираетъ</i> (8)	умирает (43)
<i>Идіотъ</i> отвѣчаетъ (9)	Идіот (44)
<i>потомъ</i> 4000~ (10)	потом (45)
Благородные <i>отвѣты</i> Ганечки (17)	отвѣты (45–46)
<i>въ</i> упрекахъ и поддразниваніяхъ (17)	в (46)
<i>Идіотъ</i> есть <i>Идіотъ</i> (18)	Идіотъ есть Идіотъ (47)
<i>Замѣтки</i> на всякій случай (11)	Замѣтки (47)
<i>Сынъ</i> защищаетъ Дядю (13)	Сын (48)
<i>Безъ</i> Прыгунчика (15)	Без (50)
<i>гдѣ</i> онъ воспитывался (15)	где (50)
<i>Уѣзжая въ</i> Швейцарію и изъ Швейцаріи (21)	в (51)
Дядя и братъ не <i>знаютъ</i> (21)	знают (51)
онъ прослылъ <i>Идіотомъ</i> (22)	Идіотом (51)
<i>какъ</i> Дядя цѣнитъ Идіота (23)	как (52)
<i>какъ-будто</i> не объ томъ и рѣчь (24)	какъ будто, рѣчь (53)
<i>изъ</i> безмѣрнаго (24–25)	из (53)
Вмѣсто полезной <i>дѣятельности</i> (25)	деятельности (54)
Зависть <i>къ</i> Геро (25)	к (54)
совершенно <i>серьозно</i> (26)	серьезно (54)
нужно <i>такъ</i> много (26)	так (55)
вдругъ [онъ] <i>онъ</i> женатъ (26)	он (55)
<i>такъ</i> презираете (27)	так (55)
Я вѣрую не <i>такъ</i> , какъ они (27)	так (55)
<i>Умецкій</i> настроилъ Дядю (28)	Умецкий (57)
<i>Разсказъ</i> о базельскомъ {Holbein} (29)	Разсказ о Базельском (57)
любитъ его и бѣжитъ <i>къ</i> нему (30)	к (58)
<i>можетъ</i> полюбить (31)	может (59)
И даже <i>въ</i> разговоръ (31)	в (59)
при <i>одномъ</i> таинственномъ (31)	одном (59)
Не въ томъ <i>дѣло</i> (31)	дело (59)
подумалъ <i>онъ</i> (31)	он (60)
черезъ 25 <i>лѣтъ</i> помириться (32)	лѣтъ (60)
<i>отказавшагося</i> отъ Геро (32)	отказавшегося (60)

<i>и вдругъ опять къ Идіоту</i> (34)	к (62)
<i>Вѣдь ей было только 18 лѣтъ</i> (35)	лѣтъ (63)
<i>Тамъ сватьбы еще нѣтъ</i> (35)	свадьбы (63)
<i>Вдругъ</i> жена умерла (35)	Вдруг (63)
<i>Мнѣ не начто жаловаться</i> (36)	на что (64)
<i>но раздраженная фигура и невынесъ</i> (37)	не вынесъ (65)
<i>вы невынесли</i> (37)	не вынесли (65)
<i>И тѣмъ сильнѣе, чѣмъ явственнѣе</i> (37)	чѣмъ (65)
<i>Я залѣзь теперь въ свою берлогу</i> (37)	в (66)
<i>съ вами долго не встрѣчусь</i> (37)	с (66)
<i>Онъ ей пишетъ въ отвѣтъ</i> (37)	в (66)
<i>онъ съ ними совсѣми такъ враждебно</i> (38)	со всѣми (66)
<i>тоскуетъ изъ-за-жены</i> (38)	из-за-жены (66)
<i>въ чемъ его отчаяніе</i> (38)	в (66)
<i>для нихъ это сдѣлалъ</i> (39)	сделалъ (66)
<i>Хотѣлъ было отъинтриговать</i> (39)	Хотелъ (67)
<i>Простить ихъ всѣхъ</i> (40)	всѣхъ (67)
<i>Вотъ умѣетъ-же отвѣчать</i> (42)	отвечать (69)
<i>Послѣ успѣха у Генераловъ</i> (43)	После (70)
<i>и доложилъ</i> (43)	докладил (70)
<i>Онъ воспитывался</i> (43)	Он (70)
<i>Въ Бога вѣрь. Конечно десять заповѣдь</i> (49)	вѣрь, заповѣдь (71)
<i>до [слу] перваго случая</i> (49)	первого (71)
<i>твоя сватьба черезъ 2 мѣсяца</i> (49)	месяца (71)
<i>Чегоже лучше?</i> (144)	Чего же (71)
<i>Безпрерывныя обиды</i> (139)	Безпрерывные (70)
<i>Нѣтъ нехочу!</i> (123)	Нѣтъ не хочу (78)
<i>нежелаю</i> (122)	не желаю (79)
<i>и даже мирится съ Сыномъ</i> (126)	с (81)
<i>тебя загублю прекраснаго, милаго</i> (127)	прекраснаго (83)
<i>Смерть матери внезапная отъ расширения сердца</i> (131)	расширения (84)
<i>начнетъ читать всѣмъ о будущемъ блаженствѣ</i> (127)	всемъ (83)
<i>разсказываетъ дрожа</i> (130)	разсказываетъ (85)
<i>имѣніе въ 12,000</i> (129)	в (86)
<i>Идіотъ отъ первой жены</i> (129)	Идиотъ (86)
<i>дочь Умецакаго отъ 1-й жены</i> (128)	от (87)
<i>онъ въ изступленіи</i> (128)	исступленіи (87)
<i>уже жилъ съ Устиньей</i> (128)	с (87)
<i>ночью похитилъ изъ Сарая</i> (117)	из (89)
<i>Устинью дотога не принимали</i> (117)	не принимали (89)
<i>Потомъ оплевалъ</i> (117)	Потом (90)

<i>радость въ домъ</i> (117)	в (90)
<i>вотъ старикъ безногий идетъ</i> (119)	в о т (92)
А его <i>небейте!</i> (119)	не бейте (93)
<i>дѣтоубійца</i> одна плясала (119)	дѣтоубийца (93)
— <i>Дай-то Богъ</i> (114)	бог (94)
онъ въ <i>страшномъ</i> пренебреженіи (114)	страшном (95)
Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 7)	Сакулин, Бельчиков
Аглая <i>встрѣчаетъ</i> Князя насмѣшками (4)	встречаетъ (96)
Князь поймалъ <i>ея</i> душу (6)	ее (97)
объ <i>отношеніяхъ</i> Князя (11)	отношеніях (100)
<i>въ</i> извѣстн<омъ> размѣрѣ (15)	в (103)
да <i>зачѣмъ-же</i> ту (15)	зачемъ (104)
<i>Ип<олить></i> (19)	Ип[олит] (104)
я ничего не понимаю <i>въ</i> Христвѣ (19)	в (104)
Загадочный <i>разговоръ</i> (20)	разговор. (105)
<i>въ</i> I ^й <i>главѣ</i> (22)	в (106)
воротилась (<i>къ</i> Учителю) (22)	к (106)
жертвой <i>Тоцкаго</i> (22)	Тоцкаго (107)
не настойчивымъ уваженіемъ <i>къ</i> Н. Ф. (22)	к (107)
<i>Такъ</i> что поѣздка къ Н. Ф. (23)	Так (107)
стала княгиней — <i>въ</i> прачки (24)	в (107)
Характеръ Гани <i>вырастаетъ</i> (25)	вырастаетъ (108)
и мстительная сцена <i>съ</i> Н. Ф. (26)	с (109)
<i>Хотѣлъ</i> было, умираетъ (27)	Хотѣлъ (110)
<i>въ</i> 3 ^й части Генеральшиа ссорится съ Аглаей (27)	в (110)
тоже <i>двороваго</i> челоувѣка (33)	двороваго (112)
Что онъ отказываетъ на <i>полезныя</i> вещи (34)	полезныя (113)
что высказивать-то <i>съ</i> такимъ оригинальнымъ извѣстіемъ (43)	с (118)
3 <i>мѣсяца</i> назадъ (43)	мѣсяца (119)
Онъ <i>говоритъ</i> объ аристократіи (48)	Он говорит об (120)
Если <i>Донъ-Кихотъ</i> и Пиквикъ (48)	Дон-Кихотъ (120)
Вся <i>личныя</i> дѣла Князя (47)	личныя (121)
И потому безконечность <i>исторій</i> въ романъ (115)	исторій (123)
Страшная <i>цѣломудрен<ность></i> (106)	цѣломудрен[ность] (125, в сноске)
Серьозные разговоры о <i>Россіи</i> (104)	Россіи (126)
<i>Серьозно</i> раздражается (102)	Серьезно (126)
бѣжалъ <i>заграницу</i> (102)	за границу (127, не- однократно)

князь ни слова не говоритъ о <i>сватѣбѣ</i> (102)	свадьбѣ (127)
<i>Фактическая программа</i> 3 ^й Части (101)	п р о г р а м м а (127)
Ипполитъ его <i>адресуетъ</i> къ Лебедеву (100)	адресует (128)
выбрала Ганю <i>передъ</i> выходкой отказа (99)	перед (129)
Тотъ <i>отвѣчаетъ</i> : думаетъ что больше знаетъ (99)	отвѣчаетъ (129)
и <i>въ</i> тоже время сказать ей объ Н. Ф. <i>вотъ</i> его намѣреніе (96)	в, вот (130)
Слухи о <i>сватѣбѣ</i> Аглаи съ княземъ (93)	свадьбѣ (131)
разные эпизоды и развязки <i>исторій</i> (93)	исторій (131, в сноске)
а главное <i>возможности</i> (91)	по возможности (132)
она рада <i>учоному</i> разговору (88)	ученому (133)
<i>отъ</i> горя (90)	от (133, в сноске)
Рогожинъ <i>разсказываетъ</i> про «Настасью» (86)	разсказываетъ (134)
<i>Пріемъ. Описаніе Москвы</i> (50)	Пріем. (135)
Не <i>знаетъ</i> , что у Лебедева (50)	знает (135)
вашъ <i>образъ</i> всталъ передо мной (51)	образ (136)
Сцена Лебедева съ Генераломъ Иволгинымъ за <i>питьемъ</i> (51)	питьем (137)
Ганя поджидаетъ (<i>описаніе</i> сцены съ Ганей) (53)	описание (137)
У Рогожина (<i>описаніе</i> сцены <i>въ</i> воксалѣ) (53)	в (137)
Князь <i>пріѣзжаетъ</i> полный <i>чего-то новаго</i> (53)	пріѣзжаетъ (137)
Разсказываетъ свою <i>встрѣчу</i> съ Княземъ, <i>въ</i> которой подвигъ Князя (53)	встречу, в (137)
NB <i>такъ</i> что можно все реабилитированіе и пропустить (54)	так (138)
<i>Особенныя</i> (56)	Особенные (139)
но <i>такъ хотѣлось</i> Н. Ф. и Аглая знаетъ (56)	хотелось (139)
Сцена во <i>храмѣ</i> (56)	храме (140)
<i>Позоръ</i> (56)	Позор (140)
У Рогожина князь <i>безпрерывно</i> смотритъ на часы <i>тотъ</i> замѣчаетъ (57)	безпрерывно, тот (140)
и бросается <i>въ</i> подлость (58)	в (141)
<i>Иудейскій</i> (59)	Иудейский (141)
Его волнуетъ и заботитъ <i>пріѣздъ</i> Князя (59)	пріѣздъ (142)
Я <i>имѣю</i> право (60)	имею (142)
Рогожинъ узнавши о <i>Лебедевѣ</i> (60)	Лебедеве (143)
«Что она, сумасшедшая?» <i>думаетъ</i> Аглая (62)	думает (144)
Все это (<i>подчеркнутое</i>) Ганя <i>въ восторгѣ</i> объясняетъ Аглаю (62)	восторге (145)
какъ онъ живетъ и въ какомъ безвыходномъ <i>миръ</i> и <i>смадрѣ</i> (62)	миръ (145)
Для князя <i>новый романъ</i> и <i>романъ</i> Рогожина (82)	роман (146)
скажи мнѣ <i>пожалуста</i> (64)	пожалуйста (147)
<i>чѣмъ</i> выводитъ Ганю изъ себя (125)	чемъ (149)

Вельмончекъ Аглаю хотѣлъ надуть, но <i>разсердился</i> на жиговъ (125)	рассердился (149)
? Что <i>дѣлать</i> съ Ганей (136)	делать (150)
— Нѣтъ мы съ вами этого не <i>сѣумѣемъ</i> (132)	сумѣемъ (154)
дѣти и отцы, интрига, заговоры дѣтей, поступленіе въ <i>пансіонъ</i> и проч. (131)	пансионъ (155)
<i>зато</i> что дали ему застрѣлиться (135)	за то (156)
Рогожинъ <i>пришолъ</i> <къ> князю въ отель его (70)	пришелъ (157)
И потомъ <i>послѣ</i> скандала и бѣгства Н. Ф. (67)	после (159)
деспотъ <i>маленькаго</i> брата и матери (68)	маленького (159)
Любовь тайная. <i>Объясненіе</i> съ Аглаей (70)	Объяснение (160)
Н. Ф. <i>беспорядокъ</i> и красота (72)	беспорядокъ (161)
<i>Простилъ</i> людямъ (73)	Простил людям (161)
въ 4 ^ѣ Части <i>безпрерывно</i> (5)	б е с п р е р ы в н о (161)
его какъ Идіота заманила <i>изъ за</i> денегъ (5)	из-за (162)
У Н. Ф. одно <i>желаніе</i> , чтобъ <i>онъ</i> женился на Аглая (2)	желание, он (163)
Князь прельщается въ Аглая еще болѣе <i>тѣмъ</i> (2)	тѣмъ (163)
что Н. Ф. оставила <i>въ</i> немъ впечатлѣніе чрезвычайной жалости (2)	в (163)
Аглая требуетъ <i>отъ</i> него любви къ Н. Ф. и укоряетъ его (2)	от (163)
<i>Лекція</i> объ образованіи, самопознаніи (12)	Лекция (165)
(въ обществѣ, пришедшемъ <i>смотреть</i> Идіота (12)	смотреть (165)
до прихода Аглаи <i>на единъ</i> между Княземъ и Н. Ф. (12)	наединъ (165)
Князь въ <i>безпокойствѣ</i> за Н. Ф. (14)	беспокойствѣ (166)
Рогожинъ заснулъ <i>сонъ</i> (14)	сон (166)
— <i>Низачто!</i> — вскричалъ Князь (14)	Ни за что (167)
чтобъ сохранить во <i>чтобы</i> ни стало ея тѣло (14)	что бы (167)
задумываясь, какъ-бы припоминая <i>съ</i> мученіемъ и соображая (13)	с (167)
въ томъ-же трактирѣ гдѣ и <i>убійство</i> (13)	убийство (168)

В дальнейшем утвердился принцип модернизации правописания Достоевского, отразившийся в изданиях второй половины XX в., в том числе в ДЗ0: «Тексты сочинений Достоевского (за исключением случаев, где отклонения от обычной орфографии и пунктуации вызваны художественно-стилистическими соображениями), печатаются по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением наиболее важных особенностей, свойственных писателю и его эпохе» [26, 11]⁸. При этом до настоящего времени актуален вопрос о том, что относить к «наиболее важным особенностям» языка, что следует сохранять, а что второстепенно и может быть изменено согласно существующим нормам. Применительно к орфографии

эти вопросы возникают, например, при передаче таких частотных для языка Достоевского форм, как «пожалуста», «цаловать», «стелют» (вместо «стелят»), «проэкт», «сватьба» и др.

Появляющееся в рукописях слитное написание отрицательной частицы «не» с последующим словом принято исправлять согласно орфографической норме, тем более что у Достоевского это один из вариантов (рядом с раздельной формой написания), который нередко объясняется лишь беглостью письма (когда перо не отрывается от бумаги при переходе от одного слова к другому). В ДЗ0 есть случай аутентичного отражения слитного написания частицы «не» (неосуществленный замысел «Картузов»; РГАЛИ. Ф. 212. 1. 7. С. 119 — ДЗ0, 11, 34):

№3. *Граф*: «Но позвольте, вы против своих интересов, если заставляете меня жениться, вы бы должны радоваться, что место свободно. Ведь вы тоже влюблены в Екатерину Григорьевну, хотя и ни разу ее не видели».¹

— Это неужно.

— Как неужно?

— Вы этого не поймете (с. 119).

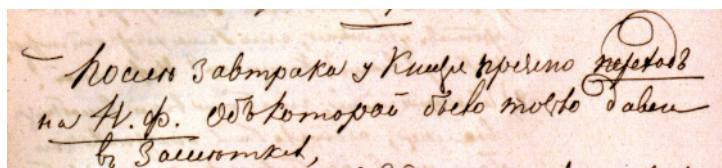
Илл. 31

Такое — близкое к аутентичному — отражение текста более свойственно первой публикации рукописного источника (*Коншина*, 363). В ДЗ0, очевидно, это написание сохранено по случайности; в других местах текста формы унифицированы согласно действующим современным правилам.

Проблема графического выделения текста в печати

В *Сакулин, Бельчиков* было выбрано, возможно, не слишком удачное решение — передавать подчеркивание в рукописи разрядкой. В ситуации, когда в рукописном тексте встречается подчеркнутое и при этом сокращенное слово (сокращения в данной публикации принято не расшифровывать), — печатный текст этого авторского выделения не отображает:

Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 7)	Сакулин, Бельчиков
— <u>Посль завтрака у Князя прямо переходъ на <u>Н<астасью> Ф<илиповну></u> объ которой было только давеча въ замѣткахъ</u> (37)	Посль завтрака у Князя прямо переходъ на Н. Ф. объ которой было только давеча въ замѣткахъ (114)

Илл. 32

Аналогичный пример:

Аглая влюблена, сначала куролеситъ, потомъ покоряется и вдругъ узнаетъ о Н<астась> Ф<илиповнъ> (115)	Аглая влюблена, сначала куралеситъ, потомъ покоряется и вдругъ узнаетъ о Н. Ф. (123)
--	--

То же относится и к подчеркнутым коротким словам (союзам, предложениям) — разрядка в таких случаях подчеркивания не передает. Альтернативой **разрядке** в данном случае была бы передача выделенного автором текста либо *курсивом*, как в ДЗ0, либо подчеркиванием, как в автографе.

Проблема реконструкции порядка записей

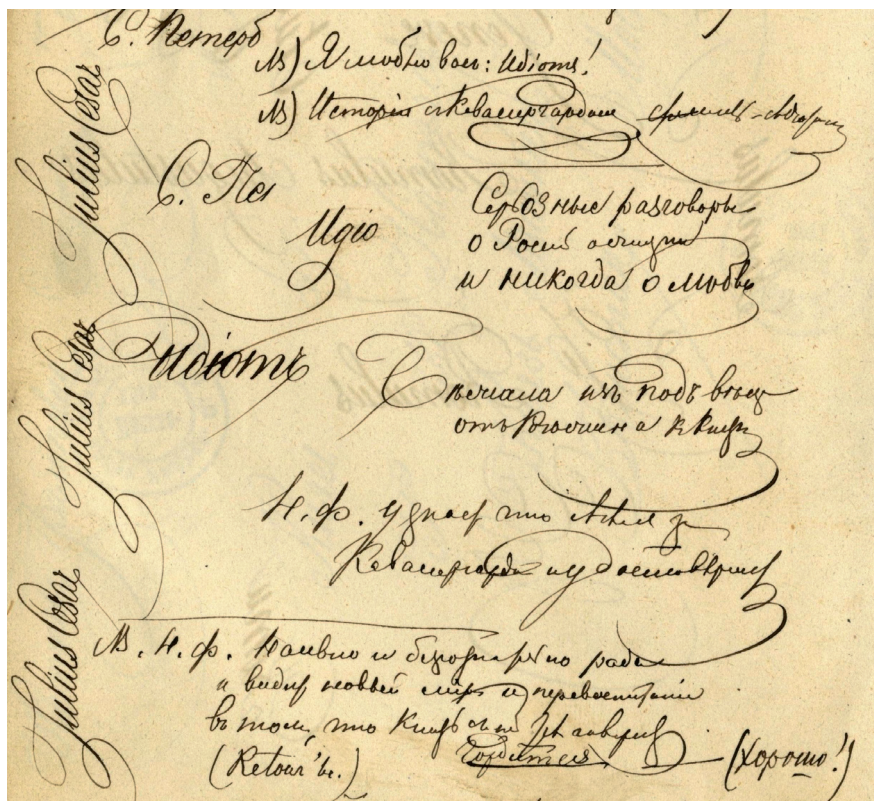
Одним из самых сложных, обсуждаемых до сих пор вопросов остается порядок расположения записей и его отражение в печати⁹. Достаточно трудно воспроизвести в печати рукописный текст идентично подлиннику, передать малейшие особенности расположения записей на странице (при условии смены чернил, направления записей, размера букв, вариантов почерка). Для этого существуют фототипические методы, которые, однако, не отменяют необходимости исследования творческого процесса, особенностей развития авторской мысли, определяющих порядок записей в автографе. На одной рукописной странице могут соседствовать разновременные, а иногда и разножанровые записи: наброски к роману, замысел будущей повести или статьи, заметки для памяти и др. Нередко записи, образующие связный текст, оказываются на разных, далеких друг от друга, страницах рукописи, и задача исследователя — установить их связь и последовательность.

Об аналитическом и критическом подходе к публикации записных книжек и тетрадей Достоевского говорили их первые исследователи. Так, П. Н. Сакулин, описав особенности заполнения записных тетрадей, резюмировал: «...нельзя было бы механически воспроизводить “записных книжек” Достоевского. Требуется предварительный анализ записей, чтобы разместить их в том порядке, какой соответствует действительному ходу авторской мысли. Существенную помощь в этом случае оказывают даты, очень часто проставляемые Достоевским. Это — опорные вехи. Но одних дат все же недостаточно. Приходилось судить и по почерку, и по качеству чернил, и по расположению записей, и по их внутреннему соотношению» [16, 5]. Признавая, что при подобном подходе «рискуешь и ошибиться», ученый тем не менее отстаивал его правильность: «...читатель в праве требовать, чтобы тот, кто работает по рукописи и, следовательно, получает ряд важных зрительных впечатлений, взял на себя и приведение в порядок капризных записей Достоевского. Я, по крайней мере, считал это своей неперменной обязанностью и производил иногда очень значительные перестановки записей. Когда мне не хватало твердых данных, я, избегая произвола, оставлял заметки там, где они оказались. Тот или другой промах

с моей стороны существенного вреда принести не может, потому что оригинал в данном месте, очевидно, представляет нечто весьма хаотическое» [16, 5–6¹⁰].

В данном случае также возникает вопрос о пределах исследовательского вмешательства в авторский текст. Самый надежный ориентир для установления порядка записей — даты — есть не на всех страницах автографа. Поэтому исследователям приходится делать выводы о ходе творческого процесса автора, основываясь на почерке, различиях в цвете чернил, соотношении черновиков и печатного текста¹¹, — и в разных изданиях текста эти выводы часто разнятся.

Порядок воспроизведения записей на каждой отдельной странице, а также деление текста на абзацы тоже иногда различаются. Не со всеми решениями можно согласиться. Например, на странице с набросками к роману «Идиот» подряд следуют несколько отделенных друг от друга небольшим расстоянием фраз (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 7. С. 104):

Илл. 33

В Д30 при передаче текста записи располагаются в другом порядке, отличном от первоисточника:

«NB) История с Кавалергардом.¹

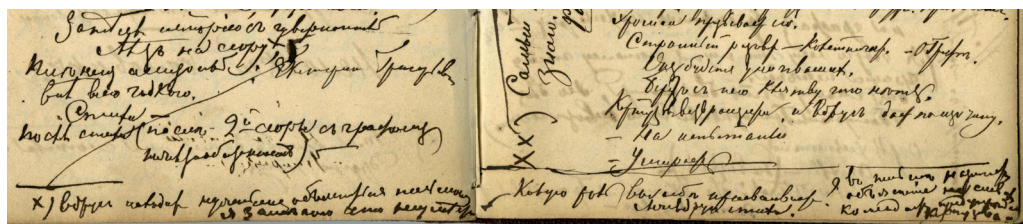
Н<астасья> Ф<илипповна> узнает, что Аглая за Кавалергарда, и удостоверяется.

Бежала из-под венца от Рогожина к Князю.

Серьезные разговоры о России, о жизни, и НИКОГДА О ЛЮБВИ» (9, 245).

При этом какие-либо пометы, свидетельствующие о перестановке и изменении обычного (подряд и сверху вниз) порядка воспроизведения рукописного текста, в публикации отсутствуют². Перестановка была, возможно, сделана с целью добиться связного повествования.

Еще один пример из записной тетради, когда при реконструкции связного текста возникли сложности, — запись на развороте листа, где находятся наброски к неосуществленному замыслу «Картузов» (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 7. С. 113–114):

Илл. 34

Слова в нижней части левой страницы (с. 113) «Лтъзъ на ссору» снабжены авторским знаком вставки: x). От него проведена линия на нижнее поле, где, после отчерка и повторения этого знака, находится продолжение текста: «вдругъ находитъ нужнымъ объяснитьсь письмомъ³. Я замѣчаю что неумѣетъ⁴ <¿>». Порядок расположения записей в этой части фразы не вызывает сомнений. Продолжение фразы находится на следующей странице (с. 114) — тоже на полях внизу, под чертой. Первый публикатор «Картузова» Е. Н. Коншина и позднее Д30 воспроизводят последующие записи подряд, слева направо:

«— Какую роль вы себе присваиваете?

А он вдрут стихи.

В письме назначает объяснение на словах.

Комендант предупреждает Картузова» (358; 11, 33).

¹ Рядом приписано: Флигель-адъютан<том>. — Примеч. Д30.

² В Сакулин, Бельчиков (126) записи воспроизведены в том же порядке, что и в оригинале.

³ Коншина, Д30: письменно (358; 11, 33).

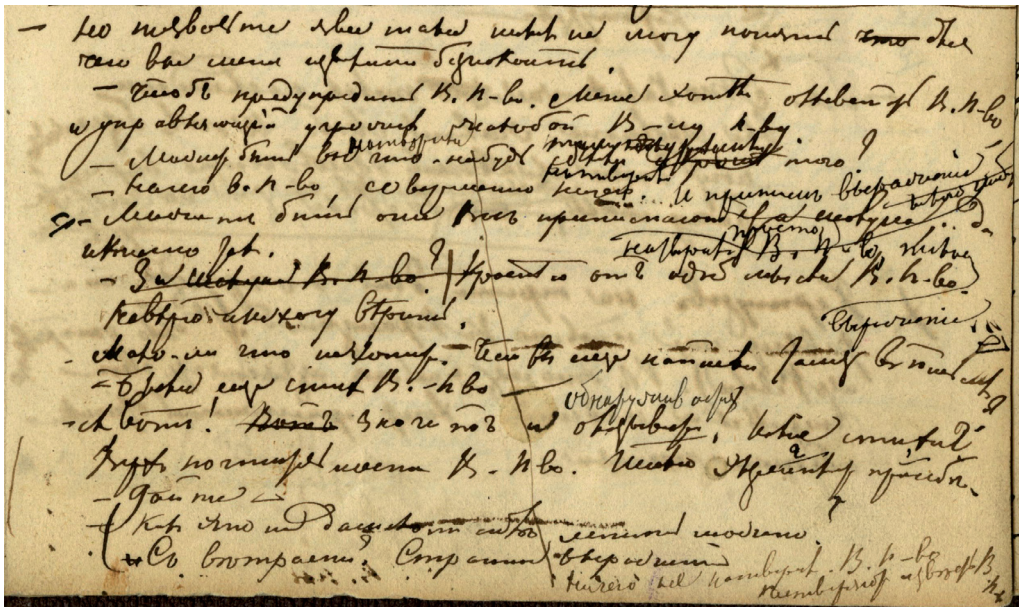
⁴ Или: неумѣстно

При более детальном рассмотрении текста (наклон записей, цвет чернил) данный порядок записей вызывает сомнение. Выделенный отрывок, расположенный под длинной чертой на с. 114, мог быть вписан ранее, как основной текст этой страницы выше черты (та же высота букв, тот же наклон). Правее выделенной фразы, вероятно, находится продолжение текста с нижнего поля с. 113, вписанное с небольшим наклоном, с чуть бóльшим нажимом пера. Из этих наблюдений следует вывод об ином возможном порядке записей:

«Львзь на ссору, вдругъ находить нужнымъ объяснитьсь письмомъ.
Я замѣчаю что неумѣетъ <г> — въ письмѣ<, > назначаетъ объясненіе на словахъ.

Комендантъ предупрежд<аетъ> Картузова».

Сложность для расшифровки представляют те страницы рукописей, на которых присутствует несколько слоев текста: зачеркивания, перестановки, вставки (причем вписанный текст может располагаться над и под строкой, на полях, по основному тексту; иногда сопровождается знаками или линиями, показывающими, куда именно относится позднейшая вставка, иногда — нет). Эти выводы применимы более к черновому связному тексту, но сложности возникают и при расшифровке набросков. Например, в набросках к замыслу «Картузов» обнаруживается многочисленная правка текста. Вот одно из подобных мест рукописи (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 7. С. 122):

Илл. 35. Общий вид

В первом издании расшифровка этого фрагмента выглядит так:

«— Натворил. И при том выражение **какое-нибудь**. Натворили В. П-во такое выражение. Ничего не натворил В. П-во. Растворяют известь В. П-во. Ничего В. П-во, совершенно ничего.

— Может быть они Вас принимают просто за шалуна... да, и конечно так» (Коншина, 365).

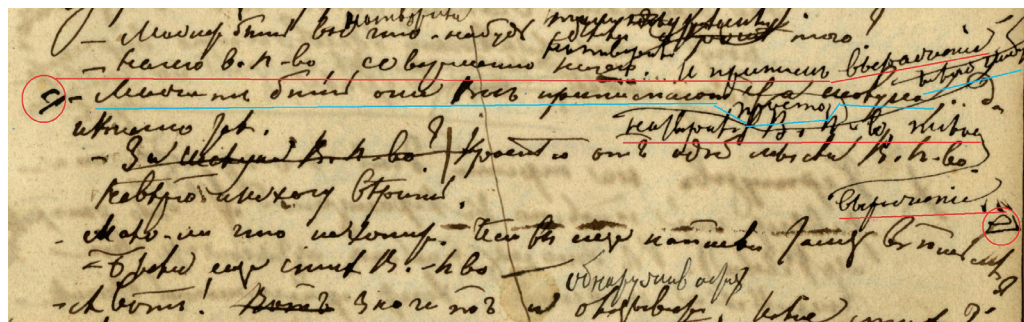
Между тем слово «какого-нибудь» (в публикации ошибочно «какое-нибудь») относится не к вставке с правого поля автографа, а к основному тексту, расположенному строкой ниже. Порядок следования записей определен знаком Достоевского (=), стоящим после последнего слова во вставке («**выражение... =**») и повторяющимся перед началом следующей строки «**= — Может быть...**». Фрагмент, следовательно, должен прочитываться так:

«{— Ничего не натворилъ, В<аше> П<ревосходительст>во. Растворяютъ известь В<аше> П<ревосходительст>во}.

— Ничего в<аше> П<ревосходительст>во, совершенно ничего {натворилъ}... {И притомъ выраженіе} {натворилъ В<аше> П<ревосходительст>во, такое} {выраженіе...}

— Можетъ быть они Васъ принимаютъ {просто} за шалуна {какого-нибудь}... да и конечно такъ.

[— За шалуна В<аше> П<ревосходительст>во?] Краснѣю отъ одной мысли В<аше> П<ревосходительст>во. Невѣрю и нехочу вѣрить».

Илл. 36. Детализация

При переносе записей в процессе исследовательской работы есть опасность ошибочного совмещения не связанных друг с другом набросков, возможность пропусков или неточностей в идентификации записей. Например, небольшой набросок: «26 Февр<аля> /9 Мар<та> /68. Идея критического журнала, необходимаго теперь» (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 7. С. 134), — опубликован в т. 27 ДЗ0 (С. 99), а в текстологической справке ошибочно отнесен к другой записной тетради: «<1867–1868>. Печатается по автографу: ЦГАЛИ, ф. 212.1.5. В записной тетради с подготовительными материалами к роману

“Идиот”. Публикуется впервые» (27, 369). Кроме того, в данном случае неточно указание на первичность публикации: первой полностью эту запись опубликовала В. С. Нечаева [11, 136]¹².

Такие же уточнения необходимо сделать в отношении другой записи:

«31 ^е Июля	<i>Дѣтство.</i>
Флоренція	<i>Дѣти и отцы, интрига, заговоры дѣтей, поступленіе въ пансіонъ и проч.»</i> (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 7. С. 131).

Эта заметка включена в *Д30* в состав «Жития великого грешника» под номером <1> (9, 125), с указанием, что первым публикатором ее была В. С. Нечаева [11, 124] (см.: 9, 499). Однако первым полностью эту запись привел в 1931 г. П. Н. Сакулин в корпусе материалов к «Идиоту», с оговоркой в сноске: «Может быть, вся эта запись под 31 июля и не относится к “Идиоту”. Да и дата ее плохо вяжется с хронологией предыдущих заметок. В тетрадях Достоевского на одной странице иногда попадают разновременные записи» [15, 155]. Позже, в 1935 г., Л. П. Гроссман цитировал первую часть этой записи в книге «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского» [5, 179]. При этом ни Гроссман, ни Нечаева, позднее также публиковавшая этот набросок, не связывали его с «Житием великого грешника»¹³. Название данного неосуществленного замысла впервые появляется у этих исследователей по отношению к записи от 8 (20) декабря 1869 г. (в *Д30* напечатанной под номером <3>) [5, 186]; [11, 126–127]. Не стоит, тем не менее, забывать, что замысел «Жития» эклектичен, формируется из заметок разного времени (в *Д30* их текст представлен в пяти разделах, см.: 9, 125–139) и включает идеи, которых хватило на несколько романов, а цитированный набросок содержит мотивы, получившие развитие в других записях, отнесенных к «Житию» (9, 501–502).

Спорным представляется решение, принятое в первой публикации неосуществленного замысла «Смерть поэта (идея)» (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6. С. 103–104). Разделяя в примечаниях материалы (данный, «План для рассказа (в “Зарю”», наброски «Картузов» и «Одна мысль (поэма)» («Тема под названием *Император*») [9, 448]), в тексте публикации Е. Н. Коншина помещает записи первых трех замыслов вперемешку («Одна мысль (поэма)» в издание не включена), то есть так, как они расположены в тетради. Отрывок «Смерть поэта (идея)» (записи <1> и <2> в нумерации *Д30*, ср.: 9, 120–121) оказывается среди набросков к повести «Картузов», прерывая их (Коншина, 387–389), а запись <3> (см.: НИОР РГБ. Ф. 93. I. 1. 4. С. 59; *Д30*, 9, 121–122, предположительно относится к замыслу «Смерть поэта (идея)») помещена в другом месте книги (Коншина, 149–150). Возможно, это связано с установкой на постраничное воспроизведение текста записных тетрадей, но в данном случае приводит к затруднению в восприятии разнородных материалов.

При издании записных тетрадей разрозненными фрагментами, помимо указанных проблем первых публикаций, существовала опасность возникновения информационных «лакун» в исследовательской работе, когда не учитывалось появление в печати какого-либо фрагмента рукописи и текст расшифровывали и публиковали как новонайденный. Это произошло с «Планом для рассказа (в “Зарю”» (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6. С. 65–70). Впервые этот текст опубликовал и прокомментировал Н. Ф. Бельчиков — в 1926 г. в журнале «Красный архив» [1]. Позднее этот же текст напечатала Е. Н. Коншина (Коншина, 369–373), но в примечаниях к публикуемым отрывкам нет упоминания о предшествующей публикации [9, 448]. Как на первого публикатора данного замысла на Е. Н. Коншину, а не на Н. Ф. Бельчикова, указывает в 1957 г. и В. С. Нечаева [11, 125]. И только Д30 исправляет эту ошибку (9, 492). Это привело к тому, что многие верные прочтения Н. Ф. Бельчикова¹⁴ не были учтены при вторичной расшифровке автографа и вместо них предложены ошибочные. Приведем несколько примеров:

Верное прочтение	Неверное прочтение
Розказъ въ родъ Пушкинскаго, (<i>краткій</i> и безъ <i>объясненій</i> <,> <i>психологически</i> откровенный и простодушный (65; Бельчиков, 228; Д30, 9, 115)	<i>кратко</i> <i>объяснений психологических</i> (Коншина, 369; [11, 125])
Старухи и <i>тетки</i> уговариваютъ воспитанницу (65; Бельчиков, 228; Д30, 9, 115)	<i>тетка</i> (Коншина, 369; Д30, 9, 115)
Но пораженъ явно <i>неподклонностію</i> — съ ея стороны (66; Бельчиков, 226; Д30, 9, 116)	<i>неподеланностию</i> (Коншина, 370)
<i>Эта</i> потребность — судорожна и нетерпелива (66; Бельчиков, 226; Д30, 9, 116)	<i>Это</i> (Коншина, 370)
Она его мало по малу плъняетъ, <i>довъряетъ</i> (67; Бельчиков, 226; Д30, 9, 116)	<i>доверяется</i> (Коншина, 371)
изслѣдовать разные <i>фантастическіе</i> эпизоды (68; Бельчиков, 227; Коншина, 372)	<i>фантастичные</i> (Д30, 9, 117)
Его отвергла, <i>невынесла</i> (69; Бельчиков, 227; Д30, 9, 118)	<i>не вышла</i> (Коншина, 372)
такъ что <i>хромоногая</i> не выдержала въ ненависти (69; Бельчиков, 228; Д30, 9, 118)	<i>хромоножка</i> (Коншина, 372)
изъ злобы <i>сама</i> себя довела до смерти (69; Бельчиков, 228; Д30, 9, 118)	<i>сама</i> (ошибочный курсив; Коншина, 372)
<i>онъ</i> ей рассказываетъ удивительно-веселы<я> и милыя исторіи, гдѣ онъ герой, <i>комизма</i> и <i>двойственности</i> (69; Бельчиков, 228)	<i>комизм</i> и <i>двойственность</i> (Коншина, 372; Д30, 9, 118)
имѣла на него <i>права!</i> (70; Бельчиков, 228; Д30, 9, 118)	<i>правà.</i> (Коншина, 373)
<i>Она</i> оскорбляетъ воспитанницу (70; Бельчиков, 228; Д30, 9, 118)	<i>Она</i> (ошибочный курсив; Коншина, 373)

Анализ первых публикаций рукописных текстов Достоевского показывает специфику исследовательских подходов к изучению материала. В ранних публикациях действовала установка на сохранение языковых характеристик первоисточника, и поэтому многие рукописи напечатаны в дореформенной орфографии. Однако в публикациях 1930-х гг. уже встречаются признаки модернизации текста согласно языковым представлениям XX в. Ошибки чтения, обнаруженные в этих публикациях, объясняются неверной интерпретацией почерка и особенностей авторского письма, а также сложностью изучаемого материала. Некорректное воспроизведение или пропуск рукописного текста чаще возникают на месте многочисленных авторских исправлений в черновике. Многие ошибки первых публикаций исправлены в академическом Полном собрании сочинений Достоевского, где рукописи печатались с установкой на максимальную полноту издания, что увеличило и объем, и степень сложности самой работы по подготовке текста к печати. Несмотря на неточность некоторых прочтений и выводов, первые публикации рукописей Достоевского сыграли значительную роль в дальнейшем изучении творчества писателя и положили начало осмыслению вопросов творческой истории и истории текста его произведений.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-04-00130а («Проблема творческого процесса в записных тетрадах Ф. М. Достоевского 1868–1870 гг. (роман “Идиот” и незавершенные замыслы писателя)»).

- 1 Имеется в виду третья тетрадь (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 5). Опубликованные здесь же материалы первой (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 3) и второй (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 4) тетрадью (с. 35–77, 78–165) содержат записи к более ранним редакциям романа и не входят в круг нашего исследования.
- 2 Неполный вариант, содержащий отрывки рукописи, был подготовлен И. И. Гливенко ранее, см.: [3].
- 3 С. 11–30 публикации (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 5); с. 40–95 публикации (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6); с. 96–168 публикации (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 7).
- 4 наброски к романам «Преступление и Наказание», «Идиот» и повести «Картузов». Текстовые неточности первых публикаций других содержащихся в данных тетрадях материалов (неосуществленные замыслы, письма, бытовые заметки, расчеты и пр. под.) из-за небольшого объема записей в данной статье не анализируются, см.: — РГАЛИ. Ф. 212. 1. 5: набросок <<Статьи об отношениях России к Европе и об русском верхнем слое>> (впервые опублик.: [21, 334] (публикация Б. Н. Тихомирова); ср.: [22, 19]; наброски к стихотворению «Расскакавшуюся деву...» (впервые опублик.: 1) [11, 124] (частично), 2) Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.; СПб., 1972–1990. Т. 17. Л., 1976. С. 15 (полностью; примеч. — с. 445; публикация И. А. Битюговой), далее *Д30*, ссылки на это издание приводятся в тексте статьи в скобках с указанием арабскими цифрами тома и страницы; два наброска «Страстные и бурные порывы» (впервые опублик.: <1> «Страстные и бурные порывы, клочкотание и вверх и вниз...» [4]; ср.: [13, 551]; <2> «— Страстные и бурные порывы. Никакой холодности и разочарованности...» — *Конишина*, 391; ср.: [13, 551–552] (в составе подготовительных материалов к роману «Преступление и Наказание»

[12, 704]); набросок «Отец Севастополец...» (впервые опублик.: *Конишина*, 449–450; ср.: [13, 552] (в составе подготовительных материалов к роману «Преступление и Наказание» [1, 704]); *Д30*, 7, 156, 158 (в составе подготовительных материалов к роману «Преступление и Наказание»); ср.: [24] (в составе статьи); см. также: [8, 37]); набросок «Ростовщик...» (впервые опублик.: *Д30*, 5, 320–321 (примеч. с. 404); ср.: [11, 123] (как два отдельных наброска: «запись к плану произведения» и «запись названий произведений и имен»); [7, 358, 606]; с иной датировкой: [25] (как набросок к ранней редакции романа «Идиот» — в составе статьи); отметки припадков (впервые опублик.: *Д30*, 27, 99 (публикация Т. И. Орнатской; примеч. с. 369); ср.: [11, 265]); адреса (впервые опублик.: [11, 289]; ср.: [14, 22–23] («3. Записи адресов (из записных книжек и тетрадей)»); публикация Т. И. Орнатской).

— РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6: неосуществленные замыслы «Одна мысль (поэма)» (С. 85–86; впервые опублик.: [2, 279–280] («Тема под названіемъ *Императоръ*»); ср.: *Д30*, 9, 113–114); «Смерть поэта (идея)» (С. 103–104; впервые опублик.: *Конишина*, 149–150; ср.: *Д30*, 9, 120–121); «Для “Русского вестника”» («НВ. После библии зарезал») (С. 58; впервые опублик.: [5, 344]; ср.: *Д30*, 9, 119); записи литературного характера (С. 87; впервые опублик.: *Сакулин*, *Бельчиков*, 188 (в сноске); ср.: *Д30*, 27, 99); записи автобиографического характера (С. 144; впервые опублик.: *Конишина*, 390; *Сакулин*, *Бельчиков*, 71); письма (С. 89, 88, 90; впервые опублик.: Ф. М. Достоевский — «член тайного общества»; сообщ. Н. Бельчиков // Красный архив. 1927. № 2 (21). С. 241–244 (черновик письма Достоевского редактору неустановленного швейцарского журнала по поводу бульварного романа Пауля Гримма «Тайны царского двора времен Николая I», изданного на французском языке в 1868 г. в Вюрцбурге, в котором Достоевский выведен как «член тайного общества»; с неверной датировкой); ср.: Ф. М. Достоевский. Письма / под ред. и с примеч. А. С. Долинина. Т. II: 1867–1871. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. С. 134–136; *Д30*, 28, 313–315).

— РГАЛИ. Ф. 212. 1. 7: записи, определяемые в *Д30* как <Роман о помещике> (впервые опублик.: [5, 343]; ср.: [11, 124] (начало и конец); *Д30*, 9, 115); <Роман о христианине> (впервые опублик., с ошибочным прочтением: [11, 124]; ср.: *Д30*, 9, 115; см. также: [20, 70–72]; неосуществленные замыслы «Идея. Юродивый (присяжный поверенный)» (впервые опублик.: [2, 281]; ср.: [5, 343]; *Конишина*, 355; [11, 124] (начало и конец записи); *Д30*, 9, 114); «Житие великого грешника». <1> в нумерации *Д30* (впервые опублик.: *Сакулин*, *Бельчиков*, 155; ср.: [5, 179] (первая часть записи); [11, 124] (полностью); *Д30*, 9, 125; [10, 213]); запись «Сцена и Брошюры. Дневник» (впервые опублик.: *Д30*, 9, 491 (в комментарии); Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. Т. 17. М., 2005. С. 254); <Планы и наброски критических и публицистических статей> (впервые опублик.: [11, 136]; *Д30*, 27, 99); дарственная запись А. Г. Достоевской (впервые опублик.: [11, 318] (полностью)).

⁵ В передаче текста рукописей используются следующие обозначения: в скобках [] приводится вычеркнутое Достоевским; в скобках {} приводится вписанное Достоевским; в угловых скобках — наши пояснения; знак <?> обозначает предположительность предлагаемого чтения.

⁶ Реже встречаются случаи, когда первоначальное правильное прочтение было заменено неверным. См., например, в набросках к повести «Картузов» (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6):

<i>Ея уморительный, серьезный и нагло наивный рассказъ</i> (95; <i>Конишина</i> , 378)	<i>умозрительный</i> (<i>Д30</i> , 11, 47)
— <i>Такъ неужели-же вы-бы графу уступили?</i> (98; <i>Конишина</i> , 382)	<i>отсутствует</i> (<i>Д30</i> , 11, 51)

В набросках к неосуществленному замыслу «План для рассказа (в “Зарю”)»
(РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6):

<i>онъ такъ подлѣ, что слушаетъ, идетъ изслѣдовать разные фантастическіе эпизоды</i> (68; Коншина, 371)	фантастичные (Д30, 9, 117)
---	-----------------------------------

- 7 Смешение при наборе форм старой и пореформенной орфографии приводило и к обратной ошибке — когда в тексте комментаторов, который печатался в современной орфографии, появлялся концевой «ъ»: «Противъ этого абзаца на поляхъ...» (Сакулин, Бельчиков, 78, сноска 1).
- 8 См. также: [6, 19 (сноска 37)].
- 9 См. подробнее: [19, 96–100]; [18, 119–129].
- 10 Подробный анализ порядка заполнения тетрадей с набросками к роману «Идиот» дан П. Н. Сакулиным в статье «Работа Достоевского над “Идиотом”» [17].
- 11 Последнее возможно для тех автографов, в которых есть связный черновой текст, близкий к окончательному, или (реже) которые заполнялись после того, как автор начал публиковать произведение по частям. Само по себе начало публикации произведения не является достаточным аргументом при установлении порядка записей в черновике, так как в беловом и окончательном тексте композиция и состав материала могли существенно меняться.
- 12 Ошибочное отнесение записи к пятой единице хранения (то есть к другой тетради) повторяется исследователями. См., например, в статье Б. Н. Тихомирова: «Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 212, I. 5, л. 3. <...> Публикуемый текст (заметки к статье публицистического характера) представляет собой единственный сохранившийся творческий набросок Достоевского периода между завершением работы над “Преступлением и наказанием” (декабрь 1866 года) и началом работы над “Идиотом” (сентябрь 1867 года). В этой же рабочей тетради (с. 134) находится запись: “26 февр<аля> (9 мар<та>) <18>68. Идея критического журнала, необходимого теперь” (27, 99), — которую исследователи рассматривают в качестве одного из ранних свидетельств возникновения у Достоевского замысла будущего “Дневника писателя”» [21, 334–335].
- 13 В «Летописи...» набросок отнесен к замыслу романа «Атеизм»: «<1869> Июля 19 (31). Первая запись (с пометой “Флоренция”) к неосуществленному замыслу “Атеизма” с проектом начала жизнеописания героя...» [10, 213]. См. также: [23, 292].
- 14 Это не исключает некоторые ошибочные чтения рукописи у Н. Бельчикова, отсутствующие в позднейших публикациях. Приведем несколько примеров:

Рукопись (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6)	Бельчиков
<i>Но является и онъ: Странный, озирающийся, подозрительный, смотрящий на ночь за шкапами и за постелями</i> (65)	подозрителен (226)
<i>Тутъ множество эпизодовъ съ семействами кредиторовъ и съ ея семействомъ</i> (67)	семейством (227)
<i>не можетъ высказаться чтобъ быть понятнымъ и любимымъ</i> (67)	понятым (227)
<i>Христiанинъ, но нетерпимъ христiански</i> (68)	не терпит христианства (227)
<i>Онъ за нее заступился,<,> получилъ плюху, стрѣлялся</i> (69)	получив (227)
<i>Ночью преслѣдованіе[)] {по улицамъ —} (69)</i>	но увлекает (228)
<i>Молодой человекъ на нее-же клеветаетъ. <...> М<олодой> ч<еловкъ> {клеветавшій на нее} топится.</i> (70)	М. Г. (228)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Бельчиков, Н.] Один из замыслов Ф. М. Достоевского / Н. Ф. Бельчиков // Красный архив. — 1926. — № 3 (16). — С. 224–228.
2. Бродский, Н. Неосуществленные замыслы Ф. М. Достоевского / Н. Бродский // Литературно-художественные сборники Недра. — Книга вторая. — [Москва] : Новая Москва, 1923. — С. 279–282.
3. [Гливенко, И. И.] «Преступление и наказание»: (Из «Записных книжек» Ф. М. Достоевского) / И. И. Гливенко ; предисл. И. И. Гливенко // Красный архив. — 1924. — № 7. — С. 146–200.
4. Гливенко, И. И. Раскольников и Достоевский. (По неизданным материалам) / И. И. Гливенко // Печать и революция. — 1926. — № 4. — С. 156–157.
5. Гроссман, Л. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского : биография в датах и документах / Л. П. Гроссман. — Москва ; Ленинград : Academia, 1935. — 383 с.
6. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений и писем : в 35 т. / Ф. М. Достоевский. — Изд. 2, испр. и доп. — Т. 1. — Санкт-Петербург : Наука, 2013. — 816 с.
7. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений и писем : в 35 т. / Ф. М. Достоевский. — Изд. 2, испр. и доп. — Т. 5. — Санкт-Петербург : Наука, 2016. — 632 с.
8. Заваркина, М. В., Панюкова, Т. В. Исправление ошибок чтения в записной тетради Ф. М. Достоевского (РГАЛИ. Ф. 212.1.5) / М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс]. — 2015. — № 3. — С. 22–42. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449048136.pdf (01.11.2017).
9. Коншина, Е. Н., Игнатова, Н. И. Комментарии / Е. Н. Коншина, Н. И. Игнатова // Записные тетради Ф. М. Достоевского, публикуемые Центральным архивным управлением СССР (тетради №№ 1 и 4) и Публичной библиотекой СССР имени Ленина (тетради №№ 2 и 3) / подгот. к печати Е. Н. Коншиной; коммент. Н. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. — Москва ; Ленинград : Academia, 1935. — С. 393–450.
10. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881 : в 3 т. — Т. 2 : 1865–1874. — Санкт-Петербург : Академический проект, 1994. — 586 с.
11. [Нечаева, В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. д. ф. н. В. С. Нечаевой. — Москва, 1957. — 589 с.
12. Опульская, Л. Д. История создания романа / Л. Д. Опульская // Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание / подгот. изд. Л. Д. Опульская и Г. Ф. Коган. — Москва : Наука, 1970. — С. 681–715.
13. [Опульская, Л. Д., Коган, Г. Ф.] Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание / подгот. изд. Л. Д. Опульская и Г. Ф. Коган. — Москва : Наука, 1970. — 808 с.
14. Орнатская, Т. И. Рукою Достоевского / Т. И. Орнатская // Достоевский. Материалы и исследования. — Т. 6. — Ленинград : Наука, 1985. — С. 3–31.
15. [Сакулин, П. Н.] Из Архива Ф. М. Достоевского. Идиот. Неизданные материалы ; под ред. П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова. — Москва ; Ленинград : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1931. — 320 с.
16. Сакулин, П. Н. От редакции / П. Н. Сакулин // Из Архива Ф. М. Достоевского. Идиот. Неизданные материалы ; под ред. П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова. — Москва ; Ленинград : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1931. — С. 3–8.
17. Сакулин, П. Н. Работа Достоевского над «Идиотом» / П. Н. Сакулин // Из Архива Ф. М. Достоевского. Идиот. Неизданные материалы ; под ред. П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова. — Москва ; Ленинград : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1931. — С. 169–290.

18. Тарасова, Н. А. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1876–1877) : критика текста : монография / Н. А. Тарасова. — Москва : Квадрига ; МБА, 2011. — 392 с.
19. Тарасова, Н. А. Проблема установления последовательности записей в рукописном тексте Ф. М. Достоевского (на материале романа «Подросток» и «Дневника писателя» за 1876–1877 гг.) / Н. А. Тарасова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — 2011. — III:2 (24). Июль–август–сентябрь. — С. 96–106.
20. Тарасова, Н. А. Проблемы публикации и комментирования незавершенных замыслов Достоевского конца 1860-х — начала 1870-х годов / Н. А. Тарасова // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс]. — 2016. — № 3. — С. 70–91. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477998652.pdf (01.11.2017).
21. Тихомиров, Б. Н. Неизвестный набросок Достоевского к неосуществленному замыслу («Статьи об отношениях России к Европе и об русском верхнем слое») / Б. Н. Тихомиров // Достоевский. Материалы и исследования. — Т. 15. — Санкт-Петербург : Наука, 2000. — С. 334–339.
22. Тихомиров, Б. Н. Неизвестный набросок Ф. М. Достоевского к неосуществленному публицистическому замыслу «Статьи об отношениях России к Европе и об русском верхнем слое» / Б. Н. Тихомиров // Статьи о Достоевском. 1971–2001 ; Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге ; сост. и отв. ред. Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург : Серебряный век, 2001. — С. 19–26.
23. Тихомиров, Б. Н. Житие великого грешника / Б. Н. Тихомиров // Достоевский : сочинения, письма, документы : словарь-справочник ; науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург : Пушкинский Дом, 2008. — С. 292.
24. Тихомиров, Б. Н. *Другой Свидригайлов*: неосуществленный замысел Достоевского начала 1867 года (наблюдения и гипотезы) / Б. Н. Тихомиров // Три века русской литературы: актуальные аспекты изучения : межвуз. сб. науч. трудов. — Вып. 25 : Ф. М. Достоевский: о творчестве и судьбе: к 190-летию со дня рождения ; под ред. Б. Н. Тихомирова, Ю. И. Минералова, О. Ю. Юрьевой. — Москва ; Иркутск : ФБГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования», 2011. — С. 141–152.
25. Тихомиров, Б. Н. Был ли у Достоевского неосуществленный замысел под названием «Ростовщик»? / Б. Н. Тихомиров // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс]. — 2017. — № 3. — С. 3–15. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1508167445.pdf (01.11.2017).
26. [Фридлиндер, Г. М.] От редакции / Г. М. Фридлиндер // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. — Ленинград ; Санкт-Петербург : Наука, 1972–1990. — Т. 1. — Ленинград : Наука, 1972. — С. 5–12.

Marina V. Zavarkina

*PhD of Philology
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

dostoyevsky@mail.ru

Tatyana V. Panyukova

*Senior Editor of the Publishing House,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

aurinko75@mail.ru

Natalia A. Tarasova

*Doctor of Philology, Leading Researcher of the Institute
of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
Russian Academy of Sciences,
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

nsova74@mail.ru

TEXTUAL PROBLEMS OF EARLY PUBLICATIONS OF DOSTOEVSKY'S MANUSCRIPTS

Abstract. The article is devoted to the problems of textual criticism based on the material of the notebooks of F. M. Dostoevsky of the years 1864–1870 and their first publications. The research paper allows us to reveal the common factors of formation of the textological principles of preparing of Dostoevsky's manuscript heritage for publishing. The work envisages the problems of the first reading of autographs and the specificity of repercussions of their linguistic characteristics in scientific publications of the 1930s. Also in the article the mistakes of interpretation of the original text are corrected, the principles of text graphic highlighting in print are clarified. In addition to the earlier publications the materials of the academic Complete works of Dostoevsky are taken into consideration. The article presents the results of the analysis of the creative process of the writer seen in the rough version. It also studies the problem of reconstruction of order of author's notes in the first and subsequent publications of his autographs.

Keywords: F. M. Dostoevsky, textual criticism, notebooks, publishing practice

REFERENCES

1. Bel'chikov N. One of the Intentions of F. M. Dostoevsky. In: *Krasnyy arkhiv*, 1926, no. 3 (16), pp. 224–228. (In Russ.)
2. Brodskiy N. Unrealized Intentions of F. M. Dostoevsky. In: *Literaturno-khudozhestvennyye sborniki Nedra [Literary and Artistic Collections of Nedra]*. Moscow, Novaya Moskva Publ., 1923, book 2, pp. 279–282. (In Russ.)
3. Glivenko I. I. "Crime and Punishment": (From the "Notebooks" of F. M. Dostoevsky). In: *Krasnyy arkhiv*, 1924, no. 7, pp. 146–200. (In Russ.)
4. Glivenko I. I. Raskolnikov and Dostoevsky. (Based on Unpublished Materials). In: *Pechat' i revolyutsiya*, 1926, no. 4, pp. 156–157. (In Russ.)

5. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy F. M. Dostoevskogo: biografiya v datakh i dokumentakh* [*Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Terms of Dates and Documents*]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 383 p. (In Russ.)
6. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [*Complete Works and Letters: in 35 Vols*]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2013, vol. 1. 816 p. (In Russ.)
7. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [*Complete Works and Letters: in 35 Vols*]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2016, vol. 5. 632 p. (In Russ.)
8. Zavarkina M. V., Panyukova T. V. The Correction of Reading Errors in the Notebook of F. M. Dostoevsky (The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.5). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2015, no. 3, pp. 22–42. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449048136.pdf (accessed 01 November 2017) (In Russ.)
9. Konshina E. N., Ignatova N. I. A Commentary. In: *Zapisnye tetradi F. M. Dostoevskogo, publikuemye Tsentral'nym arkhivnym upravleniem SSSR (tetradi №№ 1 i 4) i Publichnoy bibliotekoy SSSR imeni Lenina (tetradi №№ 2 i 3)* [*F. M. Dostoevsky's Notebooks Published by the Central Direction of Archives of the USSR (Notebooks № 1 and № 4) and by the Lenin State Library of the USSR (Notebooks № 2 and № 3)*]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935, pp. 393–450. (In Russ.)
10. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols*]. Saint Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1994, vol. 2. 587 p. (In Russ.)
11. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [*The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts*]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
12. Opuł'skaya L. D. The History of Creation of the Novel. In: *F. M. Dostoevskiy. Prestuplenie i nakazanie* [*F. M. Dostoevsky. Crime and Punishment*]. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 681–715. (In Russ.)
13. Opuł'skaya L. D., Kogan G. F. *F. M. Dostoevskiy. Prestuplenie i nakazanie* [*F. M. Dostoevsky. Crime and Punishment*]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 808 p. (In Russ.)
14. Ornatskaya T. I. Written by the Hand of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 3–31. (In Russ.)
15. Sakulin P. N. *Iz Arkhiva F. M. Dostoevskogo. Idiot. Neizdannyye materialy* [*From the Dostoevsky Archive. The Idiot. Unpublished Materials*]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1931. 320 p. (In Russ.)
16. Sakulin P. N. Editorial Note. In: *Iz Arkhiva F. M. Dostoevskogo. Idiot. Neizdannyye materialy* [*From the Dostoevsky Archive. The Idiot. Unpublished Materials*]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1931, pp. 3–8. (In Russ.)
17. Sakulin P. N. Dostoevsky's Work upon "The Idiot". In: *Iz Arkhiva F. M. Dostoevskogo. Idiot. Neizdannyye materialy* [*From the Dostoevsky Archive. The Idiot. Unpublished Materials*]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1931, pp. 169–290. (In Russ.)
18. Tarasova N. A. «Dnevnik pisatelya» F. M. Dostoevskogo (1876–1877): kritika teksta: monografiya [*"A Writer's Diary" by F. Dostoevsky (1876–1877): Textual Criticism: Monograph*]. Moscow, Kvadriga; MBA Publ., 2011. 392 p. (In Russ.)
19. Tarasova N. A. The Problem of Sequencing of Records in F. M. Dostoyevsky's Manuscripts (Based on the Novel "A Raw Youth" and "A Writer's Diary" of 1876–1877). In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [*Bulletin of Orthodox*

- St. Tikhon's Orthodox University of Humanities. Series 3: Philology*], 2011, no. 25, pp. 96–106. (In Russ.)
20. Tarasova N. A. The Questions of Publishing and Commenting on Unrealized Ideas of Dostoevsky in the Late 1860s and Early 1870s. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, no. 3, pp. 70–91. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477998652.pdf (accessed 01 November 2017) (In Russ.)
 21. Tikhomirov B. N. An Unknown Sketch for an Unrealized Publicistic Intention by Dostoevsky <“Articles on Russia’s Relations with Europe and About the Russian Upper Stratum”>. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2000, vol. 15, pp. 334–339. (In Russ.)
 22. Tikhomirov B. N. An Unknown Sketch for an Unrealized Publicistic Intention by Dostoevsky <“Articles on Russia’s Relations with Europe and About the Russian Upper Stratum”>. In: *Stat’i o Dostoevskom. 1971–2001 [Articles About Dostoevsky. 1971–2001]*. Saint Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2001, pp. 19–23. (In Russ.)
 23. Tikhomirov B. N. Life of a Great Sinner. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik [Dostoevsky: Essays, Letters, Documents: Dictionary and Reference Book]*. Saint Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ, 2008, pp. 291–298. (In Russ.)
 24. Tikhomirov B. N. Another Svidrigailov: An Unrealized Intention of Dostoevsky at the Beginning of 1867 (Remarks and Suppositions). In: *Tri veka russkoy literatury: Aktual'nye aspekty izucheniya [Three Centuries of Russian Literature. Essential Aspects of Studying]*. Moscow, Irkutsk, FGBOU VPO “Vostochno-Sibirskaya Gosudarstvennaya Akademiya Obrazovaniya” Publ., 2011, issue 25, pp. 141–152. (In Russ.)
 25. Tikhomirov B. N. Did Dostoevsky Have an Unrealized Intention Known as “The Usurer”? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2017, no. 3, pp. 3–15. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1508167445.pdf (accessed 01 November 2017) (In Russ.)
 26. Fridlender G. M. Editorial Note. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [Dostoevsky F. M. Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Saint Petersburg, Nauka Publ., 1972, vol. 1, pp. 5–12. (In Russ.)

Борис Николаевич Тихомиров

доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе
Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге,
президент Российского общества Достоевского

btikhomirov@rambler.ru

БЫЛ ЛИ ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ОМСКОГО ОСТРОГА ПАВЕЛ АРИСТОВ ПРОТОТИПОМ АРКАДИЯ ИВАНОВИЧА СВИДРИГАЙЛОВА?*

Аннотация. В статье рассматриваются рукописные материалы трех рабочих тетрадей Ф. М. Достоевского 1865–1867 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.3, 212.1.4 и 212.1.5). В результате текстологического анализа внесены существенные уточнения в принятую в академическом Полном собрании сочинений писателя хронологию подготовительных записей, относящихся к роману «Преступление и наказание». Специальному рассмотрению в статье подвергнут ряд набросков, в которых фигурирует персонаж по фамилии Аристов, названный именем заключенного Омского острога, отбывавшего каторгу вместе с Достоевским. Еще с 1930-х гг., вслед за В. Л. Комаровичем и Л. П. Гроссманом, Аристов традиционно рассматривается как прототип одного из главных героев «Преступления и наказания» — будущего Свидригайлова. Благодаря критическому анализу этих записей в уточненном хронологическом контексте в статье доказательно показано, что между Аристовым из ранних набросков в двух первых тетрадях, относящихся к 1865 г. (Ф. 212.1.3 и 212.1.4), и Свидригайловым, имя которого появляется только в третьей тетради (Ф. 212.1.5), содержащей подготовительные материалы к окончательной, печатной редакции романа, нет и не может быть никакой внутренней связи. Это обстоятельство позволило автору статьи пересмотреть выдвинутую В. Л. Комаровичем и принятую в Полном собрании сочинений Достоевского общую концепцию творческой истории «Преступления и наказания» на том этапе, когда писатель оставил форму повествования от лица героя и начал работу над окончательной редакцией, в которой повествование ведется от «всеведущего» автора.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, рукописи, текстология, история текста, творческая история, прототипы, форма повествования

Если вспомнить персонажа «Записок из Мертвого Дома», именуемого в повествовании А–в и аттестуемого Горянчиковым как «нравственный Квазимодо» (4, 63)¹, прототипом которого явился заключенный Омского острога Павел Аристов, и сопоставить его с героем романа «Преступление и наказание» Аркадием Свидригайловым, то мы увидим два совершенно различных нравственно-психологических типа (не говоря уже об онтологической глубине образов). Тем не менее литературоведческая традиция, восходящая к В. Л. Комаровичу и Л. П. Гроссману и получившая закрепление в примечаниях 1-го академического Полного собрания сочинений Достоевского (далее — ПСС) рассматривает первого (Аристова) как прототип второго (Свидригайлова) на ранних этапах разработки его образа, находя основание для такого утверждения в подготовительных материалах (далее — ПМ) к роману «Преступление и наказание».

Основной массив *ПМ* к «Преступлению и наказанию» содержится в трех рабочих тетрадах писателя, хранящихся ныне в РГАЛИ (Ф. 212.1.3, Ф. 212.1.4 и Ф. 212.1.5). По существующей традиции, самыми ранними из них, относящимися к так называемой «висбаденской» редакции являются *ПМ* из тетради 212.1.4, датируемые августом-октябрем 1865 г. (крайние даты в тетради — 7 августа и 14 октября); самыми поздними, относящимися к окончательной, печатной редакции, — *ПМ* из тетради 212.1.5, датируемые 1866 г. (крайние даты набросков — 2 января и 13 ноября). *ПМ*, содержащиеся в тетради 212.1.3, занимают промежуточное положение, частью относясь ко 2-й редакции, частью — к окончательной. Суммарно они датируются второй половиной октября — декабрем 1865 г. Причем между ними пролегает важный «водораздел» творческой истории «Преступления и наказания», когда Достоевский «в конце ноября 1865 г.», после нескольких месяцев напряженной работы, оставил разработку романа в форме повествования от первого лица, «всё сжег», так как его увлекли «новый план, новая форма», и «начал сызнова» (28₂, 150; письмо барону А. Е. Врангелю от 18 февраля 1866 г.).

Персонаж, фигурирующий в *ПМ* к «Преступлению и наказанию» как «Аристов» (а также, подобно персонажу «Записок из Мертвого Дома», как «А–в»), который является предметом настоящего исследования, появляется на самых последних страницах тетради 212.1.4 (с. 150–151), а также на с. 132 тетради 212.1.3 (см.: 7, 92–93 и 136). Согласно текстологической преамбуле (см.: 7, 302–303) и статейным примечаниям *ПСС*, это материалы 1-й и 2-й редакций «Преступления и наказания», датируемые октябрем 1865 г.²

В 1987 г. в статье «Спорный вопрос хронологии рукописных материалов к роману Достоевского “Преступление и наказание”», опубликованной в 7-м томе сборников Пушкинского Дома «Материалы и исследования», я передатировал эти *ПМ*, показав, что они имеют более позднее происхождение: относятся не к ранним, а к окончательной, печатной редакции и должны быть датированы *второй половиной декабря 1865 г.* [4]. С моими аргументами согласился фактический главный редактор *ПСС* Г. М. Фридендер; в устной беседе приняла мою точку зрения также и Л. Д. Опульская, готовившая в *ПСС* к публикации рукописные материалы «Преступления и наказания» и писавшая статейные примечания.

Что важно из выводов этой старой публикации для темы настоящей статьи? Прежде всего то, что персонаж по фамилии Аристов появляется в творческих набросках Достоевского отнюдь не на ранних этапах разработки интриги романа, взорвав, по мнению В. Л. Комаровича, первоначальную форму произведения и предопределив принципиальные изменения в архитектонике всего замысла (о чем подробнее — в дальнейшем), но — уже в процессе написания окончательной, печатной редакции «Преступления и наказания». Причем, что имеет наиболее существенное значение для рассматриваемого вопроса, на том этапе, когда первая часть романа была

уже написана и отправлена для публикации в «Русский вестник», а Достоевский работал над второй частью (в журнальной публикации — второй половиной первой части).

Последнее наблюдение радикально меняет всю картину. Дело в том, что Аркадий Иванович Свидригайлов в первой части романа уже фигурирует *под собственным именем* в письме матери Раскольникова (см.: 7; 28–30, 37–38, 40) и, значит, не может в подготовительных набросках более позднего времени выступать под именем Аристов.

Я сейчас выношу за скобки другой аспект, в котором радикально расхожусь с той концепцией творческой истории «Преступления и наказания», которая принята в примечаниях ПСС, а в конечном счете восходит к идее В. Л. Комаровича. По моим наблюдениям (и я частично писал об этом в статье «Другой Свидригайлов» [5]), упомянув в первой части романа имя Аркадия Ивановича в письме матери Раскольникова, Достоевский в декабре 1865 — январе 1866 гг. еще не планировал появления этого персонажа в Петербурге, его активного участия в сюжете романа. Видимо, — заметил в этой связи и Виктор Шкловский, — «он был задуман как человек, связанный с трагедией Раскольникова, но не появляющийся так, как не появляется в романе “Бедные люди” Быков» [6, 217]. То есть был задуман как «закадровый персонаж».

Об этом, кстати, свидетельствует и то обстоятельство, что, согласно не только позднейшим ПМ из тетради 212.1.3, датируемым декабрем 1865 г., но также и январским (1866) ПМ из тетради 212.1.5, основные сюжетные функции Свидригайлова на этом этапе развития замысла должен был выполнять... Лужин: он узнавал (причем тоже через подслушивание) о преступлении Раскольникова и, страстно полюбив Соню, «приступал к ней до последнего», шантажируя ее, что выдаст Родиона (см.: 7; 136, 159), так же как в окончательном тексте романа Свидригайлов — Дунечку. На этом этапе для Свидригайлова в романе просто не оставалось «поля деятельности». И лишь где-то в середине февраля 1866 г. Достоевский с пометой «NB» записывает на с. 68 тетради 212.1.5: «NB. Свидригайлов, бежавший от Марфы Петровны, приезжает в Петербург» (7, 166), — что, судя по всему, отражает нахождение писателем нового сюжетного решения. С этого момента наброски, посвященные разработке образа Свидригайлова, его отношений с Раскольниковым и Дунечкой, возникают в тетради 212.1.5 *лавинообразно*. В первых же двух тетрадях (212.1.4 и 212.1.3) имя Свидригайлова не упоминается ни разу!

И вот теперь подошло время обратиться к наблюдениям и соображениям В. Л. Комаровича из его работы 1934 г. В двух первых тетрадях Достоевского, пишет Комарович, есть несколько набросков, в которых фигурирует персонаж по фамилии Аристов: «...характеристика циника, которая ему тут дана, и какая-то неопределенная пока причастность его к судьбе “сестры” позволяют признать в нем прообраз Свидригайлова» [2, 264]. Солидаризируюсь с мнением В. Л. Комаровича (хотя и без ссылки на него),

эту же точку зрения развивает и Л. П. Гроссман, когда пишет: «Интригующая жизненность образа Свидригайлова объясняется и его реальными источниками. Герой, **по указаниям Достоевского**, списан с его товарища по Омской каторге Аристова. В черновиках романа он выступает под этой фамилией» [1, 35]. Однако никаких иных «указаний» писателя, кроме того, что в черновиках «выступает» персонаж под фамилией Аристов, Гроссман не приводит: их просто нет. Таким образом, в своем утверждении Л. П. Гроссман явно идет вслед за В. Л. Комаровичем. Так закладывается традиция.

Однако при внимательном рассмотрении материалов оказывается, что аргументация В. Л. Комаровича основана на ошибке и обнаруживает излишне поспешное суждение. Действительно, в набросках обеих тетрадей 212.1.4 и 212.1.3 имя Аристова упоминается в связи с «сестрой», как это и отмечает исследователь:

*Аристовъ и его исторія. Онъ приходитъ къ нему: А признайтесь<,> это вы сдѣлали. У Дюссо. Наивно. Продаетъ **сестру** франту съ К-го бульвара. Бьетъ **сестру** и отнимаетъ у ней все. Купите фальшивые билеты. Рейслеръ. Лужинъ употребляетъ его. Бьетъ мать. **Сестра** уязжаетъ съ Кохомъ въ Москву. — У насъ въ классъ одного учителя дразнили... (212.1.4. С. 150; ср.: 7, 93), —*

однако совершенно очевидно, что здесь имеется в виду сестра *самого Аристова*, а вовсе не Дунечка Раскольников, что прямо следует из наброска, записанного в верхней части этой же страницы:

*Главныя заботы объ томъ: что ему (Раскольникову. — Б. Т.) дѣлать? переводитъ онъ пробуетъ, но не можетъ³. Аристовъ противенъ ему<,> {онъ познакомился **съ сестрой А-ва**} (212.1.4. С. 150; ср.: 7, 92).*

Также вполне очевидно, что и в тетради 212.1.3, в заметке на с. 132:

*Аристовъ (бывшій съ Заметовымъ у Разумихина и въ трактиръ) приходитъ къ нему еще вначаль, излагаетъ ему всѣ убѣжденія свои и намекаетъ что есть **сестра** и можно по фальшивой монетѣ (212.1.3. С. 132; ср.: 7, 136), —*

опять же имеется в виду не Дунечка (о которой Раскольникову не надо «намекать», что она «есть»), а сестра *самого Аристова*, которая чуть ниже на этой же странице названа и по фамилии:

***Сестра** была у Сони. **Аристова** ее пріятельница. (Там же).*

С этим последним наблюдением главнейший аргумент, на котором основывается заключение В. Л. Комаровича — «какая-то неопределенная <...> причастность к судьбе “сестры”», — превращается в «мыльный пузырь». И *единственным* доказательством в пользу того, что Аристов является «прообразом» Свидригайлова, остается лишь «характеристика циника», что является очевидно недостаточным, тем более что деятельный и бодрый цинизм Аристова в приведенных набросках радикально отличается от

свидригайловского «отчаяния самого цинического» (212.1.5. С. 150; ср.: 7, 204).

Приведенные же выше наблюдения над хронологией рассматриваемых набросков и их местом в творческой истории «Преступления и наказания» позволяют окончательно изъять гипотезу Комаровича—Гроссмана (которая ими подается как несомненный факт) с научного поля.

Для полноты картины к сказанному можно добавить лишь следующее. Пожалуй, единственно фигуры Аристов и Свидригайлова в их сюжетной функции *соприкасаются* там, где Аристов предстает как участник интриг Лужина:

Аристовъ <...> приходитъ къ нему (Раскольникову. — Б. Т.) еще вначалѣ <...>. Онъ шпионъ Лужина (герой названъ здесь по имени прототипа. — Б. Т.). Они мучаютъ Соню (212.1.3. С. 132; ср.: 7, 136).

Аристовъ <...> приходитъ къ нему: А признайтесь<,> это вы сдѣлали. <...> Лужинъ употребляетъ его (212.1.4. С. 150; ср.: 7, 93), —

но, как было отмечено выше, именно потому, что главные сюжетные функции Свидригайлова вплоть до января 1866 г. (включительно!) в материалах окончательной редакции «Преступления и наказания» выполнял Петр Петрович Лужин. С отказом от такого решения в замысле Достоевского (характерно, что последний набросок, разрабатывающий эту линию, на с. 16–18 тетради 212.1.5 перечеркнут писателем крест-накрест) исчезает из ПМ к роману и Аристов.

Возможно, какое-то время писатель еще держит этого персонажа «про запас», рассчитывая задействовать его цинизм в эпизоде новоселья у Разумихина, который должен был строиться по замыслу Достоевского как своеобразная «оргія, только другаго рода, умственная» (РГБ. Ф. 93. I.1.2/5. Л. 1; ср.: 7, 207). Еще в процессе работы над второй частью окончательного текста «Преступления и наказания» писатель мыслил эту сцену как одну из идейных кульминаций романа (см.: 7, 206–209). Тут, возможно, и мог бы сыграть свою роль Аристов, о чем свидетельствуют наброски общей беседы на новоселье в самом конце тетради 212.1.4:

*Пестряковъ: въ самомъ дѣлѣ старуха никому не нужная. Аристовъ: туда **ее и надо!** Стало быть нѣтъ по вашему грѣха? Грѣхъ есть и великій. Какъ же вы говорите что можно? Теорія арифметики. Какъ пріобрѣтается нѣмцемъ<.> Нравственная обязанность, взятая на себя... и т. д. Аристовъ въ востор<гъ> (да ужъ и пожить хорошо, довольно)<.> Стало быть одинъ другаго можетъ по этой теоріи (ты дескать меньше нуженъ)<.> и т. д. (212.1.4. С. 151; ср.: 7, 93).*

Однако уже на этапе создания связного текста, завершая вторую часть романа, Достоевский отказался от первоначального замысла: Раскольников не входит на вечеринку к Разумихину, не участвует в общем разговоре,

а лишь вызывает друга в переднюю, и они оба отправляются к дому героя в С-м переулке. Пьяная и шумная компания продолжает разглагольствовать без них, и темы их разговоров остаются читателям неизвестными.

С выпадением из замысла Достоевского данного эпизода даже потенциально для Аристова не остается места в «Преступлении и наказании», и этот герой навсегда исчезает из планов писателя. Кстати, надо заметить, это не единственный случай, когда активный на определенной стадии разработки замысла персонаж безвозвратно уходит в небытие отброшенных чернови-ков. Можно для примера указать на девочку Сясю (видимо, Сашу) — дочку убитой Раскольниковым Лизаветы. С Сясей «у Раскольникова завязалась дружба <...>. Позднее, когда появляется Соня, Сяся становится ее знакомой, а потом исчезает из романа (точнее из ПМ романа. — Б. Т.) совсем» (7, 314, примеч.).

И последнее. Почему так важно дезавуировать ложный тезис Комаровича — Гроссмана о тождестве Аристова и Свидригайлова? Кому-то это может показаться незначительной частностью. Но неверный взгляд Комаровича на Аристова как прообраз Свидригайлова приводит исследователя к ошибочным выводам и относительно *общей эволюции замысла романа*. По его мнению, именно появление в ПМ «Преступления и наказания» Аристова, его сложных взаимоотношений с «сестрой» (будущего Свидригайлова с Дунечкой) как раз и *явилось важнейшей причиной* изменения формы повествования (рассказ от «автора», а не от героя-преступника), а также предопределило перерастание первоначально задуманной повести в роман. Комарович писал: «Эпизод Дуни и Свидригайлова, мало-помалу вступая в свои права, как раз и нарушил сложившийся было замысел, противореча, во-первых, краткости, односюжетности задуманной повести и, во-вторых, совсем не мирясь с избранной для повести формой рассказоведения: личные признанья главного героя никак не могли бы охватить собою самостоятельного рассказа о другом лице, — рассказа о последней любви и самоубийстве неисправимого циника» [2, 264].

Согласно изложенной здесь концепции, этот «самостоятельный рассказ» исподволь, «мало-помалу» вступал в свои права в течение октября-ноября 1865 г., в период работы писателя над 2-й редакцией «Преступления и наказания», что обусловило своеобразный «творческий взрыв» в истории создания романа, после которого Достоевский «всё сжег» и «начал сызнова». Однако, приступая в конце ноября — декабре 1865 г. к работе над окончательной редакцией, на тех же страницах, где определилось решение: «*Рассказъ отъ себя, а не отъ него*» (212.1.3. С. 107), Достоевский записывает подробный конспект всего произведения, начинающийся словами «*Сначала: постыщеніе старухи и закладъ часовъ*» (212.1.3. С. 109) и заканчивающийся явкой с повинной в полицейскую контору: «*На Стънную поклонился. Къ ней прощаться. Скажи матери. Поручикъ порохъ. Открытіе*» (212.1.3. С. 107; ср.: 7, 147–148). И в этом конспекте нет и намека на раньше времени

пригрезившийся Комаровичу «самостоятельный рассказ», нет «неисправимого циника» Свидригайлова, нет, кстати, и его «дублера» Аристов⁴.

В статейных примечаниях ПСС, в той их части, где излагается эволюция замысла «Преступления и наказания», нет ссылок на концепцию Комаровича, но негласно она присутствует в освещении внутренней логики работы Достоевского при переходе от «висбаденской» ко 2-й редакции. «Итак, — пишет Л. Д. Опульская, — **первая тетрадь** отражает тот период работы над “Преступлением и наказанием”, когда оно мыслилось еще автором как “повесть” <...>. Но постепенно “повесть” вбирала в себя темы и коллизии, нарушавшие ее первоначальные — более узкие — рамки, и в нее входил материал будущего романа» [3, 316]. Полемизируя с И. З. Серманом, полагавшим, что определяющим в этом движении замысла явилось развитие линии следователя, Порфирия Петровича, исследовательница настаивает: «Взорвал” повесть другой материал — “чиновник с бутылкой”, т. е. история семейства Мармеладова, **линия Лужин — Дуня — Свидригайлов** и весь связанный с этими линиями широкий “петербургский” социальный фон» [3, 316]. Повторю еще раз: это сказано о ходе работы Достоевского в *октябре* 1865 г. И это ровно та же концепция, которую первоначально выдвинул В. Л. Комарович. Но теперь она не только повторена, но также, условно говоря, и «канонизирована», поддержана авторитетом академического Полного собрания сочинений Достоевского.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ). Проект № 16–18–10034 («Рабочие тетради Ф. М. Достоевского: первая полнотекстовая публикация автографов в их динамической транскрипции», Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН).

- ¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома, книги (нижний индекс), страницы в круглых скобках. Подчеркивания в цитатах принадлежат Достоевскому, полужирные выделения — автору статьи.
- ² В ПСС это не прописано с полной определенностью, но ПМ на с. 150–152 охарактеризованы публикаторами как «самые поздние» (7, 315) в тетради 212.1.4, а ПМ на с. 132 опубликованы в начальной части материалов 2-й редакции.
- ³ Имеется в виду совместная работа по переводам, предложенная Раскольникову Разумихиным.
- ⁴ Нет, кстати, ни имени Аристов, ни имени Свидригайлова и в перечне имен и адресов персонажей романа, который публикаторы ПСС печатают, как *последнюю* запись тетради 212.1.3 (также: 7, 153).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гроссман, Л. П. Город и люди «Преступления и наказания» / Л. П. Гроссман // Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. — Москва : ГИХЛ, 1935. — С. 5–52.
2. Комарович, В. Л. Литературное наследие Достоевского за годы революции : Обзор публикаций 1917—1933 гг. / В. Л. Комарович // Литературное наследство. — Москва : Изд-во АН СССР, 1934. — Т. 15. — С. 258–281.
3. Опульская, Л. Д. Первая рабочая тетрадь : подготовительные материалы к роману / Л. Д. Опульская // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. — Ленинград : Наука, 1973. — Т. 7. — С. 265–322.
4. Тихомиров, Б. Н. «Спорный вопрос хронологии рукописных материалов к роману Достоевского “Преступление и наказание”» / Б. Н. Тихомиров // Достоевский : Материалы и исследования. — Ленинград : Наука, 1987. — Т. 7. — С. 53–64.
5. Тихомиров, Б. Н. Другой Свидригайлов : неосуществленный замысел Достоевского начала 1867 года (наблюдения и гипотезы) / Б. Н. Тихомиров // Три века русской литературы : Актуальные аспекты изучения : Межвуз. сб. науч. трудов. — Санкт-Петербург : Москва ; Иркутск, 2011. — Вып. 25. — С. 141–152.
6. Шкловский, В. Б. За и против : Заметки о Достоевском / В. М. Шкловский. — Москва : Советский писатель, 1957. — 259 с.

Boris N. Tikhomirov

*Doctor of Philology,
Deputy Director of Academic Affairs,
The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg,
the President of the Russian Dostoevsky Society
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

btikhomirov@rambler.ru

WAS PAVEL ARISTOV, PRISONER OF THE OMSK JAIL, A PROTOTYPE OF ARCADIY IVANOVICH SVIDRIGAYLOV?

Abstract. The article studies the manuscripts of F. M. Dostoevsky's three workbooks of the years 1865–1867 (the Russian State Archive of Literature and Arts. Fund 212.1.3, 212.1.4 and 212.1.5). As a result of textual analysis, a recognized chronology of preliminary notes referring to the novel “Crime and Punishment” provided by the academic Complete Works of the writer, was significantly amended. The article particularly envisages some sketches that mention Aristov, a character named after a prisoner who then served his sentence in the Omsk jail with Dostoevsky. Since the 1930s following V. L. Komarovich and L. P. Grossman, Aristov has been traditionally seen as a prototype of Svidrigaylov, one of the protagonists of “Crime and Punishment”. Thanks to a critical analysis of these notes in terms of the corrected chronology, the article proves that Aristov from the early sketches in the first two notebooks of 1865 (Funds 212.1.3 and 212.1.4) and Svidrigaylov whose name appears only in the third notebook (Fund 212.1.5) containing preliminary materials for the final published edition of the novel, have no inner connection. This fact allowed the author of the article to reconsider the idea of the creative history of “Crime and Punishment” offered by V. L. Komarovich and accepted in the Complete Works of Dostoevsky at the moment when the writer leaves the narrative form in person of the hero and begins his work on the final edition where the narration is conducted in person of the “all-knowing author”.

Keywords: F. M. Dostoevsky, manuscripts, textual criticism, history of the text, creative history, prototypes, narrative form

REFERENCES

1. Grossman L. P. The City and People of “Crime and Punishment”. In: *Dostoevskiy F. M. Prestuplenie i nakazanie [Dostoevsky F. M. Crime and Punishment]*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvenoy literatury Publ., 1935, pp. 5–52. (In Russ.)
2. Komarovich V. L. Dostoevsky's Literary Heritage in the Years of Revolution. Overview of the Publications of 1917—1933. In: *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie Publ., 1934, vol. 15, pp. 271–278. (In Russ.)
3. Opul'skaya L. D. The First Workbook: Preparatory Materials for the Novel. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [Dostoevsky F. M. Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1973, vol. 7, pp. 265–322. (In Russ.)
4. Tikhomirov B. N. “A Controversial Issue of Chronology of Hand-Written Materials for Dostoevsky's Novel “Crime and Punishment””. In: *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya [Dostoevsky: Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 53–64. (In Russ.)
5. Tikhomirov B. N. Another Svidrigaylov: An Unrealized Intention of Dostoevsky at the Beginning of 1867 (Remarks and Suppositions). In: *Tri veka russkoy literatury: Aktual'nye aspekty izucheniya [Three Centuries of Russian Literature. Essential Aspects of Studying]*. St. Petersburg, Moscow, Irkutsk, 2011, issue 25, pp. 141–152. (In Russ.)
6. Shklovskiy V. B. *Za i protiv: Zametki o Dostoevskom [Pro and Contra: Notes on Dostoevsky]*. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1957. 259 p. (In Russ.)

DOI 10.15393/j10.art.2017.3321

Оксана Александровна Сосновская*специалист Web-лаборатории**Института филологии**Петрозаводского государственного университета,**(Петрозаводск, Российская Федерация)*

sosna2679@yandex.ru

ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛЬНИЦЫ УНИВЕРСИТЕТОВ НАЧАЛА 1860-х гг. ИЗ ОКРУЖЕНИЯ ДОСТОЕВСКОГО*

Аннотация. В начале 1860-х гг. заметным явлением общественной жизни России стала борьба женщин за право посещения университетов и получение высшего образования. Ф. М. Достоевский был «за» перемены в общественном сознании, начинавшие происходить в это время, а потому поддерживал стремление девушек того времени работать и учиться, однако отрицая революционные способы достижения этой цели. Не случайно на страницах журналов, издаваемых братьями Михаилом и Федором («Времени», 1861–1863 гг.; «Эпохи», 1864–1865 гг.), публиковались статьи и заметки по поводу женского образования и «женского вопроса» в целом. Достоевский был лично знаком со многими яркими представительницами «нового» поколения — сестрами Натальей Иеронимовной и Екатериной Иеронимовной Корсини, Надеждой Прокофьевной Суловой и ее сестрой Аполлиной. Сохранившиеся письма некоторых из упомянутых девушек к писателю свидетельствуют о его дружеском к ним расположении. Знаком был Федор Михайлович и с сестрами Корвин-Круковскими, также оставившими свой яркий след в истории женского образования. Все эти девушки (за исключением Е. И. Корсини) занимались и писательством. В их дневниках, мемуарах, письмах и литературных опытах ярко иллюстрирован процесс формирования женского самосознания, их нелегкий путь к образованию и труду. В настоящем исследовании на материале архивных, периодических и мемуарных источников предпринята попытка систематизации и анализа фактов биографии женщин-вольнослушательниц начала 1860-х гг. в их соотнесенности с жизнью и творчеством писателя.

Ключевые слова: Корсини, Надежда Сулова, Аполлиния Сулова, вольнослушательницы, высшее образование, женский вопрос, нигилистка

В России середины XIX века женщины не имели права на посещение университетов и получение высшего образования¹. Российские реалии (политического, экономического и социального характера), сложившиеся к началу 1860-х гг., стали причиной массового стремления женщин к образованию, когда им на короткий период разрешили посещать высшие учебные заведения в качестве вольнослушательниц. Это время перелома в общественном сознании в отношении социальной роли женщины — так называемый «женский вопрос», дискуссия по поводу которого была одной из наиболее актуальных, модных и интересных. Устроитель Высших женских курсов, открывшихся в Москве в 1872 году, историк и педагог Владимир Иванович Герье (1837–1919), вспоминая о стремлении молодых девушек того времени к образованию, отмечал, что «еще в начале 60-х годов <XIX века> были женщины, проникавшие на лекции университета и надеявшиеся там

утвердиться»². Борьба девушек за доступ к высшему образованию и право называться «студенткой» стала важнейшим аспектом «женского вопроса».

Именно в это время (а точнее — в самом конце декабря 1859 г.) Ф. М. Достоевский получает долгожданное разрешение на переезд в Петербург после многолетней каторги и службы. Появление его было встречено прогрессивной молодежью весьма восторженно, так как «в нем чтили недавнего страдальца»³, что являлось фактом, сближающим писателя со студенчеством. На страницах журналов (сначала «Времени», затем, после прекращения его существования, — «Эпохи») неоднократно появлялись статьи и заметки по поводу «женского вопроса» в целом и женского образования в частности (см. об этом, напр.: [28]). И если говорить о позиции писателя по этому «вопросу», то он не принадлежал к его многочисленным ярым противникам, а был, скорее, поборником, считая, что реализация женщины в роли жены и матери ничуть не мешает ее реализации в социальной сфере.

Заметным явлением этого времени были многочисленные студенческие кружки, члены которых устраивали собрания и литературные вечера. Именно на подобных вечерах Федор Михайлович и встречался с первыми женщинами-студентками (хотя по статусу их следует называть вольнослушательницами), олицетворявшими собой новое явление, только нарождавшееся в среде молодых девушек начала 1860-х гг.

Среди этих первых вольнослушательниц, так или иначе связанных с писателем, можно назвать сестер Корсини (Наталью Иеронимовну и Екатерину Иеронимовну) и сестер Суловых (Апполинарию Прокофьевну и Надежду Прокофьевну). Знакомы эти девушки были и между собой.

Л. Ф. Пантелеев, автор воспоминаний о жизни студенчества Петербургского университета в 1858–1861 гг., пишет о появлении большого количества женщин, записавшихся вольнослушателями⁴. Самой первой женщиной, появившейся в стенах Петербургского университета в зимний семестр 1860 г., стала *Наталья Иеронимовна Корсини* (1841–1913). Уже к концу второго семестра женщины присутствовали на всех факультетах. Профессор К. Д. Кавелин, являвшийся тогда деканом юридического факультета Петербургского университета и пользовавшийся значительным влиянием на университетский совет, смог добиться решения о позволении им посещать лекции. Затем этому примеру последовали и другие университеты, кроме Московского, где большинство профессоров высказались «против».

Фурор, произведенный появлением на университетских лекциях Натальей Корсини, описан Пантелеевым так:

Раз в осенний семестр 1860 г. сидим мы, студенты-юристы второго курса, в IX аудитории и поджидаем профессора Кавелина <...>. По времени входит Кавелин; но к крайнему нашему удивлению вслед за ним показалась фигура ректора П. А. Плетнева, ведшего под руку молодую миловидную барышню. Петр Александрович любезно усадил барышню в кресло, уселся сам,

а Кавелин, как ни в чем не бывало, прочел свою лекцию. Не думаю, однако, что на этот раз все прослушали лекцию с тем вниманием, как это обыкновенно бывало. То же повторилось и на следующей лекции; затем Кавелин сам несколько раз вводил барышню, а потом она стала появляться в аудиторию одна, принося с собой тетрадь для записывания лекций, и в ожидании профессора усаживалась за одним из общих столов. Барышня имела резко выраженный итальянский тип, небольшого роста, всегда одета в черное шерстяное, простого фасона платье; волосы у нее были несколько подстрижены и собраны в сетку. То была Наталья Иеронимовна Корсини, дочь небезызвестного тогда в Петербурге архитектора Иеронима Дементьевича Корсини⁵.

Илл. 1. Н. И. Корсини⁶

Следует особо подчеркнуть, что поведение Н. И. Корсини в середине XIX века считалось более чем смелым и даже вызывающим. При первых появлениях в университетских стенах ее сопровождали и вводили в аудиторию ректор и преподаватель. И только лишь спустя какое-то время она смогла появляться на лекциях без сопровождения. Отношение к «женщине, самостоятельно презентующей себя в публичном пространстве как к своего рода “публичной” женщине, со всеми вытекающими из этой формулировки смысловыми коннотациями» было вполне традиционным для того времени [22].

Ярко иллюстрирует подобное отношение к женщине и полемика Достоевского с «Русским Вестником» по «пушкинскому вопросу». Она возникла после появления в печати значительного количества крайне негативных высказываний о выступлении Евгении Эдуардовны Толмачевой с чтением импровизации о Клеопатре из «Египетских ночей» А. С. Пушкина. Это чтение на благотворительном литературно-музыкальном вечере в пользу сиротских приютов вызвало немало неодобрительных отзывов именно вследствие гендерной принадлежности чтеца, что писатель посчитал вопиющей несправедливостью. Достоевский не был лично знаком с госпожой Толмачевой. Однако, желая сказать свое слово как в ее поддержку, так и в защиту женского равноправия, на страницах журнала «Время» он вступал в полемику с ненавистниками эмансипации, которые представляли последнюю как «право всякой женщины ставить своему мужу рога». Свободное сожителство, заключение фиктивных браков и тому подобные веяния в среде тогдашней молодежи искренне возмущали писателя — он раздел

о некой «золотой середине», считая, что эмансипацию стоит сводить «к христианскому человеколюбию, к просвещению себя во имя любви друг к другу, — любви, которой имеет право требовать себе и женщина»⁷.

Не оставил без внимания журнал «Время» и вопрос о допуске девушек на университетские лекции. Помимо регулярной публикации в отделах «Смесь» и «Внутренние новости» статистических данных относительно открывающихся по России женских гимназий, журнал знакомил читателей с разными мнениями о женском образовании, вступая в полемику на эту тему с другими периодическими изданиями. Так, в № 5 за 1862 г., продолжая дискуссию с газетой «Северная Пчела», где в № 86 появилась заметка об отсутствии надобности лицам женского пола посещать университеты, авторы журнала «Время» настаивают на необходимости разрешения женщинам учиться, если они имеют на то желание и способности. В заметке говорится, что сторонники подобного разрешения «добиваются только того, чтобы общественное мнѣніе не возмущалось такимъ явлениемъ, что женщина, почувствовавшая потребность высшаго образования, придетъ въ университетъ и сядетъ на студенческую скамью»⁸.

Разрешение на посещение представительницами женского пола лекций просуществовало недолго — университетский устав 1863 года, сыгравший значительную роль в развитии высшего образования в России, на «женский вопрос» ответил молчанием. А последующие распоряжения Министерства народного просвещения и составленные университетами на их основе правила о допущении посторонних лиц к слушанию лекций такого права женщинам не предоставили (см.: [1]).

Наталья Иеронимовна Корсини участвовала в студенческом движении 1861 г. (за это она даже была посажена в крепость) и в радикальных петербургских кружках, что стало поводом для полицейского надзора над ней. Этот надзор продолжался довольно длительное время. В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) в бумагах по делу «О девице Корсини», среди записей, относящихся к 1862–1863 гг., есть и датированные 1877 годом. Одной из причин подобного внимания к Н. Корсини со стороны власти было то, что ее мужем стал Н. И. Утин (в начале 1860-х гг. бывший студентом историко-филологического факультета Петербургского университета, активный участник революционного движения 1860–70-х гг.⁹): покинув Россию, она обвенчалась с ним в Женеве в 1866 г. Будучи студенткой, Н. Корсини принимала участие в работе комитета для

Корсини Натальи
гражданин и как
стало известно
девуш, вышла замуж
за Николая Утина.

Илл. 2. Из материалов дела «О девице Корсини»
(ГА РФ. Ф. 109. Оп. 37. Д. 230. Ч. 108. Л. 12)

помощи студентам, существовавшем при Литературном фонде до его закрытия в июне 1862 года [10].

Н. И. Утина (Корсини) продолжила семейную традицию: равно как и ее мать, Мария Антоновна Корсини (урожд. Быстроглазова), она также стала писательницей. Некоторые свои произведения она подписывала псевдонимами. А ее роман «Жизнь за жизнь» (1885), в сюжете которого узнавались драматические события жизни Герцена, — «имел успех скандала» [11, 104].

Вслед за Н. И. Корсини, первой женщиной, появившейся в Петербургском университете, его начала посещать и ее сестра *Екатерина Иеронимовна Корсини* (1838–1911). Девушки, как вспоминала Елена Андреевна Штакеншнейдер, хозяйка знаменитого петербургского литературно-музыкального салона, посещаемого и сестрами Корсини, действительно были «в некотором роде знаменитости»¹⁰. Эпизод «за чайным столом», описанный Еленой Андреевной в ее воспоминаниях, ярко иллюстрирует два противоположных типа девушек того времени:

...ее <Е. И. Корсини> посадили рядом с Софи Кавос. Они обе одних лет, обе полуитальянки (русские матери и итальянцы отцы), обе дочери архитекторов, вот в этом их сходство. Несходство же в том, что одна была в светлом шелковом платье с розовыми ленточками и в модной прическе, другая в простом черном шерстяном, без всяких украшений, и стриженная. Одна еще не вышла из-под крыла матери, другая по матери уж сирота и пользуется некоторой свободой, дозволенной отцом, выходит одна, посещает университет, окружена молодежью, студентами.

Обе они несколько времени молча поглядывали друг на друга, одна на черное платье и стриженую голову, другая на модный наряд и модную прическу...¹¹

Безусловно, в продолжение описываемого Е. А. Штакеншнейдер вечера обсуждался и пресловутый «женский вопрос», о котором Екатерина Иеронимовна «горячо спорила с Полонским»¹².

Знакомство Е. И. Корсини с Ф. М. Достоевским, вполне вероятно, могло состояться в 1861 г. на вечерах сестры, Н. И. Корсини, которые устраивались ею вплоть до отъезда за границу в 1863 г. Эти вечера, по воспоминаниям современников, собирали «тесный кружок, связанный очень близкими дружескими отношениями», и за чайным столом велись «оживленные споры» на разные темы¹³.

2 марта 1862 г. Достоевский вместе с Е. И. Корсини участвует в вечере в пользу Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. В нем принимала участие и племянница Федора Михайловича — Мария Михайловна Достоевская. Девушки исполняли «Камаринскую» М. И. Глинки (см.: [14, 351–352]; [3, 47–58]).

Е. И. Корсини была близкой знакомой Достоевского Апполинаруи Сусловой. Сохранившиеся письма Екатерины Иеронимовны к писателю (известно о двух таковых письмах) свидетельствуют об их довольно близком знакомстве и дружеском расположении друг к другу. Так, в письме от 21 марта 1862 г. она сообщает:

...узнала отъ Полонскаго, что вы снова захворали, и что васъ лечитъ Бессеръ. Оба эти обстоятельства очень огорчили меня, въ особенности послѣднее. Знаете-ли вы, что за человекъ Бессеръ? Неужели вы думаете, что модный врачъ, который имѣетъ огромную практику, который вѣчно торопится и какъ заведенная машина объѣзжаетъ своихъ больныхъ, — можетъ добросовѣстно вникать въ болѣзнь каждаго пациента?¹⁴

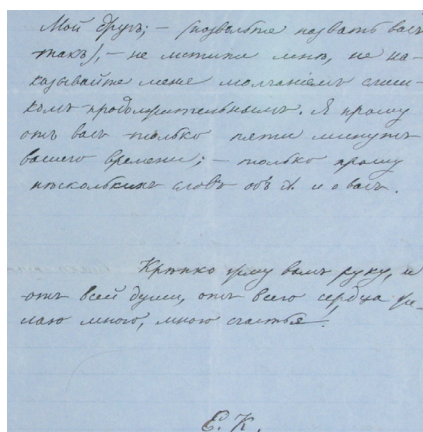
Выражая свое нелестное мнение о д-ре Бессере, она советует обратиться к «честному и добросовестному» по ее мнению доктору Бокову, сообщая его адрес¹⁵.

В письме от 2 декабря 1862 г. Екатерина Иеронимовна, будучи тогда уже за границей, извиняется за свое долгое молчание и выражает надежду на дальнейшее общение:

Ради Бога, извините меня, что я цѣлую вѣчность не отвѣчаю на ваше славное, теплое письмо. Ради Бога, не раскаявайтесь¹⁾ въ вашемъ дружескомъ расположеніи ко мнѣ! <...>

...если вы и теперь еще сохранили ко мнѣ сколько нибудь дружбы, и если вы чувствуете, что я вамъ существо сколько нибудь родное, — то напишите и о себѣ; ваше письмо доставило бы мнѣ очень, очень большую радость. Такъ грустно ничего не знать о людяхъ, которыми интересуешься!¹⁶

Также в этом письме Е. И. Корсини интересуется у писателя, есть ли у него какие-либо известия от Аполлинаруи, прося его написать о ней хоть пару строк. О доброжелательном отношении Достоевского к этой девушке (вышедшей замуж за П. А. Висковатова) косвенно может свидетельствовать и тот факт, что в письме (не сохр.) к Аполлинаруи Сусловой он советует пообщаться с Висковатовыми, которые должны были быть за границей. В ответном послании (от июня 1864 г.) Апполинурия сообщает: «Ты меня утешаешь, что в Брюсселе Висковатовы, но они давным-давно уже в Петербурге»¹⁶. Таким

Илл. 3. Из письма Е. Корсини (НИОР РГБ Ф. 93.И.5.125. Л. 4)

¹⁾ Далее была запятая.

образом, Е. И. Корсини, увлеченная и стремящаяся к образованию девушка, не могла не вызывать симпатии у писателя, поддерживающего начинания юных барышень в их желании учиться и быть самостоятельными.

Такое желание было очень сильно и у других ярких представительниц молодежи 1860-х гг. — сестер Суловых. Надежда Прокофьевна (1843–1918) и Апполинария Прокофьевна (1839–1918), очутившись в студенческой среде, быстро смогли стать «своими» в различных кружках. В них преимущественно входили молодые люди и девушки, которых называли «ни во что якобы невѣрящими *нигилистами* и насмѣшливыми *скептиками*»¹⁸. Мнения современников на их счет были диаметрально противоположны: если среди молодого поколения «получить в 60-х годах прозвание “нигилист”, “нигилистка” было почетно»¹⁹, то «в устах обывателей и околказенной печати слово “нигилист” сделалось синонимом слов “преступник”, “бунтовщик”, а сам “нигилизм” ассоциировался с чем-то “ужасным”» [30, 38].

Говоря о поведении «нигилистов» 1860-х гг. Ю. М. Лотман отмечал, что «идеалом» для молодых людей, причисляющих себя к их числу, «являлась “верность себе” <...>. Требование “искренности” подразумевало отказ от подчеркнуто-знаковых систем поведения и, одновременно, ликвидировало необходимость перерывов для того, чтобы “побыть самим собой”» [15, 189]. Нигилизм стал «первым общественно-политическим движением, продекларировавшим равенство полов» [24, 42]. Среди представителей этого «течения» были молодые девушки, которые этот «отказ от подчеркнуто-знаковых систем поведения» воспринимали слишком буквально, чем и вызывали насмешки (появление клички «стриженная», «синий чулок») и общественное неприятие. Так, в газете «Весть» за 1864 год (№ 46) давалась следующая характеристика женщин-нигилисток:

...очень дурны собою, чрезвычайно неграціозны, <...> одѣваются безъ вкуса и до нельзя грязно, рѣдко моютъ руки, никогда не чистятъ ногти, часто носятъ очки, всегда стригутъ, а иногда даже и брѣютъ волосы <...> Читаютъ почти исключительно Фейербаха и Бюхнера, презираютъ искусства, с нѣкоторыми молодыми людьми на «ты», не стѣсняются въ выборѣ своихъ выраженій, проживаютъ или въ одиночку или въ фаланстерахъ, и толкуютъ больше всего объ эксплуатаціи труда, пошлости брака и семьи, и объ — анатоміи²⁰.

В своих «Воспоминаниях» А. Г. Достоевская отмечала, что «Федор Михайлович не любил тогдашних нигилисток. Их отрицание всякой женственности, неряшливость, грубый напускной тон вызывали в нем отвращение»²¹. Однако в то время, по мнению Н. Ф. Будановой, «отношение Достоевского к нигилизму и нигилистам» нельзя считать «непримиримо отрицательным» [4, 46]: понимая опасность «радикального» отрицания всего и вся, в своих произведениях и публицистических выступлениях писатель неоднократно высказывался о неоднозначном отношении к этому явлению и о желании

разобраться в нем и его возможном губительном влиянии на общество (см., напр.: [4]; [27]; [25]; [17]). Да и не все нигилистки 1860-х гг. соответствовали описанию, данному Анной Григорьевной. Многие из них действительно серьезно смотрели на жизнь и совершенно сознательно стремились к образованию и самостоятельности. Таковой была и Надежда Сулова, которая, примкнув к нигилистам, с одной стороны, не могла не перенять соответствующий стиль и манеру поведения (строгая простая прическа, аскетичная форма одежды — подпоясанные ремнем скромного покроя и цветовой гаммы платья), а с другой — не отличалась неряшливостью, грубостью, дерзостью поведения.

Как вспоминает русская писательница и мемуаристка А. Я. Панаева о своем впечатлении от первой встречи с Надеждой Прокофьевной на вечере у «горячего пропагандиста» «женского вопроса» и устроителя знаменитой «Знаменской коммуны» В. А. Слепцова, «Н. П. Сулова <...> резко отличалась от других тогдашних барышень, которые тоже посещали лекции в университете и в медицинской академии. В ее манерах и разговоре не было кичливого хвастовства своими занятиями и того смешного презрения, с каким относились они к другим женщинам, не посещающим лекций. Видно было по энергичному и умному выражению лица молодой Суловой, что она не из пустого тщеславия прослыть современной передовой барышней занялась медициной, а с разумной целью, и серьезно относилась к своим занятиям, что и доказала впоследствии на деле»²².

Образы первых студенток, в том числе и Надежды Прокофьевны Суловой, можно обнаружить в повести С. В. Ковалевской «<Нигилист>»:

В нынешнем году женщины добились очень важного шага на пути женской эмансипации: им разрешен доступ на университетские лекции и, разумеется, очень много женщин воспользовались этим новым правом. <...> Надя Сулова была <...> не больше 18 лет. Небольшого роста, но крепкого сложения, со смуглым бледным лицом, с неправильными чертами и сильно заметным калмыцким типом, она скорей могла назваться дурнушкой, чем хорошенькой. Но все ее существо дышало энергией и силой, а серые умные глаза глядели так прямо и так смело из-под черной прямой линии сросшихся на переносице бровей, что придавали всему лицу печать оригинальности, почти красоты. Пройти мимо этой девушки, не заметив ее, было невозможно. В кружке она слыла «сильным человеком» и от нее ждали очень многого в будущем. Все <...> девушки были одеты в черные юбки и в цветные гарибальдийки, подпоясанные у пояса кожаными кушаками. У всех были короткие волосы²³.

Надежда Сулова известна не только как первая женщина-врач, получившая ученую степень, но и как первая девушка из крестьянской семьи, решившаяся на высшее образование. Родилась она в маленьком селе Панино

Горбатовского уезда (ныне — Сосновский район) Нижегородской губернии, а ее отцом был вольноотпущенный крепостной графа Шереметьева Прокофий (Прокопий) Григорьевич Суслов. Как человек незаурядного ума, он смог стать «ведущим администратором в управлении графа <Шереметьева>», а позже — владельцем ситцебумажной фабрики [6, 35]. Не случайно имя «Прокофий» («Прокопий») (др.-греч. Προκόπιος) происходит от προκοπή — «преуспевание, успех». Отец сестер Сусловых был «человек исключительной доброты, прямой, честный, пользовавшийся большим расположением окружающих» [26, 420], во все годы своей службы у графа он радел о нуждах крестьян, а после «в качестве доверенного вел дела ивановцев и павловцев против своего бывшего владельца и работодателя Шереметьева» [6, 35]. Прокофий Суслов считал необходимым сделать все для того, чтобы его дочери были удостоены лучшей судьбы и смогли получить образование, и переехал с семьей сначала в Москву (в 1854 г.), а затем в 1859-м в Петербург (см.: [16, 143]; [13, 20]; [5, 7]).

Черты отцовского характера ярко проявились и у Надежды, «с молодых лет» отличавшейся «исключительной серьезностью, сильно гармонизировавшей с ее деловитой и несколько строгой внешностью» [26, 421].

Решительность и целеустремленность Н. Суловой обнаруживались и в общественной жизни. В 1861 г. Надежда была членом революционной организации «Земля и воля», а по некоторым агентурным сведениям — и членом I-го Интернационала. Из-за революционных связей она, как и многие «прогрессивные» молодые люди того времени, была взята под негласный надзор полиции. Среди сохранившихся документов дела III отделения «О тайных обществах» есть и те, где упоминается фамилия Суловой. Так, в «Донесении о коммуне Слепцова Петербургского обер-полицмейстера И. В. Анненкова генерал-губернатору Петербурга кн. А. А. Суворову читаем:

Обязанностию считаю донести вашей светлости, что в Петербурге образовался в недавнее время кружок молодежи очень безнравственного и вместе с тем очень вредного направления <...> кружок этот <...> навещали там преимущественно студенты Медико-хирургической академии, вольноприходящая слушательница медицинских наук купеческая дочь Сулова <...> <которая> более прочих проповедовала и распространяла упоминаемые несообразности... [8, 449–451].

Начинала Надежда свое обучение в качестве вольнослушательницы петербургской Медико-хирургической академии, а, после запрещения в 1863 г. посещения лекций женщинам, заканчивала образование в Швейцарии, войдя в 1864 г. в число слушателей Цюрихского университета. Твердо решив целенаправленно двигаться к своей цели: стать врачом, она не боялась ни общественного осуждения, ни бросаемых в окна занимаемой ею квартиры камней реакционно настроенными против присутствия женщин в университете

швейцарскими студентами [26, 421]. Именно эти качества помогли Н. П. Суловой не только довести обучение до конца, но и собрать на защиту своей диссертации ученых из Германии, Франции, Италии, желавших «присутствовать на первом смелом публичном, оказавшимся блестящим, выступлении русской женщины» [26, 421]. В декабре 1867 г. она получила докторскую степень.

Федор Михайлович Достоевский был знаком с Надеждой Прокофьевной и высоко ценил ее за ум, талант и целеустремленность. Вот что пишет он своей любимой племяннице Софье Александровне Ивановой, советуя ей «заняться своим образованием»:

...вы еще слишком молоды, все придетъ своимъ порядкомъ, но знайте что вопросъ о женицннѣ и особенно о русской женицннѣ, непремѣнно, въ теченіе времени даже вашей жизни, сдѣлаетъ нѣсколько великихъ и прекрасныхъ шаговъ²⁴.

Женщина может достичь высот в выбранной профессии, считает Достоевский. В качестве примера он приводит факт «из газет», о том, что Н. П. Сулова, несмотря на препоны, защитила диссертацию:

...на дняхъ прочелъ въ газетахъ, что прежній другъ мой, Надежда Сулова (сестра Аполинаріи Суловой)²⁾ выдержала въ Цюрихскомъ университетѣ экзаменъ на доктора медицины и блистательно защитила свою диссертацию. Это еще очень молодая дѣвушка; ей впрочемъ теперь 23 года, рѣдкая личность, благородная, честная<, > высокая.²⁵

Вернувшись на родину, Н. П. Сулова, по российским законам не имевшая права на звание доктора медицины, снова должна была его отстаивать (см., напр.: [18]). Она с честью выдержала экзамен, и это событие произвело «сенсацию <...>, особенно в корпорации докторов, среди которых образовались две партии: одни были возмущены дерзостью женщины, претендующей сделаться их коллегой (тогда твердо укоренилось общее убеждение, что у женщины настолько слабы умственные способности, что она не может усвоить себе никакой науки). Другая партия докторов явилась защитниками умственной равноправности женщины»²⁶.

В 1868 году Надежда Прокофьевна вышла замуж за швейцарского подданного Ф. Ф. Эрисмана (1842–1915), молодого ученого, вместе с ней прибывшего в Россию и ставшего одним из известных гигиенистов. Вместе с ним работала в Нижнем Новгороде. После развода вторым мужем Н. П. Суловой стал в 1885 г. русский врач-гистолог А. Е. Голубев (1837–1926), с которым они поселились в Крыму в имении «Кастель-Приморский», где супруги «продолжали вести трудовую жизнь, содержали в имении амбу-

²⁾ Была запятая, исправлено на скобку.

латорию» и «бесплатно обслуживали всех нуждающихся» [19, 193].

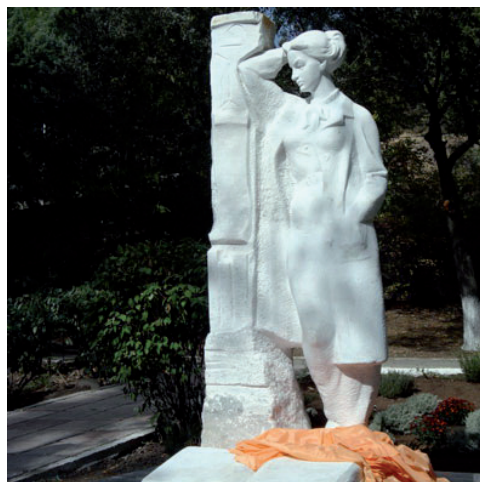
В 2012 г. в Алуште на территории Центральной городской больницы был установлен памятник первой женщине-врачу²⁷. В память о ней на храме села Панино, где крестили Надежду, установлена мемориальная табличка; главная улица села названа в ее честь, а в местной школе действует краеведческий музей, в котором собраны материалы о семье Сусловых; есть улица ее имени и в Нижнем Новгороде²⁸.

В юности еще до твердого решения связать свою жизнь с медициной Надежда Прокофьевна увлекалась, как и значительное количество молодых девушек того времени, писательством. Ее литературные опыты публиковались в журналах «Современник», «Вестник Европы» и были благосклонно приняты критикой. Произведения во многом автобиографичны и посвящены проблемам и трудностям судеб русских женщин того времени.

Среди писем, сохранившихся в эпистолярном наследии Достоевского, есть одно, адресованное Н. П. Сусловой (от 19 апреля 1865 г.). Основное его содержание посвящено взаимоотношениям писателя с сестрой Надежды Прокофьевны — Апполинаруей. Это письмо отличает особая «эпистолярная откровенность» [20, 61], что еще раз свидетельствует о довольно долгих, близких и доверительных отношениях писателя с Н. П. Сусловой²⁹.

Как и в случае с сестрами Корсини, сестры Суловы следуют одна за другой — мечты и желания Надежды поначалу передались *Апполинаруе* (сама она предпочитала именовать себя Полиной). Но в отличие от младшей, она не выказывала того упорства в посещении университетских лекций, как ее сестра. Е. А. Штакеншнейдер в воспоминаниях (относящихся к апрелю 1862 г.) дает следующий портрет юной Полины: «...девушка с обстриженными волосами, в костюме, издали похожем на мужской, девушка, везде являющаяся одна, посещающая (*прежде*) (курсив мой. — О. С.) университет, пишущая, одним словом эмансипированная»³⁰. Если верить сведениям, полученным из мемуаров Е. А. Штакеншнейдер, то Апполинурия к апрелю 1862 г. в вольнослушательницах уже не числилась.

Мечты и чаяния А. П. Сусловой того времени были связаны с писательской деятельностью. В пятом томе журнала «Время» за 1861 г. состоялся ее литературный дебют — за подписью «А. С-ВА» появилась первая повесть «Покуда». Это произведение как раз затрагивало тему женской эмансипации.

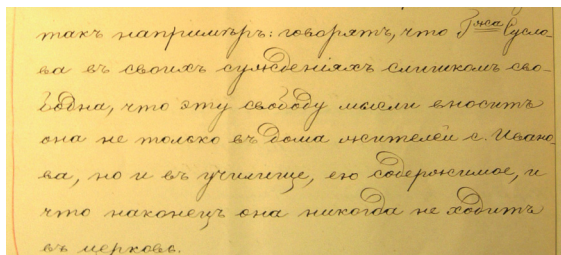

Илл. 4. Памятник Н. Сусловой на территории городской больницы в г. Алушта

Отношение к нигилизму, представительницей которого считалась и Аполлинария в самом начале 1860-х гг., по мере узнавания его «изнутри» изменялось. Суслова, поначалу участвовавшая и в студенческих волнениях, и в распространении различного рода нелегальной литературы, уже к середине 1860-х гг. разочаровывается в идеалах этого течения. Среди прочих принципов, пропагандируемых нигилистами, ее более всего возмущает их отрицание любви и брака [26; 266, 278, 290].

Пробовала себя Аполлинария и в преподавании. Еще будучи за границей, в письме от 2 июня 1865 г. она сообщала своей близкой знакомой графине Е. В. Салиас де Турнемир (писательнице, выступавшей под псевдонимом Евгения Тур): «Я непременно по возвращении в Россию поступаю в школу учительницей. Я буду учить читать деревенских крестьянских детей, а за высокие предметы не берусь» [26, 178]. Действительно, в связи с этим в 1868 г. она предприняла попытку открыть в с. Иваново Владимирской губернии частное женское училище. Но по причине того, что А. П. Суслова была под наблюдением и не вызвала у власти доверия (одной из главных причин этого был факт ее принадлежности ранее к нигилистам, который «доказывался» в донесении тем, что «Г^{жа} Суслова носит синіе очки и волосы у нея подстрижены»³¹), училище, просуществовавшее около трех месяцев, закрыли. Донесения на имя министра народного просвещения (Илл. 5) содержат информацию о том, что «въ Ивановскомъ обществѣ ходятъ о ней не совсѣмъ выгодныя <...> толки» следующего характера:

...въ своихъ сужденіяхъ слишкомъ свободна, что эту свободу мысли вносить она не только въ дома жителей с. Иванова, но и въ училище, ея содержимое, и что наконецъ она никогда не ходитъ въ церковь³².

Илл. 5. Из донесения...
(ГА РФ. Ф. 95. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 15)

В периодических изданиях 1860-х гг. и мемуарах современников обнаруживаются факты, свидетельствующие о том, как Аполлинария пробовала себя в преподавательской деятельности. В газете «Петербургские Ведомости» (№ 87 от 29 марта 1869 г.) опубликована заметка одного из жителей с. Иваново, Ф. Д. Нефедова, о закрытии школы, созданной А. Сусловой, ставшем для односельчан огромной потерей:

Въ короткое время училище г-жи Сусловой успѣло зарекомендовать себя съ самой лучшей стороны: хорошіе и преданные дѣлу наставники (всѣ имѣющіе дипломы и въ числѣ ихъ священникъ), человѣчное обращеніе съ учащимися и страстная любовь къ занятіямъ самой учредительницы, заставили отдавать

въ новое училище своихъ дѣтей тѣхъ родителей, которые прежде въ образованіи кромѣ «развращенія нравовъ» ничего не видѣли. Училище г-жи Суловой могло принять широкіе размѣры, какъ вдругъ неожиданный случай — и все разбилось. <...> Это событіе произвело здѣсь такое сильное и глубокое впечатлѣніе, что о немъ одномъ только вездѣ и говорятъ. Родители собираются и говорятъ о закрытіи училища, какъ о великомъ семейномъ горѣ...³³.

Эта заметка также ярко иллюстрирует общее отношение к проблеме образования женщин (девушек, девочек), существовавшее в начале 1860-х гг. Автор сообщает о том, что женских учебных заведений крайне мало, тогда как училища мужские «растут как грибы». О том, что «первой учительницей <...> французского языка была известная Аполлинария Прокофьевна Сулова» (цит. по: [23, 346]), вспоминает в своей автобиографии епископ Арсений (Денисов), церковный историк и духовный писатель.

Мысли о получении образования не оставили А. П. Сулову и в начале 1870-х гг. На открытых в 1872 г. в Москве Высших женских курсах В. И. Герье среди студенток числилась и Аполлинария. Однако там, по воспоминаниям Е. Н. Щепкиной, также слушательницы этих курсов, она задержалась ненадолго³⁴.

Ради обретения свободы и «нового» социального статуса многие девушки в прямом смысле слова сбегали из-под опеки родителей. С. Ковалевская в своих «Воспоминаниях детства» пишет:

Детьми, особенно девушками, овладела в то время словно эпидемия какая-то — убежать из родительского дома. <...> приходили слухи: то у того, то у другого помещика убежала дочь, которая за границу — учиться, которая в Петербург — к «нигилистам»³⁵.

Желание учиться (равно как и нигилистические настроения) в это время становилось, если можно так выразиться, даже «заразным». Так, у *Анны Васильевны Корвин-Круковской* (1843–1887), старшей сестры С. Ковалевской (урожд. Корвин-Круковской), «ненавидевшей прежде ученье, явилась теперь (события относятся к 1864 г. — О. С.) страсть учиться»³⁶. Вместо покупки новых нарядов (одеваться теперь она предпочитала просто, а волосы старательно зачесывала под сетку) Анна Васильевна начала выписывать «целые ящики книг, и притом вовсе не романов, а книг с такими мудреными названиями: “Физиология жизни”, “История цивилизации” и т. д.» и просила своего отца отпустить ее учиться в Петербург³⁶. За это она получила от своей гувернантки, яркой противницы новых идей, презрительное прозвище «нигилистки» и «передовой девушки». Вопреки желаниям отца, она пыталась стать этой «передовой девушкой» и пробовала себя в литературном труде. Ее повесть «Сон», опубликованная в журнале братьев Достоевских «Эпоха» (1864, № 8), получила довольно лестные отзывы Федора Михайловича, чье письмо с гордостью показывала Анна своей младшей сестре Софье. После написания второго сочинения (повести «Михаил») и отправки его в журнал

Достоевских (опубл. в № 9, 1864) тайна девушки открылась — ответное письмо Федора Михайловича попало в руки отца Анны Васильевны. Здесь столкнулись две противоположные точки зрения, присущие современному обществу того времени в целом: одну выразил отец А. В. Корвин-Круковской, приверженец «старых» взглядов на роль женщины в семье и обществе, считавший, что девушка, продающая свои повести, способна и «себя продавать»³⁸, другую — Достоевский, не видевший в желании женщин учиться, быть самостоятельными и зарабатывать себе на жизнь ничего дурного. После встречи в Петербурге между Федором Михайловичем и Анной Васильевной завязались доверительные отношения, и весной 1865 г. Достоевский предложил ей стать его женой.

Знакома была А. В. Корвин-Круковская и с участницей студенческого движения 1861 г. Натальей Иеронимовной Корсини (Утиной). Девушки встретились в Петербурге в конце зимы 1862–1863 гг. и подружились. Позже, переехав в Швейцарию, встречались и там. «С Натой Утиной, — пишет А. В. Корвин-Круковская в письме из Женевы к сестре и к близкой знакомой А. М. Евреиновой, — я очень даже дружна» (цит. по: [10]).

Для женщины 1860-х гг. свобода в выборе одежды, прически, внешнего облика была равнозначна борьбе не только за право на получение образования, но и на свободу от принудительных браков. В это время среди девушек, желавших учиться, но не получающих на это согласия родителей, распространены были фиктивные браки. Основой подобного союза преимущественно было желание освободиться от родительской опеки и иметь возможность заниматься своим образованием. Против заключения фиктивных браков резко выступали многие выдающиеся русские писатели, среди которых был и Ф. М. Достоевский. В таком фиктивном браке состояла младшая сестра А. В. Корвин-Круковской — Софья Васильевна Ковалевская, отчасти и благодаря этому ставшая великим математиком. Мысли о подобном союзе появились у Анны Васильевны Корвин-Круковской, мечтавшей о писательской карьере (см.: [21]). Таким образом, стремление к самостоятельной жизни, желание учиться и работать, достижение всеми доступными способами реализации этого стремления становились одними из заметных тенденций среди молодых барышень 1860-х гг.

Безусловно, появление Н. И. Корсини в стенах Петербургского университета, ставшее примером для других желавших учиться девушек того времени, доведенное до конца образование и защита диссертации Н. П. Сусловой, создание условий для получения другими девушками медицинского образования на организуемых ею женских фельдшерских курсах [16, 144–145] явились одними из немаловажных факторов, способствующих снятию того барьера, который преграждал женщинам путь в медицину и науку в целом. Конечно, вопрос о высшем женском образовании все еще оставался нерешенным, но важный этап на долгом и сложном пути становления и развития высшего женского образования в России был пройден. Начали

открываться (и, к сожалению, закрываться) высшие женские курсы: в 1872 г. в Москве курсы Герье, в Петербурге в этом же году — Женские врачебные курсы, самыми знаменитыми и продолжительными (просуществовавшими 40 лет) стали Бестужевские курсы, открытые в 1878 г., в 1897 г. был открыт Петербургский женский медицинский институт.

Достоевский был «за» перемены в общественном сознании, начинавшие происходить в начале 1860-х гг., отрицая при этом революционные способы достижения этой цели. Он был лично знаком со многими яркими представительницами «нового» поколения («шестидесятницами») и как мог старался поддерживать их решимость в борьбе за право учиться и работать. Именно по этой причине многие из начинающих женщин-литераторов получали поддержку в лице писателя и издателя и одобрение на литературный труд. В оставленных ими дневниках, мемуарах, письмах и литературных опытах иллюстрирована история формирования женского самосознания, их нелегкий путь к образованию и труду. Публикации в издаваемых М. М. и Ф. М. Достоевскими журналах произведений, посвященных этому вопросу, тоже свидетельствуют о положительном отношении писателя к переменам относительно роли женщины в обществе, в которой он видел залог «обновления» нации: «Она <русская женщина> твердо объявила свое желание участвовать в общем деле и приступила к нему не только бескорыстно, но и самоотверженно... В жажде высшего образования она проявила серьезность, терпение и представила пример величайшего мужества»³⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов (1832–1867). Подготовка к публикации. Комментарии». № 17-34-01056а2.

¹ Первые попытки реализации идеи отдельного высшего учебного заведения для женщин относятся к концу 1860-х гг., когда в Москве в мае 1869 г. были открыты Лубянские курсы (см. подробнее: [2]).

² Цит по: [9, 169].

³ Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М.: ГИХЛ, 1958. С. 225.

⁴ Там же. С. 213–220.

⁵ Там же. С. 213.

⁶ Фото взято из книги: Деятели революционного движения в России : Био-библиогр. словарь : От предшественников декабристов до падения царизма. М., 1928. Т. 1: От предшественников декабристов до конца «Народной воли» : Ч. 2 : Шестидесятые годы. Стб. 422.

⁷ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1979. Т. 19. С. 126.

⁸ Смѣсь // Время. 1862. № 5. С. 47.

⁹ Утин Н.И. (1841–1883) — русский революционер, принимавший активное участие студенческих волнениях осенью 1861 г., за что 26 сентября этого года был заключен более чем на 2 месяца в Петропавловскую крепость. После того события Утин не прекратил революционной работы: он играл руководящую роль в петербургском комитете тайного общества «Земля и воля» и, предупрежденный кем-то о готовящемся его аресте, покинул Россию в мае 1863 г. Сначала он обосновался в Лондоне, затем в Швейцарии в городке

- Веце. Позже стал активным членом Русской секции I Интернационала в Женеве. Кстати сказать, отец Н. И. Корсини, знаменитый архитектор И. Д. Корсини, был автором перепроектирования дома в Петербурге на Английской набережной, 12 (надстройки особняка и нового оформления фасада), в котором поселился отец Н. И. Утина, банкир-миллионер Исаак Осипович Утин (1812–1876) в 1855 г. (см.: [3, 54]).
- 10 Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки (1854–1886) / ред., ст. и коммент. И. Н. Розанова. М.: ACADEMIA, 1934. С. 277.
- 11 Там же. С. 279.
- 12 Там же. С. 280.
- 13 Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. С. 258.
- 14 НИОР РГБ. 93.П.5.125. Л. 1.
- 15 Там же.
- 16 НИОР РГБ. Ф. 93.П.5.125. Л. 3–3 об.
- 17 Сулова А. П. Годы близости с Достоевским. М.: Изд-е М. и С. Сабашниковых, 1928. С. 171.
- 18 Острогорский В. Изъ истории моего учительства. С.-Петербургъ: Изд-е О. Н. Попова в тип. Н. Н. Скороходова, 1895. С. 75.
- 19 Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки. С. 292.
- 20 Наши нигилистки // Вестъ. 1864. № 46. С. 18.
- 21 Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / А. Г. Достоевская; [вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова]. М.: ООО «БОСЛЕН», 2015. С. 207.
- 22 Панаева А. Я. Воспоминания. М.: Книжный Клуб Книговек, 2017. С. 377–378.
- 23 Ковалевская С. В. <Нигилист> // Ковалевская С. В. Воспоминания. Повести. М.: Наука, 1974. С. 174–175.
- 24 Письмо от 1 (13) января 1868 года // НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.17. Л. 5 об.
- 25 Там же. См. также: ДЗО. Т. 28, кн. 2. С. 252; 461–462.
- 26 Панаева А. Я. Воспоминания. С. 378.
- 27 Об открытии памятника см.: [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/07/31/nadezhda_suslova_za_mnoj_pridut_tysyachi/
- 28 Информация взята с сайта фонда «Дать понять», основанного журналистом и культуртрегером Галиной Филимоновой в 1999 г. в Нижнем Новгороде для реализации проектов в области искусства и культуры. См.: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gttp.ru/map_NN/sosnovsk.htm
- 29 О взаимоотношениях великого писателя и экзальтированной красавицы см., напр.: [26].
- 30 Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки. С. 307–308.
- 31 ГА РФ. Ф. 95. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 14 об.
- 32 Там же. Ф. 95. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 15. См. также: Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина. Сб. 2. М.-Л.: Изд-во «Мысль», 1924. С. 252.
- 33 Заметку Ф. Нефедова см.: Внутренние известия (Корреспонденция «СПб. Ведомостей») // Петербургские Ведомости. 1869. № 87. 29 марта. С. 2. См. также: [26, 318–319].
- 34 См. подробнее: Щепкина Е. Н. Первые годы Высших женских курсов // Русское прошлое. 1923. № 5. С. 134–145.
- 35 Ковалевская С. В. Воспоминания детства // Ковалевская С. В. Воспоминания. Повести. М.: Наука, 1974. С. 57.
- 36 Там же. С. 60.
- 37 Там же. С. 60–61.
- 38 Там же. С. 70.
- 39 Достоевский Ф. М. Дневник Писателя за 1876 год // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1981. Т. 23. С. 28.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврус, А. И. История российских университетов / А. И. Аврус. — Москва : Московский общественный научный фонд, 2001 [Электронный ресурс]. — URL : http://intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_pedagogic/material_period/Avrus_History_universities.pdf (15.10.2017).
2. Андросова, О. А. Генезис и содержание высшего женского образования в России второй половины XIX — XX века : автореф. дис. ... канд. пед. наук / О. А. Андросова. — Москва, 2008. — 24 с. [Электронный ресурс]. — URL : http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003446082/viewer/ (15.10.2017).
3. Антонов, В. В. Корсини в Петербурге / В. В. Антонов // Культурно-исторический альманах «Фонтанка». — 2012. — № 11. — С. 47–58.
4. Буданова, Н. Ф. Достоевский и Тургенев : творческий диалог / Н. Ф. Буданова. — Ленинград : Наука, 1987. — 198 с.
5. Векслер, А. Надежда Суслова — первая русская женщина-врач / А. Векслер // Биржа плюс карьера. — 2001. — 8 февр. — С. 7.
6. Верняев, И. И. Реформа 1861 г. в торгово-промышленном селе Парлово / И. И. Верняев // Вестник СПбГУ. Сер. 2. — 2012. — Вып. 3. — С. 16–41.
7. Вознесенская, А. П. Образ женщины-нигилистки как отражение смены ценностной парадигмы в культуре России XIX в. / А. П. Вознесенская // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2012. — № 2. — С. 153–156.
8. «Знаменская коммуна». I. Из воспоминаний А. Г. Маркеловой. II. Полицейские и агентурные документы / публ. М. Л. Семановой // Литературное наследство. — Москва : Изд-во АН СССР, 1963. — Т. 71 : Василий Слепцов : Неизвестные страницы. — Т. 71. — С. 439–460.
9. Иванова, Т. Н. У истоков высшего женского образования в России : организационная деятельность В. И. Гернье в свидетельствах современников / Т. Н. Иванова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 37 (175). История. — Вып. 36. — С. 169–176.
10. Книжник-Ветров, И. С. Русские деятельницы Первого Интернационала и Парижской Коммуны / И. С. Книжник-Ветров. — Москва ; Ленинград : Наука, 1964. — 258 с. [Электронный ресурс]. — URL : http://istmat.info/files/uploads/27448/commune_i-s-knizhnik_1964.pdf (15.10.2017).
11. Козьмин, Б. П. Русская секция первого Интернационала / Б. П. Козьмин. — Москва : Изд-во Акад. Наук СССР, 1957. — 417 с.
12. Котовская, М. Г. Гендерные очерки : история, современность, факты / М. Г. Котовская. — Москва : ИЭА РАН, 2004. — 358 с. [Электронный ресурс]. — URL : <http://ecsocman.hse.ru/text/19193340> (15.10.2017).
13. Кулагина, И. П. Русские женщины в медицине во второй половине XIX — начале XX века : правовые и практические проблемы / И. П. Кулагина // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 18. — С. 19–23.
14. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. / сост. Якубович И. Д., Орнатская Т. И. — Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. — Санкт-Петербург : Академический проект, 1999. — Т. 1. — 544 с.
15. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре : Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. — 399 с.

16. Обуховская, Л. А. Надежда Сулова : за мной придут тысячи / Л. А. Обуховская // Обуховская Л. А. Достояние республики Крым. Книга вторая. — Симферополь : Н. Орианда, 2016. — С. 143–146.
17. Овчинников, И. Нигилизм в оценке Достоевского : введение / И. Овчинников // Русский журнал [Электронный ресурс]. — URL : <http://old.russ.ru/krug/01vvodka-pr.html#8b> (15.10.2017).
18. Осипов, Г. В. Первая русская женщина-врач Надежда Прокофьевна Сулова / Г. В. Осипов // Здоровье. — 1988. — № 9 [Электронный ресурс]. — URL : <http://lechebnik.info/511/20.htm> (15.10.2017).
19. Орехова, Л. А. «Солнце мертвых» : крымский текст и крымский архив / Л. А. Орехова // Крымский текст в русской культуре : материалы междунаро. науч. конф. Санкт-Петербург, 4–6 сентября 2006 г. / под ред. Н. Букс, М. Н. Виролайнен. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 190–202.
20. Орехова, Л. А. Старые и новые мифы об Аполлинарии Суловой-Розановой, возлюбленной Ф. М. Достоевского / Л. А. Орехова // Муза. Научно-популярный журнал Общества «Муза» по изучению русской и советской литературы. — № 28. — 1 июня 2013 г. — Осака : Изд-во «Муза» (Япония). — С. 55–72.
21. Павлюченко, Э. А. Женщины в русском освободительном движении от Марии Волконской до Веры Фигнер / Э. А. Павлюченко. — Москва, 1988. — URL : <http://www.a-z.ru/women/texts/pavll1r-11.htm> (15.10.2017).
22. Рабжаева, М. В. Женская эмансипация в России: эксперименты по гендерному конструированию / М. В. Рабжаева // Российские женщины и европейская культура / материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения / сост. и отв. ред. Г. А. Тишкин. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. — С. 18–31 [Электронный ресурс]. — URL : <http://anthropology.ru/text/rabzhaeva-mv/zhenskaya-emansipaciya-v-rossii-eksperimenty-po-gendernomu-konstruirovaniyu> (15.10.2017).
23. Романова, С. Н. Архивные документа к жизнеописанию епископа Арсения (Денисова) / С. Н. Романова // XVIII : Ежегодная Богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета : материалы. — Москва, 2008. — Т. 1 (№ 18). — С. 344–348.
24. Руднева, Я. Б. Русские студентки в университетах Западной Европы во второй половине XIX — начале XX века / Я. Б. Руднева // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). — 2011. — 11 (113). — С. 41–47.
25. Сараскина, Л. И. Федор Достоевский. Одоление демонов / Л. И. Сараскина. — Москва : Согласие, 1996. — 462 с.
26. Сараскина, Л. И. Возлюбленная Достоевского : Апполинария Сулова : биография в документах, письмах, материалах / Л. И. Сараскина. — Москва : Согласие, 1994. — 456 с.
27. Твардовская, В. А. Достоевский в общественной жизни России (1861–1881) / В. А. Твардовская. — Москва : Наука, 1990. — 339 с.
28. Тивченко, Д. В. Тема женского образования в журнале братьев Достоевских «Время» / Д. В. Тивченко // Вестник РГГУ. Серия : История. Филология. Культурология. Востоковедение. — 2014. — № 12 (134). — С. 48–50.
29. Шиган, Е. Е. Первые годы жизни Н. П. Суловой и Ф. Ф. Эрисмана в России : начало пути ученых / Е. Е. Шиган // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 3 (45). — С. 131–132.
30. Ширинянец, А. А. Русское общество и политика в XIX веке: русский революционный нигилизм / А. А. Ширинянец // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. — 2012. — № 1. — С. 38–49.

Oksana A. Sosnovskaya

Master of Arts of the Web-Laboratory
of the Institute of Philology,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

sosna2679@yandex.ru

DOSTOEVSKY AND THE VOLUNTEERS OF THE UNIVERSITY IN THE EARLY 1860's

Abstract. In the early 1860s a notable phenomenon of social life in Russia was the struggle of women for the right to visit universities and obtain higher education. F. M. Dostoevsky was «for» the changes in the public consciousness that were in process at this time, and thus, supported the desire of the girls of that time to work and study, at the same time denying the revolutionary ways of achieving this goal. It was no coincidence that on the pages of journals edited along with his brother Mikhail («Vremya», 1861–1863, «Epokha», 1864–1865) he published articles and essays on female education and the «women's question» in general. Dostoevsky was personally acquainted with a lot of bright representatives of a «new» generation, such as the sisters Natalia Ieronimovna and Ekaterina Ieronimovna Corsini, Nadezhda Prokofievna Suslova and her sister Apollinaria. Existing letters of some of the mentioned girls to the writer testify his friendliness to them. Fyodor Mikhailovich knew also the sisters Korvin-Krukovsky, who left a large footprint in the history of women's education. All these girls (with the exception of E. Corsini) were engaged in writing. Their diaries, memoirs, letters and literary experiments vividly illustrate the process of the formation of women's self-awareness, their hard way to education and work. This study is an attempt to systematize and analyze the facts of the biography of female noncredit students at the beginning of the 1860s through their correlation with life and work of the writer.

Keywords: Corsini, Nadezhda Suslova, Apollinaria Suslova, female noncredit students, higher education, a woman's question, a nihilis

REFERENCES

1. Avrus A. I. *Istoriya Rossiyskikh universitetov [History of Russian Universities]*. Moscow, The Moscow Public Science Foundation Publ., 2001. Available at: http://intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_pedagogic/material_period/Avrus_History_universities.pdf (accessed 15 October 2017). (In Russ.)
2. Androsova O. A. *Genesis i sodержanie vysshego zhenskogo obrazovaniya v Rossii vtoroy poloviny XIX — XX veka: avtoref. dis. ... kand. pedagog. nauk [The Genesis and the Content of Women's Higher Education in Russia in the Second Half of the 19th and in the 20th Centuries. PhD. pedagog. sci. diss. abstract]*. Moscow, 2008. 24 p. Available at: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003446082/viewer/ (accessed 15 October 2017). (In Russ.)
3. Antonov V. V. Corsini in St. Petersburg. In: *Kul'turno-istoricheskiy al'manakh «Fontanka» [Cultural and Historical Almanac "Fontanka"]*, 2012, no. 11, pp. 47–58. (In Russ.)
4. Budanov N. F. *Dostoevskiy i Turgenev: tvorcheskiy dialog [Dostoevsky and Turgenev: A Creative Dialogue]*. Leningrad, Nauka Publ., 1987. 198 p. (In Russ.)
5. Veksler A. Nadezhda Suslova as the First Russian Female Doctor. In: *Birzha plyus kar'era [Stock Exchange Plus Career]*, 2001, Feb. 8, p. 7. (In Russ.)
6. Vernyaev I. I. The Reform of 1861 in the Commercial Village of Parlovo. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2 [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 2]*, 2012, issue 3, pp. 16–41. (In Russ.)

7. Voznesenskaya A. P. The Image of a Nihilist Woman as a Repercussion of the Change of the Value Paradigm in Russian Culture of the 19th Century. In: *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Circumstances. Development (Terra Humana)], 2012, no. 2, pp. 153–156. (In Russ.)
8. Semanova M. L. «Znamensky Commune». 1. From the Memoirs of A. G. Markelova. 2. Police and Secret-Service Documents. In: *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963, vol. 71, pp. 439–460. (In Russ.)
9. Ivanova T. N. At the Origins of Women's Higher Education in Russia: The Organizational Activities of V. I Guernier in the Testimonies of His Contemporaries. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, 2009, no. 37 (175), issue 36, pp. 169–176. (In Russ.)
10. Knizhnik-Vetrov I. S. *Russkie deyatel'nitsy Pervogo Internatsionala i Parizhskoy Kommuny [Russian Female Activists of the First International and the Paris Commune]*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 258 p. Available at: http://istmat.info/files/uploads/27448/commune_i-s-knizhnik_1964.pdf (accessed 15 October 2017). (In Russ.)
11. Koz'min B. P. *Russkaya sektsiya pervogo Internatsionala [Russian Subdivision of the First International]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 417 p. (In Russ.)
12. Kotovskaya M. G. *Gendernye ocherki: istoriya, sovremennost', fakty [Gender Essays: History, Modern Times, Facts]*. Moscow, Institute of Anthropology and Ethnography Publ., 2004. 358 p. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/19193340> (accessed 15 October 2017). (In Russ.)
13. Kulagina I. P. Russian Women in Medicine in the Second Half of the 19th and Early 20th Century: Legal and Practical Problems. In: *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii [Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2012, no. 18, pp. 19–23. (In Russ.)
14. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, vol. 1. 544 p. (In Russ.)
15. Lotman Yu. M. *Besedy o russkoy kul'ture: Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII — nachalo XIX veka [Conversations About Russian Culture: Life and Traditions of the Russian Nobility (the 18th and Early 19th Centuries)]*. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 1994. 399 p. (In Russ.)
16. Obukhovskaya L. A. Nadezhda Suslova: The Thousands Will Come After Me. In: *Obukhovskaya L. A. Dostoyanie respubliki Krym. Kniga vtoraya [Obukhovskaya L. A. The Legacy of the Republic of Crimea. The Second Book]*. Simferopol, N. Orianda Publ., 2016, pp. 143–146. (In Russ.)
17. Ovchinnikov I. Nihilism as It Is Judged by Dostoevsky: Introduction. In: *Russkiy zhurnal [Russian Journal]*. Available at: <http://old.russ.ru/krug/01vvodka-pr.html#8b> (accessed 15 October 2017). (In Russ.)
18. Osipov G. V. The First Russian Female Doctor Nadezhda Prokofievna Suslova. In: *Zdorov'e [Health]*, 1988, no. 9. Available at: <http://lechebnik.info/511/20.htm> (accessed 15 October 2017). (In Russ.)
19. Orekhova L. A. «The Sun of the Dead»: The Crimean Text and the Crimean Archive. In: *Krymskiy tekst v russkoy kul'ture: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 4–6 sentyabrya 2006 goda [The Crimean Text in Russian Culture: Materials of the International Scientific Conference. St. Petersburg, September 4–6, 2006]*. St. Petersburg, 2008, pp. 190–202. (In Russ.)
20. Orekhova L. A. The Old and New Myths About Apollinaria Suslova-Rozanova, Beloved by F. M. Dostoevsky. In: *Muza. Nauchno-populyarnyy zhurnal Obshchestva «Muza» po izucheniyu russkoy i sovetskoy literatury [Muse. Scientific and Popular Magazine of the Association "Muse"*

- on *Russian and Soviet Literature Studies*]. Osaka, Muza Publ., 2013, no. 28, June 1, pp. 55–72. (In Russ.)
21. Pavlyuchenko E. A. *Zhenshchiny v russkom osvoboditel'nom dvizhenii ot Marii Volkonskoy do Very Figner* [Women in the Russian Liberation Movement, From Maria Volkonskaya to Vera Figner]. Moscow, 1988. Available at: <http://www.a-z.ru/women/texts/pavll1r-11.htm> (accessed 15 October 2017). (In Russ.)
 22. Rabzhaeva M. V. Emancipation of Women in Russia: Experiments in Gender Designing. In: *Rossiyskie zhenshchiny i evropeyskaya kul'tura: materialy 5 konferentsii, posvyashchennoy teorii i istorii zhenskogo dvizheniya* [Russian Women and European Culture. Proceedings of the 5th Conference Dedicated to the Theory and History of the Women's Movement]. St. Petersburg, St. Petersburg Philosophical Society Publ., 2001, pp. 18–31. Available at: <http://anthropology.ru/en/text/rabzhaeva-mv/zhenskaya-emansipaciya-v-rossii-eksperimenty-po-gendernomu-konstruirovaniyu> (accessed 15 October 2017). (In Russ.)
 23. Romanova S. N. Archival Documents for the Biography of Bishop Arseny (Denisov). In: *XVIII: Ezhegodnaya Bogoslovskaya konferentsiya pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta: materialy* [18th: Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University: Materials]. Moscow, 2008, vol. 1, no. 18, pp. 344–348. (In Russ.)
 24. Rudneva Ya. B. Russian Students at Universities of Western Europe in the Second Half of the 19th and at the Beginning of the 20th Centuries. In: *Vestnik tomского gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2011, vol. 11, no. 113, pp. 41–47. (In Russ.)
 25. Saraskina L. I. *Fedor Dostoevskiy. Odolenie demonov* [Fedor Dostoevsky. Overcoming Demons]. Moscow, Soglasie Publ., 1996. 462 p. (In Russ.)
 26. Saraskina L. I. *Vozlyublennaya Dostoevskogo: Appolinariya Suslova: biografiya v dokumentakh, pis'makh, materialakh* [The Beloved by Dostoevsky: Appolinaria Suslova: Biography in Documents, Letters, Materials]. Moscow, Soglasie Publ., 1994. 456 p. (In Russ.)
 27. Tvardovskaya V. A. *Dostoevskiy v obshchestvennoy zhizni Rossii (1861–1881)* [Dostoevsky in the Social Life of Russia (1861–1881)]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 339 p. (In Russ.)
 28. Tivchenko D. V. The Subject of Female Education in the Journal of the Brother Dostoevsky «Vremya». In: *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: History. Philology. Culturology. Oriental Studies], 2014, no. 12 (134), pp. 48–50. (In Russ.)
 29. Shigan E. E. The First Years of Life of N. P. Suslova and F. F. Erisman in Russia: The Beginning of the Way of Scientists. In: *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Scientific and Research Journal], 2016, no. 3 (45), pp. 131–132. (In Russ.)
 30. Shirinyants A. A. Russian Society and Politics in the 19th Century: Russian Revolutionary Nihilism. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* ["MSU Vestnik". Series 12: Political Science], 2012, no. 1, pp. 38–49. (In Russ.)

Наталья Леонидовна Шилова

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры классической филологии,
русской литературы и журналистики
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

natalia.l.shilova@gmail.com

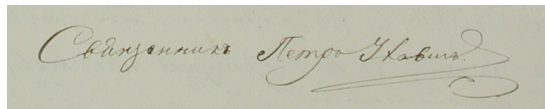
**ПОЛЕССКИЙ СВЯЩЕННИК ПЕТР УЛОВИЧ —
КОРРЕСПОНДЕНТ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
(с публикацией письма и комментариев к нему)***

Аннотация. В настоящей публикации впервые устанавливается точное написание имени одного из корреспондентов Ф. М. Достоевского периода его редакторства в газете-журнале «Гражданин» в 1873 г. Фамилия корреспондента неоднократно неправильно воспроизводилась в предшествовавших научных источниках. Сведения о нем в справочные издания, отражающие круг знакомств и контактов Ф. М. Достоевского, не включались. Исправление ошибки в прочтении фамилии позволило собрать некоторые биографические факты о полесском священнике из села Погореловка Волынской губернии — Петре Филимоновиче Уловиче (ранее упоминался как Ухович), его семье, некоторых обстоятельствах его деятельности как просветителя и подвижника своего дела. В публикации приводятся сведения о документах, в которых содержится информация о Петре Уловиче, воспроизводится текст письма и предложен историко-литературный комментарий к нему.

Ключевые слова: «Гражданин», Ф. М. Достоевский, П. Ф. Улович, полесский священник, редактор, переписка

В рукописном отделе Института русской литературы в Санкт-Петербурге среди других документов хранится письмо к Ф. М. Достоевскому от 8 декабря 1873 г., написанное священником из Ровенского уезда Волынской губернии. В течение долгого времени имя корреспондента в рукописи прочитывалось

неверно. На обложке архивного дела чернилами в старой орфографии подписано «Свящ. Уховичъ Петръ»¹. В таком написании это имя было зафиксировано в большинстве источников, освещающих деятельность Ф. М. Достоевского как редактора «Гражданина» — в «Бюллетенях рукописного отдела Пушкинского Дома» [3, 120], «Описании рукописей Ф. М. Достоевского»

Илл. 1 РО ИРЛИ Ф. 100. № 29875

под редакцией В. С. Нечаевой [6, 498], «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» [5, 439]². В самом раннем по времени из известных нам опытов хронологической росписи корреспонденции и деятельности Ф. М. Достоевского в 1873 г. в книге Л. П. Гроссмана «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского» (1935) запись за 8 декабря — «Письмо П. Уханович» [4, 219] — как искажает саму фамилию корреспондента, так и дает неверное представление о личности, поскольку дана по правилам склонения женских, а не мужских фамилий на *-ич*. В последующих изданиях Пушкинского Дома 1950–90-х гг., как мы видим, часть искажений была скорректирована, но неправильное прочтение одной буквы в итоге закрепилось. В списки именных указателей 30-томного Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского под редакцией Г. Фридендера фамилия корреспондента не вошла.

Закономерно, что при неправильном прочтении фамилии личность корреспондента не могла быть установлена, и сведения о нем отсутствуют в опубликованных справочниках и энциклопедиях, посвященных жизни и творчеству Ф. М. Достоевского, — в двухтомном словаре «Достоевский и его окружение» С. В. Белова [2].

В настоящей публикации есть возможность уточнить как прочтение фамилии корреспондента — в действительности Уловича (это соответствует и начертанию букв в письме), так и привести некоторые сведения о личности этого, как можно судить по имеющимся данным, незаурядного человека.

Автор письма — Петр Филимонович Улович. По данным, полученным от протоиерея Степана Николаевича Корольчука** (с. Полесье), он родился в селе Цветоха Заславского уезда, окончил Волынскую духовную семинарию 15 июля 1869 г., 21 февраля 1870 г. назначен священником Свято-Михайловской церкви села Погореловка Волынской губернии. Он оставался в этом чине минимум до 1889 г., так как сведения об Уловиче как о действующем настоятеле приводит Н. И. Теодорович в описании приходов Волынской губернии [7, 545]. Точные годы жизни о. Петра Уловича нам пока не удалось установить, в архивах Свято-Михайловской церкви этих данных нет.

Наверное, не будет ошибкой утверждать, что по своему происхождению о. Петр Улович принадлежал к кругу духовных лиц и целой династии Волынских священников. Во всяком случае списки выпускников Волынской духовной семинарии в период с 1843 по 1914 гг. содержат 14 упоминаний

Уловичей, среди которых первый по времени Филимон Иоаннович Улович (30-й выпуск, 1843 г.)³. В 1869 г. в Первом отделении выпустился по 1-му разряду Петр Филимонович Улович, а во Втором отделении по 2-му разряду в тот же год — Аркадий Филимонович Улович; по всей вероятности, они родные братья. Среди выпускников 65-го выпуска 1893 г. обращает на себя внимание Николай Петрович Улович. Со слов нынешнего настоятеля Свято-Михайловского храма протоиерея Степана Николаевича Корольчука, в селе Погореловка у о. Петра Уловича с женой Ольгой Иоанновной родилось четверо сыновей: «Его сын Вячеслав позже стал священником и работал в селе Жаботин Дубенского уезда. Сын Николай также был священником, работал в городе Токмак Мелитопольского уезда, был протоиереем». В Полесье считается, что в 1925 г. Николай Улович «выбыл в Польшу». В действительности же, согласно находящейся в открытом доступе информации, он был выслан и затем репрессирован. На официальном сайте Кокшетауской и Акмолинской епархии Казахстана он упоминается в числе репрессированных на этой территории православных священнослужителей: «...священник Улович Николай Петрович (благочинный, сослан из г. Большой Токмак (Запорожье), 5 декабря 1937 года приговорен к 10 годам лагерей (место и дата кончины не известны)»⁴. Справка из следственного дела дополняет эти сведения: «Улович Николай Петрович, 1872 года рождения, украинец. Место рождения: Польша, Ровинский уезд, Погореловка с. Образование: духовное. До ареста проживал: Акмолинская обл. (Целиноградская) Кокшетау г. Кем арестован и дата: 03.12.1937 г., Кокшетауский РО НКВД Северо-Казахстанской области. Кем осужден и дата: Решение тройки УНКВД Северо-Казахстанской области, 05.12.1937. Статья: 58-10 УК РСФСР, осужден к лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет. Реабилитирован: 03.12.1989 г., Кокчетавская областная прокуратура, Указ ПВС СССР от 16 января 1989 года»⁵. Указанные в справке место и время рождения позволяют уверенно идентифицировать Николая Петровича Уловича как сына корреспондента Ф. М. Достоевского, служившего в Погореловке.

Обнаруженные сведения о династии ровенских священников Уловичей вполне коррелируют с содержанием письма о. Петра Уловича к Достоевскому. Оно сосредоточено на бедственном положении Погореловского прихода, главным образом — на плачевном состоянии храма во имя Святого Михаила, с 1871 г. находившегося, как мы теперь знаем, на попечении о. Петра Уловича. Автор письма жалуется на трудное положение прихода:

Причины бѣдности Погорѣловской Церкви заключаются въ мѣстномъ населеніи, которое ужасно бѣдно. Причины же бѣдности этаго населенія заключаются въ мѣстности, которая окружена со всѣхъ сторонъ лѣсами, болотиста и песчаная. Почва весьма неблагодарна — самъ-на-самъ. — Сколько я не старался и не стараюсь помочь чѣмъ-нибудь Церкви, о благолѣпініи которой моя обязанность заботиться, но недостатокъ средствъ мѣшаетъ мнѣ исполнить самыя благія намѣренія и начинанія.

Эти слова вполне подтверждаются описанием села Погореловка и его прихода, данным Н. И. Теодоровичем в 1889 г. с особой отметкой о бедности причта («Для свящ.<, > поном. и просф. дома стары и не прочны; для псаломщ. домъ весьма ветхъ и близокъ къ разрушенію» [7, 545]). Численность населения Погореловки, впрочем, росла в течение XIX в. По данным исторической справки, опубликованной на сайте Полесской школы I–II ступеней (Полесское, по-украински Поліське — современное название Погореловки, утвержденное в 1963 г.), на 1 июля 1798 г. Погореловка насчитывала 43 двора и 496 жителей⁶. По данным Н. И. Теодоровича на 1889 г., в селе насчитывались уже 212 ¹/₄ дворов и 1502 души прихожан обоего пола [7, 545]. В этом контексте особенно обращают на себя внимание как изящный, правильный стиль письма, так и упомянутые в нем подписки на журнал-газету «Гражданин» и «Живописное обозрение» (о характере последнего издания см. ниже примечание к тексту письма), издания светские, столичные. Судя по выбору изданий, о. Петр Улович с интересом следил за текущими событиями и материалами современной печати, в том числе научно-популярного направления.

Есть основания предполагать, что о. Петр Улович выступал в своем приходе и как просветитель. Например, на сайте муниципальной Полесской школы написано о том, что она была открыта первоначально в качестве церковно-приходской 17 февраля 1889 г. по инициативе священника Петра Филимоновича Уловича, хотя и не функционировала в 1890-м, как отметил сам организатор школы, «по несочувствию прихожан» (выписка из «Ведомости Свято-Михайловской церкви села Погореловка Ровенского уезда Волынской губернии за 1890 год»)⁸. Тем не менее ра-

Илл. 2. Воспитанники церковно-приходской школы. Кон. XIX в.⁷

бота церковно-приходской школы с течением времени была налажена, и в качестве среднего образовательного учебного заведения она продолжает существовать по сей день. На сайте школы опубликована (правда, без разъясняющих подписей) и групповая фотография учеников, на заднем плане которой мужчина и по возрасту, и по облачению соответствует тому, что нам известно о свящ. Петре Уловиче (илл. 2). Информация эта, впрочем, требует дальнейшего уточнения. В настоящее время ответы на наши запросы в адрес администрации Полесской школы не были получены.

В конце письма о. Петр Улович особо благодарил Достоевского-редактора за публикацию специальной статьи, посвященной роли Церкви в народном

образовании (атрибутируется К. П. Победоносцеву): *«Благодаримъ Вамъ — эту благодарность приносятъ нѣсколько Священниковъ — что одинъ только изъ свѣтскихъ журналовъ — Гражданинъ — защищаетъ и поддерживаетъ честь и достоинство Церкви, такъ уже слишкомъ униженной и забытой большинствомъ. Жаль только, что недостатокъ времени мѣшаетъ мнѣ болѣе пространно поговорить объ этомъ важномъ, и имѣющемъ огромное вліяніе въ будущемъ, вопросѣ, такъ какъ вышеписанная статья чуть мною прочитана предъ поданіемъ сего письма»*. Эти слова также обращают на себя внимание живым и глубоко личным интересом о. Петра Уловича к делу народного просвещения. Вопросы народного образования, следует отметить, неоднократно затрагивались в публикациях «Гражданина», будучи вообще заметной темой в тогдашней печати. Работавший с Достоевским типографский метранпаж М. А. Александров вспоминал об этом позднее:

Незадолго до того времени усилившаяся в нашем отечестве потребность народного образования вызывала в периодической печати 1870-х годов массу разнородных толков о начальном образовании, о народных школах, об учителях для этих школ и тому подобном. Можно сказать, что тогда это был главный внутренний русский вопрос времени [1, 267].

Содержание и стиль письма в контексте сохранившихся исторических сведений создают образ его автора как глубокого и незаурядного человека, по всей видимости, подвижника в своем деле. В настоящий момент ничего не известно о том, какого рода ответ получил о. Петр Улович на свое письмо. В редакционных архивах «Гражданина» сохранились свидетельства того, что Достоевский отвечал на многочисленные просьбы о финансовой помощи словом и делом. О том, что помощь храму Погореловки была оказана, косвенно может свидетельствовать содержание справки Н. И. Теодоровича, опубликованной еще во время служения там о. Петра Уловича. Отмечая бедность домов причта, о состоянии церкви Теодорович писал: *«Утварью, ризницею и богослуж. книгами достаточна»* [7, 545]. Вероятность ответа со стороны Достоевского или кого-то еще из членов редакции поддерживается и тем, что корреспондент приложил 10-копеечную марку, что упрощало ответные действия адресата. Наконец, самое географическое расположение Погореловки лично связывало о. Петра Уловича с Достоевским, а точнее с целой ветвью его предков, в XVI–XVIII вв. обосновавшихся в непосредственной близости от Полесья, на той же Волыни, только в самой западной ее части, *«где владели крохотным поместьем Клечковцы (или даже частью его), располагавшимся чуть западнее Ковеля»* [8, 67]. Вряд ли это могло пройти мимо внимания писателя. В свете этих обстоятельств представляется важным продолжение поиска в России и Украине новых архивных источников, в том числе возможных неучтенных писем Уловича и Достоевского, которые бы уточнили и дополнили наше знание об этом корреспонденте писателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Редакционный архив газеты-журнала “Гражданин” (1872–1879 гг.)», № 17-04-00619.
- ** Автор статьи выражает глубокую признательность Митрополиту Сарненскому и Полесскому Анатолию и протоиерею Степану Николаевичу Корольчуку за помощь в разысканиях и предоставленные сведения о личности о. Петра Уловича.
- ¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29875.
- ² См. текстологические примечания к тексту письма в настоящей публикации.
- ³ Список выпускников Волынской духовной семинарии 1801–1903, 1906, 1910, 1913–15 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://petergen.com/bovkalov/duhov/wolynsem.html> (01.10.2017).
- ⁴ Сайт Кокшетауской и Акмолинской Епархии [Электронный ресурс]. URL: <http://pravest-kokshe.kz/index.php/eparchy/history> (01.10.2017).
- ⁵ Сайт Службы безопасности Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://ssu.kmu.gov.ua/sbu/doccatalog/document?id=71736> (01.10.2017).
- ⁶ Сайт Поліське ЗОШ I–II ступеней, раздел «Історія» [Электронный ресурс]. URL: http://poliske-zosh.edukit.rv.ua/informaciya_pro_zaklad/istoriya/ (01.10.2017).
- ⁷ Использовано фото с сайта: http://poliske-zosh.edukit.rv.ua/informaciya_pro_zaklad/istoriya/
- ⁸ Сайт Поліське ЗОШ I–II ступеней, раздел «Історія» [Электронный ресурс]. URL: http://poliske-zosh.edukit.rv.ua/informaciya_pro_zaklad/istoriya/ (01.10.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ

П. Ф. Улович — Ф. М. Достоевскому

8го Декабря 1873 года. Погорьловка.¹⁾

Господинъ Редакторъ!
Милостивый государь!

Извините, пожалуйста, что я, будучи съ Вами незнакомъ, смѣю обременять маленькою просьбою. Въ этой, впрочемъ, просьбѣ заключается не мой личный интересъ, а интересъ общественный — церковный. Пишу эти строки изъ Волыни, страны, какъ Вамъ извѣстно, не богатой, а въ сѣверной части этой Волыни, гдѣ я живу, даже весьма бѣдной. Дѣло вотъ въ чемъ: При поступленіи моемъ на настоящій Погорьловскій приходъ, — назадъ тому три года — въ Церкви я засталъ ужаснѣйшую бѣдность. Такъ напр<имѣрь> Церковь обмазана бѣлою глиною, иконостасъ въ ней весьма старинный — съ 1802 года и по настоящій годъ рука иконописца не была на немъ. Можете судить какая живопись должна быть на такомъ иконостасъ? <л. 1>

¹⁾ Ниже рукой секретаря редакции «Гражданина» В. Ф. Пуцыковича проставлена дата получения письма: 16 Дек. 1873

Церковно-богослужебныхъ книгъ рѣшительно нѣтъ, а которыя и есть, то весьма старой печати — чуть ли не съ Никоновскихъ временъ. Ризъ и другихъ облаченій іерейскихъ нѣтъ, за исключеніемъ одной ризы, пожертвованной какимъ-то Московскимъ купцомъ. Есть, впрочемъ, нѣсколько подризниковъ, которые всѣ почти холстянныя. Евангеліе въ одномъ экземплярѣ, весьма старое, порванное и истертое. Одежды на жертвенникѣ почти нѣтъ — покрытъ какимъ-то ситцемъ. Плащаница ситцевая, такъ уже порванная, что когда приходится носить ее, то носятъ на платкахъ. Иконы въ Церкви старинныя. Такъ намѣстная икона Божіей Матери съ 1727 года и до сихъ поръ остается въ первобытномъ своемъ состояніи. Бѣдность не вообразимая!

Причины бѣдности Погорѣловской Церкви заключаются въ мѣстномъ населеніи, которое ужасно бѣдно. Причины же бѣдности этаго населенія заключаются въ мѣстности, которая <л. 1 об.> окружена со всѣхъ сторонъ лѣсами, болотиста и песчаная. Почва весьма неблагоприятна — самъ-на самъ. — Сколько я не старался и не стараюсь помочь чѣмъ-нибудь Церкви, о благолѣпіи которой моя обязанность заботиться, но недостатокъ средствъ мѣшаетъ мнѣ исполнить самыя²⁾ благія намѣренія и начинанія. Все это я описалъ нарочно для того, дабы Вы видѣли, что не пустая какая-нибудь причина заставляетъ меня обращаться къ Вамъ, но дѣло важное серьезное. Самая суть моей къ Вамъ просьбы заключается въ слѣдующемъ: дабы Вы потрудились сообщить мнѣ имя и фамилію какого-нибудь Петербургскаго или Московскаго купца, особенно отличающагося благотворительностію. По сообщеніи Вами фамиліи какого-нибудь купца, я къ нему самъ обращаюсь письмомъ и попрошу кое о чемъ. Будетъ ли удача или не удача — это не мое дѣло, но я долженъ, во <л. 2> всякомъ случаѣ ревновать о Церкви, какъ собраніи вѣрующихъ и о Церкви, какъ зданіи для собранія тѣхъ же вѣрующихъ. —

Много бы помогло дѣлу, если бы Вы были знакомы съ какимъ-нибудь купцомъ. Прошу Васъ отвѣтить мнѣ на это письмо. Для этаго прилагаю марку 10^{милл} копѣечную.

Я одинъ изъ подписчиковъ Вашего журнала. Зная Вашъ разумный и правильный взглядъ на вещи, я поэтому и обратился къ Вамъ съ вышеписанною просьбою. —

Если обстоятельства мои будутъ болѣе благопріятны, я непременно и на 1874 годъ постараюсь выписывать Гражданинъ. Адресъ мой: Гоцанская почтовая станція, Волинской губер<ніи> села Погорѣловк<и> Ровен<скаго> Уѣзда.

Съ истиннымъ уваженіемъ и почтеніемъ
честь имѣю быть покорнымъ слугою
Священникъ Петръ Уловичъ.

²⁾ В подлиннике ошибочно: самія

NB. Приношу Вамъ искреннюю благодарность за чуть прочитанную статью, помѣщенную <л. 2 об.> въ № 47 Вашего журнала «по вопросу объ устраненіи³⁾ Церкви отъ народнаго образованія». Вмѣстѣ благодарю⁴⁾ и тому автору, чья это статья. Благодаримъ Вамъ⁵⁾ — эту благодарность приносятъ нѣсколько Священниковъ — что одинъ только изъ свѣтскихъ журналовъ — Гражданинъ — защищаетъ и поддерживаетъ честь и достоинство Церкви, такъ уже слишкомъ униженной и забытой большинствомъ. Жаль только, что недостатокъ времени мѣшаетъ мнѣ болѣе пространно поговорить объ этомъ важномъ, и⁶⁾ имѣющемъ огромное вліяніе въ будущемъ, вопросѣ, такъ какъ вышеписанная статья чуть мною прочитана предъ подаченіемъ сего письма. Вообще, правду сказать, «Гражданинъ» смотритъ на все разумно и безпристрастно, вѣрно держась <л. 3> своей программы. Пріймите эти высказанныя слова, не какъ за лесть, но какъ за истинное высказываніе своихъ чувствъ. Приношу также искреннюю благодарность за своевременное и аккуратное получение №№ Гражданина, тогда какъ №№ Живописнаго Обозрѣнія отъ Юля мѣсяца⁷⁾ я, чуть 9го сего Декабря получилъ.

За маленькую небрежность прошу извинить, такъ какъ это письмо пишется въ почтовой конторѣ. — *Idem*⁸⁾.

9го Декабря. <л. 3 об.>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29875. Л. 1–3 об.

Из Погореловки. <В Петербург.>

Упоминается в пересказе, с неверным прочтением фамилии отправителя: [1, 120] (датировано 8 дек.); [3, 439] (датировано 8–9 дек.); [4, 498] (датировано 8 дек.).

Публикуется впервые по автографу.

³⁾ Вместо: *устраненіи* — было: *устраненію*

⁴⁾ Так в подлиннике (архаичное употребление этимологически двусоставного слова).

⁵⁾ Так в подлиннике.

⁶⁾ и вписано.

⁷⁾ отъ Юля мѣсяца вписано.

⁸⁾ То же (лат.).

Комментарии:

Пишу эти строки изъ Волины... — Волинская губерния (до 1795 г. — Изяславская) — юго-западная губерния Российской империи, граничившая на западе с Галицией и Польшей, на севере с Минской и Гродненской губернией, включавшая 12 уездов, в том числе Ровенский на севере.

При поступленіи моемъ на настоящій Погорѣловскій приходъ, — назадъ тому три года — въ Церкви я засталъ ужаснѣйшую бѣдность <...> Одежды на жертвенникъ почти нѣтъ — покрытъ какимъ-то ситцемъ. — О церкви села Погореловка: «Церковь во имя св. Архистр. Михаила. Построена въ 1843 году на средства прихожанъ и мѣстнаго свящ. Деревянная, съ такою же колокольнею, крѣпка. Утварью, ризницею и богослуж. книгами достаточна. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1810 г., а исповѣдныя вѣдомости съ 1818 г. <...>. Для свящ. <,> поном. и просф. дома стары и не прочны; для псаломщ. домъ весьма ветхъ и близокъ къ разрушенію. <...> Дворовъ: 212¼, прихож. 1,502 д. об. п. Свящ. Петръ Филимон. Уловичъ (съ 1871 г.)...» [7, 545].

...чуть ли не съ Никоновскихъ временъ. — Никон (1605–1681) — московский патриарх, инициатор церковных реформ, вызвавших в 1650–60-е гг. раскол Русской Церкви.

Плащаница ситцевая, такъ уже порванная, что когда приходится носить ее, то носятъ на платкахъ. — Плащаница — плат большого размера с вышитым или живописным изображением лежащего во гробе Иисуса Христа или усопшей Богородицы. Плащаница употребляется в Православной церкви во время богослужения Великой Пятницы и Великой Субботы (с изображением Иисуса Христа), а также в богослужении Успения (с изображением Богородицы).

Иконы въ Церкви старинныя. Такъ намѣстная икона Божіей Матери съ 1727 года и до сихъ поръ остается въ первобытномъ своемъ состояніи. — Наместной называют икону святого или праздника, в честь которого освящен престол храма, либо икону местного ряда иконостаса. В настоящем случае имеется в виду второе, так как храм, в котором служил Петр Улович, был освящен в честь Архистратига Михаила.

Прошу Васъ отвѣтить мнѣ на это письмо. Для этаго прилагаю марку 10^{милл} копѣчную. — Ответ Ф. М. Достоевского неизвестен.

Приношу Вамъ искреннюю благодарность за чуть прочитанную статью <...> «по вопросу объ устраненіи Церкви отъ народнаго образованія». — Речь идет о статье, подписанной «Х.....», «По вопросу объ устраненіи церкви отъ народнаго образованія», опубликованной в номере 47 «Гражданина» от 19 ноября 1873 г. Автором статьи предположительно был Константин

Петрович Победоносцев (1827–1907) — русский правовед, государственный деятель консервативных взглядов, писатель, переводчик, историк церкви, впоследствии обер-прокурор Святейшего Синода. Тема участия Церкви в образовании, видимо, живо интересовала Петра Уловича. Есть сведения о том, что он активно занимался просветительской деятельностью в своем приходе. В 1889 г. Петр Улович основал в Погореловке (в настоящее время — село Полесское (Поліське), Украина) церковно-приходскую школу.

...№№ Живописнаго Обозрѣнія отъ Іюля мѣсяца... — Имеется в виду «Живописное обозрение стран света», еженедельный журнал с естественно-историческим популярным содержанием и большим разнообразием материалов и иллюстраций, выходивший в Санкт-Петербурге в 1872–1905 гг. (с 1875 г. название изменилось на «Живописное обозрение, еженедельный иллюстрированный журнал»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, М. А. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика в 1872–1881 годах / М. А. Александров // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. — Москва : Худож. лит., 1990. — Т. 2. — 623 с. (Литературные мемуары).
2. Белов, С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение : Энциклопедический словарь : в 2 т. — Санкт-Петербург : Алетейя ; Российская национальная библиотека, 2001 [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.fedordostoevsky.ru/around/> (01.10.2017).
3. Гармашева, Т. В., Капелюш, Б. Н. Рукописи и переписка Ф. М. Достоевского / Т. В. Гармашева, Б. Н. Капелюш // Бюллетени рукописного отдела Пушкинского Дома (РАН). — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1957. — Вып. VII. — С. 5—130.
4. Гроссман, Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. Биография в датах и документах / Л. П. Гроссман. — Москва ; Ленинград : Academia, 1935. — 382 с.
5. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского : в 3 т. — Санкт-Петербург : Академический проект, 1999. — Т. II. — 587 с.
6. Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. д-ра филол. наук В. С. Нечаевой. — Москва : Изд-во АН СССР, 1957. — 588 с.
7. Теодорович, Н. И. Историко-статистическое описание церквей и приходов Волынской епархии : в 5 т. / сост. Н. И. Теодорович. — Почаев : Тип. Почаево-Успенской лавры, 1888—1903. — Т. 2 : Уезды Ровенский, Острожский и Дубенский. — 1889. — 1120 с.
8. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (Руководитель проекта) ; Игорь Волгин. Родные и близкие : Историко-биографические очерки. — Москва : Фонд Достоевского, 2012. — 1232 с.

Nataliya L. Shilova

*PhD in Philology,
Associate Professor of
Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*
natalia.l.shilova@gmail.com

**PETER ULOVICH, PRIEST FROM POLESYE
AND F. M. DOSTOEVSKY'S CORRESPONDENT
(WITH THE PUBLISHED LETTER AND COMMENTARIES ON IT)**

Abstract. This publication for the first time manages to determine exact spelling of the name of one of the correspondents of the newspaper-magazine “Grazhdanin” under the editorship of Dostoevsky, in 1873. The surname of the correspondent was repeatedly written in a wrong manner in previous scientific sources. Data on him that displayed Dostoevsky’s acquaintances and contacts was not included into the reference works of that time. Correction of the spelling mistake made it possible to collect some biographical facts about Peter Filimonovich Ulovich, Polesye priest born in the village of Pogorelovka of Volyn province (formerly mentioned as Ukhovich), about his family, some circumstances of his activity as an enlightener and a devotee of his work. The publication discloses information about documents that contain data on Peter Ulovich, reproduces the text of the letter and suggests a historical and literary commentary on it.

Keywords: “Grazhdanin”, F. M. Dostoevsky, Peter Ulovich, Polesye priest, editor, letters

REFERENCES

1. Aleksandrov M. A. F. M. Dostoevsky in the Memoirs of a Type Setter During the Years 1872–1881. In: *Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [Dostoevsky in the Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 2. 623 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie: Entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh [F. M. Dostoevsky and His Circumambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., Rossiyskaya natsional'naya biblioteka Publ., 2001. Available at: <http://www.fedordostoevsky.ru/around/> (accessed 01 October 2017). (In Russ.)
3. Garmasheva T. V., Kapelyush B. N. Dostoevsky's Manuscripts and Correspondence. In: *Byulleteni rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma* [Bulletins of the Manuscript Department of Pushkin House]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957, issue 7, pp. 5–130. (In Russ.)
4. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy F. M. Dostoevskogo. Biografiya v datakh i dokumentakh* [Life and Works of F. M. Dostoevsky. Biography Through Dates and Documents]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 382 p. (In Russ.)
5. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, vol. 2. 587 p. (In Russ.)

6. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [*The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts*]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 588 p. (In Russ.)
7. Teodorovich N. I. *Istoriko-statisticheskoe opisanie tserkvey i prikhodov Volynskoy eparkhii: v 5 tomakh* [*Historical and Statistical Description of the Churches and Parishes of the Volyn Diocese: in 5 Vols*]. Pochayev, Tipografiya Pochaevo-Uspenskoy lavry Publ., 1888–1903, vol. 2: Parishes Rovensky, Ostrozhsky and Dubensky. 1889. 1120 p. (In Russ.)
8. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: Istoriko-biograficheskie ocherki* [*The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty; Igor Volgin. Relatives: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)

Борис Николаевич Тихомиров

*доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе
Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге,
президент Российского общества Достоевского*

btikhomirov@rambler.ru

ПЕТЕРБУРГСКИЕ АДРЕСА И АДРЕСАТЫ ДОСТОЕВСКОГО (К проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя)*

Аннотация. В публикации впервые предпринят опыт комментированного издания адресных записей Достоевского, содержащихся в рабочих тетрадях и иных рукописных материалах из архива писателя. Все записи воспроизводятся по автографам с указанием мест архивного хранения. Краеведческий комментарий с использованием адресных книг и иных печатных источников эпохи (табели домов, путеводители, справочные книжки и т. п.) позволил исправить ряд неверных текстологических прочтений прежних публикаций. В комментариях с возможной полнотой восстановлены исторические адреса лиц и организаций, зафиксированные в рукописях Достоевского, уточнены персональные данные адресатов. В десятках случаев впервые названы имена домовладельцев, указаны точные номера домов, а в ряде случаев и квартир. Определено современное местоположение комментируемых адресов на карте Петербурга.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Петербург, записные тетради, адреса, адресаты, адресные книги, табели домов, текстология, краеведение, комментарий

Среди рукописных материалов Ф. М. Достоевского, находящихся в Российском государственном архиве литературы и искусства, Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки и Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, сохранилось около полутора сотен записей адресов родственников, друзей, знакомых, корреспондентов, официальных лиц, редакций газет и т. п., сделанных преимущественно в записных книжках и тетрадях, а также (реже) на отдельных листках и оборотах писем. Мне уже приходилось ранее демонстрировать, как обращение к такого рода материалам позволяет устанавливать круг общения Достоевского, уточнять время знакомства с теми или иными лицами, датировать переписку и проч. (см.: [58]). Записи эти, бесспорно, являются важным источником биографии писателя. Однако, к сожалению, по решению Редколлегии они не были опубликованы в составе академического Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского.

Отдельные из адресных записей, сделанных рукой писателя, были воспроизведены, в малодоступном сегодня «Описании рукописей Ф. М. Достоевского» (большая часть из них — 38 из 45 — относится к 1860-м гг.)¹. Значительный блок адресных записей был также обнародован в составе публикации записных книжек и тетрадей писателя в посвященном Достоевскому томе «Литературного наследия» [31]. В обоих случаях — с рядом

неверных прочтений и неразобранных мест и, главное, за единичными исключениями, практически без комментариев.

Полный комментированный свод адресов, содержащихся в рукописных материалах Достоевского, был в 1985 г. опубликован Т. И. Орнатской [42, 15–31]. Однако комментарий исследовательницы далек от полноты и касается почти исключительно биографических сведений о лицах, фигурирующих в адресных записях писателя, а также отдельных эпизодов их отношений с Достоевским. «Краеведческая» специфика комментируемых текстов (более 90% адресных данных относятся к Петербургу) осталась практически не затронута публикатором. И это обстоятельство негативно отразилось на *текстологической* подготовке некоторых записей, которые в публикации 1985 г.² содержат ряд неверных прочтений, касающихся преимущественно имен собственных, а также цифровых данных.

Здесь нельзя не коснуться важного вопроса методики текстологической подготовки записей, содержащих адресные сведения. Т. И. Орнатская, так же как и ее предшественники, готовя эти специфические тексты Достоевского к публикации, фактически оставалась с автографом «один на один», в своей работе не привлекая ни адресных книг, ни других аналогичных печатных источников эпохи (табели домов, справочные книжки, путеводители и т. п.). В результате в этих публикациях не однажды оказались искаженными названия улиц, имена домовладельцев, номера домов и квартир. Причем некоторые искажения иногда имеют совершенно невероятный характер, как, например, адрес на углу Офицерской улицы и... Литейного проспекта, находящихся в совершенно разных, далеко отстоящих друг от друга районах Петербурга (правильное чтение автографа: «на углу Английского проспекта»³).

Приведу еще один, не такой вопиющий, но в высшей степени показательный пример. В записной книжке Достоевского 1860–1862 гг. на с. 5 приведен адрес без указания лица, который в публикации Т. И. Орнатской выглядит так: «У Кокушкина моста дом Пестринова, № квартиры 7, номер дома 16»⁴. Стоит, однако, обратиться к составленному Н. Цыловым справочнику «Описание улиц С.-Петербурга и фамилии домовладельцев к 1863 году», чтобы убедиться, что в непосредственной близости от Кокушкина моста в начале 1860-х гг. находился дом Пестрикова и по набережной Екатерининского канала он значился под № 66 [41, 99]. Повторное обращение к автографу текстолога, вооруженного этим знанием, обнаруживает, что у Достоевского адрес записан без ошибок.

Другие печатные источники эпохи позволяют уточнить, что домовладельца Пестрикова звали Осипом Павловичем и сам он проживал рядом с неизвестным нам жильцом в квартире № 4 [8, 366]. Нас, конечно же, интересует отнюдь не домовладелец, а поселившийся в его доме знакомец Достоевского. И точный адрес его жительства у Кокушкина моста мог бы дать «ниточку», которая, как знать, со временем могла бы помочь установить и само это лицо⁵.

Но для этого, как минимум, указанный адрес должен быть исправно воспроизведен в печати.

Помогает обращение к адресным книгам и иным печатным источникам эпохи и в тех случаях, когда название, скажем, улицы или иного городского топонима зафиксировано Достоевским сокращенно. Здесь без знания петербургской топографии также возможны досадные промахи текстолога. Скажем, в публикации на страницах «Литературного наследства» один из адресов представлен так: «Госпожа Бергман — Большая Кон<ная>, дом № 6/16, кв. 10» [31, 468]. Однако в Петербурге никогда не было Большой (или Малой) Конной улицы, и единственно возможная здесь конъектура — Большая Кон<юшенная>.

Спору нет, сведения, позаимствованные из других источников, не должны подменять данные автографа. Автограф для текстолога всегда первичен — это непреложное правило. Однако надежные сведения, почерпнутые из печатных источников XIX в., подсказывающие публикатору, какое прочтение можно ожидать в соответствующем месте, могут (как в приведенном примере с адресом у Кокушкина моста) обострить, так сказать, «сфокусировать» зрение текстолога и помочь верно прочесть то или иное сложное место автографа. Или, что также немаловажно, выявить опisku или ошибку Достоевского, которая с необходимостью должна быть отмечена и прокомментирована в соответствующем примечании.

Кстати, о первичности автографа. Кажется, вещь самоочевидная, и все-таки о ней необходимо также упомянуть. Никакие неоговоренные и тем более неотмеченные конъектуры при воспроизведении адресных данных Достоевского категорически не допускаются. Тем не менее, увы, они имеют место. Скажем, в публикации Т. И. Орнатской адрес известного ученого-зоолога Н. П. Вагнера воспроизведен так: «Вагнер. Университетская 21» [42, 30]. И у любого читателя складывается впечатление, что профессор жил на Университетской набережной в доме № 21. Это может вызвать недоумение, поскольку такое название у набережной появилось лишь 16 апреля 1887 г. [64, 377]. Дело, однако, в том, что в автографе Достоевского запись выглядит иначе: «Вагнер. Университет. 21». И прочитываться адрес должен так: «набережная Большой Невы, № 7, Университет, кв. № 21», поскольку в конце 1870-х гг. профессор Н. П. Вагнер переехал на жительство в здание С.-Петербургского университета, где и занимал указанную *квартиру* № 21⁶. К расположенному гораздо далее по течению Невы дому № 21 этот адрес не имеет никакого отношения. Так оказывается способной дезориентировать читателя неоговоренная и неотмеченная конъектура.

Среди адресных записей Достоевского можно выделить несколько типов. С одной стороны, это, условно говоря, «почтовые» адреса. С другой — адреса-маршруты, где писатель фиксирует не только собственно адрес, но также и вспомогательные указания, призванные помочь «сориентироваться на местности», когда он, скажем, идет в гости в тот или иной дом. Тут, например,

может быть указан угол ближайшей улицы, хотя фактически зарегистрирован адрес вовсе не углового дома. Или, с другой стороны, упомянута улица, с которой удобнее всего подходить к данному дому, хотя его официальный адрес значится по другой улице. Все подобные особенности фиксации адресов Достоевским, конечно же, тоже необходимо отражать в комментарии, иначе краеведческое значение подобных публикаций практически исчезает.

Приведу пример и такой записи. В тетради 1880–1881 гг. Достоевским записан адрес хорошей его знакомой Анны Энгельгардт: «Садовая, Никольский рынок, Никольский мост, дом № 124 (Тона)...». Без необходимого комментария так представленный адрес может вызвать удивление у любого читателя, хоть немного знающего этот уголок Петербурга. Дело в том, что в районе Никольского рынка и расположенного рядом Старо-Никольского моста по Садовой улице идут 60-е номера, а 120-е располагаются гораздо дальше, в конце Садовой, уже за площадью Тургенева (быв. Покровской). По какому же адресу бывал Достоевский у Анны Николаевны? Здесь исключительно важен краеведческий комментарий, который разъяснит, что имеется в виду дом № 124 по *Екатерининскому каналу*, расположенный сразу за Старо-Никольским мостом и другим своим фасадом выходящий на Садовую улицу, № 69. В 1870–1880-е гг. он принадлежал известному архитектору К. А. Тону (а был записан на его жену Елену Ивановну). И Достоевский фиксирует в своей записи не «почтовый» адрес А. Н. Энгельгардт, а маршрут, которым всего удобнее к ней проехать⁷.

Имеют свою специфику и так называемые «почтовые» адреса. В XIX в. не только в записях «для себя», но и в почтовой корреспонденции сплошь и рядом вместо номера дома указывалась фамилия домовладельца, и если она в придачу в публикации более или менее искажена (скажем, «Я. Ковалев» вместо «Яковлев»⁸), то установить реальное местоположение того или иного дома оказывается в высшей степени затруднительным. Если же к этому добавить, что во многих случаях изменились названия улиц, а также нередко и номера домов (когда они присутствуют в автографе), то часто без специального комментария установить, где (иногда даже в какой части города!) сегодня расположен тот или иной дом, адрес которого содержится в записях Достоевского, становится практически невозможным.

Вот, скажем, писатель фиксирует в своей рабочей тетради 1875–1876 гг. адрес некоего Черноусова, указывая, что тот живет на Новгородской улице, в доме № 9 близ Невского проспекта, где Конная улица. Однако сегодня Новгородская улица далеко не доходит не только до Невского, но и до параллельной ему Конной улицы (а современный дом № 9 и вообще находится на Песках, между 8-й и 10-й Советскими, быв. Рождественскими, улицами). И надо опять же указать в специальном комментарии, что в 1870-е гг. короткое время Новгородской улицей (или Новой Новгородской) называлась также нынешняя Исполкомская улица, которая как раз и отходит от Старого Невского проспекта, близ которого в нее и вливается Конная улица⁹.

Без этих знаний адресная запись Достоевского также может вызвать только недоумение.

Всё сказанное говорит о категорической необходимости краеведческого комментария при воспроизведении в печати адресных записей из рукописных материалов писателя. В настоящей публикации как раз и предпринят опыт комментирования таких записей Достоевского 1870-х гг. Целесообразность выбора именно этого периода обусловлена общим состоянием источников. По той же причине в центре внимания комментатора прежде всего петербургские адреса, однако для полноты картины в публикацию включены и иные (московские, берлинские, etc.) адреса, встречающиеся в тех же рукописных материалах писателя.

Публикация организована по следующему принципу. Сначала по автографу с указанием места архивного хранения документа воспроизводится текст записи из рабочей тетради писателя (или иного рукописного источника). Там, где это имеет место, отмечаются разночтения с предшествующими публикациями. Затем с возможной полнотой описывается исторический адрес, отразившийся в этой записи, а также его современный вариант. Завершают каждый блок, посвященный отдельному адресу, сведения об упомянутом лице, а также краеведческий комментарий. Ссылки на источники выносятся в затекстовые примечания.

Условные обозначения и сокращения

1957 — Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. Москва : Изд-во АН СССР, 1957.

1971 — Литературное наследство. Т. 83 : Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — Москва : Наука, 1971.

1985 — Рукою Достоевского (Публ. Т. И. Орнатской) // Достоевский : Материалы и исследования. Ленинград : Наука, 1985. Т. 6. С. 15–31.

НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (С.-Петербург)

< > — сомнительное прочтение

<нрзб.> — неразобранное слово или группа слов

{ } — вписанный текст (заключается в фигурные скобки)

[] — зачеркнутый текст (заключается в прямоугольные скобки)

Записная тетрадь 1870–1871 гг. ¹⁰	
<НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.5. С. 145, запись в обратном направлении>	
<i>Schef<f>el-Strasse*, № 1</i> * В публикации 1957: «Sohefel-Strasse»; в публикации 1985 адрес пропущен.	Неустановленный адрес в Дрездене, записанный среди набросков к роману «Бесы» (1870).
<Ф. 93.1.1.5. С. 2>	
<i>На Тверской, Гостинница Мамонтова</i>	Исторический адрес: Москва, Тверская улица, дом купцов 1-й гильдии братьев Мамонтовых, № 5. Лоскутная гостиница. Современный адрес: Москва, Тверская улица, № 5 (ныне вход в торговый комплекс «Охотный ряд»). В связи с чем записан этот адрес среди набросков к роману «Бесы» (1871), не установлено. Предположение Т. И. Орнатской, что, возможно, «это московский адрес самого Достоевского», который «ездил в Москву зимой 1871–1872 гг.» (1985. С. 23), маловероятно (слишком лаконична информация: нет ни номера дома, ни номера в гостинице — ничего, требующего запоминания «для себя»).
<Ф. 93. 1.1.5. С. 4>	
<i>Въ Москвѣ противъ почтамта. Училище Живописи. Василий Григорьевичъ Перовъ.</i>	Исторический адрес: Москва, Мясницкая улица, угол Юшкова переулка. Училище живописи, ваяния и зодчества. Василий Григорьевич Перов. Современный адрес: Москва, Мясницкая улица, дом № 21, угол Боброва переулка. В апреле–мае 1872 г. Достоевский позировал художнику В. Г. Перову (1833–1882), рисовавшему его портрет по заказу мецената П. М. Третьякова. Во время своего приезда в Москву осенью 1872 г., Достоевский дважды, 8 и 10 октября, посещал Перова. Этим годом и необходимо датировать запись московского адреса художника.
На отдельном листе <РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29617. Л. 2>	
<i>Васильевск. Островъ, Малый Проспектъ, до<мъ> № 6. Между 3 и 4 линіей. Михаилъ Ивановичъ.</i>	Исторический адрес: Малый проспект Васильевского острова, дом купца 2-й гильдии Александра Петровича Степанова ¹¹ , № 6. Михаил Иванович <Владиславлев> ¹² .

	<p>Современный адрес: Малый проспект Васильевского острова, дом № 6.</p> <p>Предположительно: адрес Михаила Ивановича Владиславлева (1840–1890) и его супруги Марии Михайловны (урожд. Достоевской, 1844–1888), племянницы писателя. В середине 1860-х гг. в этом доме жила со своим семейством вдова старшего брата писателя М. М. Достоевского — Эмилия Федоровна¹³. После отъезда Ф. М. Достоевского в апреле 1867 г. за границу семья брата переехала в его квартиру в доме И. М. Алонкина на Малой Мещанской улице, однако, судя по всему, М. И. и М. М. Владиславлевы после брака летом 1867 г. поселились по старому адресу в доме Степанова. Запись адреса сделана на листке, содержащем черновик письма Достоевского В. В. Кашпиреву из Дрездена от первой половины августа 1870 г., но по внешним признакам ее допустимо датировать временем после возвращения Достоевского из Европы — 1871–1872 гг.¹⁴.</p>
Записная тетрадь 1872–1873 гг.	
<РГАЛИ. Ф. 212.1.9. С. 69>	
<p><u>Адресы.</u> <i>Плещеевъ. По Владимирской улицѣ. [Квар] домъ № 2, квартира № 17.</i></p>	<p>Исторический адрес: Владимирский проспект, дом отставного полковника Семена Петровича Петрова¹⁵, № 2, кв. № 17. Алексей Николаевич Плещеев.</p> <p>Современный адрес: Владимирский проспект, № 2.</p> <p>С поэтом-петрашевцем А. Н. Плещеевым (1825–1893) Достоевский был дружен еще с 1846 г. До самого конца 1871 г. Плещеев жил в Москве, переехав в Петербург накануне нового, 1872 года. Биограф Плещеева указывает, что первоначально он поселился на Надеждинской улице (дом аптекаря Фишера, № 26; соврем. № 32) [27, 224]. По-видимому, адрес на Владимирском проспекте, — второй после переезда поэта в Северную столицу.</p>
<p><i>Въ Москвѣ, противъ почтамта, Училище Живописи, Василій Григорьевичъ Перовъ.</i></p>	<p>Примечания к этому адресу см. выше (с. 00). На одном развороте с адресами А. Н. Плещеева и В. Г. Перова Достоевским теми же чернилами и схожим почерком сделана запись дневникового характера, датированная 10 сентября 1872 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.9. С. 70). Это позволяет и записи адресов также датировать осенью 1872 г.</p>

Записная тетрадь 1872–1875 гг.	
<РГАЛИ. Ф. 212.1.11. С. 139, с. 353>	Запись на внутренней стороне задней обложки
<p><i>У Успенья на Могильцахъ, домъ Прибытковой.</i></p>	<p>Адрес московской писательницы Варвары Ивановны Прибытковой, которая в начале 1873 г. обратилась к Достоевскому с просьбой принять для публикации в журнале «Гражданин» ее повесть «Болезнь нашего времени», не установлен. В связи с вопросом об этой публикации (в конечном счете не состоявшейся), Достоевский находился в переписке с Прибытковой в течение 1873 г. (см. ее письмо к Достоевскому от 27 октября 1873 г. — РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29826). Этим годом надо датировать и запись адреса Прибытковой в рабочей тетради писателя.</p> <p>Церковь Успения Богородицы на Могильцах располагается по адресу: Хамовники, Большой Могильцевский переулок, № 2 (до 1922 г. Большой Успенский переулок), угол Большого Власьевского переулка.</p>
<Ф. 212.1.11. Л. 125 об., с. 326>	
<p><i>А. Н. Плещеевъ, Въ Троицкомъ переулкѣ, у пяти угловъ, домъ № 27, кварт. 30.</i></p>	<p>Исторический адрес: Троицкий переулок, дом А. П. Рот¹⁶, № 27, кв. № 30.</p> <p>Современный адрес: улица Рубинштейна, № 27. Об А. Н. Плещееве см. выше, с. 00.</p> <p>Представляет известный интерес то обстоятельство, что в краеведческой литературе получили широкое распространение недостоверные сведения, согласно которым в течение восемнадцати лет, с 1872 г. времени переезда из Москвы в Петербург, и до 1890 г., А. Н. Плещеев жил по адресу: Спасская улица, дом отставного надворного советника А. А. Лисицына, № 1 (ныне ул. Рылеева, № 1)¹⁷. Однако данные адресных записей Достоевского опровергают это утверждение. См. также выше запись адреса Плещеева на Владимирском проспекте (с. 00).</p>
<p><i>— На Гребецкой (Ямской) домъ Тулякова кв. № 47 Рудинъ,</i></p>	<p>Исторический адрес: Ямская улица, дом купцов 2-й гильдии Дмитрия и Николая Васильевичей Туляковых¹⁸, № 9, кв. № 47. Александр Александрович Рудин.</p> <p>Современный адрес: улица Достоевского, № 9.</p> <p>По данным энциклопедии «Достоевский и его окружение», Достоевские поддерживали отношения с А. А. Рудиным, который выполнял некоторые их комиссии в Петербурге, в конце 1870-х гг. [3, 166–167]. Данная запись, содержащаяся в рабочей тетради писателя 1872–1875 гг., свидетельствует, что знакомство с Рудиным произошло ранее — в первой половине — середине 1870-х гг.</p>

<p><i>Конст. Ив. Ивановъ, На Поварской (или въ Поварскомъ переулкѣ) — близъ Владимірской, домъ № 13.</i></p>	<p>Исторический адрес: Поварской переулок, дом чиновника Александра Александровича Тулубьева¹⁹, № 13. Константин Константинович Иванов.</p> <p>Современный адрес: Поварской переулок, № 13.</p> <p>Генерал-майор (с 1868 г.) К. И. Иванов (1823–1887) учился одновременно с Достоевским в Главном инженерном училище (выпущен годом позднее, в 1844 г.). Во время службы в Западной Сибири (1848–1854) оказывал покровительство писателю, находившемуся в Омском остроге. Был женат на дочери декабриста О. И. Анненковой. Г. Ф. Коган высказала предположение, что запись адреса К. И. Иванова связана с письмом к Достоевскому петрашевца Н. А. Момбелли, который сообщил ему 22 октября 1872 г., что О. И. Иванова, урожденная Анненкова, очень желает возобновить с ним знакомство и собирается навестить его (примеч. Г. Ф. Коган к записям тетради 1872–1875 гг.) [31, 346]. Если принять эту догадку, то весь блок адресных записей на л. 125 об. тетради 1872–1875 гг. (А. Н. Плещеев, А. А. Рудин, К. И. Иванов, Э. Ф. Достоевская) допускает датировку концом 1872 г. Однако существуют контраргументы, ставящие такое предположение под серьезное сомнение. К. И. Иванов служил начальником инженеров Восточно-Сибирского округа до 1875 г. и лишь с упразднением этой должности вернулся из Сибири в Петербург. Значит, в конце 1872 г. имел место лишь кратковременный приезд четы Ивановых (или только одной О. И. Ивановой) в Северную столицу. В соотношении с этим обстоятельством приобретает дополнительное значение, что весь отмеченный блок из четырех адресных записей Достоевский тождественно перенес из тетради 1872–1875 гг. в записную тетрадь 1875–1876 гг. (см. ниже, с. 00), включив в обширный свод адресов своих знакомых. И это наблюдение скорее предполагает датировку четырех названных адресов 1875-м годом.</p>
<p><i>Эмилія Федоровна. Петербургская, Съезженская* улица, домъ Данилова (ближе къ парку, рядомъ съ Свѣчнымъ заводомъ Бородулина). —</i></p> <p>* В публикации 1985 исправлено: «Съезжинская».</p>	<p>Исторический адрес: Петербургская сторона, Съезжинская улица, дом Надежды Сергеевны Даниловой²⁰, № 20. Эмилия Федоровна Достоевская.</p> <p>Современный адрес: Съезжинская улица, участок дома № 34 (предположительно).</p> <p>Об Э. Ф. Достоевской см. выше, с. 00. Свечной завод Николая Бородулина располагался на противоположной стороне улицы, в доме № 29. Съезжинская улица заканчивалась близ Александровского парка, где 1 августа 1865 г. был открыт зоосад.</p>

<p><Ф. 212.1.11. Л. 124 об., с. 324></p>	
<p><i>Сынъ Отечества, № 35 (воскресенье 31 Августа) 75 Ко{н}тора Редакции Невскій проспектъ, на углу Караванной, домъ Мьдниковой кв. № 4.</i> <i>«Что нужнѣе?»*</i></p> <p>* В публикации 1985 начальная часть и последняя строка записи опущены, в публикации 1971 текст «Сынъ Отечества ~ 75» искусственно оторван от записи адреса и приобщен к другому наброску.</p>	<p>Исторический адрес: Невский проспект, дом Екатерины Петровны Медниковой²¹, № 66, кв. 4. Главная контора газеты «Сын Отечества» (редактор-издатель И. И. Успенский).</p> <p>Современный адрес: Невский просп., № 66.</p> <p>Внимание Достоевского, судя по полной записи, привлекла публикация «Что нужнее?»²² в еженедельном приложении «Сын Отечества. Газета политическая, учебная и литературная. Воскресные номера», которое имело свою, отдельную от общего издания нумерацию (почему воскресный выпуск от 31 августа и имеет № 35, в то время как субботный, от 30 августа — № 199, а понедельничный, от 1 сентября — № 200). Писатель, очевидно, собирался отреагировать на заинтересовавшую его публикацию письмом, либо лично зайти в редакцию, в связи с чем и был записан адрес.</p>
<p>Рабочая тетрадь 1875–1876 гг. <РГАЛИ. Ф. 212.1.15>²³</p>	<p>Адресные записи вносились в эту тетрадь и после того, как Достоевский прекратил использовать ее в качестве творческой лаборатории «Дневника писателя» 1876 г. Самые поздние по времени адреса, по видимому, записаны весной 1878 г. Ниже все адресные данные этой тетради публикуются в хронологической последовательности.</p>
<p><Л. 92, с. [181]></p>	
<p><i>Новгородская улица домъ № 9 кв. 28. Черноусовъ (близъ Невск. проспекта къ Лавръ, гдѣ Конная, бывшіе дома Иванова).</i></p>	<p>Исторический адрес: Новгородская улица, дом Тучковой²⁴, № 9, кв. № 28. Черноусов.</p> <p>Современный адрес: Исполкомская улица, участок дома № 7–9 (левая часть).</p> <p>В «Списке домам С.-Петербурга» П. Нейдгардта, вышедшем в 1869 г., Новгородской (новой) именуется улица, проходящая от Невского проспекта до Херсонской улицы. По нечетной стороне владельцем всех ее семи домов являлся Андрей Иванов [37, 213]. В 1887 г. она получила название Консistorской, а в 1923 г. — Исполкомской (в это время она уже доходила до проспекта Бакунина [64, 141–142]. Конная улица выходит к Исполкомской как раз в районе нынешнего дома № 7–9.</p> <p>Первые адресные записи на л. 92 рабочей тетради 1875 г. (Черноусов, Головины) предвзает сделанная схожим почерком и теми же чернилами заметка: «Съ 24 Октября 1875 года». Не ранее этой даты сделана и запись указанных адресов. Черноусов — неустановленное лицо.</p>

<p>— На углу Кирпичного переулка и Мойки, домъ № 7, кв. 13, Головины.</p>	<p>Исторический адрес: Набережная реки Мойки, дом учителя музыки Федора Руссо²⁵, № 65, угол Кирпичного переулка, № 7, кв. № 13. <Любовь Валерьяновна и Евгений Сергеевич> Головины.</p> <p>Современный адрес: Набережная реки Мойки, № 63²⁶, угол Кирпичного переулка, № 5 (левая часть).</p> <p>Предположительно адрес Л. В. Головиной (урожд. Карнович, 1853–1938), с которой Достоевский в середине сентября 1875 г. познакомился в клинике профессора Л. Н. Симонова. Об отношениях писателя с Л. В. Головиной и посещениях ее дома см.: [28, 458–460].</p>
<p><Л. 73, с. [143]></p>	
<p>— У Смольного монастыря, въ Дегтярномъ переулкѣ (близъ какого-то бульвара) домъ Яникова, Федоръ Иван<ови>чъ Красовскій, прусскій подданный.</p>	<p>Исторический адрес: Конногвардейская улица, дом Екатерины Потаповны Яниковой, № 59, угол Дегтярного переулка, № 32²⁷. Федор Иванович Красовский.</p> <p>Современный адрес: Суворовский проспект, участок дома № 59–61.</p> <p>Участок Яниковых на планах XIX в. располагался напротив 1-го Военно-сухопутного госпиталя, отделяясь от его построек Дегтярным переулком, который выходил тогда на Конногвардейскую улицу (нынешний Суворовский проспект) (см., напр.: [67; 175, 177]).</p> <p>Адрес Красовского внесен в список памятных записей под рубрикой «Memento», в котором запланированы визиты к разным лицам и ответы на письма корреспондентам. По контексту весь блок записей может быть датирован январем — началом февраля 1876 г.</p> <p>Прусский подданный Ф. И. Красовский — неустановленное лицо.</p>
<p><Л. 93 об., с. [184]></p>	
<p><i>Адресы.</i></p>	
<p>Няня Прохоровна. Въ 6^ѣ ротѣ Измайловск. полка, домъ № 22, кварт. № 7</p>	<p>Исторический адрес: 6-я рота Измайловского полка, дом купца 2-й гильдии Александра Ипатьевича Григорьева²⁸, № 22, кв. № 7. Шахова Прасковья Прохоровна²⁹.</p> <p>Современный адрес: 6-я Красноармейская улица, № 22.</p> <p>Прасковья Прохоровна Шахова (? — после 1878) — няня старшего сына писателя Федика; поддерживала отношения с Достоевскими и после того, как перестала служить у них. Летом 1878 г. при посредстве писателя была определена в Волковскую купеческую богадельню [57, 216–218].</p>

<p><i>Вс. Соловьевъ, Офицерская домъ № 57, квар<.> 8 (на углу Английскаго* проспекта, рядомъ съ домомъ дешевыхъ квартиръ). —</i></p> <p>* В публикациях 1971 и 1985 ошибочно прочтено: «на углу Литейного проспекта».</p>	<p>Исторический адрес: Офицерская улица, дом купца 1-й гильдии Максима Ермолаевича Петровского³⁰, № 57, кв. № 8. Всеволод Сергеевич Соловьев.</p> <p>Современный адрес: улица Декабристов, № 57.</p> <p>Образцовый дом Общества для улучшения в С.-Петербурге помещений рабочего и нуждающегося населения (в городском обиходе — Общество дешевых квартир) находился в соседнем доме № 55 на углу Английского проспекта, № 17 (соврем. № 19). «Дом “дешевых” квартир, построенный на благотворительные средства, предназначался для граждан “недостаточного класса всех званий — вдов, отставных военных и гражданских чиновников, мелких служащих, ремесленников и прочих малоимущих жителей Петербурга» [21, 464].</p> <p>С писателем Вс. С. Соловьевым (1849–1903), старшим братом философа Вл. С. Соловьева, Достоевский познакомился в начале 1873 г. (См.: [47, 197]).</p>
<p><i>Ковалевск. (Владимиръ Онуфриевичъ) (Круковскі<е;*> NB). На углу 4^а линии и Малаго проспекта, домъ Лихонина.</i></p> <p>* В публикации 1971: «Круковские»; в публикации 1985: «Круковский».</p>	<p>Исторический адрес: 4-я Линия Васильевского острова, дом Лихонина³¹, № 55, угол Малого пр., № 8. Ковалевские Владимир Онуфриевич и Софья Васильевна.</p> <p>Современный адрес: Васильевский остров, участок домов № 55х по 4-й линии и № 8 по Малому проспекту (сквер).</p> <p>В. О. Ковалевский (1842–1883) — ученый-геолог и палеонтолог, магистр минералогии; муж С. В. Ковалевской (урожд. Корвин-Круковской, 1850–1891) — знаменитого математика, доктора философии (1874), мемуаристки. В этом доме Ковалевские прожили очень недолго. «В начале 1875 года Ковалевские переезжают в дом Лихониных на углу 4-й линии и Малого проспекта (теперь на этом углу — пустырь). Участок, на котором располагался этот дом, был очень большим, и супруги задумывают уговорить мать Софьи Васильевны купить его и отдать им “пустое место в 300 сажений, годное как раз под отличный дом”. <...> Дом Лихониных по каким-то причинам куплен не был, а летом 1875 года внезапно умирает в своем родовом имении Палибино отец Ковалевской — генерал В. В. Корвин-Круковский. Похоронив его, мать Софьи Васильевны — Елизавета Федоровна — перебирается в Петербург и <...> приобретает дом на 6-й линии (№ 15, соврем. № 17; купчая от 28 мая 1876 г. — Б. Т.). <...></p>

	Ковалевские поселились вместе с матерью, а несколько позже туда же переехала старшая сестра С. В. Ковалевской — Анна Васильевна Корвин-Круковская — Жаклар с мужем и сыном» [24, 41–42].
<p><i>Полонский. На углу Ивановской и Кабинетской (Владимирская) домъ Гуро.</i></p>	<p>Исторический адрес: Кабинетская улица, дом действительного статского советника Александра Степановича Гуро³², № 14, угол Ивановской ул., № 9, кв. 11³³. Яков Петрович Полонский.</p> <p>Современный адрес: улица Правды, № 14, угол Социалистической улицы, № 9.</p> <p>С поэтом Я. П. Полонским Достоевский был знаком с 1860 г.</p>
<p><i>А. Н. Плещеевъ, Въ Троицкомъ переулкѣ, у пяти угловъ, домъ № 27, кварт. 30.</i></p>	<p>Этот адрес, как и три следующих, единым блоком перенесены из записной тетради 1872–1875 гг. (см. выше с. 00).</p>
<p><i>Рудинъ<.> На Гребецкой (Ямской) домъ Тулякова (гдѣ бани*) кв. № 47.</i></p> <p>* В публикациях 1971 и 1985: «где банк».</p>	<p>Этот адрес и еще три других единым блоком перенесены из записной тетради 1872–1875 гг. (см. выше с. 00).</p> <p>Комментария требует появившееся только здесь уточнение: «где бани». «Доходный дом и бани Туляковых в 1858–1859 гг. построил архитектор А. А. Зацкий. Через несколько лет после открытия Туляковы подвели к своему зданию оборудованный фильтрами водопровод, для чего устроили водокачальню на Неве у Воскресенского моста. <...> В 1871 г. Туляковы передали Ямские бани в совместную аренду губернскому секретарю Катрухину и купцу 2-й гильдии Алексею Михайловичу Григорьеву. В начале 1870-х гг. торговые бани занимали весь первый этаж лицевого дома с подъездом на улицу и коридором по кругу всего здания, имея 18 отдельных помещений, паровую машину, водогрейный котел, пять железных баков и прочие устройства. Здесь помещались общие дворянские и народные и “номерные” бани...» [6; 160–161, 163]. Не вызывает сомнений тот факт, что, поселившись осенью 1878 г. на углу Кузнечного переулка и Ямской улицы, Достоевский ходил париться именно в эту баню.</p>
<p><i>× Константинъ Ивановичъ Ивановъ, На Поварской* (или въ Поварскомъ переулкѣ), близъ Владимирской, домъ № 13.</i></p> <p>* Запись отмечена авторским знаком ×.</p> <p>* В публикации 1985: «На Поварском».</p>	<p>Этот адрес и еще три других единым блоком перенесены из записной тетради 1872–1875 гг. (см. выше с. 00).</p>

<p><i>Эмилия Федоровна. Петербургская сторона, Съезженская* улица, домъ Данилова (ближе къ парку, рядомъ съ Святымъ Заводомъ Бородулина).</i></p> <p>* В публикации 1985 исправлено: «Съезжинская».</p>	<p>Этот адрес, как и три предыдущих, единым блоком и практически дословно перенесены из записной тетради 1872–1875 гг. (см. выше с. 00).</p>
<p><Л. 94, с. [185]></p>	
<p>— Викторъ Петровичъ Ключниковъ. Невскій проспектъ, у Знаменья, домъ Кохендорфа (журналъ Кругозоръ) —</p>	<p>Исторический адрес: Невский просп., дом доктора Константина-Бернгардта Кохендёрфера³⁴, № 77. Виктор Петрович Ключников.</p> <p>Современный адрес: Невский проспект, № 81. Дом Кохендёрфера находился напротив Знаменской церкви.</p> <p>Виктор Петрович Ключников (1841–1892) — прозаик, переводчик, журналист. В 1875 г. на бланке иллюстрированного журнала «Кругозор» Ключников прислал Достоевскому письмо, в котором предлагал билет для постоянного посещения клуба (НИОР РГБ. Ф. 93.П.5.76). Вероятно, адрес в записной тетради писателя появился в связи с этим письмом.</p>
<p><i>Н. Н. Страховъ. У Торгового Моста, домъ Стерлигова, входъ съ Канавы, по парадной, № кв. 19, 5^я этажъ.</i></p>	<p>Исторический адрес: набережная Крюкова канала, дом Стерлигова, № 5, угол Торговой улицы, № 2, кв. № 19.</p> <p>Современный адрес: набережная Крюкова канала, № 7, угол улицы Союза Печатников, № 2.</p> <p>Николай Николаевич Страхов (1828–1896) — философ, литературный критик, публицист; сотрудник журналов «Время», «Эпоха» и «Гражданин», которые редактировались Достоевским.</p>
<p>— Н. П. {Николай Петровичъ} Вагнеръ, на Васильевскомъ Острове, между 12^ю и 13^ю линиями, [до] по Большому проспекту, домъ Ботмана.</p>	<p>Исторический адрес: Васильевский остров, Большой проспект, дом академика живописи Егора Ивановича Ботмана³⁵, № 43, кв. № 4–9³⁶. Николай Петрович Вагнер.</p> <p>Современный адрес: Васильевский остров, Большой проспект, № 41.</p> <p>Николай Петрович Вагнер (1829–1907) — профессор зоологии С.-Петербургского университета, писатель; один из наиболее видных петербургских спиритов. Достоевский и Вагнер познакомились в июле 1875 г. в Старой Руссе. Писатель неоднократно бывал у Вагнера на спиритических сеансах (см. набросок к неосуществленной главе «Дневника писателя» 1876 г., где Достоевский намеревался возражать против обвинений спиритов в шарлатанстве: «Спиритизм. <...> Я сам у Вагнера 7 раз, нет, я не отбивал сам, не налегал пальцем». — ПСС 24, 199).</p>

<p><i>Штакеншнейдеры, Фурштатская, домъ № 12, на углу Церковнаго переулка.</i></p>	<p>Исторический адрес: Фурштатская улица, дом вдовы генерал-адъютанта Веры Антоновны Яковлевой³⁷, № 12, на углу Кирочного пер., № 4. Елена Андреевна и Мария Федоровна Штакеншнейдер.</p> <p>Современный адрес: Фурштатская улица, № 12, угол Друскеникского переулка, № 4.</p> <p>Мария Федоровна Штакеншнейдер (урожд. Халчинская, 1811–1892) — вдова архитектора А. И. Штакеншнейдера; Елена Андреевна (1836–1897) — ее дочь, хорошая знакомая Достоевского, хозяйка популярного в 1870-е гг. в Петербурге литературного салона³⁸.</p>
<p><i>— Анатолий Федорович Кони, въ домъ Министерства юстици, въ Малой-Садовой.</i></p>	<p>Исторический адрес: Малая Садовая улица, дом Министерства юстиции, № 1 (вход с главного подъезда). Анатолий Федорович Кони.</p> <p>Современный адрес: Малая Садовая улица, № 1.</p> <p>А. Ф. Кони (1844–1927) — знаменитый юрист, 17 июля 1875 г. был назначен вице-директором департамента Министерства юстиции, в связи с чем и поселился в ведомственном здании Министерства. О встрече Достоевского и сенатора М. Е. Ковалевского у Кони по этому адресу 27 декабря 1875 г., перед совместной поездкой в колонию для малолетних преступников, см.: [30, 50–51].</p>
<p><i>— Выборгская Сторона, Сим- бирская улица, домъ Чорной (Чер- новой) каменный домъ, 3^й этажъ, не дотъжая клинки 3^й домъ. <u>Эмилиа Федоровна</u>,</i></p>	<p>Исторический адрес: Выборгская сторона, Симбирская улица, дом Александры Ивановны Чарновой³⁹, № 59. Эмилия Федоровна Достоевская.</p> <p>Современный адрес: улица Комсомола, № 49.</p> <p>Симбирская улица выходила на Нижегородскую (ныне ул. Академика Лебедева) в непосредственной близости от Императорской Медико-Хирургической академии и относящегося к ней 2-го Военно-сухопутного госпиталя.</p> <p>Об Э. Ф. Достоевской см. выше, с. 00.</p>
<p><i>Александръ Федоровичъ Отто, Стремянн. № 10.</i></p>	<p>Исторический адрес: Стремянная улица, дом Власова⁴⁰, № 10. Александр Федорович Отто.</p> <p>Современный адрес: Стремянная улица, № 10.</p> <p>А. Ф. Отто (псевд. Онегин, 1845–1925)⁴¹ — коллекционер, посредник в спорном финансовом вопросе между Достоевским и Тургеневым. Посещал писателя в феврале–марте 1876 г. (См.: [12, 355]).</p>

<p><i>Цензоръ* Ратынскій. Надеждинская 38.</i></p> <p>* В публикациях 1971 и 1985: «цензор».</p>	<p>Исторический адрес: Надеждинская улица, дом Алексея Платоновича Бровцына⁴², № 38, кв. № 5⁴³. Николай Антонович Ратынский.</p> <p>Современный адрес: улица Маяковского, № 44.</p> <p>Историк Н. А. Ратынский (1821–1887) был назначен цензором «Дневника писателя» 20 января 1876 г. (См.: [30, 60]).</p>
<p><i>Н. А. Момбелли*, Уголь Вознесенскаго проспекта и глухаго переулка, домъ Пеля**, № 2, кв. № 28 (2^я подъездъ по переулку).</i></p> <p>* В описании 1957 и публикациях 1971 и 1985 исправлено написание фамилии: «Момбелли».</p> <p>** В публикациях 1971 и 1985: «дом Паля».</p>	<p>Исторический адрес: Максимилиановский переулок⁴⁴, дом академика архитектуры Александра Христофоровича Пеля⁴⁵, № 2, кв. № 28. Николай Александрович Момбелли.</p> <p>Современный адрес: переулок Пирогова, № 2.</p> <p>Николай Александрович Момбелли (1823–1902)⁴⁶ — товарищ Достоевского по кружку петрашевцев, вместе с ним стоявший на эшафоте на Семеновском плацу 22 декабря 1849 г. Их отношения возобновились в 1870-е гг., во время приездов Момбелли в Петербург.</p> <p>В записях этого времени Достоевский устойчиво именует Н. А. Момбелли — Момбелли (см., напр. «— Не забыть Момбелли —», «— Мартъ. 1) Момбелли» (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 73, с. [143]).</p>
<p><i>Домъ Китнера* № 1 съ Малой Морской близъ Исакия. Лебедевъ цензоръ.</i></p> <p>* В публикации 1971: «дом Катнера».</p>	<p>Исторический адрес: Почтамтская улица, дом доктора Карла Севастьяновича Китнера⁴⁷, № 1, угол Исаакиевской площади, № 7, кв. № 18⁴⁸. Николай Егорович Лебедев.</p> <p>Современный адрес: Почтамтская улица, № 1, угол Исаакиевской площади, № 7.</p> <p>Н. Е. Лебедев (1828–1890) — цензор С.-Петербургского цензурного комитета; временно цензуровал «Дневник писателя» с мая 1876 г. в связи с отъездом цензора Н. А. Ратынского из Петербурга⁴⁹.</p>
<p><Л. 95, с. [186а]></p>	
<p><i><u>Надеждинская 38.</u></i></p>	<p>Это адрес цензора Н. А. Ратынского (см. выше, с. 00).</p>

<p><Л. 93, с. [183]></p> <p>— {Софья Александровна} Александръ Николаевич Аксаковъ, Невскій проспектъ, близъ Малой Морской, домъ № 6. {Гадячь}</p>	<p>Исторический адрес: Невский проспект, дом Владимира Александровича Фольборта⁵⁰, № 6. Александр Николаевич и Софья Александровна Аксаковы.</p> <p>Современный адрес: Невский проспект, № 6.</p> <p>А. Н. Аксаков (1832–1903) — публицист, переводчик; один из идеологов петербургских спиритов. Достоевский присутствовал на спиритическом сеансе в доме Аксакова на Невском проспекте 13 февраля 1876 г., здесь он общался и с С. А. Аксаковой (см.: [60, 280–298]).</p> <p>Гадяч — уездный городок Полтавской губернии. Упоминание его объяснить не удалось.</p>
<p>В. И. Ламанскій 3^а рота Измайлов. полка, домъ № 11 — квартиры 4.</p>	<p>Исторический адрес: 3-я Рота Измайловского полка, дом жены полковника Ольги Григорьевны Мёбес⁵¹, № 11, кв. № 4. Владимир Иванович Ламанский.</p> <p>Современный адрес: 3-я Красноармейская ул., № 11.</p> <p>В. И. Ламанский (1833–1914) — профессор С.-Петербургского университета, ученый-славист, публицист; младший брат Е. И. и П. И. Ламанских, с которыми Достоевский общался в конце 1840-х гг. (присутствовал ли на их встречах 15-летний Владимир, установить не удалось). После возвращения из Западной Европы в 1871 г. Достоевский поддерживает отношения со всеми тремя братьями Ламанскими. Известно, что В. И. Ламанский присутствовал на именинах писателя 20 февраля 1872 г., он также посетил Достоевского 12 февраля 1875 г. (см.: ПСС 29₁, 17).</p>
<p>— Халевитская* и Розова, Невскій проспектъ, домъ № 80, кв. № 20.</p> <p>* В описании 1957: «Халевитская».</p>	<p>Исторический адрес: Невский проспект, дом Свечина⁵², № 80, кв. № 20. Халевитская и Розова.</p> <p>Современный адрес: Невский проспект, № 80.</p> <p>Халевитская и Розова — неустановленные лица, предположительно курсистки.</p>
<p>— Любовь Христофоровна Хохрякова*, начальница телеграф. станции по Шлиссельбургск. тракту. —</p> <p>* В описании 1957 и публикации 1985: «Хохрякова».</p>	<p>Исторический адрес: Шлиссельбургский тракт, 7-я верста, телеграф XVII⁵³. Любовь Христофоровна Хохрякова.</p> <p>Современный адрес: проспект Обуховской обороны (участок не установлен).</p>

	<p>Людмила Христофоровна Хохрякова (урожд. Ребиндер, в первом браке Симонова, 1838–1906)⁵⁴ — писательница, публицист; с 1864 г. четырнадцать лет прослужила на телеграфной станции. В 1876 г. несколько раз посещала Достоевского в его доме на Греческом проспекте (первый визит состоялся в апреле). Известны два письма Хохряковой к писателю (от 2 августа 1876 и 13 февраля 1877 г.). (См.: [35, 256–261]) и одно его к ней (от 7–10 сентября 1876 г.; см.: ПСС 29, 125). Оставила воспоминания об их встречах и беседах (см.: [46, 343–355]).</p>
<p><i>Вс. Серг. Соловьевъ, Старый Петергофъ, близъ станціи желъзной дороги, противъ Николаевской богадѣльни, дача № 7 Авенариуса.</i></p>	<p>Исторический адрес: Петергоф, Егерская слобода, станция Старый Петергоф, дача Петра Александровича Авенариуса, № 7. Всеволод Сергеевич Соловьев. Современный адрес: Петергофская улица, № 9/2. О Вс. С. Соловьеве см. выше, с. 00. Николаевская богадельня (Дом призрения престарелых и увечных в память императора Николая I) располагается на Петергофской улице, № 4, угол улицы Ломоносова (быв. Богаделинской) № 2.</p>
<p><i>Тертій Ивановичъ Филиповъ*, Кирочная домъ № 17 (почти на углу Надеждинской).</i></p> <p>* В описании 1957 и публикациях 1971 и 1985: «Филиппов».</p>	<p>Исторический адрес: Кирочная улица, дом Митусова⁵⁵, № 17, кв. № 4. Тертый Иванович Филиппов. Современный адрес: Кирочная улица, № 17. Т. И. Филиппов (1825–1899) — историк Церкви, публицист, высокопоставленный чиновник Госконтроля (с 1878 г. — товарищ государственного контролера). Знакомство Достоевского и Филиппова произошло зимой 1871–1872 гг. в кружке князя В. П. Мещерского. Их тесное общение приходится на время редактирования Достоевским еженедельника «Гражданин», активным сотрудником которого был Филиппов. В письме Достоевского от 28–30 сент. 1873 г. адрес Филиппова указан несколько иначе, менее точно и с ошибкой: «Кирочная (на углу Знаменской) — № 17 (Китнера), кв. № 4» (ПСС 29, 305), — где «Китнер» — это искажение фамилии предыдущего домовладельца Романа Риттера (и к углу Надеждинской этот дом, действительно, ближе, нежели к углу Знаменской).</p>

<p><i>Студентка Долганова. Кавалергардская улица, домъ № 6, квартира № 9. Пески. (NB. Прочитъ работы, на рукахъ маленькіе братъ и сестра). —</i></p>	<p>Исторический адрес: Кавалергардская улица, дом виртембергского подданного, купца 2-й гильдии Иоганнеса Гефеля⁵⁶, № 6, квартира № 9. Долганова.</p> <p>Современный адрес: Кавалергардская улица, № 8.</p> <p>Студентка Долганова — неустановленное лицо. С аналогичной просьбой помочь ее бедствующей однокурснице подыскать работу в письме к Достоевскому от 27 сентября 1876 г. обращалась С. Е. Лурье, адрес которой записан чуть ниже на этой же странице (см.: [36, 208–209]).</p>
<p><i>Елис[е]{ѣ}й Георгіевичъ Левченко — Уголь Пантелеймон. и Литейной, домъ Мурузи*, кв. № 11 —</i></p> <p>* В публикации 1985: «Мурузи».</p>	<p>Исторический адрес: Литейный проспект, дом князя Александра Дмитриевича Мурузи⁵⁷, № 26, угол Пантелеймоновской улицы, № 27, кв. № 11. Елисей Георгиевич Левченко.</p> <p>Современный адрес: Литейный проспект, № 24, угол улицы Пестеля, № 27.</p> <p>Предположительно Достоевским записан адрес Елисея Георгиевича Левченко (ок. 1849 — ?), участника студенческих волнений 1868–1869 гг., арестованного в марте 1869 г. и затем высланного под надзор полиции в Воронежскую губернию. В феврале 1873 г. с Левченко был снят полицейский надзор, в октябре 1876 г. он получил разрешение на повсеместное проживание [11, Стб. 212] (источник указан И. С. Андриановой). Вероятно, с этого времени он поселяется в Петербурге. Кроме записи адреса, о контактах Левченко с Достоевским ничего не известно. В записной тетради 1876–1877 гг. этот же человек фигурирует как «Елисѣй Георгіевичъ Ливченко» (см.: РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 281). По-видимому, этот вариант фамилии является простой опiskой.</p>
<p><i>Невскій пр. д. № 59, кв. 4. Лурье Софья Ефимовна.*</i></p> <p>* Вся запись сделана карандашом.</p>	<p>Исторический адрес: Невский проспект, дом купца 2-й гильдии Ивана Логиновича Логинова⁵⁸, № 59, кв. № 4. Софья Ефимовна Лурье.</p> <p>Современный адрес: Невский проспект, № 61.</p> <p>С. Е. Лурье (1858–1897) — студентка женских педагогических курсов, приехавшая в Петербург из Минска; из богатой еврейской семьи, дочь банкира. В 1876–1877 гг. состояла в переписке с Достоевским⁵⁹. Посещала писателя в его доме на Греческом проспекте, их беседу Достоевский изложил в июньском выпуске «Дневника писателя» 1876 г. (главка «Опять о женщинах» — ПСС 23, 51–53).</p>

	<p>Странная особенность, которую стоит отметить: за период с 25 апреля по 27 сентября 1876 г. известно три письма Лурье к Достоевскому; в каждом из них она указывает свой адрес и в каждом — новый: 1) «Мой адресъ: Казанская улица, д. № 22. Николаю Львовичу Вилькину для Софьи Ефимовны Лурье»; 2) «Мой адресъ: Льсной Корпусъ большая объѣздная дача № 28 для Софьи Ефимовны»; 3) «Мой адресъ: Николаевская улица, домъ 20, кв. 21» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29768. Л. 1 об., 6, 8). Но адреса, который записан в рабочей тетради Достоевского, среди них нет. Остается предположить, что адрес на Невском проспекте содержался в четвертом, несохранившемся письме от 17 июля (Там же; сохранился лишь конверт), либо был сообщен при личной встрече 29 июня 1876 г.</p>
<p><i>Алексъй Елиствевъ. Марфа Алексеева</i>*. — <i>Подольская улица, {въ Семёновск. полку, домъ Яковлева}</i>**</p> <p>* В описании 1957: «М. Алексеева», в публикации 1985: «Марфа Елисеева».</p> <p>** В публикациях 1971 и 1985: «дом Я. Ковалева».</p>	<p>Исторический адрес: Подольская улица, дом Якова Яковлева⁶⁰, № 24. Алексей Елисеев и его дочь Марфа Алексеева.</p> <p>Современный адрес: Подольская улица, участок дома № 24 (сквер).</p> <p>Солдат А. Елисеев и его дочь Марфуша — члены «случайного семейства» из народной среды. В декабре 1876 г. А. П. Бергеман (см. примеч. ниже, с. 00) рассказала Достоевскому о бедствиях «11-летней девочки, брошенной матерью на попечение развратного и пьяного отставного солдата, с которым ей самой жить стало “невмоготу”». Старик посылал девочку собирать милостыню, сам поджидая жертву в ближайшем кабаке и нещадно колотя голодного и озябшего ребенка, если принесенного оказывалось мало. Дальнейшая судьба, ожидавшая девочку, была ясна и несомненна, тем более что мать, работавшая на бумагопрядильной фабрике, разысканная госпожой Бергеман, рассказала ей, что муж уже обесчестил ее старшую внебрачную дочь и сделает то же с бедною Марфушею <...> когда она “поспеет”... Достоевский и за это дело принялся горячо и с сосредоточенною настойчивостью...» [25, 434–435]. Писатель обратился за содействием к известному юристу А. Ф. Кони, усилиями которого девочка была вызволена от отца, помещена сначала в детскую больницу, а затем в приют.</p>

<Л. 92 об., с. 182>	
<p><i>Мать на [Новой] {Обводной} Канавь, — № 141 близь заво<да> Дурдина (бумажная прядильн.). Акулина Арефьевна — Елистева. — 50</i></p>	<p>Исторический адрес: набережная Обводного канала, дом купца 1-й гильдии Ивана Алексеевича Дурдина, № 141⁶¹. Акулина Арефьевна Елисеева.</p> <p>Современный адрес: набережная Обводного канала, за Таракановским мостом, участок дома № 199–201. От корпусов пивоваренного завода И. А. Дурдина на Обводном канале (историч. № 169)⁶² сейчас сохранились только дома № 211 и 213. Российская бумагопрядильная мануфактура («бумажная прядильня») располагалась дальше по каналу (историч. № 157 и 159⁶³; соврем. № 223 и 225).</p> <p>Акулина Арефьевна Елисеева — мать одиннадцатилетней девочки Марфы, в судьбе которой Достоевский принял деятельное участие и о драматической истории которой собирался писать в январском выпуске «Дневника писателя» 1877 г. (неосуществленный замысел «Солдат и Марфа»; см.: ПСС 25, 226). Помета «50», по-видимому, обозначает «50 лет». Также см. примеч. к предшеств. и след. адресам.</p>
<p><i>Гжа Бергманъ — Большая Кон.* дом<ъ> № 6, кв. 110<ъ> <нрзб.>**</i></p> <p>* В 1971 сокращение раскрыто как «Большая Кон<ная>». Такой улицы в Петербурге не существовало.</p> <p>** Вариант: <i>кв. 1 10 к<о>м<ната></i></p> <p>(Прочтение 1971 и 1985: «дом № 6/16, 10 кв.» текстологически некорректно.)</p>	<p>Исторический адрес: Большая Конюшенная улица, дом Финской церкви⁶⁴, № 6, кв. 110<ъ>. Анна Петровна Бергман.</p> <p>Современный адрес: Большая Конюшенная улица, № 6.</p> <p>А. П. Бергман — «добрая и отзывчивая на чужое горе женщина», обратившаяся к Достоевскому за помощью в декабре 1876 г., прося его содействия и совета в деле спасения одиннадцатилетней девочки Марфы (см. примеч. к двум предшеств. адресам). В подготовительных материалах к январскому выпуску «Дневника писателя» за 1877 г. содержится запись: «О деятельной любви, Бергман» (ПСС 25, 231), свидетельствующая, что Достоевский намеревался упомянуть А. П. Бергман, очевидно, в планируемой, но неосуществленной главке «Солдат и Марфа». См. также письмо А. П. Бергман к Достоевскому от 20 января 1877 г., в котором она благодарит писателя за то, что при его посредстве «Марфуша принята въ Елизаветинскую дѣтскую больницу и оживаетъ не по днямъ, а по часамъ» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29645. Л. 1).</p>

<p><i>Анна Павловна Философова — Близь Поцълуева моста, на Мойкѣ, домъ № 94.</i></p>	<p>Исторический адрес: набережная реки Мойки, дом Главного военно-судного управления⁶⁵, № 94. Анна Павловна Философова. Современный адрес: набережная реки Мойки, № 96. А. П. Философова (урожд. Дягилева, 1837–1912), жена главного военного прокурора В. Д. Философова, общественная деятельница, была знакома с Достоевским с конца 1871 или начала 1872 г. (См.: [59, 83–88]).</p>
<p>— [На] На углу Фонарн. переулка и Фонтанки, домъ Воронина, Г^{жа} Карнович, <запятая в рукописи.></p>	<p>Исторический адрес: Фонарный переулок, дом надворного советника, купца 2-й гильдии Михаила Степановича Воронина⁶⁶, № 1, угол набережной реки Мойки, № 80. <Ольга Васильевна> Карнович. Современный адрес: Фонарный переулок, № 1, угол набережной реки Мойки, № 82. Достоевский допустил в адресе опisku, указав вместо реки Мойки Фонтанку. Единственный в 1870-е гг. дом в Фонарном переулке, принадлежавший Воронину, выходил другим фасадом на Мойку⁶⁷. В примечании 1985 сделано предположение, что Достоевским записан адрес Е. П. Карнович. Однако указанное лицо — мужчина (Евгений Петрович), а не «госпожа». Предположительно, имеется в виду мать Л. В. Головиной (см. примеч. выше, с. 00) — Ольга Васильевна Карнович (урожд. Мессарош, 1830–1919). Головина сообщает в воспоминаниях, что Достоевский «настойчиво просил» познакомиться его с ее родителями (см.: [28, 460]).</p>
<p>— Капитолина Валерьяновна* Назарьева, Николаевска<я> № 29 кв. 25</p> <p>* В публикации 1985: «Валерьяновна».</p>	<p>Исторический адрес: Николаевская улица, дом Ротта⁶⁸, № 29, кв. 25. Капитолина Валерьяновна Назарьева. Современный адрес: улица Марата, № 29. С детской писательницей К. В. Назарьевой (урожд. Манкошевой, 1847–1900) Достоевский познакомился в феврале 1877 г.</p>
<p>— Ольга Афанасьев<на> Антимова*, Моховая № 26 кв. 24</p> <p>* В публикации 1971: «Антонова».</p>	<p>Исторический адрес: Моховая улица, дом вдовы генерал-лейтенанта Анастасии Есаковой⁶⁹, № 26, кв. № 24. Современный адрес: Моховая улица, дом № 30.</p>

	<p>О. А. Антипова — корреспондентка писателя, писавшая к нему в середине, второй половине января и 1 февраля 1877 г. В январском выпуске «Дневника писателя» за 1877 г., в заметке «От редакции», Достоевский писал: «Очень просят г-жу О-гу А-ну Ан-ву, писавшую в редакцию, сообщить свой адрес вернее. Прежний, данный ею в Моховой улице, оказался ошибочным» (ПСС 25, 36). В первом письме к Достоевскому, от середины января 1877 г., Антипова указала свой адрес ошибочно: «<i>Моховая улица, домъ № 27, кв. 24</i>»; в письме от 1 февраля исправила ошибку: «<i>Моховая улица, домъ Есаковой № 26 квар. № 24</i>» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29634. Л. 3 об., 6). Этот последний вариант и зафиксирован в тетради Достоевского.</p>
<p>— <i>Назарьевой Николаевская № дома 29 кв. 25.</i></p>	<p>Повторен адрес, записанный выше (см. с. 00), но уже как «почтовый».</p>
<p>— <i>Иннокентій Константиновичъ Ончуковъ, Уголъ Невскаго и Надеждинск. д. Яковлева № 1/96, кв. № 45 проситъ работы.*</i></p> <p>* Слова «просит работы» в публикации 1971 и 1985 опущены.</p>	<p>Исторический адрес: Надеждинская улица, дом купца 1-й гильдии Петра Дмитриевича Яковлева⁷⁰, № 1, угол Невского проспекта, № 96. Иннокентий Константинович Ончуков.</p> <p>Современный адрес: улица Маяковского, № 1, угол Невского проспекта, № 96.</p> <p>И. К. Ончуков — неизвестное лицо, обратившееся к Достоевскому с просьбой помочь ему найти работу.</p>
<p>— <i>Петръ Николаевичъ Полевой Надеждинск. № до<ма> 7 кв. 12.</i></p>	<p>Исторический адрес: Надеждинская улица, дом жены генерал-майора Варвары Михайловны Буткевич⁷¹, № 7. Петр Николаевич Полевой.</p> <p>Современный адрес: улица Маяковского, № 9.</p> <p>Адрес историка литературы П. Н. Полевого (1839–1902), по-видимому, записан в связи с получением от него письма от 7 июня 1876 г., содержавшего просьбу сообщить биографические сведения для третьего издания «Истории русской литературы в очерках и биографиях» [30, 100]. Ответ Достоевского на письмо Полевого от 7 июня 1876 г., отправленный 18 июня, см.: (ПСС 29, 312).</p>
<p>— <i>Августа Павловна Созоновичъ, На углу Фонтанки [у] {и} Нового переулка (между Обуховскимъ и Семеновск. Мостами) домъ 77 кварт. 32.</i></p>	<p>Исторический адрес: набережная реки Фонтанки, дом отставного поручика купца С. П. Горсткина⁷², № 77, кв. № 32, угол Нового переулка. Августа Павловна Созонович.</p> <p>Современный адрес: набережная реки Фонтанки, № 93, угол улицы Ефимова, № 5.</p>

В Табеле домов гор. С.-Петербурга, выпущенном в 1875 г., равно как и в 1879 г., только что проложенный через «дворовое место» С. П. Горсткіна Новый переулок еще отсутствует, так как у него нет официального названия; в то же время оба источника по-прежнему указывают параллельный Новому Полторацкий переулок, застроенный и со стороны Фонтанки, и со стороны Сенной в процессе развернувшегося на соседнем участке бурного строительства, при котором домовладелец Горсткін рядом с Полторацким переулком «устроил мостовую, тротуары и канализацию за свой счет», фактически по личной инициативе создав на этой территории новую улицу. По его прошению 7 марта 1880 г. этой улице официально было присвоено название Горсткіна улица (существовало до 1952 г.)⁷³. Как показывает запись Достоевского, до этого несколько лет горожанами она называлась Новым переулком.

В недатированном письме к писателю, в котором она пишет, что очень хотела бы повидаться с ним, Созонович указывает этот же адрес, но в ином варианте, не том, что занесен Достоевским в его записную тетрадь: «...на углу Фонтанки и Горсткіна пер. д. № 77, кв. № 32» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29842. Л. 1–1 об.). Более чем сомнительно, что это письмо было написано после 7 марта 1880 г. (есть основания датировать его 1876–1877 гг.), но это в свою очередь означает, что в городском обиходе переулок получил имя Горсткіна раньше, чем ему присвоили это городские власти. Кстати, Достоевский, вопреки данным из письма Созонович, возможно, потому и называет его Новым (записывая это название с прописной буквы), что название Горсткін еще за ним не закреплено официально.

Созонович Августа Павловна — московская корреспондентка Ф. М. и А. Г. Достоевских (см., напр., ее письмо от 16 июня 1879 — НИОР РГБ. Ф. 93.П.8.65), воспитанница (приемная дочь) декабриста М. И. Муравьева-Апостола⁷⁴. Достоевский, получив от нее письмо, видимо, посетил Созонович, так в той же тетради, где записан ее адрес, под рубрикой «Не забыть» сделана запись: «Къ Созоновичъ» (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 90, с. [177]). По контексту окружающих записей (см. адреса Антиповой и Владимира Соловьева) запись адреса Созонович необходимо датировать первой третью 1877 г. Но нельзя исключать, что он, возможно, был перенесен в записную тетрадь с какого-нибудь листка, где был записан раньше.

<p><i>НВ? Шпалерная № 18 кв. № 9. Владимиръ Соловьевъ.</i></p> <p>* В публикации 1971 вопросительный знак не воспроизведен.</p>	<p>Исторический адрес: Шпалерная улица, дом барона Бориса Александровича Фитингофа⁷⁵, № 18, кв. № 9. Графиня Софья Андреевна Толстая (урожд. Бахметева) и Софья Петровна Хитрово.</p> <p>Современный адрес: Шпалерная улица, № 18, угол Кричевского переулка, № 2.</p> <p>Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900) — философ, молодой друг Достоевского. В начале 1877 г., переехав из Москвы в Петербург, он остановился в пустующей квартире своих друзей — графини С. А. Толстой и С. П. Хитрово, которые незадолго до этого уехали в свое имение Красный Рог Черниговской губернии. 12 апреля 1877 г. Соловьев писал Д. Н. Цертелеву: «Я живу пока на Шпалерной вместе с Лесевицким, так как квартира осталась за графией до 1 мая. Сейчас получена телеграмма о благополучном прибытии в Красный Рог» (цит. по: [32, 136]). Поскольку контракт графини С. А. Толстой на квартиру на Шпалерной заканчивался 1 мая 1877 г., запись Достоевским данного адреса очень точно можно датировать апрелем этого года.</p>
<p><i>Владимиръ Соловьевъ — На углу Гороховой и Мойки, у Красного Моста, въ гостиницѣ Соболева.</i></p>	<p>Исторический адрес: Наб. реки Мойки, дом купца 1-й гильдии Николая Николаевича Соболева, № 60. Гостиница «Россия»⁷⁶. Владимир Сергеевич Соловьев.</p> <p>Современный адрес: Набережная реки Мойки, № 60.</p> <p>О Вл. С. Соловьеве см. предшеств. примеч.</p> <p>Этот адрес в записной тетради Достоевского следует сразу же за адресом на Шпалерной. Выехав 1 мая из квартиры графини Толстой, Соловьев перебрался к брату Всеволоду на Офицерскую улицу, в дом М. Е. Петровского (см. этот адрес выше, с. 00), откуда в июне уехал в качестве военного корреспондента «Московских ведомостей» за Дунай. Значит, в гостинице Соболева он скорее всего поселился уже по возвращении из этой поездки в сентябре 1877 г. (См.: [32; 143, 175]).</p>
<p><Л. 92, с. [181]></p>	
<p><i>— Юлія Денисовна Засѣцкая, Невскій Проспектъ, противъ Николаевской, домъ № 100.</i></p>	<p>Исторический адрес: Невский пр., дом купца <1-й гильдии> Михаила Ивановича Лопатина⁷⁷, № 100. Юлия Денисовна Засецкая.</p> <p>Современный адрес: Невский проспект, № 100. Николаевская ул. ныне ул. Марата.</p>

	<p>Знакомство Достоевского с Ю. Д. Засецкой (1835–1882), дочерью поэта-партизана Дениса Давыдова, благотворительницей, переводчицей, поклонницей религиозного проповедника лорда Редстока, состоялось весной 1873 г. (См.: [12, 309]). Этот адрес указан в письме Засецкой Достоевскому от 7 сентября 1878 г. (См.: [23, 432]), но переехала она сюда несколько раньше, скорее всего в начале лета (в январе 1878 г. Засецкая еще живет на Спасской улице, № 6, в доме Е. В. Варпаховской (см.: [17, 210])).</p>
<p>— Елена Андреевна Штакеншнейдеръ, На углу Озерного переулка и Знаменской, домъ № <не дописано></p>	<p>Исторический адрес: Знаменская ул., дом потомственного почетного гражданина Александра Тимофеевича Дылева, № 33, угол Озерного пер., № 2⁷⁸. Елена Андреевна и Мария Федоровна Штакеншнейдер.</p> <p>Современный адрес: улица Восстания, № 31, угол Озерного переулка, № 2.</p> <p>О М. Ф. и Е. А. Штакеншнейдер см. примеч. выше, с. 00.</p> <p>Об этом адресе пишет Алексей Эйсснер (1871–1942), племянник Е. А. Штакеншнейдер, живший здесь вместе с бабушкой и теткой: «Переехав с Фурштадтской ул., из дома Кононова, в дом Дылева на угол Знаменской (ныне ул. Восстания) и Озерного переулка, мы наняли большую квартиру в 3-м этаже с 3-мя балконами, один из которых выходил на Знаменскую, 2 других на Озерный переулок, как раз на большой деревянный дом с мезонином, таинственный, вечно тихий, как вымерший, дом с большим тенистым фруктовым садом, принадлежавший скопцам Дурдиным (ныне в нем Детдом). Рядом с нами по той же парадной лестнице занимал небольшую квартиру присяжный поверенный Александров, вскоре высланный из Петербурга административным порядком за защиту Веры Засулич» [71, 164–165]. По контексту воспоминаний Эйсснера (незадолго до переезда он семилетним ребенком первый раз был у исповеди), переезд Штакеншнейдеров в этот дом состоялся весной 1878 г. Из этого можно заключить, что Достоевский дополнял адресные записи в этой рабочей тетради и после 1876 г.</p>
<p>×* — <i>Конст. Ник. Бестужевъ-Рюминъ, Знаменская домъ № 38.</i> * Запись отмечена авторским знаком х.</p>	<p>Исторический адрес: Знаменская улица, дом <купца 1-й гильдии Николая Ивановича Алонкина>⁷⁹, № 38, кв. № 4⁸⁰. Константин Николаевич Бестужев-Рюмин.</p> <p>Современный адрес: улица Восстания, № 42.</p>

	<p>С историком, профессором С.-Петербургского университета, деятелем женского образования Константином Николаевичем Бестужевым-Рюминым (1829–1897) Достоевский был связан по совместной деятельности в Славянском благотворительном обществе. В краеведческой литературе указывается, что Бестужев-Рюмин жил в этом доме с 1878 г.⁸¹</p>
<p>На обороте конверта (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29708)</p>	
<p><i>Изм. {п.} 5^а рот<а> домъ № 15 квар. № 12 Александр<ъ> Асафьевичъ* Дудки<нъ></i></p> <p>* В публикации 1985: «Асафиевич» (ср.: 1957 и ПСС 30₂, 67).</p>	<p>Исторический адрес: 5-я рота Измайловского полка, дом Иванова⁸², № 15, кв. № 12. Александр Асафиевич Дудкин.</p> <p>Современный адрес: 5-я Красноармейская улица, № 11, угол улицы Егорова.</p> <p>Студент А. А. Дудкин в письме к Достоевскому от 3 сентября 1876 г. сообщал, что накануне заходил к нему домой, но постеснялся побеспокоить. Рассказав о своем бедственном положении, обратился к писателю с просьбой помочь подыскать ему работу. Адрес Дудкина записан на оборотной стороне конверта от его письма (см.: [30, 124]).</p>
<p>На отдельном листе <НИОР РГБ. Ф. 93.П.7.93></p>	
<p><i>Уголь Морской и Вознесенск<аго> дом<ъ> № 6 Ред. Иллюстриров. Газеты. Бауманъ Гж<а> Вистелиусъ*.</i> —</p> <p>* В публикации 1985: «Вистелиус».</p>	<p>Исторический адрес: Исаакиевская площадь, дом княгини Александры Павловны Львовой⁸³, № 6, угол Большой Морской улицы, № 39. Редакция еженедельника «Иллюстрированная газета» (издатель — Алексей Осипович Бауман). Елена Ивановна Вистелиус.</p> <p>Современный адрес: Большая Морская улица, № 39, угол Вознесенского проспекта, № 12.</p> <p>Известная сложность идентификации этого адреса состоит в том, что, с одной стороны, дом представлен как угловой на пересечении Вознесенского проспекта и Морской (Большой? Малой?) улиц, но, с другой стороны, его номер дан по Исаакиевской площади. В разные годы XIX в. дома, выходящие одним из фасадов на Исаакиевскую площадь, получали номера то по Вознесенскому проспекту, то по площади. В 1870-е гг. они имели номера по Исаакиевской площади (№ 4/24 на углу Малой Морской и № 6/39 на углу Большой Морской). По Вознесенскому же проспекту в эти годы вслед за домом № 8/23 (на углу Малой Морской) шел Мариинский дворец под № 10. Но, например, в 1889 г. дому № 4 был присвоен № 10 и дому № 6 — № 12 уже по Вознесенскому проспекту.</p>

	<p>А Мариинский дворец (Госссовет) вместо № 10 получил № 14.</p> <p>В архиве Достоевского сохранилось недатированное письмо к нему из редакции еженедельника «Иллюстрированная газета (Иллюстрированная неделя)» (подписанное А. Бауманом и С. Глазенапом) с просьбой предоставить им фотографию писателя, чтобы сделать с нее гравированный портрет для помещения в сборнике «Современные русские деятели», который будет в качестве премии выдаваться подписчикам «Иллюстрированной газеты» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.61). Такой портрет был помещен во 2-м томе названного издания (СПб., 1877; вышел в свет в декабре 1877 г.), на титульном листе которого указано: «Издание А. О. Баумана. Исаакиевская площадь, 6». В Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского (Т. 3. С. 200) обращение редакции «Иллюстрированной газеты» датировано январем-апрелем 1877 г. (что представляется более основательным, чем произвольная датировка 1878 г. в публикации 1985), поскольку 15 мая 1877 г. А. Н. Якоби напоминала Достоевскому о необходимости дать свою подпись для портрета, который уже печатается (Там же).</p> <p>Е. И. Вистелиус — писательница, автор повести «Наборщица», опубликованной под криптонимом М. в журнале «Современник» (1866. № 2) и, по видимому, имеющей автобиографический характер. В 1870-е гг. была близка к изданиям, которые выпускал А. О. Бауман («Нева», «Иллюстрированный вестник» [приложение к «Иллюстрированной неделе»] и др.) (см.: [33, 203–204], источник указан И. С. Андриановой).</p>
<p>На отдельном листке <НИОР РГБ. Ф. 93.П.3.56></p>	
<p><i>Захарьевская ул. домъ № 11, кварт. № 3.</i> <i>Дмитрій Ивановичъ Кошляковъ отъ 7 до 9 —</i></p>	<p>Исторический адрес: Захарьевская улица, дом Якова Лавровича Рудановского⁸⁴, № 11, кв. № 3.</p> <p>Современный адрес: Захарьевская ул., участок домов № 13 и 15⁸⁵.</p> <p>Доктор Д. И. Кошляков (1834–1891)⁸⁶ — врач-терапевт, профессор петербургской Медико-хирургической академии, специалист по внутренним и горланным болезням, к которому Достоевский обращался</p>

	за консультациями с 1874 г. (его адрес в середине 1870-х гг.: Захарьевская ул., № 21, угол Воскресенского просп., № 8 (см.: [39, 151]).
Записная тетрадь 1876–1877 гг. <РГАЛИ. Ф. 212.1.16>	
<Ф. 212.1.16. С. 3> ⁸⁷	
— Л. Злобин<а> Моховая, до<мъ> 16, кв. 13,	<p>Исторический адрес: Моховая улица, дом оперного певца Павла Константиновича Бронникова⁸⁸, № 16, кв. № 13. <Лидия Александровна> Злобин<а>.</p> <p>Современный адрес: Моховая улица, № 18.</p> <p>В публикации 1985 фамилия прочтена как «Л. Злобин» (С. 24), однако в автографе окончание мужского рода («-ъ») отсутствует, что допускает прочтение «Л. Злобин<а>» с недописанным (или едва намеченным) окончанием «-а». В таком случае предположительно это запись адреса Лидии Александровны Злобиной, не однажды фигурирующей на страницах записной тетради А. Г. Достоевской конца 1870-х — первой половины 1880-х гг. (см.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30707. Лл. 92 об., 101, 102, 103 об.). В середине 1870-х гг. Л. А. Злобина стала жертвой судебной ошибки (обвинение в убийстве), в связи с чем она обращалась за помощью к Достоевскому. Позднее была в дружеских отношениях с А. Г. Достоевской (см. письма Злобиной к ней: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30083). В 1890-е гг. состояла в переписке с А. П. Чеховым, которому рассказывала о своих злоключениях 1870-х гг.⁸⁹</p>
— Угол<ъ> Знамен. и Саперн. переул.<л>. до<мъ> № 20 кв. 15 Антонова	<p>Исторический адрес: Саперный переулок, дом жены архитектора Анны Корниловны Голле⁹⁰, № 20, угол Знаменской ул., кв. № 15. Антонова.</p> <p>Современный адрес: Саперный переулок, № 16, угол улицы Восстания, № 36.</p> <p>Антонова — неустановленное лицо. Возможно, это кто-то из родственников супруги М. М. Достоевского-младшего, племянника писателя, который с 9 ноября 1869 г. был женат на Марии Сергеевне Антоновой.</p>
<Ф. 212.1.16. С. 235> ⁹¹	
— Адвокатъ Корниловой Люстигъ — Кирочная, до<мъ> № [<нрзб.>] {8} кв. 15	<p>Исторический адрес: Кирочная улица, дом Лютеранской церкви св. Анны⁹², № 8, кв. № 15. Вильгельм Осипович Люстиг.</p> <p>Современный адрес: Кирочная улица, № 8.</p> <p>В. О. Люстиг (1843–1915) — юрист, присяжный поверенный. Вел преимущественно гражданские дела.</p>

	<p>Был адвокатом петербургской швеи Екатерины Прокофьевны Корниловой, дело которой подробно освещалось в «Дневнике писателя» (см. главки «Простое, но мудреное дело» в октябрьском и «Опять о простом, но мудреном деле» в декабрьском выпусках 1876 г. — ПСС 23, 138–141 и 24, 38–43) и в судьбе которой Достоевский принял деятельное участие.</p>
<p>На отдельном листке <РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29444>⁹³</p>	<p>На обороте этого листка сделаны наброски к Книге двенадцатой романа «Братья Карамазовы». В 1957 (С. 46) это фрагмент № 59. Можно предположить, что набросок сделан много позднее, чем запись «Pro memoria», в составе которой содержится данный адрес. По контексту «Pro memoria» датируется апрелем 1879 г. (между 10 и 16), набросок к «Братьям Карамазовым» — летом 1880 г. (ср.: ПСС 27, 382).</p>
<p><i>Констант. 6^я линия<.> Между средним<ъ> и Малымъ д. 41, квартир. 7</i></p>	<p>Исторический адрес: Васильевский остров, 6-я линия, дом Жерехова⁹⁴, № 41, кв. 7. Софья Дмитриевна Констант.</p> <p>Современный адрес: Васильевский остров, 6-я линия, № 41.</p> <p>Софья Дмитриевна Констант (1825–?) — одна из двух младших сестер первой жены Достоевского, Марии Дмитриевны (урожд. Констант). В письмах от 16 января и 10 апреля 1879 г. С. Д. Констант обращалась к писателю с просьбами о материальной помощи. В первом из этих писем, в постскриптуме, как раз и указан данный адрес: «<i>Проживаніе мое на Вас. Остр. по 6. линіи, между сред. и малымъ. №. д. 41. квартиры 7.</i>» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29744. Л. 2 об.).</p>
<p><i>Вагнер<ъ>. Университ.* 21</i> * В публикации 1985: «Университетская».</p>	<p>Исторический адрес: набережная Большой Невы, № 7, Университет, кв. № 21⁹⁵. Николай Петрович Вагнер.</p> <p>Современный адрес: Университетская набережная, № 7.</p> <p>О Н. П. Вагнере см. выше, с. 00.</p> <p>В воспоминаниях А. Г. Достоевской, которая была в гостях у Н. П. Вагнера 23 февраля 1881 г., отмечена важная деталь: идти к его квартире нужно было «длиннейшим коридором Университета» [12, 476].</p>
<p>На визитной карточке <НИОР РГБ. Ф. 93.1.3.59></p>	
<p><i>Unter den Linden Hotel S. Petersbourg Комната № 15, 2^й этаж*</i></p>	

<p>* В публикации 1985 этот адрес не учтен.</p>	<p>Адрес самого Достоевского в Берлине, приписанный под печатным текстом визитной карточки: «Федор Михайлович Достоевский». Писатель прожил два дня, 22 и 23 июля 1879 г., в этой берлинской гостинице по пути в Бад-Эмс. «Я поехал (заплатив лишнее извозчику) в Hôtel Petersbourg, — писал он по приезде жене, — и здесь за 7 марок (ведь это 3 руб. по-нашему!) имею чуть-чуть сносную комнатку, в которой можно повернуться» (ЛСС 30₁, 80).</p>
<p>На двойном листке <НИОР РГБ. Ф. 93.1.2.1/15. Л. 2 об.>⁹⁶</p>	<p>Поверх записи адреса сделаны наброски к Книге десятой романа «Братья Карамазовы» — «Мальчики», над которой Достоевский работал в февралемарте 1880 г. Из этого можно заключить, что запись адреса сделана не позднее этой даты.</p>
<p><i>Александр Михайлович Земский Москва Никольская Домъ Ремесленнаго Общества.> Черезъ контуру Россійскаго общества</i></p>	<p>Исторический адрес: Москва, Никольская улица, дом Московской Ремесленной управы. Александр Михайлович Земский. Современный адрес: Москва, Никольская улица, № 24. Купец А. М. Земский — московский издатель, букинист, владелец книжного магазина для иногородних на Никольской улице⁹⁷. В 1880-е гг. магазин Земского находился в здании Славянского базара. В 1877 г. Земский издал сборник: Великие силы: ум, гений и энергия: Тайлор, Спенсер, Смайлс [и др.]. Под ред. Ю. К. Бострема (М., 1877; в последующих изданиях сборник получил подзаголовок: «Собранные и изданные трудами А. М. Земского»). Возможно, Достоевского заинтересовала эта книга.</p>
<p>Записная тетрадь 1880–1881 гг.</p>	
<p><Ф. 212.1.17. С. 3></p>	
<p><u>Адрессы</u></p>	
<p>— <i>Гр. Толстая. Большая Милонная*</i>, <i>Домъ Лобанова, 30, наискось Эрмитажа</i>, <запятая в рукописи.></p> <p>* В публикации 1957 и 1971: «Миллионная».</p>	<p>Исторический адрес: Миллионная улица, дом князя <Николая Алексеевича> Лобанова-Ростовского⁹⁸, № 30. Графиня <Софья Андреевна> Толстая. Современный адрес: Миллионная улица, № 30. Графиня С. А. Толстая (урожд. Бахметева, в первом браке Миллер, 1825–1892)⁹⁹ — вдова поэта, прозаика, драматурга графа А. К. Толстого; хозяйка литературного салона, в котором в последние годы жизни часто бывал Достоевский. Впрочем, нельзя исключить полностью альтернативного варианта и допустить (хотя</p>

	<p>это менее вероятно), что в данной записи зафиксирован адрес графини Анастасии Ивановны Толстой (урожд. Ивановой, 1816–1889), вдовы вице-президента Императорской Академии художеств Ф. П. Толстого, с которой Достоевский встречался и был в переписке в последние годы жизни.</p>
<p>— {Е. А.} Штакеншнейдеръ Знаменская ул. 22.</p>	<p>Исторический адрес: Знаменская улица, дом коллежского советника Константина Федоровича Ралля¹⁰⁰, № 22-6¹⁰¹, угол Баскова переулка, кв. № 13. Елена Андреевна Штакеншнейдер.</p> <p>Современный адрес: улица Восстания, № 26, угол Баскова переулка, № 31.</p> <p>Племянник Е. А. Штакеншнейдер Алексей Эйсер вспоминал: «Весной (1880 г. — Б. Т.) мы переехали на новую квартиру, там же на Знаменской, наискосок от прежней, — угол Баскова переулка, в дом Сидорова¹⁰², впоследствии дом Ралля, где вся наша квартира выходила на улицу — 17 окон по фасаду, что очень редко бывало в Петербурге. Федор Михайлович особенно часто стал посещать нас. <...> Пожалуй, в то время, в самом конце 70-х годов и до самой смерти, у Федора Михайловича дом наш был самый близкий для него» [71; 169, 171].</p>
<p>— Демидовскій домъ призрѣнія трудящихся, № 106, по Мойкѣ, близъ Литовскаго Замка. Яковлевъ</p>	<p>Исторический адрес: набережная реки Мойки, Демидовский дом призрения трудящихся, № 106. <Владимир Дмитриевич> Яковлев.</p> <p>Современный адрес: набережная реки Мойки, № 108.</p> <p>Первый в С.-Петербурге «дом трудолюбия» (Демидовский дом призрения) был основан меценатом А. Н. Демидовым в 1831 г. Главной целью заведения было «бедным лицам женского пола свободного состояния доставить способы к производству рукодельных работ, посредством которых они могли бы честным и полезным образом снискивать содержание себе и своим семьям» (см.: [43]). Литовский замок — тюрьма предварительного заключения; одной стороной выходил на Крюков канал, другой на Мойку (историч. № 100; соврем.: участок дома № 102; замок сожжен в дни Февральской революции 1917 г.).</p> <p>Предположительно у Достоевского записан адрес писателя и педагога В. Д. Яковлева (1817–1884), его хорошего знакомого еще с 1840-х гг. В начале 1860-х гг. Яковлев полностью ослеп.</p>

<p>— Горбуновъ Ив. Ф-чь Фонтанка 113.</p>	<p>Исторический адрес: набережная реки Фонтанки, дом Бориса Фридерикса¹⁰³, № 113. Иван Федорович Горбунов.</p> <p>Современный адрес: набережная реки Фонтанки, № 137.</p> <p>С актером Александринского театра И. Ф. Горбуновым (1831–1895) Достоевский был знаком с начала 1860-х гг. Во второй половине 1870-х гг. они часто встречались на литературных вечерах и в домах общих знакомых.</p>
<p>— Аксаковъ. Невскій проспектъ № 6.</p>	<p>Адрес спирита А. Н. Аксакова см. выше, с. 00.</p>
<p>— Анна Николаевна Энгельгардтъ Садовая, Никольскій рынокъ, Никольскій мостъ домъ № 124 (Тона) въ номерахъ Тона. [нрзб.]</p>	<p>Исторический адрес: набережная Екатерининского канала, дом жены архитектора К. А. Тона Елены Ивановны Тон (урожд. Берг)¹⁰⁴, № 124, в номерах Тона. Анна Николаевна Энгельгардт.</p> <p>Современный адрес: набережная Екатерининского канала, № 126.</p> <p>Достоевским записан не столько адрес, сколько маршрут, которым удобнее всего можно было проехать к А. Н. Энгельгардт: по Садовой улице, мимо Никольского рынка, через Старо-Никольский мост, а затем направо по набережной к дому № 124 на Екатерининском канале (по Садовой улице, на которую другим фасадом выходит этот угловой дом, это был № 69, соврем. № 71).</p> <p>С А. Н. Энгельгардт (урожд. Макаровой, 1838–1903), деятельницей женского движения, Достоевский был знаком еще с начала 1860-х гг. (знакомство в салоне Штакеншнейдеров). В 1879 г., после возвращения Энгельгардт из Европы, они вновь возобновили отношения. В дневнике Е. А. Штакеншнейдер 1880 г. сделана запись: «Анна Николаевна нравится ему [Достоевскому] давно. Он даже говорил мне, что глаза ее как-то одно время его преследовали, лет восемь тому назад» [69, 366].</p>
<p>— Бестужевъ-Рюминъ, Бассейная № 33.</p>	<p>Исторический адрес: Бассейная улица, дом Ивана Англареса¹⁰⁵, № 33, кв. № 5¹⁰⁶. Константин Николаевич Бестужев-Рюмин.</p> <p>Современный адрес: улица Некрасова, № 33.</p> <p>О К. Н. Бестужеве-Рюмине см. выше, с. 00. Эта запись в рабочей тетради Достоевского 1880–1881 гг. опровергает указание краеведов, что до 1882 г. Бестужев-Рюмин жил на Знаменской улице, № 38 (см.: [4, 314]). Судя по всему, он покинул этот адрес не позднее конца 1880 — самого начала 1881 г.</p>

<p>— <i>Сабуровы (Андрей Александрович и Елизавета Владимировна) Кирочная, против Надеждинской, домъ Кавось, <запятая в рукописи.></i></p>	<p>Исторический адрес: Кирочная улица, дом академика архитектуры Цезаря Альбертовича Кавоса, № 18. Андрей Александрович и Елизавета Владимировна Сабуровы. Современный адрес: Кирочная улица, № 18. Надеждинская улица ныне ул. Маяковского. С министром народного просвещения тайным советником А. А. Сабуровым (1837–1916) Достоевский познакомился в июне 1880 г. в Москве во время торжественных мероприятий, связанных с открытием памятника А. С. Пушкину. Жена министра Елизавета Владимировна Сабурова (урожд. Соллогуб, 1847–1932) — дочь писателя, мемуариста князя В. А. Соллогуба.</p>
<p><i>Тихомировъ (Осипъ Тимофеевичъ) мѣщанинъ Павловскаго посада. Богородскъ, Московской губерніи, Нижегородская желѣзная дорога, Станція Павлово.</i></p>	<p>О мещанине (или купце) О. Т. Тихомирове известно только из этой записи в рабочей тетради Достоевского. К ней можно добавить сообщение газеты «Новое время», согласно которому Тихомиров в качестве официального лица участвовал в похоронах писателя: «В числе депутатий была депутатия, явившаяся по почину почетного гражданина Лабзина от купцов Павловского посада (Московской губ., Богородского уезда) в лице купца Тихомирова» (1881. 2 февр. № 1772).</p>
<p><i>Савельевъ, Александръ Ивановичъ, Фурштатская, № 30, кварт. № 2.*</i></p> <p>* В публикациях 1971 и 1985 адреса Тихомирова и Савельева напечатаны в обратной последовательности.</p>	<p>Исторический адрес: Фурштатская улица, дом кандидата прав Петра Ивановича Эзенталя¹⁰⁷, № 30, кв. № 2. Александр Иванович Савельев. Современный адрес: Фурштатская улица, № 30. Генерал-майор (с 1869) А. И. Савельев (1816–1907) был дежурным офицером в Главном инженерном училище во время пребывания там Достоевского в 1838–1843 гг. После случайной встречи в начале 1878 г. они возобновили отношения. А. И. Савельев оставил воспоминания о Достоевском в годы учебы в Училище (см.: [44, 163–170]).</p>
<p><i>Орестъ Федоровичъ Миллеръ, Эртелевъ переулокъ, домъ № 2 (?).</i></p>	<p>Исторический адрес: Эртелев пер., дом жены тайного советника Ольги Владимировны Ивановой¹⁰⁸, № 2, кв. № 10¹⁰⁹. Орест Федорович Миллер. Современный адрес: улица Чехова, № 2, угол улицы Жуковского, № 10.</p>

	<p>С профессором С.-Петербургского университета, историком литературы, фольклористом О. Ф. Миллером (1833–1889) Достоевский был знаком с начала 1870-х гг. Они сблизились в последние годы жизни писателя, совместно участвуя в литературных вечерах, а также в деятельности Славянского благотворительного общества.</p>
<p>— <i>Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, Москва, Спиридоновка, у Никитскихъ воротъ, домъ Р[а]{o}занова.</i></p>	<p>Исторический адрес: Москва, улица Спиридоновка, дом Розанова. Иван Сергеевич Аксаков. Современный адрес: Москва, улица Спиридоновка, № 24.</p> <p>С И. С. Аксаковым (1823–1886), поэтом и публицистом, идеологом лагеря московских славянофилов, Достоевский был знаком с начала 1860-х гг. Адрес Аксакова записан в связи с установившейся между ним и Достоевским перепиской после встреч в июне 1880 г. на торжествах по случаю открытия памятника А. С. Пушкину в Москве.</p>
<p>— <i>Графиня Анна Егоровна Комаровская, Мраморный Дворецъ. {Вторникъ въ 5^м часу}*</i></p> <p>* В публикации 1971 эта приписка на левом поле ошибочно воспроизведена дважды (второй раз в составе адреса Н. С. Абазы), причем в сноске к адресу графини Комаровской в искаженном варианте: «В — в 5-м часу».</p>	<p>Исторический адрес: Дворцовая набережная, № 6. Дворец великого князя Константина Николаевича (Мраморный дворец). Анна Егоровна Комаровская. Современный адрес: Дворцовая набережная, № 6а. Мраморный дворец.</p> <p>С графиней А. Е. Комаровской (1831 или 1832–1906), гофмейстериной великой княгини Александры Иосифовны, жены великого князя Константина Николаевича, Достоевский познакомился в самом начале 1880 г. в салоне графини С. А. Толстой. Известен вечер в Мраморном дворце, на котором Достоевский читал свои произведения по приглашению графини Комаровской (см.: [59, 115–130]).</p>
<p>— <i>Николай Савичъ Абаза — Троицкій Переулокъ д. № 38.</i></p>	<p>Исторический адрес: Троицкий переулок, дом Есиповой¹¹⁰, № 38. Николай Саввич Абаза. Современный адрес: улица Рубинштейна, № 36.</p> <p>В 1880–1881 гг. Н. С. Абаза (1837–1901) являлся начальником Главного управления по делам печати; в январе 1881 г. по собственной инициативе вызвался быть цензором «Дневника писателя» Достоевского (см.: [12, 423]).</p>
<p>— <i>Графиня Александра Андреевна Толстая, Зимній дворецъ.</i></p>	<p>Исторический адрес: Дворцовая площадь, Зимний дворец. Современный адрес: тот же.</p>

	<p>С теткой Л. Н. Толстого, графиней Александрой Андреевной Толстой (1817–1904) Достоевский познакомился на вечере в Мраморном дворце 30 декабря 1880 г. (См.: [62, 463–464]). А. А. Толстая жила во дворце (в так называемой «Второй запасной половине», примыкавшей к Эрмитажу), так как долгие годы была камер-фрейлиной императорского двора, сначала фрейлиной великой княгини Марии Николаевны — дочери Николая II, а позднее воспитательницей-наставницей великой княгини Марии Александровны — дочери Александра II. Достоевский побывал в гостях в Зимнем дворце у графини А. А. Толстой 11 января 1881 г.¹¹¹</p>
<p><Ф. 212.1.17. С. 4></p>	
<p>— Юферовъ, Александръ Николаевичъ, Знаменская, 29[,] №, Уголь Бассейной.</p>	<p>Исторический адрес: Знаменская улица, дом купца 2-й гильдии Александра Алексеевича Дурдина¹¹², № 35¹¹³, угол Бассейной улицы, № 29, кв. № 28¹¹⁴. Александр Николаевич Юферов. Современный адрес: улица Восстания, № 33, угол улицы Некрасова, № 29. С цензором С.-Петербургского цензурного комитета А. Н. Юферовым (1843–1886)¹¹⁵ Достоевский имел отношения в 1873–1874 гг., в период редактирования еженедельника «Гражданин» (см.: [29, 423–424]).</p>
<p>На требовании № 259 о высылке книг книжного магазина В. А. Сыхра, бывшего А. А. Юзефовича в Харькове <РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29975></p>	
<p><i>Европейская. № 42.*</i> * Запись карандашом. В публикации 1985 этот адрес не учтен.</p>	<p>Исторический адрес: Михайловская улица, № 1–3, угол Невского проспекта, № 36. Гостиница «Европейская». Современный адрес: Михайловская улица, № 1, угол Итальянской улицы, № 7. Гостиница «Европейская». В. А. Сыхра из Харькова уведомил Достоевского о переходе к нему книжного магазина А. А. Юзефовича («Иозефовича») письмом от 23 августа 1880 г. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30674). Писатель в это время находился еще в Старой Руссе, из которой вернулся в Петербург 7 октября. Это обстоятельство помогает приурочить запись адреса к последним месяцам 1880 г. Кто проживал в указанном гостиничном номере, установить не удалось.</p>

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 17-04-50090 а(ф).
- ¹ См.: [40, 286–291]. Еще раньше несколько адресов были напечатаны в составе публикаций рукописных материалов к романам «Бесы» и «Братья Карамазовы», среди которых они были записаны (см.: [20; 178, 182, 321, 347]; [65; 256, 291]).
 - ² Ряд неверных прочтений перешел в публикацию Т. И. Орнатской из «Описания рукописей Ф. М. Достоевского» и тома «Литературного наследства».
 - ³ См. ниже с. 00.
 - ⁴ В публикации «Литературного наследства» находим вариант прочтения: «У Кокушкина моста дом Пестрины, № квартиры 7, номер дома 16», с подстрочным примечанием: «Цифру можно прочесть и как 66» [31, 125].
 - ⁵ Казахским историком А. Сагаевым высказывалось мнение, которое пока не поддается проверке, что по данному адресу в 1861 г. жил находившийся в это время в Петербурге казахский друг Достоевского Чокан Валиханов (сведения получены от дочери А. Сагаева в процессе подготовки книги: [34]).
 - ⁶ Подробнее см. ниже, с. 00.
 - ⁷ Подробнее см. ниже, с. 00.
 - ⁸ См. ниже с. 00.
 - ⁹ Подробнее см. ниже, с. 00.
 - ¹⁰ Записные тетради Достоевского датируются в соответствии с тем, как это принято в изд.: 1957. Однако нередко адресные записи заносились в тетрадь и позднее указанной крайней даты (в данном случае 1871 г.), когда писатель уже не пользовался данной тетрадью для творческой работы.
 - ¹¹ Фамилия и имя домовладельца установлены по изд.: [37, 320]; эти данные уточнены по изд.: [48, 308]. Также см.: [54, 66].
 - ¹² Здесь и далее в конъектурные (ломаные) скобки заключаются данные, имеющие предположительный характер.
 - ¹³ См. запись адреса на прошении Э. Ф. Достоевской от 20 сентября 1865 г. в Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литфонд). Адрес здесь указан не совсем точно: «На Вас<ильевском> ос<трове> по 4 линии близ Малого проспекта в доме Степанова (дом деревянный)» (*Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1990. Т. 30, кн. 2. С. 67. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома, книги (нижний индекс), страницы в круглых скобках).
 - ¹⁴ На этой же странице рукой А. Г. Достоевской записаны адреса Ф. М. Достоевского-младшего, племянника писателя; О. А. Кашиной, Я. П. Полонского, Н. Н. Страхова и Е. А. Штакеншнейдер. За исключением Н. Н. Страхова, со всеми иными лицами из этого перечня Достоевские не были в переписке во время своего пребывания в Европе и узнать их новые адреса не могли.
 - ¹⁵ Фамилия и имя домовладельца указаны в изд.: [37, 131]; эти данные уточнены по изд.: [7, 139]. С 26 мая 1873 г. во владение домом вступили наследники С. П. Петрова [7, 140]. Факт проживания в этом доме А. Н. Плещеева авторам остался неизвестным.
 - ¹⁶ Данные о домовладелице установлены по изд.: [2, 204].
 - ¹⁷ См., например: [17, 28]. Скорее всего, по этому адресу А. Н. Плещеев жил лишь с середины 1880-х гг.

- ¹⁸ Имена домовладельцев уточнены по изд.: [37, 140] (здесь этот дом еще значитсся по Гребецкой улице, как Ямская называлась до 5 марта 1871 г.); другие данные установлены по изд.: [6, 160–161] (здесь при первом упоминании отчество братьев указано ошибочно: Степановичи — это отчество их отца Василия Степановича Тулякова).
- ¹⁹ Фамилия и имя домовладельца установлены по изд.: [37, 136]; эти данные уточнены по изд.: [8, 484] (здесь А. А. Тулубьев показан как титулярный советник). Также см.: [54, 95].
- ²⁰ Фамилия и имя домовладелицы установлены по изд.: [37, 365]. Здесь же указаны номер дома и имя свечного заводчика Бородулина. Также см.: [54, 129–130] (Съезжинская ул. № 20 Даниловой, № 29 Бородулина).
- ²¹ Имя домовладелицы установлено по изд.: [37, 48]; полное имя восстановлено по изд.: [8, 328].
- ²² В публикации 1971 (С. 317) название газеты «Сын Отечества» оказалось искусственно оторванным от названия публикации «Что нужнее?»; в публикации ПСС, где оказались опущенными не только адрес редакции, но почему-то и название газеты с номером и датой воскресного приложения, «Что нужнее?» вообще напечатано изолированно, без контекста, что совершенно обесмысливает так опубликованный текст, не позволяя хоть как-то его прокомментировать.
- ²³ Особенностью тетради 1875–1876 гг. как архивного документа является двойная пагинация: с одной стороны, листов — карандашом в правом верхнем углу, с другой стороны, страниц — чернилами в нижнем внешнем углу (позднее эта пагинация кем-то зачеркнута карандашом). В публикации 1985 последовательно указываются номера листов, но оформляются они как *страницы*: с. 73, с. 92, с. 92 об., с. 93, с. 93 об. и т. д. На самом деле это *страницы* [143], [181], [182], [183], [184] и т. д. *Листы* же это: 73, 92, 92 об. и т. д. *Оборота у страницы* (а не листа) вообще не существует! В настоящей публикации указываются обе архивные пагинации. Разночтения с публикацией 1985 в этом пункте в дальнейшем не оговариваются.
- ²⁴ Фамилия домовладелицы установлена по изд.: [54, 85] (здесь улица названа Новгородской, все семь домов по нечетной стороне принадлежат Тучковой).
- ²⁵ Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54; 45, 71]; эти данные уточнены по изд.: [37, 8]; [8, 412].
- ²⁶ Неоценимым источником, помогающим установить современный номер дома, когда он расходится с историческим, является изд.: Табель домов города Санкт-Петербурга, с показанием новой и старой полицейской нумерации домов, вновь открытых улиц, переулков и набережных, с наименованием оных и переименованием некоторых из ныне существующих, с приложением плана города С.-Петербурга. СПб.: Изд-е С.-Петербургской Городской Управы, 1889. В 1889 г. по решению Городской Думы на всей территории города (за единичными исключениями) одновременно была упорядочена нумерация домов, чем устранялся серьезный разнобой, возникший на многих улицах как результат бурного городского строительства за последние тридцать лет (многочисленные двойные номера: № 10а, № 10б и т. д., парные номера: № 10–12, № 33–35 и т. д., лакуны в нумерации и проч. Для удобства горожан в Табеле 1889 г. в табличной форме были представлены как старые, так и новые номера домов. После проведения этой акции на большинстве улиц, особенно в центре, до сих пор сохраняется принятая в 1889 г. нумерация домов. Не абсолютизируя данные Табеля 1889 г., проверяя их по другим источникам, автор настоящей публикации широко пользуется им как надежным поисковым инструментом.
- ²⁷ Фамилия и имя домовладелицы, а также номер дома установлены по изд.: [37; 225, 226];

- эти данные уточнены по изд.: [8, 565]. Здесь же указан муж домовладелицы, тайный советник Иван Иванович Яников (умер в начале 1874 г.). В доме проживали и сыновья Яниковых: коллежский ассессор Дмитрий Иванович и коллежский секретарь Иван Иванович (Там же). Также см.: [54, 27] (Дегтярный пер. № 32 Яниковой).
- 28 Имя и фамилия домовладельца установлены по изд.: [37, 105]; эти данные уточнены по изд.: [50, 222].
- 29 В публикации 1985 ошибочно названа Аленой Прохоровной (фамилия не указана).
- 30 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 91]; другие данные указываются по изд.: [21, 485].
- 31 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 66].
- 32 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 39]; другие данные по изд.: [6, 291] (здесь: «в 1860–1870-х гг.»; впрочем, стоит отметить, что в 1869 г. домовладелицей названа Мария Гуро, по-видимому, мать А. С. Гуро; см.: [37, 151]). В 1849 г. домовладелицей, очевидно, была она же — надворная советница Мария Андреевна Гуро (см.: [66, 64]).
- 33 Номер квартиры указан в письме Полонского к Л. Н. Толстому от 8 ноября 1876 г. (см.: [63, 313]).
- 34 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 82]; имя и вариант написания фамилии по изд.: [45, 499].
- 35 Данные о домовладельце указаны в изд.: [38, 50].
- 36 На Большом проспекте Е. И. Ботману принадлежали два дома — № 43 и 45 (см.: Там же). Также см.: [54, 8]. Установить точный номер дома, а также номер квартиры оказалось возможным по объявлению о подписке на журнал «Свет», который издавал Н. П. Вагнер (см.: [13, 276]).
- 37 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 139], дополнительные сведения указаны в изд.: [18, 212–215]; также см.: [45, 679].
- 38 На документы, согласно которым М. Ф. Штакеншнейдер значилась квартирной хозяйкой в этом доме в 1875 г., ссылается А. С. Дубин (см.: [18, 215]).
- 39 Имя и фамилия домовладелицы уточнены по изд.: [37, 442]; также см.: [8, 519] (где, однако, она фигурирует как Чарная Александра Ивановна).
- 40 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 128].
- 41 В публикации 1985 год рождения А. Ф. Отто указан по устаревшим данным (1840).
- 42 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 76]; другие данные по изд.: [16, 241].
- 43 Более точный адрес, с номером квартиры, указан в записной тетради А. Г. Достоевской (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30707. Л. 100 об.).
- 44 Так стал называться Глухой переулок с 5 марта 1871 г. (см.: [64, 287]).
- 45 Фамилия домовладельца, а также подлинное название переулочка установлены по изд.: [54, 65]; другие данные по изд.: [2, 240].
- 46 В публикации 1985 дата смерти Н. А. Момбелли указана по устаревшим данным (1891); см.: Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1974. Т. 16. С. 491, стб. 1459.
- 47 Данные о домовладельце уточнены по изд.: [37, 19]; [8, 227].
- 48 Номер квартиры указан по изд.: [8, 274].
- 49 О неудачном посещении Достоевским Лебедева 28 мая 1876 г. см.: [30, 97].
- 50 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 81] (здесь вариант фамилии: Фольберт); написание фамилии уточнено по изд.: [45, 375]; другие данные установлены по изд.: [70, 636]. Также см.: [8, 504].
- 51 Фамилия домовладелицы установлена по изд.: [54, 110] (здесь: Мебеса); другие данные

- дополнены по изд.: [61, 101–107].
- 52 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 82]. Также см.: [55, 124]. С сожалением приходится констатировать, что в справочнике 1879 г. нередко попадаются устаревшие данные.
- 53 В такой форме адрес указан в письме Л. Х. Хохряковой Достоевскому от 13 февраля 1877 г. (см.: [35, 260]).
- 54 В публикации 1985 дата смерти Л. Х. Симоновой-Хохряковой указана ошибочно (1900).
- 55 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 45]. Также см.: [55, 68].
- 56 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 39]. (Также см.: [55, 60]); другие данные установлены по изд.: [49, 200] (здесь по инерции указано старое название Кавалергардской улицы, существовавшее до 5 марта 1871 г., — Манежная).
- 57 Титул, имя и отчество домовладельца указываются по изд.: [22; 194, 196].
- 58 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 82]; другие данные установлены по изд.: [51, 384].
- 59 Письма С. Е. Лурье к Достоевскому см.: [36, 205–226]; письма Достоевского к ней см.: [ПСС 29₂, 81, 146–147, 150–152].
- 60 Имя домовладельца установлено по изд.: [37, 165].
- 61 Данные источников конца 1860-х — 1880-х гг. противоречивы: в 1869 г. дом № 141 принадлежит Потапу Быкову (также под № 141 означены пустопорожные места Пирогова и Семенова); в 1875 г. дом Быкова уже показан как № 139, а № 141 как принадлежащий Дурдину (Пирогову же № 143); такова же картина и в 1879 г.; и наконец, в 1889 г. № 141 — Быкова, следующий, без №, Дурдина и Пирогова — вновь № 141. Фиксирую в историческом адресе данные второй половины 1870-х гг. ([54, 87]; [55, 132]). О пивоваре И. А. Дурдине см. в статье: [26, 51–70].
- 62 См.: [55, 132] (Калинкинский пивной завод).
- 63 Указаны по изд.: [54, 87]; [55, 132].
- 64 Адрес уточнен по изд.: [54, 50].
- 65 Адрес уточнен по изд.: [54, 71].
- 66 Номер дома и имя домовладельца установлено по изд.: [54, 136] (Также см.: [55, 201]); эти данные уточнены по изд.: [37, 41]; [51, 199].
- 67 Установлено по изд.: [54, 136].
- 68 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 84]. Также см.: [55, 126].
- 69 Фамилия домовладелицы установлена по изд.: [54, 74]; другие данные уточнены по изд.: [37, 250], [19, 245].
- 70 Данные о домовладельце дополнены по изд.: [51, 97].
- 71 Фамилия домовладелицы установлена по изд.: [54, 76] (Также см.: [55, 114]); другие данные уточнены по изд.: [37, 261], [16, 34].
- 72 В Табеле домов (1875) [54, 138] фамилия домовладельца указана искаженно: Горский (совладельцем его назван Ефимович). Правильная фамилия и инициалы указаны в изд.: [64, 122].
- 73 См.: [64, 122].
- 74 О ней см.: [10, 121] (написание фамилии в этом издании: Созонович).
- 75 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 145] (Также см.: [55, 213]); эти данные уточнены по изд.: [8, 502].
- 76 Название гостиницы указано в изд.: [1, 286–287].
- 77 Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 82].

- ⁷⁸ Номер дома и фамилия домовладельца указаны в записной тетради А. Г. Достоевской (см.: *РО ИРЛИ*. Ф. 100. № 30707. Л. 86 об.); эти данные уточнены по изд.: [4, 98].
- ⁷⁹ Фамилия домовладельца указана в изд.: [54, 37]; другие данные приводятся предположительно: до 1875 г. домом владел купец 1-й гильдии И. М. Алонкин, хороший знакомый Достоевского (см.: [4, 314]). После его смерти, последовавшей 22 октября 1875 г., в права наследства вступил его сын Н. И. Алонкин (см.: [75, 56]).
- ⁸⁰ Номер квартиры указан в изд.: [4, 314].
- ⁸¹ См.: [4, 314].
- ⁸² Фамилия домовладелицы установлена по изд.: [54, 111]. Также см.: [55, 165].
- ⁸³ Фамилия домовладелицы установлена по изд.: [54; 38, 73]. (Также см.: [55, 58]); другие данные указаны в изд.: [5, 294].
- ⁸⁴ Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 34]. Также см.: [55, 55].
- ⁸⁵ К 1889 г. Рудановскому принадлежали два дома на Захарьевской улице — № 11а и 11б, построенные на прежнем участке № 11 (см.: [56, 55]).
- ⁸⁶ В публикации 1985 год рождения Кошлакова указан как 1836. В Петербургском некрополе он представлен *двои́твенно*: «р. 1834 † 6 января 1891, на 56 г.» [45, 505]). Согласно первому указанию Кошлаков родился в 1834 г., согласно второму («на 56 г.») — в 1835-м. Но в любом случае это не может быть 1836 г.
- ⁸⁷ В публикации 1985 (С. 24) к адресным записям на этой странице приобщена также запись: «Людмила Христофоровна Хохрякова». Но так как здесь отсутствуют адресные сведения, в свой свод адресов Достоевского я эту запись не включаю.
- ⁸⁸ Фамилия домовладельца установлена по изд.: [54, 74]; другие данные по изд.: [19, 191]. Поскольку этот дом имел № 16₁ или 16а, нельзя исключать, что адрес, записанный Достоевским, мог быть и Моховая улица, № 16₂ или 16б. В таком случае домовладельцем был граф Ламздорф (см.: [55, 111]), а современный номер дома — 20.
- ⁸⁹ См.: [68, 314] (источник указан И. С. Андриановой).
- ⁹⁰ Фамилия домовладелицы установлена по изд.: [54, 119]. (Также см.: [55, 176]); другие данные указываются по изд.: [4, 289].
- ⁹¹ В публикации 1985 (С. 29) эта запись ошибочно включена в свод адресов Записной тетради 1875–1876 гг.
- ⁹² Домовладение установлено по изд.: [55, 68].
- ⁹³ В публикации 1985 (С. 29) эта запись ошибочно приобщена к своду адресов из Записной тетради 1880–1881 гг.
- ⁹⁴ Фамилия домовладельца установлена по изд.: [55, 88].
- ⁹⁵ См. объявление о подписке на 1879 г. журнала «Свет», издателем и редактором которого был Н. П. Вагнер: «Гг. иногородные подписчики обращаются исключительно въ редакцію журнала: С.-Петербургъ. Университетъ. кв. 21. Профессору Николаю Петровичу Вагнеру» (Свѣтъ: Органъ общечеловѣческаго развитія. 1879. № 1. С. I (отд. паг.)).
- ⁹⁶ В публикации 1985 (С. 30) эта запись ошибочно приобщена к своду адресов в Записной тетради 1880–1881 гг.
- ⁹⁷ См.: [68, 542], также см.: [68, 104] (источник указан И. С. Андриановой).
- ⁹⁸ Фамилия домовладельца уточнена по изд.: [55, 103].
- ⁹⁹ В публикации 1985 год рождения графини С. А. Толстой указан ошибочно (1844); по-видимому, в этой части она здесь спутана с графиней Софьей Андреевной Толстой (урожд. Берс, 1844–1919), женой Л. Н. Толстого.
- ¹⁰⁰ Данные о домовладельце, приобретшем этот дом в 1880 г., указаны в изд.: [4, 263]. Прежней владелицей дома была вдова купца Любовь Яковлевна Сидорова [4, 263]. Также см.: [52, 567].

- ¹⁰¹ Согласно изд.: [56, 59], дом № 22 (без литеры) располагался на другом углу Знаменской и Бассейной улиц (не переходя последнюю, если двигаться от Невского проспекта; соврем.: ул. Восстания, № 24). В изд.: [54, 37] — этот дом показан под № 20₂.
- ¹⁰² См. примеч. 100.
- ¹⁰³ Фамилия домовладельца установлена по изд.: [55, 204]. Имя уточнено по изд.: [37, 70].
- ¹⁰⁴ Имя и фамилия домовладелицы установлены по изд.: [37; 73, 80].
- ¹⁰⁵ Фамилия домовладельца установлена по изд.: [55, 8]; имя уточнено по изд.: [37, 255].
- ¹⁰⁶ Более точный адрес, с указанием квартиры, содержится в записной тетради А. Г. Достоевской (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30707. Л. 102).
- ¹⁰⁷ Данные о домовладельце указаны в изд.: [18, 277].
- ¹⁰⁸ Фамилия домовладелицы установлена по изд.: [55, 214]; другие данные указаны в изд.: [15, 186].
- ¹⁰⁹ Адрес уточнен по письму О. Ф. Миллера к А. Г. Достоевской от января 1881 г. (см.: [53, 270]).
- ¹¹⁰ Фамилия домовладелицы установлена по изд.: [55, 198].
- ¹¹¹ В публикации 1985 (С. 15) ошибочно указано, что Достоевский встречался с графиней А. А. Толстой «за три дня до смерти», то есть 25 января 1881 г. См.: [59, 105–110].
- ¹¹² Данные о домовладельце установлены по изд.: [52, 281–282]. Также см.: [4, 108].
- ¹¹³ В Табеле домов (1879) [55, 56] по Знаменской улице показано два дома № 35 — № 35₁ (Дурдина) и № 35₂ (Егорова), но угловым с Бассейной улицей является только первый из них.
- ¹¹⁴ Более точный адрес, с указанием квартиры, содержится в записной тетради А. Г. Достоевской (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30707. Л. 96).
- ¹¹⁵ О нем см.: [9, 393].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алянский, Ю. Л. Увеселительные заведения старого Петербурга / Ю. Л. Алянский. — Санкт-Петербург : Стройиздат-СПб : Аврора, 2003. — 352 с.
2. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX в. : справочник / сост. А. М. Гинзбург и Б. М. Кириков. — Санкт-Петербург : Пилигрим, 1996. — 400 с.
3. Белов, С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение : энциклопедический словарь : в 2 т. / С. В. Белов. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. — Т. 2. — 544 с.
4. Бройтман, Л. И., Дубин, А. С. Улица Восстания / Л. И. Бройтман, А. С. Дубин. — Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : МиМ-Дельта, 2005. — 351 с.
5. Бройтман, Л. И., Краснова, Е. И. Большая Морская улица / Л. И. Бройтман, Е. И. Краснова. — Москва : Папирус, 2005. — 462 с.
6. Векслер, А. Ф., Крашенинникова, Т. Я. Владимирский округ. Большая и Малая Московские улицы и улица Правды / А. Ф. Векслер, Т. Я. Крашенинникова. — Москва : Центрполиграф, 2011. — 352 с.
7. Векслер, А. Ф., Крашенинникова, Т. Я. Владимирский проспект / А. Ф. Векслер, Т. Я. Крашенинникова. — Москва : Центрполиграф, 2010. — 284, [4] с.
8. Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, с Васильевским островом, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою : в 5 отд. — Санкт-Петербург : Гоппе и Корнфельд, 1867–1868. — Отд. III. — С. 1–568 (отд. паг.).
9. Гринченко, Н. А., Патрушева, Н. Г., Фут, И. П. Цензоры Санкт-Петербурга (1804–1917). (Аннотированный список) / Н. А. Гринченко, Н. Г. Патрушева, И. П. Фут // Новое литературное обозрение. — 2004. — № 69. — С. 364–394.

10. Декабристы : Биографический справочник / изд. подгот. С. В. Мироненко ; под общ. ред. акад. М. В. Нечкиной. — Москва : Наука, 1988. — 446 с.
11. Деятели революционного движения в России : Био-библиографический словарь : От предшественников декабристов до падения царизма: [в 5 т.]. — Москва : Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. — Т. 1 : От предшественников декабристов до конца «Народной воли». — Ч. 2 : Шестидесятые годы / сост. А. А. Шилов, М. Г. Карнаухова. — XVI, [4] с., 496 стб.
12. Достоевская, А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. статья, подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — Москва : Бослен, 2015. — 768 с.
13. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя за 1876 г. / Ф. М. Достоевский. — Санкт-Петербург : Тип. кн. В. В. Оболенского, 1877. — 336 с.
14. Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. — Ленинград : Наука, 1972–1990.
15. Дубин, А. С. Улица Жуковского : [бывшая Малая Итальянская] / А. С. Дубин. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2012. — 358 с.
16. Дубин, А. С. Улица Маяковского / А. С. Дубин. — Москва : Центрполиграф, 2008. — 303 с.
17. Дубин, А. С. Улица Рылеева / А. С. Дубин. — Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : МиМ-Дельта, 2008. — 301 с.
18. Дубин, А. С. Фурштатская улица / А. С. Дубин. — Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : МиМ-Дельта, 2005. — 430 с.
19. Дубин, А. С., Бройтман, Л. И. Моховая улица / А. С. Дубин, Л. И. Бройтман. — Москва : Центрполиграф, 2004. — 347 с.
20. Записные тетради Ф. М. Достоевского / подгот. к печати Е. Н. Коншиной, коммент. И. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. — Москва ; Ленинград : Academia, 1935. — 473 с.
21. Зуев, Г. И. От Вознесенского проспекта до реки Пряжки : краеведческие расследования по петербургским адресам / Г. И. Зуев. — Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : Русская тройка-СПб, 2014. — 607 с.
22. Иохвидова, Л. А. Дом Мурузи / Л. А. Иохвидова // Дома рассказывают. — Санкт-Петербург, 2001. — Вып. 1. — С. 182–230.
23. Ипатова, С. А. Достоевский, Лесков и Ю. Д. Засецкая : Спор о редстокизме (Письма Ю. Д. Засецкой к Достоевскому) / С. А. Ипатова // Достоевский : Материалы и исследования / ответств. ред. Н. Ф. Буданова, И. Д. Якубович. — Санкт-Петербург : Наука, 2001. — Т. 16. — С. 409–436.
24. Козырева, М. Г. «И никогда не будет мной забыт огромный дом...» (Васильевский остров, 6-я линия, 17) / М. Г. Козырева // История Петербурга. — 2011. — № 6 (64). — С. 36–46.
25. Кони, А. Ф. Собр. соч. : в 8 т. / А. Ф. Кони. — Москва : Юридическая литература, 1968. — Т. 6 : Статьи и воспоминания о русских литераторах. — 694 с.
26. Краско, А. В. Представители купеческого рода Дурдиных, погребенные на Митрофаниевском кладбище / А. В. Краско // Некрополь Нарвской заставы : Митрофаниевское кладбище. Встречи на Петергофской дороге : Материалы краеведческой конференции. — Санкт-Петербург : 2015. — С. 51–70.
27. Кузин, Н. Г. Плещеев / Н. Г. Кузин. — Москва : Молодая гвардия, 1988. — 316 с., илл. (Сер. «Жизнь замечательных людей»).
28. Леткова-Султанова, Е. П. О Ф. М. Достоевском. Из воспоминаний / Е. П. Леткова-Султанова // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. / сост. А. А. Долинин ; вступ. ст. Б. С. Рюриков. — Москва : Худож. лит., — 1990. — Т. 2. — С. 443–462.

29. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского : в 3 т. / сост. А. В. Архипова. — Санкт-Петербург : Академический проект, 1994. — Т. 2: 1865–1874. — 586 с.
30. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского : в 3 т. / сост. А. В. Архипова. — Санкт-Петербург : Академический проект, 1995. — Т. 3: 1875–1881. — 615 с.
31. Литературное наследство. — Москва : Наука, 1971. — Т. 83 : Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — 728 с.
32. Лукьянов, С. М. О Вл. Соловьеве в его молодые годы : материалы к биографии : в 3 кн. / С. М. Лукьянов. — Москва : Книга, 1990. — Кн. 3. — Вып. 2 : Приложение к репринтному изданию. — 382 с.
33. Могиланский, А. П. Неизвестный автор «Современника» / А. П. Могиланский // Русская литература. — 1968. — № 1. — С. 203–204.
34. Мусина, М. Ш., Тихомиров, Б. Н. Чокан Валиханов в Санкт-Петербурге / М. Ш. Мусина, Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург : Серебряный век, 2009. — 68 с.
35. Неизданные письма к Достоевскому / публикация А. И. Батюто, А. М. Березкина, Т. И. Орнатской, Г. В. Степановой, И. Д. Якубович // Достоевский : Материалы и исследования / под ред. Г. М. Фридендера. — Ленинград : Наука, 1983. — Т. 5. — С. 246–270.
36. Неизданные письма к Достоевскому / подгот. текста и коммент. С. А. Ипатовой, А. В. Архиповой // Достоевский : Материалы и исследования / под ред. Г. М. Фридендера. — Санкт-Петербург : Наука, 1996. — Т. 12. — С. 205–236.
37. Нейдгардт, П. Список домам С.-Петербурга по полицейским частям и участкам / П. Нейдгардт. — Санкт-Петербург : Тип. Юлия Виганда, 1869. — 552 с.
38. Никитенко, Г. Ю., Соболев, В. Д. Василеостровский район. Энциклопедия улиц Санкт-Петербурга / Г. Ю. Никитенко, В. Д. Соболев. — Санкт-Петербург : Белое и черное, 2002. — 534 с.
39. Новый путеводитель по Петербургу и его окрестностям : с подроб. пл. города. — Санкт-Петербург : Тип. имп. Акад. наук, 1875. — 318 с.
40. Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. — Москва : Изд-во АН СССР, 1957. — 588 с.
41. Описание улиц С.-Петербурга и фамилии домовладельцев к 1863 году / сост. Н. Цылов. — Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Общественная польза», 1862. — 456 с.
42. [Орнатская, Т. И.] Рукою Достоевского / публ. Т. И. Орнатской // Достоевский : Материалы и исследования. — Ленинград : Наука, 1985. — Т. 6. — С. 3–31.
43. Пятидесятилетний юбилей Демидовского дома призрения трудящихся : 1839–1889. — Санкт-Петербург : Тип. В. А. Неметти, 1889. — 42 с.
44. Савельев, А. И. Воспоминания о Ф. М. Достоевском / А. И. Савельев // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. / сост. А. А. Долинин ; вступ. ст. Б. С. Рюриков. — Москва : Худож. лит., 1964. — Т. 1. — С. 163–170.
45. Сайтов, В. И. Петербургский некрополь : в 4 т. / изд. вел. кн. Николай Михайлович. — Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. — Т. 2. — 727 с.
46. Симонова-Хохрякова, Л. Х. Из воспоминаний о Федоре Михайловиче Достоевском / Л. Х. Симонова-Хохрякова // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. / сост. А. А. Долинин ; вступ. ст. Б. С. Рюриков. — Москва : Худож. лит., — 1990. — Т. 2. — С. 343–355.
47. Соловьев, Вс. С. Воспоминания о Ф. М. Достоевском / Вс. С. Соловьев // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. — Москва : Худож. лит., 1990. — Т. 2. — С. 197–230.
48. Справочная книга о лицах, получивших на 1867 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. — Санкт-Петербург, 1867. — [3], 412 с.

49. Справочная книга о лицах, получивших в течение 1873 года купеческие свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промысла в 1874 году. — Санкт-Петербург, 1874. — [3], 620 с.
50. Справочная книга о лицах, получивших в течение 1874 года и января месяца 1875 года купеческие свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промысла в 1875 году. — Санкт-Петербург, 1875. — [4], 479 с.
51. Справочная книга о лицах, получивших в течение 1875 года и января месяца 1876 года купеческие свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промысла в 1876 году. — Санкт-Петербург, 1876. — [4], 688 с.
52. Справочная книга о лицах С.-Петербургского купечества и других званий, получивших в течение 1879 года и в январе месяце 1880 года свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промыслов в С.-Петербурге. — Санкт-Петербург, 1880. — [4], XII, 848 с.
53. Статьи о Достоевском : 1971–2001 / Литературно–мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт–Петербурге ; состав. и ответств. ред. Б. Н. Тихомиров. — Санкт–Петербург : Серебряный век, 2001. — 306 с.
54. Табель домов города С.-Петербурга с Васильевским островом, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою // Всеобщий календарь на 1875 год. Приложение. — Санкт-Петербург : Изд-е Г. Гоппе, 1874. — С. 1–158 (отд. паг.).
55. Табель домов С.-Петербурга, Васильевского острова, Петербургской и Выборгской стороны, и Большой и Малой Охты, с указанием полицейских частей и мировых участков. — Санкт-Петербург : Русский альманах, 1879. — 232 с.
56. Табель домов города С.-Петербурга, с показанием новой и старой полицейской нумерации домов, вновь открытых улиц, переулков и набережных, с наименованием оных и переименованием некоторых из ныне существующих, с приложением плана города С.-Петербурга. — Санкт-Петербург : Изд-е С.-Петербургской Городской Управы, 1889. — 304 с.
57. [Тихомиров, Б. Н.] Эпистолярные материалы (Письмо П. П. Шаховой Ф. М. Достоевскому и А. Г. Достоевской от 11 июня 1878 г.) / подгот. текста и коммент. Б. Н. Тихомирова // Достоевский : Материалы и исследования / под ред. Г. М. Фридлендера. — Санкт-Петербург : Наука, 1992. — Т. 10. — С. 216–218.
58. Тихомиров, Б. Н. Задачи и проблемы издания записных книжек и тетрадей Ф. М. Достоевского / Б. Н. Тихомиров // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2010. — № 1 (58). — С. 101–115.
59. Тихомиров, Б. Н. Достоевский на Кузнечном : Даты. События. Люди / Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург : Кузнечный переулок, 2012. — 224 с.
60. Тихомиров, Б. Н. Достоевский на спиритическом сеансе : К истории одной угасшей темы в «Дневнике писателя» / Б. Н. Тихомиров // Достоевский и журнализм / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2013. — С. 280–298. — (Dostoevsky Monographs ; вып. 4).
61. Тихомиров, Б. Н. «А живу в доме Шила...». Адреса Ф. М. Достоевского в Петербурге, известные и неизвестные. 1837–1881 : Исследование / Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург : Серебряный век, 2017. — 152 с.
62. Толстая, А. А. Из «Воспоминаний» / А. А. Толстая // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. / сост. А. А. Долинин ; вступ. ст. Б. С. Рюриков. — Москва : Худож. лит., — 1990. — Т. 2. — С. 463–464.
63. Толстой, Л. Н. Переписка с русскими писателями : в 2 т. / Л. Н. Толстой. — Москва : Худож. лит, 1978. — Т. 1. — 495 с.
64. Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. — Санкт-Петербург : ЛИК, 2002. — 808 с.
65. Ф. М. Достоевский : Материалы и исследования / под ред. А. С. Долинина. — Ленинград : Изд-во АН СССР, 1935. — 603 с.

66. Цылов, Н. Алфавитный указатель к Атласу 13-ти частей С.-Петербурга / Н. Цылов. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1849. — 307 с.
67. Цылов, Н. Атлас 13-ти частей С.-Петербурга с подробным изображением набережных, улиц, переулков, казенных и обывательских домов / Н. Цылов. — Санкт-Петербург, 1849. — 407 с.
68. Чехов, А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма : в 12 т. / А. П. Чехов. — Москва : Наука, 1974. — Т. 1 : Письма. 1875–1886. — 582 с.
69. Штакеншнейдер, Е. А. Из «Дневника». О Достоевском / Е. А. Штакеншнейдер // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. / сост. А. А. Долинин ; вступ. ст. Б. С. Рюриков. — Москва : Худож. лит., — 1990. — Т. 2. — С. 359–376.
70. Шульц, С. С. (мл.). Невская перспектива. Ландскрона. Ниеншанц. Санкт-Петербург. Пропилеи Невского проспекта. Невский проспект от Адмиралтейства до Мойки / С. С. Шульц. — Санкт-Петербург : Изд-во Сергея Ходова, 2004. — 912 с.
71. Эйсснер, А. П. Из воспоминаний о Достоевском / А. П. Эйсснер // Знамя. — 1991. — № 11. — С. 160–176.

Boris N. Tikhomirov

*Doctor of Philology,
Deputy Director of Academic Affairs,
The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg,
the President of the Russian Dostoevsky Society
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

btikhomirov@rambler.ru

ST. PETERSBURG ADDRESSES AND DOSTOEVSKY'S ADDRESSEES (On the problem of regional commentaries on address books of the writer)

Abstract. For the first time the article deals with the experience of the annotated edition of Dostoevsky's address records contained in workbooks and other manuscript materials of the writer's archive. All the records are reproduced thanks to autographs with the indication of the archival storage sites. Regional commentaries with the use of address books and other printed resources of those times (tables of the buildings, guidebooks, reference books etc) allowed making correction in the range of wrong textual interpretations of the previous publications. The commentaries reconstructed as full as possible historical addresses of people and organizations appeared in Dostoevsky's manuscripts, specified personal data of the addressees. In dozens of cases are given the house owners' names and exact numbers of the houses, in certain cases even of the apartments. The modern position of the annotated addresses is spotted on the map of St. Petersburg.

Keywords: F. M. Dostoevsky, St. Petersburg, notebooks, addresses, addressees, address books, tables of the buildings, textual criticism, local studies, commentaries

REFERENCES

1. Alyanskiy Yu. L. *Uveselitel'nye zavedeniya starogo Peterburga* [Entertainment Establishments of Old Petersburg]. St. Petersburg, Stroyizdat-SPb Publ., Avrora Publ., 2003. 352 p. (In Russ.)
2. *Arkhitektory-stroiteli Sankt-Peterburga serediny XIX — nachala XX v.: spravochnik* [Structural Architects of St. Petersburg in the Middle of the 19th and Beginning of the 20th Century: A Directory]. St. Petersburg, Piligrim Publ., 1996. 400 p. (In Russ.)
3. Belov S. V. F. M. *Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 2. 544 p. (In Russ.)
4. Broytman L. I., Dubin A. S. *Ulitsa Vosstaniya* [Vosstaniya Street]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., St. Petersburg, MiM-Del'ta Publ., 2005. 351 p. (In Russ.)
5. Broytman L. I., Krasnova E. I. *Bol'shaya Morskaya ulitsa* [Bolshaya Morskaya Street]. Moscow, Papirus Publ., 2005. 462 p. (In Russ.)
6. Veksler A. F., Krashenninnikova T. Ya. *Vladimirskiy okrug. Bol'shaya i Malaya Moskovskie ulitsy i ulitsa Pravdy* [Vladimirsky District. Bolshaya and Malaya Moscow Streets and Pravda Street]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2011. 352 p. (In Russ.)
7. Veksler A. F., Krashenninnikova T. Ya. *Vladimirskiy prospekt* [Vladimirsky Avenue]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2010. 284 p. (In Russ.)
8. *Vseobshchaya adresnaya kniga S.-Peterburga, s Vasil'evskim ostrovom, Peterburgskoyu i Vyborgskoyu storonami i Okhtoyu: v 5 otdeleniyakh* [The General Address Book of St. Petersburg, with Vasilievsky's Island, the Petersburg and Vyborg Sides and the Ohta Area: in 5 Departments]. St. Petersburg, Goppe i Kornfel'd Publ., 1867–1868, department 3, pp. 1–568. (In Russ.)
9. Grinchenko N. A., Patrusheva N. G., Fut I. P. The Censors in St. Petersburg (1804–1917): An Annotated List. In: *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2004, no. 69, pp. 364–394. (In Russ.)
10. *Dekabristy: Biograficheskiy spravochnik* [Decembrists: Biographical Directory]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 446 p. (In Russ.)
11. *Deyateli revolyutsionnogo dvizheniya v Rossii: Bio-bibliograficheskiy slovar': Ot predshestvennikov dekabristov do padeniya tsarizma: v 5 tomakh* [Revolutionary Movement Figures in Russia: Bio-bibliographic Dictionary: From the Predecessors of Decembrists to the Fall of Tzarism: in 5 Vols]. Moscow, Vsesoyuznoe Obshchestvo politicheskikh katorzhan i ssyl'no-poselentsev Publ., 1928, vol. 1: From the Predecessors of Decembrists to the End of "Narodnaya Volya". Part 2: Sixties. 496 columns (In Russ.)
12. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
13. Dostoevskiy F. M. *Dnevnik pisatelya za 1876 g.* [The Diary of the Writer of 1876]. St. Petersburg, Tipografiya knyazya V. V. Obolenskogo Publ., 1877. 336 p. (In Russ.)
14. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
15. Dubin A. S. *Ulitsa Zhukovskogo: (byvshaya Malaya Ital'yanskaya)* [Zhukovsky Street: (The Former Little Italian Street)]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2012. 358 p. (In Russ.)
16. Dubin A. S. *Ulitsa Mayakovskogo* [Mayakovsky Street]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2008. 303 p. (In Russ.)
17. Dubin A. S. *Ulitsa Ryleeva* [Ryleev Street]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., St. Petersburg, MiM-Del'ta Publ., 2008. 301 p. (In Russ.)

18. Dubin A. S. *Furshatskaya ulitsa [Furshatskaya Street]*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., St. Petersburg, MiM-Del'ta Publ., 2005. 430 p. (In Russ.)
19. Dubin A. S., Broymann L. I. *Mokhovaya ulitsa [Mokhovaya Street]*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004. 347 p. (In Russ.)
20. *Zapishnye tetradi F. M. Dostoevskogo [Notebooks of F. M. Dostoevsky]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 473 p. (In Russ.)
21. Zuev G. I. *Ot Voznesenskogo prospekta do reki Pryazhki: kraevedcheskie rassledovaniya po peterburgskim adresam [From Voznesensky Avenue to the Pryazhka River: Local History Investigations on St. Petersburg Addresses]*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., St. Petersburg, Russkaya troyka-SPb Publ., 2014. 607 p. (In Russ.)
22. Iokhvidova L. A. The House of Muruzi. In: *Doma rasskazyvayut [Houses Narrate]*. St. Petersburg, 2001, issue 1, pp. 182-230. (In Russ.)
23. Ipatova S. A. Dostoevsky, Leskov, and Yu. D. Zaset'skaya: The Dispute over Redstockism (Letters of Yu. D. Zaset'skaya to Dostoevsky). In: *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya [Dostoevsky: Materials and Researches]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001, vol. 16, pp. 409-436. (In Russ.)
24. Kozyreva M. G. "And I Will Never Forget a Huge House..." (Vasilievsky Island, 6th Line, 17). In: *Istoriya Peterburga*, 2011, no. 6 (64), pp. 36-46. (In Russ.)
25. Koni A. F. *Sobranie sochineniy: v 8 tomakh [Collected Works: in 8 Vols]*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1968, vol. 6: Articles and Recollections About Russian Writers. 694 p. (In Russ.)
26. Krasko A. V. Representatives of the Durddiny Family of Merchants, Buried at Mitrofanievsky Cemetery. In: *Nekropol' Narvskoy zastavy: Mitrofanievskoe kladbishche. Vstrechi na Petergofskoy doroge: Materialy kraevedcheskoy konferentsii [Necropolis of the Narva Outpost: Mitrofanievsky Cemetery. Meetings on the Peterhof Road: Proceedings of the Local History Conference]*. St. Petersburg, 2015, pp. 51-70. (In Russ.)
27. Kuzin N. G. *Pleshcheyev*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1988. 316 p. (In Russ.)
28. Letkova-Sultanova E. P. About F. M. Dostoevsky. From Memoirs. In: *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh [F. M. Dostoevsky in the Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols]*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 2, pp. 443-462. (In Russ.)
29. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1994, vol. 2: 1865-1874. 586 p. (In Russ.)
30. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1995, vol. 3: 1875-1881. 615 p. (In Russ.)
31. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*. Moscow, Nauka Publ., 1971, vol. 83: The Unpublished Dostoevsky: Diaries and Notebooks 1860-1881 rr. 728 p. (In Russ.)
32. Luk'yanov S. M. *O Vl. Solov'evе v ego molodye gody: materialy k biografii: v 3 knigakh [About Vl. Solovyov in His Young Age: Materials for the Biography: in 3 Books]*. Moscow, Kniga Publ., 1990, book 3, issue 2: Application to the Reprint Edition. 382 p. (In Russ.)
33. Mogilyanskiy A. P. An Unknown Author of "Sovremennik". In: *Russkaya literatura*, 1968, no. 1, pp. 203-204. (In Russ.)
34. Musina M. Sh., Tikhomirov B. N. *Chokan Valikhanov v Sankt-Peterburge [Chokan Valikhanov in St. Petersburg]*. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2009. 68 p. (In Russ.)

35. Unpublished Letters to Dostoevsky. In: *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky: Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, vol. 5, pp. 246–270. (In Russ.)
36. Unpublished Letters to Dostoevsky. In: *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky: Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1996, vol. 12, pp. 205–236. (In Russ.)
37. Neydgardt P. *Spisok domam S.-Peterburga po politseyskim chastyam i uchastkam* [A List of Houses in St. Petersburg by Police Units and Stations]. St. Petersburg, Tipografiya Yuliya Vignanda Publ., 1869. 552 p. (In Russ.)
38. Nikitenko G. Yu., Sobol' V. D. *Vasileostrovskiy rayon. Entsiklopediya ulits Sankt-Peterburga* [Vasileostrovsky District. Encyclopedia of St. Petersburg Streets]. St. Petersburg, Beloe i chernoe Publ., 2002. 534 p. (In Russ.)
39. *Novyy putevoditel' po Peterburgu i ego okrestnostyam: s podrobnym planom goroda* [A New Guidebook of St. Petersburg and Its Suburbs: with a Detailed City Plan]. St. Petersburg, Tipografiya imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1875. 318 p. (In Russ.)
40. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 588 p. (In Russ.)
41. *Opisanie ulits S.-Peterburga i familii domovladel'tsev k 1863 godu* [The Description of St. Petersburg Streets and the Surnames of Homeowners by 1863]. St. Petersburg, Tipografiya tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za" Publ., 1862. 456 p. (In Russ.)
42. Ornatskaya T. I. Hand by Dostoevsky. In: *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky: Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 3–31. (In Russ.)
43. *Pyatidesyatiletniy yubiley Demidovskogo doma prizreniya trudyashchikhsya: 1839–1889* [The 50th Anniversary of the Demidov House of Mercy for Workers]. St. Petersburg, Tipografiya V. A. Nemetti Publ., 1889. 42 p. (In Russ.)
44. Savel'ev A. I. Memoirs About F. M. Dostoevsky. In: *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky in the Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1964, vol. 1, pp. 163–170. (In Russ.)
45. Saitov V. I. *Peterburgskiy nekropol': v 4 tomakh* [Petersburg's Necropolis: in 4 Vols]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1912, vol. 2. 727 p. (In Russ.)
46. Simonova-Khokhryakova L. Kh. From Memories of Fedor Mikhailovich Dostoevsky. In: *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky in the Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 2, pp. 343–355. (In Russ.)
47. Solov'ev Vs. S. Memoirs About F. M. Dostoevsky. In: *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky in the Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 2, pp. 197–230. (In Russ.)
48. *Spravochnaya kniga o litsakh, poluchivshikh na 1867 god kupecheskie svidetel'stva po 1 i 2 gil'diyam* [A Reference Book on the Individuals Who Received by 1867 the Merchant's Certificates of the 1st and 2nd Guilds]. St. Petersburg, 1867. 412 p. (In Russ.)
49. *Spravochnaya kniga o litsakh, poluchivshikh v techenie 1873 goda kupecheskie svidetel'stva i bilyety po 1 i 2 gil'diyam na pravo trgovli i promysla v 1874 godu* [A Reference Book on the Individuals Who Received During 1873 the Merchant's Certificates and Tickets of the 1st and 2nd Guilds of the Right for Commerce and Trade in 1874]. St. Petersburg, 1874. 620 p. (In Russ.)
50. *Spravochnaya kniga o litsakh, poluchivshikh v techenie 1874 goda i yanvarya mesyatsa 1875 goda kupecheskie svidetel'stva i bilyety po 1 i 2 gil'diyam na pravo trgovli i promysla v 1875 godu* [A Reference Book on the Individuals Who Received During 1874 and January 1875 the Merchant's Certificates and Tickets of the 1st and 2nd Guilds of the Right for Commerce and Trade in 1875]. St. Petersburg, 1875. 479 p. (In Russ.)

51. *Spravochnaya kniga o litsakh, poluchivshikh v techenie 1875 goda i yanvarya mesyatsa 1876 goda kupecheskie svidetel'stva i bilety po 1 i 2 gil'diyam na pravo trgovli i promysla v 1876 godu* [A Reference Book on the Individuals Who Received During 1875 and January 1876 the Merchant's Certificates and Tickets of the 1st and 2nd Guilds of the Right for Commerce and Trade in 1876]. St. Petersburg, 1876. 688 p. (In Russ.)
52. *Spravochnaya kniga o litsakh S.-Peterburgskogo kupechestva i drugikh zvaniy, poluchivshikh v techenie 1879 goda i v yanvare mesyatse 1880 goda svidetel'stva i bilety po 1 i 2 gil'diyam na pravo trgovli i promyslov v S.-Peterburge* [A Reference Book on the Individuals of the St. Petersburg Merchant Class and Other Titles that Received During 1879 and January 1880 Certificates and Tickets of the 1st and 2nd Guilds of the Right for Commerce and Trade in St. Petersburg]. St. Petersburg, 1880. 848 p. (In Russ.)
53. *Stat'i o Dostoevskom: 1971–2001* [Articles About Dostoevsky: 1971–2001]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2001. 306 p. (In Russ.)
54. The Table of the City Buildings of St. Petersburg with Vasilevsky Island, Petersburg and Vyborg Districts and Ohta. In: *Vseobshchiy kalendar' na 1875 god. Prilozhenie* [The General Calendar of 1875. Supplement]. St. Petersburg, G. Goppe Publ., 1874, pp. 1–158. (In Russ.)
55. *Tabel' domov S.-Peterburga, Vasil'evskogo ostrova, Peterburgskoy i Vyborgskoy storony, i Bol'shoy i Maloy Okhty, s ukazaniem politseyskikh chastey i mirovykh uchastkov* [The Table of the Buildings of St. Petersburg, Vasilevsky Island, Petersburg and Vyborg Districts, Bolshaya and Malaya Okhta, with the Indications of Police Units and Magistrates Courts]. St. Petersburg, Russkiy al'manakh Publ., 1879. 232 p. (In Russ.)
56. *Tabel' domov goroda S.-Peterburga, s pokazaniem novoy i staroy politseyskoy numeratsii domov, vnov' otkrytykh ulits, pereulkov i naberezhnykh, s naimenovaniem onykh i pereimenovaniem nekotorykh iz nyne sushchestvuyushchikh, s prilozheniem plana goroda S.-Peterburga* [The Table of the City Buildings of St. Petersburg, with New and Old Police Numeration of the Houses, Reopened Streets, Alleys and Embankments, Giving Their Names and Renaming Some of the Existing Ones, Provided with a City Plan of St. Petersburg]. St. Petersburg, Izdanie S.-Peterburgskoy Gorodskoy Upravy Publ., 1889. 304 p. (In Russ.)
57. Tikhomirov B. N. Epistolary Materials (Letter of P. P. Shakhova to F. M. Dostoevsky and A. Dostoevskaya From June 11, 1878). In: *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky: Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, vol. 10, pp. 216–218. (In Russ.)
58. Tikhomirov B. N. The Tasks and Problems of the Publication of F. M. Dostoevsky's Notebooks. In: *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Foundation for Humanities], 2010, no. 1 (58), pp. 101–115. (In Russ.)
59. Tikhomirov B. N. *Dostoevskiy na Kuznechnom: Daty. Sobytiya. Lyudi* [Dostoevsky in Kuznechny Lane: Dates. Events. People]. St. Petersburg, Kuznechnyy pereulok Publ., 2012. 224 p. (In Russ.)
60. Tikhomirov B. N. Dostoevsky at a Spiritualistic Seance: On the History of One Extinct Theme in "The Diary of the Writer". In: *Dostoevskiy i zhurnalizm* [Dostoevsky and Journalism]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2013, issue 4: Dostoevsky Monographs, pp. 280–298. (In Russ.)
61. Tikhomirov B. N. «A zhivu v dome Shilya...». *Adresa F. M. Dostoevskogo v Peterburge, izvestnye i neizvestnye. 1837–1881: Issledovanie* ["I Live in the House of Shil...". Addresses of F. M. Dostoevsky in St. Petersburg, Known and Unknown. 1837–1881: Research]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2017. 152 p. (In Russ.)

62. Tolstaya A. A. From "Memoirs". In: *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky in the Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 2, pp. 463–464. (In Russ.)
63. Tolstoy L. N. *Perepiska s russkimi pisatelyami: v 2 tomakh* [Correspondence with Russian Writers: in 2 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1978, vol. 1. 495 p. (In Russ.)
64. *Toponimicheskaya entsiklopediya Sankt-Peterburga* [The Toponymic Encyclopedia of St. Petersburg]. St. Petersburg, LIK Publ., 2002. 808 p. (In Russ.)
65. *F. M. Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky: Materials and Researches]. Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1935. 603 p. (In Russ.)
66. Tsylov N. *Alfavitnyy ukazatel' k Atlasu 13-ti chastey S.-Peterburga* [Alphabetical Index to the Atlas of 13 Parts of St. Petersburg]. St. Petersburg, 1849. 307 p. (In Russ.)
67. Tsylov N. *Atlas 13-ti chastey S.-Peterburga s podrobnym izobrazheniem naberezhnykh, ulits, pereul'kov, kazennykh i obyvatel'skikh domov* [Atlas of 13 Parts of St. Petersburg with Detailed Images of Embankments, Streets, Lanes, Public and Private Houses]. St. Petersburg, 1849. 407 p. (In Russ.)
68. Chekhov A. P. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 30 tomakh. Pis'ma: v 12 tomakh* [Complete Works and Letters: in 30 Vols. Letters: in 12 Vols]. Moscow, Nauka Publ., 1974, vol. 1: Letters. 1875–1886. 582 p. (In Russ.)
69. Shtakenshneyder E. A. From the "Diary". About Dostoevsky. In: *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky in the Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 2, pp. 359–376. (In Russ.)
70. Shul'ts S. S. *Nevskaya perspektiva. Landskrona. Nienshants. Sankt-Peterburg. Propilei Nevskogo prospekta. Nevskiy prospekt ot Admiralteystva do Moyki* [Nevsky Prospect. Landskrona. Nyenskans. Saint Petersburg. Propylaeum of Nevsky Avenue. Nevsky Avenue From the Admiralty to the Moyka Embankment]. St. Petersburg, Sergey Khodov Publ., 2004. 912 p. (In Russ.)
71. Eyssner A. P. From the Memories About Dostoevsky. In: *Znamya*, 1991, no. 11, pp. 160–176. (In Russ.)

DOI 10.15393/j10.art.2017.3341

Юлия Вячеславовна Юхнович

*старший научный сотрудник
Дома-музея Ф. М. Достоевского
(Старая Русса, Российская Федерация)*

yulyayu@list.ru

СТАРОРУССКИЕ РЕАЛИИ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Аннотация. В романе «Братья Карамазовы» городок Скотопригоньевск предстает как обобщенный образ. С одной стороны, он вбирает в себя прототипические детали различных городских текстов: Козельск и Оптина Пустынь, Москва и Даровое, Чермошня и Мокрое, Омск, Тобольск и Семипалатинск. С другой стороны, это образ, который складывался под воздействием впечатлений от Старой Руссы. В статье отмечены особенности изображения провинциального города у Достоевского, обозначены маршруты главных персонажей, определены некоторые топографические и топонимические особенности романного городка Скотопригоньевска в соотношении со старорусскими реалиями, установлена связь между героями и их прототипами. Анализ отражения старорусских реалий в романе Достоевского «Братья Карамазовы» позволяет по-новому поставить вопрос о том, как соотносятся в литературном творчестве художественный вымысел и реальный, документальный материал.

Ключевые слова: «Братья Карамазовы», Ф. М. Достоевский, Старая Русса, город, провинциальный, реалии, топография, прототипы, локусы, имена, маршруты, пейзаж, протодетали

Исследователи творчества Ф. М. Достоевского неоднократно указывали на связь Старой Руссы со Скотопригоньевском из романа «Братья Карамазовы». На наш взгляд, наиболее полно раскрывают эту тему работы Л. М. Рейнуса [23]–[27] и Г. И. Смирнова [30], хотя о соотношении Скотопригоньевска и Старой Руссы писали также Н. П. Анциферов [1], Г. М. Фридендер [34], В. А. Бачинин [4], С. А. Скуридина (Коротких) [28]; [29], К. П. Смольняков [31].

Однако известно, что существуют и еще некоторые города, которые могут претендовать на то, чтобы стать составляющими прототипа Скотопригоньевска. В. Н. Захаров считает, что за литературным образом Скотопригоньевска скрывается не только Старая Русса, но и город Козельск, в окрестностях которого находилась Оптина Пустынь: «В романе произошла их контаминация: Старая Русса дала страстную историю Карамазовых, Козельск в лице Оптинских старцев — духовное упование. И все сошлось в названии романного города — Скотопригоньевск, в котором обыгрываются и существование в Старой Руссе скотопригонной бойни, и внутренняя форма слова «Козельск» [13, 33]. И. Д. Якубович связывает «карамазовскую историю» с городом Тобольском [37]. Л. В. Дмитриева, исследуя параллель Скотопригоньевск — Тобольск, пишет: «Тобольск <...> можно отнести к числу прототипов художественных образов Ф. М. Достоевского, который наряду

с Омском, Семипалатинском, Старой Руссой привнес свои колоритные оттенки в собирательный образ русской провинции — города Скотопригоньевска» [11, 213].

В образе Скотопригоньевска есть и отражение московских воспоминаний Ф. М. Достоевского, которые, прежде всего, связаны с детством писателя и с семейными поездками в село Даровое.

Летом 1877 года (начало работы над романом «Братья Карамазовы») Федор Михайлович посещает родительское имение и любимую им в детстве рощу Чермошню, расположенные в Каширском уезде Тульской губернии. Говоря о поездке Достоевского в Даровое, Г. А. Федоров утверждает: «Даровских впечатлений в “Братьях Карамазовых” нет» [33, 144]. Однако, переполняемый эмоциями после посещения родительского имения, Достоевский пишет жене: «...если отказывать себе в этих впечатлениях, то как же после того и об чем писать писателю!»¹.

На страницах «Братьев Карамазовых» мы сталкиваемся с целым рядом примет московского мира Достоевского. Упомянутое в романе имение Чермошня, в которое просит заехать Ивана Федор Павлович, — это реально существовавшая деревня, которая принадлежала родителям писателя (см. об этом: [32, 24]); название местечка Мокрое, где кутит Митя Карамазов, заимствовано у села, расположенного неподалеку от Дарового и Чермошни. Французская писательница Д. Арбан в книге о детстве Достоевского писала, что в «Братьях Карамазовых» нашел отражение пожар, случившийся в Даровом в 1833 году [3, 63]. Младший брат Достоевского Андрей Михайлович в своих воспоминаниях так описывал это событие: «Вся усадьба представлялась пустырем, кое-где торчали обгоревшие столбы... Картина была непривлекательная. В довершение ко всему наша старая собака Жучка встретила нас, махая хвостиком, но сильно воя»². В романе «Братья Карамазовы» мы встречаем и бездомную собаку Жучку, с которой так жестоко обходится школьник Илюша Снегирев, бросая ей хлебный мякиш с булавкой по указке Смердякова, и картину пожарища из знаменитого сна Мити про «дитё».

В мемуарах А. М. Достоевского есть упоминание о юродивой:

В деревне у нас была дурочка, не принадлежавшая ни к какой семье; она все время проводила, шляясь по полям, и только в сильные морозы зимой ее насильно приючивали к какой-либо избе. Ей уже было тогда лет 20–25; говорила она очень мало, неохотно, непонятно и несвязно <...>. Она, кажется, была дурочкой от рождения и, несмотря на свое таковое состояние, претерпела над собою насилие и сделалась матерью ребенка, который вскоре и умер. Читая впоследствии в романе брата, Федора Михайловича, «Братья Карамазовы» историю Лизаветы Смердящей, я невольно вспоминал нашу дурочку Аграфену³.

Эти важные замечания, сделанные братом Достоевского, говорят о том, что писатель в последнем романе во многом обращался к своим детским впечатлениям.

Покупка в 1876 г. дома в Старой Руссе, где Достоевский наконец ощутил так необходимое для него единение с семьей, супругой и детьми, становится своего рода возвращением к памяти детства. Московские воспоминания сливаются со старорусскими впечатлениями, трансформируясь в конкретный авторский замысел, который находит свое воплощение в изображении городка Скотопригоньевска. Для Достоевского создание такого синкретического образа становится принципиально значимым, потому что московский мир и Старая Русса оказываются теми духовными источниками, из которых писатель черпает идеи для создания своего последнего романа.

В «Братьях Карамазовых» мы можем без труда обнаружить приметы Старой Руссы. Это отдельные реалии, локусы, топографические особенности, имена героев, протодетали (например, пейзажные описания, элементы интерьера, соотнесение реальной жизни писателя в Старой Руссе с романной, «скотопригоньевской» жизнью и т. п.), которые использует писатель для создания образа Скотопригоньевска.

По мнению С. А. Коротких (Скуридиной), «Скотопригоньевск — это литературный двойник Старой Руссы, где Достоевский провел достаточно много времени и видел рынок, на который пригоняли скот на продажу, хотя скотопригонный двор — это реалия не только Старой Руссы, но и любого города XIX в. (в Москве тоже была улица с аналогичным названием — Скотопрогонная). Но пригон (прогон) скота для Достоевского стал навязчивым зрелищем именно в Старой Руссе в связи с тем, что в город пригоняли животных не только на продажу и забой, но и для того, чтобы те могли восстановить солевой баланс, ведь Старая Русса славилась месторождениями каменной соли и в XIII–XV вв. была важным пунктом солеварения» [17, 155].

К. П. Смольняков, указывая на связь двух городов со святым Иерусалимом, отмечал: «Отождествить Скотопригоньевск, т. е. символ всей России (Старую Руссу, как ее исток, или второй тем самым Палестины), — с Иерусалимом Достоевский всячески пытался через описание событий в «Братьях Карамазовых», в том числе топографически увязывая между собой названные здесь города» [31, 343].

Мысль о том, что в романе Достоевского Старая Русса представлена как прообраз национального мира, высказана в работе М. С. Штерн: «...в «Братьях Карамазовых» реальная топография Старой Руссы зашифровывается, преобразуется в символический ландшафт, выражающий дух провинциального города как прообраза национального мира. Мрачный, поистине эсхатологический образ города в «Бесах» сменяется в «Братьях Карамазовых» универсальным изображением, включающим в себя все элементы городского пространства (трактир, храм, дом, улица, сад, сквер, парк, роща и т. д.), все сферы (социальная, культурная, бытовая, духовная, экономическая).

Все компоненты пространства с его символическими проекциями, от темных и глухих карамазовских “переулочков”, “закоулочков” до “чистенького домика” вдовы Красоткиной, от кельи старца до трактира “Столичный город” (симптоматическое название!) представлены нам как единый ландшафт исторической мистерии» [35, 83].

Г. И. Смирнов писал: «Мысль Карамзина о том, что Старая Русса — древнейший город на Руси, была хорошо знакома с малых детских лет Федору Михайловичу по “Истории государства Российского” и, по всей вероятности, оказала серьезное влияние на выбор места для панорамной экспозиции “Братьев Карамазовых”» [30, 47–48].

В доме в Старой Руссе, ставшем для писателя «уютным гнездом», ему удобно и спокойно работалось. Неспешная, уединенная жизнь провинциального городка оказалась кстати для осуществления литературных планов Достоевского. Старорусские периоды его жизни (главным образом, летние месяцы 1872–1880 и зима 1874–1875 гг.) отмечены мощными творческими подъемами. В это время были созданы III–V главы III части романа «Бесы»; I и II части «Подростка»; более половины романа «Братья Карамазовы» (книга первая «История одного семейства», книга вторая «Неуместное собрание», книга пятая «Pro и contra» и книга шестая «Русский инок», две последние главы седьмой книги «Алеша», книга одиннадцатая «Брат Иван Федорович» и книга двенадцатая «Судебная ошибка»). Здесь были написаны выпуски «Дневника Писателя» за июнь, июль, август 1876-го, а также за август 1880 года.

Во время своего пребывания в Старой Руссе Достоевский регулярно совершал прогулки по городу: часто посещал курортный парк, Торговую площадь, лавку купца Плотникова, заходил в гости к своим старорусским знакомым. Образ Скотопригоньевска — города братьев Карамазовых — вырисовывался благодаря такому последовательному, во многом обывательскому знакомству писателя с укладом провинциальной жизни. Аллегорический смысл названия города, где разворачиваются события последнего романа Достоевского, способствует актуализации темы животности нравов и жестокости, царящих в обществе. Интересно, что это говорящее название автор сообщает читателю лишь в финале произведения, подчеркивая тем самым значение своей творческой задачи, — показать всю российскую действительность с ее проблемами и противоречиями через призму одного, отдельно взятого города. Не случайно и то, что повествование в романе ведется от лица жителя этого провинциального города. По замечанию В. Е. Ветловской, «стилизация рассказчика “Братьев Карамазовых” под житийного повествователя позволяла Достоевскому говорить именем Бога и народа — народа не только в том смысле, в каком говорилось это слово Толстым, но в том, более широком смысле, в каком говорилось оно Достоевским, т. е. от лица всех сословий. Не случайно автор не определяет ни социальной, ни профессиональной принадлежности своего вымышленного повествователя

и скучным указанием условий его жизни (провинциал) лишь мотивирует его возможную близость всем состояниям» [8, 64].

В названии *Скотопригоньевск* есть и прямая отсылка к действительности: как уже говорилось выше, в Старой Руссе времен Достоевского существовал скотопригонный рынок, располагавшийся недалеко от Торговой площади, где была сосредоточена основная жизнь города. В третьей главе десятой книги романа «Братья Карамазовы» гимназисты Красоткин и Смуров идут по направлению к дому штабс-капитана Снегирева, чтобы навестить его сына и своего товарища Илюшу, страдающего чахоткой. Они пересекают базарную площадь и разговаривают с торговцами. Вполне возможно, эта сцена основана на старорусских впечатлениях Достоевского:

Они шли по Базарной площади, на которой на этот раз стояло много приезжих воез и было много пригнанной птицы. Городские бабы торговали под своими навесами бубликами, нитками и проч. Такие воскресные съезды наивно называются у нас в городке ярмарками, и таких ярмарок бывает много в году (14, 473).

В этот эпизод Достоевский вводит небольшую деталь: «...на соборных часах пробило половину двенадцатого» (14, 477). Воскресенский собор, главный храм Старой Руссы, находился недалеко от Торговой площади и соединялся с ней мостом. Собор был построен в 1692–1696 гг. Его колокольня была возведена в 1801-м, а в 1811 г. в Старую Руссу были привезены из Тулы уникальные механические часы с боем, изготовленные известными мастерами братьями Полутинными. Бой этих соборных часов неоднократно слышал Достоевский, прогуливаясь по Торговой площади (см.: [27, 63]).

В одном из писем Федора Михайловича отмечается, что он бывал в Воскресенском соборе на службах⁴. Заметим, что в то время в этом храме находился список Старорусской иконы Божией Матери XVIII века, ныне хранящийся в Георгиевской церкви. По свидетельству М. И. Полянского, размеры списка составляют 3 аршина 14 вершков ($\approx 2,75$ м) в высоту и 2 аршина 14 вершков (≈ 2 м) [20, 103]. Они совпадают с размерами оригинальной иконы, принесенной в город в X веке из Греции и утерянной безвозвратно. Посещая Воскресенский собор, Достоевский видел список Старорусской иконы.

Упоминание об иконе Божией Матери встречается в романе «Братья Карамазовы» в главе «Старый шут», когда герои приходят в келью старца Зосимы:

Вся келья была очень необширна и какого-то вялого вида. Вещи и мебель были грубые, бедные и самые лишь необходимые. Два горшка цветов на окне, а в углу много икон — одна из них Богородицы, огромного размера и писанная, вероятно, еще задолго до раскола (14, 37).

История отцеубийства, являющаяся сюжетообразующей в романе, основана на реальном не только тобольском [22] (см. также: [7, 266–267]), но и старорусском факте. Когда в Старой Руссе заговорили о деле Петра Назарова, старорусского мещанина, который убил своего отца, Достоевский, уезжая в Петербург, попросил свою старорусскую знакомую Александру Орлову проследить за окончанием этого громкого процесса. Через некоторое время Орлова в письме Анне Григорьевне сообщила следующее: «Это время по случаю прибытия суда окружного заседания я уходила из дома — просидела почти целый день, когда судили отцеубийцу... Андрюшкевич взялся защищать, но г-да присяжные не вняли его возгласам, присудили: “Да, виновен”, и этот злодей сослан на вечные времена на каторгу» (цит. по: [27, 43]). Исход дела Назарова, сообщенный А. П. Орловой Достоевским, повлиял на развитие замысла детективной сюжетной линии в романе «Братья Карамазовы».

О других старорусских реалиях, очевидно проявляющих себя в тексте романа, писала Любовь Федоровна, вспоминая о жизни своего отца в Строй Руссе:

Действие «Братьев Карамазовых» он перенес в этот город; читая их впоследствии, я легко узнавала топографию Старой Руссы. Дом старика Карамазова — это наш загородный дом с небольшими изменениями; красавица Грушенька — молодая провинциалка, которую знали мои родители в Старой Руссе; лавка Плотникова была излюбленным поставщиком моего отца. Кучера Андрей и Тимофей — наши любимые кучера, все годы возившие нас на берег Ильмень-озера, где осенью останавливались пароходы⁵.

Также Любовь Федоровна описывала некоторые особенности интерьера своей старорусской дачи:

...домик во вкусе немцев балтийских провинций, полный сюрпризов, потайных стенных шкафчиков и опускающихся дверей, ведущих на темные и пыльные винтовые лестницы. В этом доме все было небольшого размера; низкие и тесные комнатки были заставлены старой ампирной мебелью, зеленые зеркала отражали искаженные лица тех, кто отваживался в них взглянуть⁶.

Сравним данное свидетельство с описаниями дома Федора Павловича в «Братьях Карамазовых»: «Много было в нем разных чуланчиков, разных прятков и неожиданных лесенок» (14, 85); «Мебель была древнейшая, белая, с красною ветхою полушелковой обивкой. В простенках между окон вставлены были зеркала в вычурных рамах старинной резьбы» (14, 113). И это далеко не все реалии, которые нашли отражение в последнем романе Достоевского.

Значительный эпизод в романе — встреча Ивана и Алеши в одном из городских трактиров. Трактир, где разговаривают братья, имеет необычное название «Столичный город».

Г. И. Смирнов отмечал: «В справочных изданиях о Старой Руссе за 70-е годы XIX века указываются названия некоторых гостиниц, но нет названий трактиров, которых было в городе 26 к концу 70-х годов. Трудно представить, чтобы какой-нибудь содержатель трактира дал ему столь неопределенное и громкое название — “Столичный город”. И все же трактир на Базарной площади существовал и имел название более определенное — “Белград”. Старожил и уважаемый в городе учитель математики, Иван Петрович Чиков, рассказывал автору этих строк, что, впервые приехав в Старую Руссу в 1910 году, он вошел в этот трактир. Запомнил он буфет со стойкой в первой комнате и накрытые скатертями столики во второй комнате, откуда слышались звуки музыки» [30, 59].

Достоевский так описывал трактир в Скотопригоньевске:

Находился Иван, однако, не в отдельной комнате. <...> Комната эта была входная, первая, с буфетом у боковой стены. <...> Из посетителей был один лишь старичок, отставной военный, и пил в уголку чай. Зато в остальных комнатах трактира происходила вся обыкновенная трактирная возня, слышались призывные крики, откупоривание пивных бутылок, стук бильярдных шаров, гудел орган (14, 208).

Однако трактир «Белград», который, по предположению Г. И. Смирнова, является прообразом «Столичного города», появился в Старой Руссе только в 1910 г. В. А. Ядрышников пишет: «В XIX веке здесь, в престижном районе, на углу улиц Старо-Гостиннодворской и Булиной стоял каменный двухэтажный дом. По данным на 1901 год, в нем находились квартира купца Андрея Семеновича Семенова, пекарня и пивная. <...> В 1910 году дом сгорел, и вскоре, видимо, по заказу А. С. Семенова возведен новый, несколько больших размеров, иной архитектуры и иного назначения (гостиница)» [36, 376]. Гостиница «Белград» располагалась на втором этаже, первый отводился под трактир с одноименным названием.

Л. М. Рейнус предположил, что под трактиром «Столичный город» писатель мог подразумевать трактир «Эрмитаж»: «В Старой Руссе, у торца здания, соседнего со Скотопригонным рынком, находился трактир “Эрмитаж”, принадлежавший купцу И. Д. Земскову (сейчас набережная Достоевского). Заведение по описи 1901 года и числилось пивной лавкой — обычная уловка хозяев, чтобы платить меньше налога. Вино подавалось из-под полы» [27, 60]. Но когда был открыт «Эрмитаж», мы тоже не знаем.

Таким образом, ни «Белград», ни «Эрмитаж» нельзя считать прообразами трактира из романа «Братья Карамазовы», так как, по имеющимся сведениям, они существовали в Старой Руссе в начале XX века, позднее того времени, когда жил в городе Достоевский.

Приведенные примеры подтверждают, что Скотопригоньевск не является прямым слепком со Старой Руссы, а представляет собой живой литературный

образ, существующий в пространстве художественного произведения и вмещающий в себе множество протодеталей, связанных не только со старорусскими наблюдениями автора. Однако если обратить внимание на топографические и пейзажные характеристики Скотопригоньевска, можно сказать, что образ этого вымышленного города буквально соткан из старорусских реалий. По мнению С. В. Белова, «если в “Бесах”, “Подростке” и “Дневнике писателя” нашли отражение отдельные старорусские впечатления писателя, то “Братья Карамазовы” все пронизаны Старой Руссой» [6, 10].

Во время пребывания Достоевского в Старой Руссе приобретает большую известность бальнеологический курорт. По замечанию Г. И. Смирнова, «прямого отображения курорт в романе не получил. Вполне понятно, что его отображение нарушило бы целостность образа “Скотопригоньевска”. И все же Достоевский не мог его исключить из идейного замысла своего последнего духовного эпоса». Кроме того, по словам исследователя, «Старорусский курорт с его лечебными грязями и водами был в то время наиболее полезен для больных членосуставным ревматизмом. Эта особенность курорта получит косвенное отражение в подтексте романа необычайным числом персонажей, страдающих недугом ног. Против дома Ф. П. Карамазова живет старуха “безногая”, то есть страдающая ревматизмом; на Михайловской улице живет с больными ногами Лиза Хохлакова, да и у самой вдовы Хохлаковой “больная ножка”, на которую Ракитин “свои стишки сочиняет”; на Озерной улице живут с больными ногами жена Снегирева и его дочь; и, наконец, в галлюцинациях Ивана даже черт “схватил ревматизм”. Такое количество больных ревматизмом персонажей не может быть случайным для последнего романа Достоевского» [30, 48–49]. В одном из эпизодов романа «Братья Карамазовы» штабс-капитан Снегирев, разговаривая с Алешей Карамазовым, вспоминает, как здешний доктор советует ему лечить жену и дочь, страдающих болезнью ног, с помощью минеральной воды, рекомендуя каждый день принимать ножные и обычные ванны. Здесь, конечно, явный намек на старорусские минеральные воды.

Обратимся к некоторым топографическим особенностям города «Братьев Карамазовых». В древности Старая Русса делилась на несколько «концов»: Середка, Рогов, Песий, Ерзовский, Мининский. Это разделение сохранялось вплоть до XX века. Поскольку по территории Старой Руссы протекали три реки, в городе было несколько больших мостов и внушительное число деревянных мостиков-переправ. Крупные улицы соединялись массой уединенных, глухих переулков. Поэтому вполне могло показаться, что Старая Русса, несмотря на свои небольшие размеры, имела вид довольно разбросанного города. Именно так выглядела она во времена Достоевского. А теперь вспомним, как Федор Михайлович характеризовал городок Скотопригоньевск: «Наш небольшой городок чрезвычайно разбросан, и расстояния в нем бывают довольно большие» (14, 94). Те самые мостики, плетни, канавки,

соседские огороды, сквозь которые пробираются герои романа «Братья Карамазовы», — это и есть реалии Старой Руссы:

Вследствие всех этих соображений он <Алеша> и решился сократить путь, пройдя задами <...>. Задами значило почти без дорог, вдоль пустынных заборов, перелезая иногда даже через чужие плетни, минуя чужие дворы... (14, 94–95).

В первых главах романа Достоевский дает краткое жизнеописание главных персонажей. Основное действие разворачивается с момента их встречи в подгородном монастыре. Хождения героев по городку начинаются после собрания в келье старца Зосимы. Выйдя из монастыря, каждый из них совершает свой путь по строго заданному маршруту.

Итак, отправной точкой является монастырь. Самый длинный путь проделывает Алеша Карамазов. Сначала он направляется в дом Катерины Ивановны, проживающей, очевидно, недалеко от центра городка, но его останавливает Митя, скрывающийся в беседке соседского сада, рядом с домом Федора Павловича. Попробуем определить месторасположение этого дома, который «стоял далеко не в самом центре города, но и не совсем на окраине. Был он довольно ветх, но наружность имел приятную...» (14, 85). Напомним, что дочь писателя Любовь Федоровна в своих мемуарах отмечала: «Дом старика Карамазова — это наш дом с небольшими изменениями...»⁷. Действительно, дача Достоевских находилась в одном из уединенных мест Старой Руссы — на набережной реки Перерытицы, в Мининском переулке (в настоящее время — пер. Писательский). Однако дом не был удален от центра города: по улице Георгиевской можно было попасть на центральную торговую площадь. Именно по этой дороге проходит Алеша до Большой улицы, где живет Катерина Ивановна Верховцева:

Было уже семь часов и смеркалось, когда Алеша пошел к Катерине Ивановне, занимавшей один очень просторный и удобный дом на Большой улице (14, 132).

В Старой Руссе при Достоевском не было улицы под названием «Большая». Зато существовала и существует по сей день улица Великая: она находится рядом с центром города, начинается от набережной Достоевского, около моста через реку Перерытицу, пересекает Георгиевскую улицу, заканчиваясь у старого русла реки Порусьи. М. В. Горбаневский и М. И. Емельянова дают следующее объяснение наименования улицы: «В современном русском языке слово “великий” означает “выдающийся по своему значению” и “очень большой”. В древнерусском языке это слово имело значение “большой”». Соответственно, можно представить топоним *Великая* в значении «большая» [9, 127].

Итак, Алеша идет на Большую (Великую) улицу, в дом Катерины Ивановны Верховцевой. Отметим, что фамилия *Верховцевы* встречается в переписке супругов Достоевских. В одном из писем мужу Анна Григорьевна, упоминая об очередном своем посещении дома Румянцевых, сообщала: «У них, оказалось, празднуют рождение Сонечки и много гостей. Между прочим и Верховцевы, с которыми я и познакомилась»⁸. В примечаниях к письмам Достоевских отмечается, что Верховцевы — это «жители Старой Руссы, друзья И. Румянцева» [5, 456].

Выйдя от Катерины Ивановны, Алеша направляется в монастырь, который расположен за чертой города: «От города до монастыря было не более версты с небольшим» (14, 141). На следующее утро Алеша снова идет в дом отца, а затем — к госпоже Хохлаковой, чтобы увидеть Ивана.

В романе есть упоминание о том, что дом помещицы Хохлаковой находится на Михайловской улице:

Как только он прошел площадь и свернул в переулок, чтобы выйти в Михайловскую улицу, параллельную Большой, но отделявшуюся от нее лишь канавкой (весь город наш пронизан канавками), он увидел внизу пред мостиком маленькую кучку школьников... (14, 160).

Если учитывать то, что Большая улица у Достоевского — это улица Великая, реально существующая в Старой Руссе, можно говорить о том, что под Михайловской Федор Михайлович подразумевал Пятницкую улицу, на которой, кстати, находился дом священника Румянцева, где провел свое первое старорусское лето Достоевский. Историческое название Пятницкой улицы связано с церковью св. Параскевы Пятницы, которая к началу XIX века уже не существовала [9, 242–243]. На ее месте в 1804 г. был выстроен храм во имя апостолов Петра и Павла с приделами препод. Нила Столобенского и св. мученицы Параскевы, также не сохранившиеся до нашего времени⁹. Действительно, эта улица, параллельная Великой и уходящая от ворот курорта к набережной реки Перерытицы, имеет крутой спуск. Еще во времена Достоевского здесь находился деревянный мостик через речку Малашку, называемый Никольским (по наименованию расположенного рядом храма Николая Мирликийского). Настоящее название реки — *Порусья*. В народе ее также именуют *Смердящей* (в романе имя юродивой — Лизавета Смердящая). В стародавние времена эта река даже была судоходной, затем обмелела. Одна из легенд, связанная с происхождением Малашки, повествует о том, что когда-то на берегу этой речки жил известный всей Русе купец. Приглянулась ему одна служанка по имени Маланья, и он посягнул на ее честь. Не вынеся позора, девушка бросилась в протекающую под окнами реку и утонула. С тех пор речку и назвали ее именем. Во второй половине XIX века (время пребывания Достоевского в Старой Руссе) Малашка была уже мелководной. В «Братьях Карамазовых» Федор Павлович

и компания «разгулявшихся господ» видят вблизи мостков спящую Лизавету Смердящую:

По обе стороны переулка шел плетень, за которым тянулись огороды прилежащих домов; переулок же выходил на мостки через нашу вонючую и длинную лужу, которую у нас принято называть иногда речкой. У плетня, в крапиве и в лопушнике, усмотрела наша компания спящую Лизавету (14, 91).

В главе «Федор Павлович Карамазов» также упоминается история о девушке, утопившейся из-за несчастной любви:

Ведь знал же я одну девицу, еще в запрошлом «романтическом» поколении, которая после нескольких лет загадочной любви к одному господину <...> кончила, однако же, тем, что сама навыдумала себе непреодолимые препятствия и в бурную ночь бросилась с высокого берега, похожего на утес, в довольно глубокую и быструю реку и погибла в ней решительно от собственных капризов, единственно из-за того, чтобы походить на шекспировскую Офелию <...>. Факт этот истинный, и надо думать, что в нашей русской жизни, в два или три последние поколения, таких или однородных с ним фактов происходило немало (14, 8).

В главе «Связался со школьниками» первая встреча Алеши Карамазова с мальчиками-гимназистами и Илюшей Снегиревым произошла у реки Малашки, вблизи Никольского мостика. Н. П. Анциферов замечал: «В “Братьях Карамазовых” выведен город Старая Русса. А. Г. Достоевская свидетельствовала о том, что место побоища мальчиков известно семье писателя» [2, 61] (см. также: [19, 123]).

В одной из глав романа Алеша Карамазов узнает от помещицы Хохлаковой историю о нищенском существовании семьи Снегиревых и направляется к ним, чтобы передать двести рублей от Катерины Ивановны Верховцевой. Месторасположение дома Снегиревых в романе — улица Озерная. При Достоевском в Старой Руссе не существовало улицы с таким названием. Улица Озерная появилась в городе значительно позже, уже в XX веке. Получается, что это название — вымысел писателя. Однако, вероятнее всего, под названием *Озерная* скрывается улица Ильинская (в настоящее время — Минеральная), на которой располагался курорт с минеральными озерами и источниками.

Пройдя чуть дальше от ворот курортного парка по улице Ильинской, можно было оказаться у часовни пророка Илии. Известно, что зимой 1875 г., во время работы над романом «Подросток», приехав в Старую Руссу, Достоевский снял шесть комнат в доме генерал-майора Леонтьева на Ильинской улице. В сознании писателя, несомненно, закрепился этот старорусский топоним. Возможно, название улицы — «Ильинская» — воскрешает в памяти Федора Михайловича некогда поразившую его историю молодого прапорщика

Дмитрия Ильинского, убившего своего отца. Об этой истории Достоевский узнал в период пребывания на каторге. Впоследствии она была изложена в «Записках из Мертвого Дома». Опубликовав первую часть романа, Достоевский получил из Сибири письмо, где сообщалось о том, что отцеубийца из дворян «десять лет страдал в каторжной работе напрасно; что невинность его обнаружена по суду, официально» (4, 195). Данный факт писателем не был забыт. Одновременно с работой над «Подростком» писатель уже начинает осмысливать фабулу будущего романа «Братья Карамазовы» (см. об этом: [10, 553–554]; [16, 17–19]), отдельные события и образы которого, как представляется, связаны в том числе с известным старорусским топонимом. Так, именем, созвучным топониму, он наделяет одного из юных героев романа — *Илюшу* Снегирева.

Далее Алеша от Снегиревых вновь возвращается в дом госпожи Хохлаковой (Михайловская улица). Если соотнести это расстояние с местонахождением Ильинской и Пятницкой улиц (в романе топографически совпадающих с расположением Озерной и Михайловской), то замечаем, что Алеша совершает очень короткий путь, так как улица Пятницкая находилась по соседству с Ильинской, а точнее, буквально упиралась в нее.

От госпожи Хохлаковой Алеша попадает в беседку рядом с домом Федора Павловича в надежде отыскать Митю (напомним, что место, где живет глава семейства Карамазовых, мы соотнесли с Мининским переулком, в котором находилась дача Достоевских). А затем Алеша посещает трактир «Столичный город» в центре Скотопригоньевска, где встречается с Иваном, после чего спешит в монастырь к умирающему старцу Зосиме.

Узнав о смерти Зосимы, и о том, что, вопреки всем ожиданиям, его тело источает тлетворный дух, Алеша вместе со своим знакомым, семинаристом Ракитиным, уходят в город и посещают Грушеньку, которая живет в доме вдовы Морозовой, рядом с Соборной площадью. И это место тоже можно соотнести с конкретной старорусской реалией — Торговой (Базарной) площадью. Г. И. Смирнов писал: «Эта площадь в XIX веке была центром города и называлась “Базарной”. В планировке города она занимает центральное место до сих пор, но прошлое свое назначение она утратила и называется теперь площадью Революции. Ее базарный вид с шумной толпой, криками и смехом людей, телегами, аркадами городских лавок великолепно изображен в 11-й главе 10-й книги романа» [30, 58–59].

Федор Михайлович в своих ежедневных прогулках по Старой Руссе не мог миновать Торговую площадь, так как именно там находилась лавка купца П. И. Плотникова, которую он регулярно посещал, чтобы приобрести лакомства для своих детей. В романе «Братья Карамазовы» Достоевский даже не меняет фамилии владельцев лавки:

Лавка Плотниковых приходилась почти через один только дом от Петра Ильича, на углу улицы. Это был самый главный бакалейный магазин в на-

шем городе, богатых торговцев, и сам по себе весьма недурной. Было все, что и в любом магазине в столице, всякая бакалея: вина «разлива братьев Елисе-евых», фрукты, сигары, чай, сахар, кофе и проч. (14, 364).

Следующий пункт на пути Алеши Карамазова — дом вдовы Морозовой, где проживала Грушенька:

Грушенька жила в самом бойком месте города, близ Соборной площади, в доме купеческой вдовы Морозовой, у которой нанимала на дворе небольшой деревянный флигель. Дом же Морозовой был большой, каменный, двухэтажный, старый и очень неприглядный на вид... (14, 310).

Л. М. Рейнус отмечал, что Агриппина Ивановна Меньшова, ставшая прототипом Грушеньки Светловой (см.: [27, 28–29]), «жила она на Соборной стороне, на середине аллеи, тянувшейся по берегу Перерытицы. Дом был записан на мать, Дарью Кузьминичну, богатую мещанку, суровую и скупую староверку» [27, 49]. Дом Меньшовых сохранился до наших дней. Он находится недалеко от центра города, на набережной по левому берегу реки Перерытицы (сейчас — набережная Глебова). По давно установившейся традиции, жители Старой Руссы называют его «домом Грушеньки».

Молодые годы А. И. Меньшовой были омрачены неудачной влюбленностью в поручика Каспийского полка И. Коровайкина, который уехал из Старой Руссы и перестал поддерживать с ней отношения. А. Г. Достоевская узнала об этом от Грушеньки и ее подруги А. П. Орловой. Сама Агриппина Ивановна обращалась в одном из писем к супруге писателя:

Дорогая Анна Григорьевна! Зная Ваше доброе ко мне расположение, обращаюсь к Вам, моя голубушка, с просьбою, дело вот в чем. По приезде из Петербурга я была сильно больна и в продолжение болезни получила только одно известие от моего жениха, и известие тоже грустное — он тоже болен, писал сам в кровати, говорил тоже, что ему придется переехать в госпиталь, и вот после этого я ничего не знаю, что с ним, и жив ли, даже и того не знаю. <...> Так вот, родная моя, сделайте для меня, узнайте, если можно, что с ним, самая горькая истина для меня будет лучше неизвестности... (цит. по: [27, 51]).

Возлюбленный Меньшовой так и не вернулся в Старую Руссу. Впоследствии Грушенька вышла замуж за офицера Вильманstrandского полка и стала Агриппиной Шер. Ее муж умер через несколько лет. Достоевскому была знакома история Агриппины Ивановны, которая, очевидно, легла в основу образа Грушеньки Светловой из «Братьев Карамазовых». В романе об этой героине сообщается следующее:

Были только слухи, что семнадцатилетнею еще девочкой была она кем-то обманута, каким-то будто бы офицером, и затем тотчас же им брошена.

Офицер-де уехал и где-то потом женился, а Грушенька осталась в позоре и нищете (14, 311).

Агриппину Меньшову Л. Ф. Достоевская, дочь писателя, в своих мемуарах характеризует как очень красивую женщину. Вспомним, как описывал внешность Грушеньки Достоевский:

Правда, хороша она была очень, очень даже, — русская красота так многими до страсти любимая. Это была довольно высокого роста женщина, <...> полная, с мягкими, как бы неслышными даже движениями тела, как бы тоже изнеженными до какой-то особенной слащавой выделки, как и голос ее. <...> Ей было двадцать два года, и лицо ее выражало точь-в-точь этот возраст. Она была очень бела лицом, с высоким бледно-розовым оттенком румянца. Очертание лица ее было как бы слишком широко, а нижняя челюсть выходила даже капельку вперед. Верхняя губа была тонка, а нижняя, несколько выдававшаяся, была вдвое полнее и как бы припухла. Но чудеснейшие, обильнейшие темно-русые волосы, темные соболиные брови и прелестные серо-голубые глаза с длинными ресницами заставили бы непременно самого равнодушного и рассеянного человека, даже где-нибудь в толпе, на гулянье, в давке, вдруг остановиться пред этим лицом и надолго запомнить его (14, 136–137).

В одном из эпизодов романа Грушенька рассказывает Алеше Карамазову историю своей несчастной любви и легенду о луковке. В письме к редактору журнала «Русский вестник» Н. А. Любимову Достоевский сообщает следующий факт: «Многоуважаемый Николай Алексеевич, особенно прошу хорошенько прокорректировать легенду о луковке. Это драгоценность, записана мною со слов одной крестьянки и, уж конечно, записана в первый раз. Я по крайней мере до сих пор никогда не слышал» (30, 126–127). Это письмо было отправлено Достоевским 16 сентября 1879 г., когда писатель находился в Старой Руссе. Вполне вероятно, что легенду он мог слышать от одной из старорусских жительниц.

После посещения дома Грушеньки Алеша вновь возвращается в монастырь, где проводит три дня, а затем уходит, надеясь научиться жить вне монастырских стен, как советовал ему старец Зосима. На этом заканчиваются «блуждания» героя. Таким образом, монастырь оказывается начальным и конечным пунктом в странствиях Алеши. В романе монастырь расположен за чертой города. В период пребывания Достоевского в Старой Руссе в окрестностях города было несколько больших обителей, о которых мог слышать писатель. Прежде всего, это Косинский Свято-Николаевский монастырь, располагавшийся в трех верстах от Старой Руссы. Его купола были видны из окон старорусской дачи Достоевских. История этого монастыря ведет отсчет с 1220 г. В это время ученики Варлаама Хутынского Константин и Косьма построили небольшую обитель на полуострове,

окруженном густыми лесами и водой, вблизи от города Русы. Косинский монастырь существовал непрерывно более 500 лет. Его история была тесно связана с судьбой Старой Руссы¹⁰. Известно, что 29 мая 1878 г., в день, когда был торжественно освящен восстановленный храм, Достоевский находился в Старой Руссе. И, зная его интерес к событиям старорусской действительности, можно предположить, что он присутствовал при освящении Косинского храма или, по крайней мере, слышал об этом от своих старорусских знакомых. С некоторой долей вероятности можно говорить, что так называемые монастырские главы создавались Достоевским в том числе и под влиянием истории этого храма, не умаляя несомненного значения для писателя посещения им в июне 1878 г. Оптиной Пустыни (см.: [14, 66-68]; [18, 19-31]). Уже в конце августа того же года Достоевский приступает к написанию второй книги «Братьев Карамазовых» — «Неуместное собрание».

Кроме Косинского монастыря, рядом со Старой Руссой находились Леохновский и Кречевский монастыри, о существовании которых тоже мог знать Достоевский. Старорусский Спасо-Преображенский мужской монастырь (1192–1919) также был известен своей святостью и древностью.

В романе «Братья Карамазовы» есть еще один «путешествующий» герой — старший брат Алеши — Митя. Достоевский довольно подробно описывает его маршрут, который подготавливает одну из ключевых сцен романа. В ночь убийства Федора Павловича Митя, мучимый ревностью, направляется в дом Грушеньки (дом А. И. Меншовой, набережная реки Перерытицы). Однако, не найдя ее там, перебегает на противоположный берег реки и направляется прямо к дому Федора Павловича (Мининский переулок), надеясь найти там Грушеньку:

У него создалось другое намерение: он обежал большим крюком, чрез переулок, дом Федора Павловича, пробежал Дмитровскую улицу, перебежал потом мостик и прямо попал в уединенный переулок на задах, пустой и необитаемый, огороженный с одной стороны плетнем соседского огорода, а с другой — крепким высоким забором, обходившим кругом сада Федора Павловича (14, 352–353).

Переулок, через который Митя попадает на Дмитриевскую улицу, действительно существовал при Достоевском и назывался Дмитриевским. Одноименная улица располагалась в той же части города, где жил писатель. На ней находился старинный храм Димитрия Солунского (XV в.). Достоевский не случайно направляет героя на Дмитриевскую улицу, в этом случае Митя пробегает мимо храма своего покровителя — святого Димитрия Солунского (вероятно, это и спасает его от совершения преступления), после чего оказывается у ворот отцовского дома (см.: [21, 236]).

Таким образом, маршруты братьев Алеши и Мити Карамазовых проходят через тот район Старой Руссы, где жил и любил совершать прогулки

Достоевский. Обычно писатель от своей дачи направлялся или к лавке Плотникова на Торговой площади (для этого ему необходимо было пройти по улице Георгиевской, где находился Георгиевский храм, и пересечь улицу Великую), или отправлялся в курортный парк по улице Пятницкой, минуя Никольский мостик и встречая на пути Никольский храм и Владимирскую церковь, или по улице Дмитриевской — месторасположение церкви святого Димитрия Солунского.

Особенности городского быта, пейзажа Старой Руссы также нашли свое отражение в «Братьях Карамазовых», став еще одной характерной особенностью образа города в романе. Образ Скотопригоньевска является синкретичным, вбирает в себя множество прототипических деталей, связанных с различными городскими текстами. Пейзаж становится не только своеобразным выражением духовных устремлений героев (см., напр.: [12]; [15]) — он создает фон всего произведения и функционирует как сюжетообразующая категория.

В некоторых топографических описаниях Скотопригоньевска мы находим сходство с реалиями старорусского быта. Старорусский пейзаж в «Братьях Карамазовых» представлен конкретными бытовыми деталями, по которым можно определить, что город, где происходит действие романа, провинциальный, торговый, населенный людьми различного сословия и достатка. Большое значение для пейзажа Скотопригоньевска имеют описания домов, где живут герои. Например, дом Снегиревых на улице Озерной изображен следующим образом:

...ветхий домишко, перекосившийся, всего в три окна на улицу, с грязным двором, посреди которого уединенно стояла корова (14, 179).

Дом состоятельной барыни госпожи Хохлаковой, увиденный Алешей, описан так:

Скоро подошел он <...> к дому каменному, собственному, двухэтажному, красивому, из лучших домов в нашем городке (14, 164).

О том, что пейзажные особенности Скотопригоньевска во многом соотносятся со старорусскими, говорит нам само месторасположение этого городка. Достоевский, не сообщая его напрямую, с помощью определенных штрихов дает понять, что это довольно сырая местность: улицы отделены друг от друга канавками; окна в домах «зеленые, заплесневшие» (14, 180). Заметим, что некоторые топонимы, встречающиеся в романе, подтверждают это: улица Озерная, село Мокрое. Однако следует отметить, что *Мокрое* — распространенное название русских деревень и сел. Один из районов старого Омска, где Достоевский провел несколько лет, тоже назывался Мокрым и так обозначался на старых картах города¹¹. Штабс-капитан Снегирев в разговоре с Алешей упоминает о том, что «ныне змеиный сезон-с» (14, 189), а наличие змей, как известно, — одна из примет сырой, болотистой местности. В одной из сцен романа Митя поджидает Алешу под «уединенной ракитой», у которой и происходит их разговор (14, 142). В Старой Руссе, на набережной

реки Перерытицы, где находилась дача писателя, всегда было очень много раскидистых ив. Данные сюжетные детали говорят нам не только о характере изображаемой местности — городка Скотопригоньевска, но и одновременно отсылают нас к реалиям старорусской действительности.

В старорусских письмах супругов Достоевских и воспоминаниях их дочери мы встречаем описания, касающиеся неблагоприятных погодных условий в Старой Руссе: на улицах сыро, почти постоянно идут дожди, сопровождаемые порывистым ветром, случаются наводнения. Л. Ф. Достоевская в своих мемуарах писала о том, что их старорусская дача и примыкавший к ней сад часто подвергались наводнениям:

За домом был сад со смешными маленькими клумбами, засаженными цветами. В этом саду, пересеченном небольшими рвами, были всевозможные виды плодов. Полковник Гриббе сам копал эти рвы, чтобы защитить малину и смородину от весеннего разлива коварной Перерытицы, на берегу которой был построен этот маленький дом¹².

А. Г. Достоевская так писала о саде при их старорусской усадьбе:

Дача г-на Гриббе была не городской дом, а скорее представляла собою помещицью усадьбу, с большим тенистым садом, огородом, сараями, погребом и проч. <...> Мужу нравился наш тенистый сад, и большой мощеный двор, по которому он совершал необходимые для здоровья прогулки в дождливые дни, когда весь город утопал в грязи и ходить по немощеным улицам было невозможно¹³.

Воспоминания Любови Федоровны и Анны Григорьевны можно соотнести с описанием сада в романе:

Сад был величиной с десятину или немногим более, но обсажен деревьями лишь кругом, вдоль по всем четырем заборам, — яблонями, кленом, липой, березой. <...> Были и гряды с малиной, крыжовником, смородиной, тоже все около заборов; грядки с овощами близ самого дома... (14, 96).

В «Братьях Карамазовых» Достоевским выстроена целая система городского текста, в которой одна знаковая составляющая имеет отношение к реально существующему городу Старая Русса (напр., Торговая или Соборная площадь, лавка Плотниковых, улица Дмитриевская); другая — придумана писателем и носит символический характер (трактир как место исповеди Ивана Карамазова со знаменитой фразой о слезинке ребенка; храм, расположенный рядом с кладбищем, где похоронен Илюша Снегирев; монастырь; камень, у которого Алеша Карамазов говорит последние слова об Илюше). Эти сакральные знаки Достоевский вводит в текст романа не случайно, осмысляя идею нравственного очищения человека. Так провинциальный город в «Братьях Карамазовых» предстает как особый мир со своим символическим содержанием, которое направлено на выражение авторской концепции.

Таким образом, создавая хронотоп романа, Достоевский вольно или невольно включает в него многочисленные реалии Старой Руссы, хотя за литературным образом Скотопригоньевска скрывается, как признает большинство исследователей, и Оптина Пустынь в окрестностях Козельска. К старорусским реалиям могут быть отнесены и особенности изображения провинциального города, и маршруты главных персонажей, и топографические и топонимические особенности романного городка Скотопригоньевска. Прототипами некоторых героев в «Братьях Карамазовых» стали старорусские жители, имена которых были сохранены в романе: Грушенька Светлова (прототип — Агриппина Ивановна Меньшова), ямщики Андрей и Тимофей (их услугами часто пользовался Достоевский), Плотников (старорусский купец, лавку которого любил посещать писатель). В художественном образе Скотопригоньевска находят отражение и пейзажные особенности Старой Руссы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. письмо Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской от 17 июля 1877 г.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. М.: Наука, 1986. Т. 29. Кн. 2. С. 171. Далее ссылки на это издание приводятся с указанием тома, книги (нижний индекс) и страницы в круглых скобках.
- ² Достоевский А. М. Воспоминания. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. С. 61.
- ³ Там же. С. 62–63.
- ⁴ См., напр., письмо Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской от 5 июня 1872 г.: (29¹, 246).
- ⁵ Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери. СПб.: Изд-во «Андреев и сыновья», 1992. С. 136.
- ⁶ Там же. С. 135.
- ⁷ Там же. С. 136.
- ⁸ Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка. М.: Наука, 1979. С. 298.
- ⁹ Ныне эта улица носит название *Сварога* и связана с именем известного старорусского художника Василия Семеновича Сварога (настоящая фамилия — Корочкин, 1883–1946).
- ¹⁰ Монастырь, как и сам город (до 1552 г. именовавшийся Руса), пострадал в 1611–1617 гг., когда шведы заняли Новгород и Старую Руссу. В 1692 г. он был восстановлен. Затем пострадал от пожара, но в конце XVIII века снова возобновил свою деятельность. Однако древний храм во имя святителя и чудотворца Николая был восстановлен только в 1877 г. 29 мая 1878 г. возобновленный храм был торжественно освящен.
- ¹¹ В биографических сведениях о близком знакомом Достоевского, Чокане Валиханове, составленных Г. Н. Потаниным, говорится: «Чокан жил в это время в центре города (Омска), в той его части, которая называется Мокрое. <...> Мокрое было тогда самой грязной в летнее время частью города; в дожди в его улицах стояли лужи во всю их ширину. Оно было расположено на правом берегу Оми, на нижней террасе, которую в большую воду иногда заливало» (Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии / под ред. Н. И. Веселовского. СПб., 1904. Т. 29: Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. С. 19).
- ¹² Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери. С. 135.
- ¹³ Достоевская А. Г. Воспоминания. М.: Правда, 1987. С. 334–335.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анциферов, Н. П. Душа Петербурга / Н. П. Анциферов. — Петербург : Брокгауз-Ефрон, 1922. — 226 с.
2. Анциферов, Н. П. Петербург Достоевского / Н. П. Анциферов. — Петербург : Брокгауз-Ефрон, 1923. — 108 с.
3. Арбан, Д. Ранние годы жизни Федора Достоевского / Д. Арбан. — Париж : б. и., 1968. — 389 с.
4. Бачинин, В. А. Старая Русса Достоевского и Скотопригоньевск «Братьев Карамазовых» / В. А. Бачинин // *Ладья*. — Великий Новгород, 1997. — Вып. 4. — С. 2–3.
5. [Белов, С. В., Туниманов, В. А.] Примечания / С. В. Белов, В. А. Туниманов // *Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка*. — Москва : Наука, 1979. — С. 389–471.
6. Белов, С. В. Во славу Достоевского / С. В. Белов // Смирнов Г. И. Скотопригоньевск и Старая Русса / Г. И. Смирнов. — Москва : Лурена, 2001. — С. 9–13.
7. Белов, С. В. Ф. М. Достоевский. Энциклопедия / С. В. Белов. — Москва : Просвещение, 2010. — 744 с.
8. Ветловская, В. Е. Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» / В. Е. Ветловская. — Санкт-Петербург : Пушкинский Дом, 2007. — 638 с.
9. Горбаневский, М. В., Емельянова, М. И. Улицы Старой Руссы. История в названиях / М. В. Горбаневский, М. И. Емельянова. — Москва : Медя, 2004. — 384 с.
10. Гроссман, Л. П. Достоевский. — Москва : Молодая гвардия, 1965. — 608 с. — (Сер.: Жизнь замечательных людей).
11. Дмитриева, Л. В. Тобольская политическая ссылка в истории отечественной философской мысли / Л. В. Дмитриева // *Философский век : Альманах*. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2003. — Вып. 25 : История философии как философии. — Ч. 2. — С. 209–215.
12. Дурьлин, С. Н. Пейзаж в произведениях Достоевского / С. Н. Дурьлин // *Достоевский и мировая культура. Альманах № 5*. — Москва, 2009. — С. 476–481.
13. Захаров, В. Н. Осанна в горниле сомнений / В. Н. Захаров // *Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 18 т.* — Москва : Воскресенье, 2004. — Т. 14. — С. 345–357.
14. Захаров, В. Н. Из забытых мемуаров. П. Матвеев о Ф. Достоевском, Н. Стракове, Л. Толстом / В. Н. Захаров // *Неизвестный Достоевский*. — 2016. — № 1. — С. 58–70 [Электронный ресурс]. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461750377.pdf (12.10.2017).
15. Казари, Р. Данте и Достоевский: опыт сравнительного анализа последних песен «Чистилища» и эпилога «Преступления и наказания» / Р. Казари // *Диалог культур : поэтика локального текста. Материалы III Международной конференции 2012 года*. — Горно-Алтайск : РИО Горно-Алтайского ун-та, 2012. — С. 84–88.
16. Кантор, В. К. «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского / В. К. Кантор. — Москва : Худож. лит., 1983. — 195 с.
17. Коротких (Скуридина), С. А. Скотопригоньевск Достоевского : Старая Русса и Россия / С. А. Коротких (Скуридина) // II Международная симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте» : избранные доклады и тезисы / под общ. ред. И. Л. Волгина. — Москва : Фонд Достоевского, 2008. — С. 155–156.
18. Котельников, В. А. Оптина пустынь и русская литература (статья вторая) / В. А. Котельников // *Русская литература*. — 1989. — № 3. — С. 3–31.

19. [Панюкова, Т. В.] Примечания А. Г. Достоевской к сочинениям Ф. М. Достоевского / примеч. Т. В. Панюковой // *Неизвестный Достоевский*. — 2016. — № 2. — С. 81–137 [Электронный ресурс]. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (16.10.2017).
20. [Полянский, М. И.] Старая Русса. «Город этот, несомненно, древнейший в России» : иллюстрированный историко-статистический очерк города Старой Руссы и Старорусского уезда. — Санкт-Петербург : Алаборг, 2009. — 224 с.
21. Пономарева, Г. Б. Достоевский : Я занимаюсь этой тайной / Г. Б. Пономарева. — Москва : Академкнига, 2001. — 304 с.
22. Реизов, Б. Г. К истории замысла «Братьев Карамазовых» / Б. Г. Реизов // *Из истории европейских литератур* / Б. Г. Реизов. — Ленинград : ЛГУ, 1970. — С. 129–138.
23. Рейнус, Л. М. Достоевский в Старой Руссе / Л. М. Рейнус. — Ленинград : Лениздат, 1969. — 78 с.
24. Рейнус, Л. М. О пейзаже «Скотопригоньевска» / Л. М. Рейнус // *Достоевский : Материалы и исследования*. — Ленинград : Наука, 1991. — Т. 9. — С. 258–266.
25. Рейнус, Л. М. О прототипе Грушеньки из «Братьев Карамазовых» / Л. М. Рейнус // *Русская литература*. — 1967. — № 4. — С. 143–146.
26. Рейнус, Л. М. О реалиях дома Карамазова / Л. М. Рейнус // *Достоевский : Материалы и исследования*. — Ленинград : Наука, 1985. — Т. 6. — С. 268–270.
27. Рейнус, Л. М. Три адреса Ф. М. Достоевского / Л. М. Рейнус. — Ленинград : Лениздат, 1985. — 80 с.
28. Скуридина (Коротких), С. А. Ономастика романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» / С. А. Скуридина (Коротких). — Воронеж : ВГУ, 2004. — 199 с.
29. Скуридина (Коротких), С. А. Ономастика романов Ф. М. Достоевского «Подросток» и «Братья Карамазовы» : дис. ...канд. филол. наук / Светлана Анатольевна Скуридина (Коротких). — Воронеж, 2007. — 301 с.
30. Смирнов, Г. И. Скотопригоньевск и Старая Русса. — Москва : Лурена, 2001. — 100 с.
31. Смольняков, К. П. Скотопригоньевск и град святой Иерусалим // *Достоевский и мировая культура*. Альманах № 30. Ч. I. — Москва : Общество Достоевского, Московское отделение, 2013. — С. 343–362.
32. Труайя, А. Федор Достоевский / А. Труайя. — Москва : Эксмо, 2003. — 480 с.
33. Федоров, Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века / Г. А. Федоров. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 464 с.
34. Фридлендер, Г. М. Достоевский и Старая Русса / Г. М. Фридлендер // *Достоевский и современность : сб. тезисов выступлений на «Старорусских чтениях»*. — Новгород, 1991. — Ч. I. — С. 3–7.
35. Штерн, М. С. Текст провинциального города в творчестве Ф. М. Достоевского / М. С. Штерн // *К 70-летию омского литературоведа М. В. Яковлевой*. Сб. ст. на основе материалов регионального научного семинара (27–28 апреля 2000 г., г. Омск) / отв. ред. Е. А. Акелькина. — Омск, 2001. — С. 77–85.
36. Ядрышников, В. А. Архитектура Старой Руссы XII — начала XX века / В. А. Ядрышников. — Санкт-Петербург, Москва : Альянс-Архео, 2010. — 408 с.
37. Якубович, И. Д. «Братья Карамазовы» и следственное дело Д. Н. Ильинского / И. Д. Якубович // *Достоевский : Материалы и исследования*. — Ленинград : Наука, 1976. — Т. 2. — С. 119–124.

Yulia V. Yukhnovich

Senior Scientist Researcher of
F. M. Dostoevsky Memorial House-Museum
(Staraya Russa, Russian Federation)

yulyayu@list.ru

STARAYA RUSSA REALIA IN DOSTOEVSKY'S NOVEL "THE BROTHERS KARAMAZOV"

Abstract. In the novel "The Brothers Karamazov" the town of Skotoprigonyevsk appears as a generalized image. On the one hand, it involves prototypical details of various city texts: Kozelsk and the Hermitage of Optina, Moscow and Darovoye, Chermoshnya and Mokroye, Omsk, Tobolsk and Semipalatinsk. On the other hand, it is an image caused by impressions of Staraya Russa. The article underlines the peculiarities of depicting a country town by Dostoevsky, specifies the routes of the main characters, defines some topographical and toponymic features of the novelistic town of Skotoprigonyevsk in correlation with Staraya Russa realia, establishes a connection between the heroes and their prototypes. The analysis of the repercussion of Staraya Russa realia in Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov" allows us to raise in a new fashion the question of how the artistic fiction and the real, documentary materials relate to each other in literature.

Keywords: "The Brothers Karamazov", F. M. Dostoevsky, Staraya Russa, city, provincial, realia, topography, prototypes, loci, names, routes, landscape, proto-details

REFERENCES

1. Antsiferov N. P. *Dusha Peterburga* [*The Soul of St. Petersburg*]. St. Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1922. 226 p. (In Russ.)
2. Antsiferov N. P. *Peterburg Dostoevskogo* [*The St. Petersburg of Dostoevsky*]. St. Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1923. 108 p. (In Russ.)
3. Arban D. *Rannie gody zhizni Fedora Dostoevskogo* [*Early Years of Fedor Dostoevsky's Life*]. Paris, 1968. 389 p. (In Russ.)
4. Bachinin V. A. The Staraya Russa of Dostoevsky and Skotoprigonyevsk in "The Brothers Karamazov". In: *Lad'ya. Velikiy Novgorod*, 1997, issue 4, pp. 2–3. (In Russ.)
5. Belov S. V., Tunimanov V. A. Notes. In: *Dostoevsky F. M., Dostoevskaya A. G. Perepiska* [*Dostoevsky F. M., Dostoevskaya A. G. Correspondence*]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 389–471.
6. Belov S. V. To the Glory of Dostoevsky. In: *Smirnov G. I. Skotoprigon'evsk i Staraya Russa* [*Smirnov G. I. Skotoprigonyevsk and Staraya Russa*]. Moscow, Lurena Publ., 2001, pp. 9–13. (In Russ.)
7. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy: entsiklopediya* [*F. M. Dostoevsky. Encyclopedia*]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2010. 744 p. (In Russ.)
8. Vetlovskaya V. E. *Roman F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy»* [*The Novel "The Brothers Karamazov" of F.M.Dostoevsky*]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2007. 638 p. (In Russ.)
9. Gorbanevskiy M. V., Emel'yanova M. I. *Ulitsy Staroy Russy. Istoriya v nazvaniyakh* [*The Streets of Staraya Russa. History in Names*]. Moscow, Medeya Publ., 2004. 384 p. (In Russ.)
10. Grossman L. P. *Dostoevskiy* [*Dostoevsky*]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1965. 608 p. (In Russ.)
11. Dmitrieva L. V. The Tobolsk Political Exile in the History of Domestic Philosophical Thought. In: *Filosofskiy vek: Al'manakh* [*Philosophical Century: Almanac*]. St. Petersburg, St. Petersburg Center of History of the Ideas, 2003, issue 25, part 2, pp. 209–215. (In Russ.)

12. Durylin S. N. The Landscape in Dostoevsky's Works. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura [Dostoevsky and World Culture]*. Moscow, 2009, no. 5, pp. 476–481. (In Russ.)
13. Zakharov V. N. Hosanna in a Hearth of Doubts. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh [Dostoevsky F. M. Complete Works: in 18 Vols]*. Moscow, Voskresen'e Publ., 2004, pp. 345–357. (In Russ.)
14. Zakharov V. N. From the Forgotten Memoirs. P. Matveev About F. Dostoevsky, N. Strakhov, L. Tolstoy. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, no. 1, pp. 58–70. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461750377.pdf (accessed 12 October 2017). (In Russ.)
15. Kazari R. Dante and Dostoevsky: Experience of the Comparative Analysis of the Last Purgatories Songs and of the Epilog of "Crime and Punishment". In: *Dialog kul'tur: poetika lokal'nogo teksta. Materialy III Mezhdunarodnoy konferentsii 2012 goda [The Dialogue of Cultures: Poetics of the Local Text. Proceedings of the 3d International Conference in 2012]*. Gorno-Altaysk, Publishing Department of Gorno-Altaysk University, 2012, pp. 84–88. (In Russ.)
16. Kantor V. K. «Brat'ya Karamazovy» F. Dostoevskogo ["The Brothers Karamazov" by F. Dostoevsky]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1983. 195 p. (In Russ.)
17. Korotkikh (Skuridin) S. A. The Skotoprigonyevsk of Dostoevsky: Staraya Russa and Russia. In: *II Mezhdunarodnyy simpozium «Russkaya slovesnost' v mirovom kul'turnom kontekste»: izbrannye doklady i tezisy [The 2d International Symposium "Russian Literature Within the World Cultural Context": Selected Reports and Theses]*. Moscow, Dostoevsky's Fund Publ., pp. 155–156. (In Russ.)
18. Kotelnikov V. A. The Hermitage of Optina and Russian Literature (the 2-d article). In: *Russkaya literatura*, 1989, no. 3, pp. 3–31. (In Russ.)
19. Panyukova T. V. The Notes of A. G. Dostoyevskaya to Literary Works of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [Unknown Dostoevsky]*, 2016, no. 2, pp. 81–137. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461750377.pdf (accessed 16 October 2017). (In Russ.)
20. Polyanskiy M. I. *Staraya Russa. «Gorod etot, nesomnenno, drevneyshiy v Rossii»: illyustrirovannyi istoriko-statisticheskiy ocherk goroda Staroy Russy i Starorusskogo uezda [Staraya Russa. "This Town Is Undoubtedly the Most Ancient in Russia": The Illustrated Historical and Statistical Sketch on the Town of Staraya Russa and Old Russian County]*. St. Petersburg, Alaborg Publ., 2009. 224 p. (In Russ.)
21. Ponomareva G. B. *Dostoyevskiy: Ya zanimayus' etoy taynoy [Dostoevsky: I Deal with This Secret]*. Moscow, Akademkniga Publ., 2001. 304 p. (In Russ.)
22. Reizov B. G. On the History of the Idea of «The Brothers Karamazov». In: *Reizov B. G. Iz istorii evropeyskikh literatur [From the History of European Literatures]*. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1970, pp. 129–138. (In Russ.)
23. Reynus L. M. *Dostoevskiy v Staroy Russe [Dostoevsky in Staraya Russa]*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1969. 78 p. (In Russ.)
24. Reynus L. M. On the Landscape of "Skotoprigonyevsk". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1991, issue 9, pp. 258–266. (In Russ.)
25. Reynus L. M. On the Prototype of Grushenka from "The Brothers Karamazov". In: *Russkaya literatura*, 1967, no. 4, pp. 143–146. (In Russ.)
26. Reynus L. M. On the Realities of the Karamazovs' Home. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1991, issue 6, pp. 268–270. (In Russ.)

27. Reynus L. M. *Tri adresa F. M. Dostoevskogo* [*Three Addresses of F. M. Dostoevsky*]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1985. 80 p. (In Russ.)
28. Skuridina (Korotkikh) S. A. *Onomastika romana F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy»* [*Onomastics of the Novel of F. M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov"*]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2004. 199 p. (In Russ.)
29. Skuridina (Korotkikh) S. A. *Onomastika romanov F. M. Dostoevskogo «Podrostok» i «Brat'ya Karamazovy»: dis. ... kand. filol. nauk* [*Onomastics of the Novels of F. M. Dostoevsky "The Adolescent" ("The Raw Youth") and "The Brothers Karamazov". PhD. philol. sci. diss.*]. Voronezh, 2007. 301 p. (In Russ.)
30. Smirnov G. I. *Skotoprigonyevsk and Staraya Russa*. Moscow, Lurena Publ., 2001. 100 p. (In Russ.)
31. Smol'nyakov K. P. Skotoprigonyevsk and the Holy City Jerusalem. In : *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura* [*Dostoevsky and World Culture*]. Moscow, Obshchestvo Dostoevskogo Moskovskoe otделение Publ., 2013, no. 30, part 1, pp. 343–362. (In Russ.)
32. Truayya A. *Fyodor Dostoevsky*. Moscow, Eksmo Publ., 2003. 480 p. (In Russ.)
33. Fedorov G. A. *Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul'tury XX veka* [*Moscow World of Dostoevsky. The History of Russian Artistic Culture of the 20th Century*]. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 2004. 464 p. (In Russ.)
34. Fridlender G. M. Dostoevsky and Staraya Russa. In: *Dostoevskiy i sovremennost'* [*Dostoevsky and Modernity*]. Novgorod, 1991, part 1, pp. 3–7. (In Russ.)
35. Shtern M. S. The Text of a Provincial Town in Dostoevsky's Works. In : *K 70-letiyu omskogo literaturoveda M. V. Yakovlevoy. Sbornik statey* [*On the Occasion of the 70th Anniversary of Omsk Reviewer M. V. Yakovleva. Collected Articles*]. Omsk, 2001, pp. 77–85. (In Russ.)
36. Yadryshnikov V. A. *Arkhitektura Staroy Russy 12 — nachala 20 veka* [*The Architecture of Staraya Russa in the 12th and Beginning of the 20th Centuries*]. St. Petersburg, Moscow, Al'yans-Arkheo Publ., 2010. 408 p. (In Russ.)
37. Yakubovich I. D. "The Brothers Karamazov" and the Investigation into D. N. Ilyinsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoyevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, issue 2, pp. 119–124. (In Russ.)

Ирина Святославовна Андрианова*заведующая Web-лабораторией Института филологии
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

yarysheva@yandex.ru

«ИСКУССТВО ВЫСОКОЕ»: Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И СТЕНОГРАФИЯ*

Аннотация: Значение стенографии — искусства писать со скоростью речи — в истории развития мировой науки и культуры, политики и экономики общепризнано. В данной статье систематизированы факты о писателях XIX — первой половины XX в., владевших стенографией или использовавших услуги профессиональных стенографистов в своей творческой деятельности. С учетом этого обзора сделан вывод о роли и значении стенографии в творческом процессе Ф. М. Достоевского. Он стал вторым (после В. В. Крестовского) писателем в России, применившим стенографию в своей литературной деятельности, но единственным автором в мировой литературе, для которого стенография стала чем-то большим, чем скорописью. Он считал ее таинственным и «высоким искусством». Она изменила и обогатила модель его творческого процесса не на время, а до конца жизни, повлияла на поэтику романов и рассказа «Кроткая», способствовала перемене в личной жизни писателя и вызвала интерес у родственников (пасынка П. А. Исаева, племянницы Е. М. Достоевской). За годы супружества со стенографисткой А. Г. Сниткиной художественный талант писателя достиг своего апогея, была создана большая и наиболее значительная часть его литературного наследия. К сожалению, в архиве Достоевских сохранилась только небольшая часть рукописей со стенографическими записями. Она описана в Приложении к статье.

Ключевые слова: стенография, искусство, Достоевский, А. Г. Достоевская, В. В. Крестовский, П. М. Ольхин, творческий процесс

Слово «*стенография*» имеет греческое происхождение (от στενός — узкий, тесный и γράφω — пишу). В XIX — начале XX в. стенография (скоропись) являлась «*искусством, помощью которого можно писать четко так же скоро, как говорят*» (курсив мой. — И. С.)¹. В настоящее время произошло сужение лексического значения слова: современные словари толкуют его как «способ скоростной записи особыми знаками, дающий возможность быстро и точно записывать устную речь»².

Стенографию сегодня часто путают со *стеганографией*³ (от греч. στεγανός — скрытый и γράφω — пишу) — способом скрытой передачи информации путем сохранения в тайне самого факта передачи. Однако если последняя в настоящее время активно применяется и исследуется (лингвистическая, цифровая, сетевая стеганография и др.), то стенография в век технического прогресса забыта и востребована лишь узким кругом лиц. В результате 29 сентября 2014 г. участники международной группы стенографов Интерстено выступили с инициативой признать ручную стенографию нематериальным объектом мирового наследия ЮНЕСКО, нуждающимся в охране, и объявили о необходимости создания web-архива книг о стенографии⁴.

Значительная роль стенографии в истории развития мировой науки и культуры, политики и экономики общепризнана. За 2000 с лишним лет своего существования (считая от появления в 63 году до н. э. в Древнем Риме «тироновых нот», придуманных личным секретарем оратора Цицерона Тироном) стенография как средство закрепления произнесенного слова, экономящее время и позволяющее вести запись синхронно с мыслью, всегда оказывала бесценную помощь людям в различных видах деятельности. Так, владели стенографией сами или использовали в своей работе профессиональных стенографов немецкий зоолог А. Брем (1829–1884), химик Д. И. Менделеев (1834–1907), отец русской авиации Н. Е. Жуковский (1847–1921), геолог, палеонтолог В. О. Ковалевский (1842–1883)⁵, физиолог И. П. Павлов (1849–1936), агрохимик Д. Н. Прянишников (1865–1948), театральный режиссер Н. М. Горчаков (1898–1958) и др.

Писатели также сталкиваются с «невыполнимой задачей “записать все, что думаешь”» [Баршт: 125]. Один из путей достижения этого сформулирован К. А. Барштом: «...записывать как можно быстрее, скорописью, используя сокращения, условные значки, стараясь “успеть” за мыслью» [Баршт: 125].

Факт влияния стенографии на литературное творчество ряда писателей отмечался в главах монографий А. М. Юрковского [Юрковский] и С. А. Рейсера [Рейсер: 47–57]. Эти исследования были опубликованы почти полвека назад, когда стенография вызывала большой общественный интерес, а профессиональные стенографы были востребованы в научной и государственной деятельности. В настоящее время наблюдения Юрковского и Рейсера можно дополнить новыми сведениями о взаимодействии стенографии и литературы в XIX — первой половине XX в., а также установить роль и значение забытого искусства стенографии в творческом процессе Ф. М. Достоевского.

Из зарубежных авторов стенографией профессионально владел выдающийся английский романист **Ч. Диккенс** (1812–1870), в юности являвшийся парламентским репортером. Надо думать, что стенография помогла ему и на литературном поприще. Свидетельств того, что она была вовлечена в творческий процесс Диккенса, нам неизвестно. Однако европейские исследователи предполагают, что владение стенографическими приемами оказало влияние на диккенсовский стиль, отличающийся «разговорностью» (“orality”), тяготением к использованию фонографических средств выразительности (“phonographic turn”), и приводят в пример «словесный взрыв» (“verbal explosion”) мистера Пиквика («Посмертные записки Пиквикского клуба»)⁶.

При создании некоторых своих произведений услугами стенографов пользовались русские писатели XIX в. — прозаики разной степени дарования и известности: **В. В. Крестовский** (окончание «Петербургских трущоб», 1864–1866), **Ф. М. Достоевский** (начиная с романа «Игрок», 1866), **Д. К. Гирс** («Старая и Новая Россия», 1868), **Г. А. Де-Воллан**. Отметим интересные факты и удивительные совпадения: названные писатели были знакомы между собой и работали со стенографами примерно в одни и те же годы —

в конце 1860-х. Стенограф первого (*Анна Григорьевна Сниткина*, 1846–1918) и стенограф трех остальных (*Иван Карлович Маркузе*, 1846–после 1915) были ровесниками, оба учились в Санкт-Петербургском немецком училище Св. Анны (но И. К. Маркузе курса в нем не закончил), а стенографии — на курсах П. М. Ольхина по системе Габельсбергера.

Русский критик и публицист **Н. Г. Чернышевский**, прочитав в 1846 г. одну из книг французского стенографа А. Гросселена, разработал собственную оригинальную систему полустенографической записи сокращений и условных обозначений многих грамматических форм и оборотов, с помощью которой вел личный дневник в 1852–1853 гг.⁷ В 1883–1889 гг., находясь в Астрахани и Саратове, он пользовался услугами профессионального стенографа. Как отметила И. Паперно, «в результате он мог работать еще быстрее; так, за четыре дня до смерти, уже тяжело больной, Чернышевский надиктовал восемнадцать страниц перевода “Всеобщей истории” Георга Вебера. Последние слова, сказанные им в предсмертном бреду, были также застенографированы его секретарем» [Паперно: 45]. По словам исследовательницы, «Чернышевский был весьма заинтригован возможностями стенографии и часто упоминал ее в своих сочинениях» [Паперно: 45]; он оказывал стенографии как «синхронной фиксации вербализуемых мыслей» [Паперно: 46] предпочтение перед другими способами сочинительства: «в словесном потоке моментально фиксируемых ощущений непосредственный опыт обретал реальность, протяженность и постоянство» [Паперно: 46].

В 1907–1909 гг. к услугам стенографа-переписчика Н. Н. Гусева обращался **Л. Н. Толстой**⁸: в данном случае стенография использовалась не в литературной работе, а при диктовке ответов на многочисленную корреспонденцию писателя. Для создания своих художественных произведений он этот метод исключил, однажды признавшись стенографу: «...совестно как-то... Когда пишешь художественное, то это наброски, которые только для того, чтобы себе напомнить то чувство, с которым пишу. Другому передавать как-то совестно. Набрасываешь для себя. А когда пишешь статью, то стараешься, чтобы было закончено (некоторые статьи Толстого в последние годы его жизни записаны стенографически Н. Н. Гусевым. — И. А.)»⁹.

Кстати, похожее чувство испытывал **Н. С. Лесков**, который отказывался «диктовать даже письма»¹⁰ и тем более не представлял, как в его творческом процессе, даже чисто технически, может участвовать другой человек. Одиночество, перо в руках и лист бумаги перед собой — только при таких условиях мог сочинять автор «Леди Макбет» и «Соборян»:

«— Про себя скажу — я не был бы в состоянии писать в присутствии постороннего лица, — говорил он. — Для меня недостаточно полнейшее одиночество — я могу заниматься исключительно только ночью, потому что в состоянии сосредоточиться тогда лишь, когда кругом меня полнейшая тишина»¹¹.

Стенография применялась в творческой работе *А. И. Куприна*. Из его переписки следует, что в 1907 г. он диктовал стенографу несохранившуюся повесть «Жизнь», а затем, в 1914 г., работал над созданием последних страниц повести «Яма»¹². Причем, если учесть, что вторая часть «Ямы» создавалась писателем очень мучительно и длительно (в течение шести лет), именно вовлечение стенографа в литературный процесс позволило Куприну наконец завершить это произведение. «Я человек не сильной воли, — признавался писатель в апрельском интервью за 1914 г. — Мне трудно иной раз себя принудить к работе. Но стенограф пришел, — волей-неволей надо идти работать. Начинаешь туго, но смотришь — разошелся, и работа идет не без известного удовлетворения»¹³.

В XX веке, когда стенография была на пике своей популярности и востребованности, с помощью нее в молодости зарабатывали на жизнь такие писательницы, как *А. Линдгрэн* (1907–2002), *Л. К. Чуковская* (1907–1996), а в дальнейшем применяли ее в своей творческой работе.

Таким образом, стенография периодически использовалась некоторыми российскими и зарубежными литераторами при создании произведений. Ими на собственном опыте были оценены уникальная мобильность стенографирования (для работы нужны только бумага и карандаш/перо/ручка), синхронность фиксации мыслей и скорость записи, существенно экономящая время. Однако можно справедливо утверждать, что только для единственного писателя мировой литературы стенография стала чем-то большим, чем скорописью: она изменила и обогатила модель его творческого процесса не на время, а до конца жизни, а также способствовала перемене в его личной жизни. Этим писателем стал Ф. М. Достоевский.

До встречи со стенографисткой Достоевский писал свои сочинения, находясь в жесточайшем ежемесячном цейтноте. Это был титанический труд, непрерывная творческая работа. Не случайно он стал одним из первых, кто решился на творческий эксперимент — применение осенью 1866 года стенографирования в своей литературной деятельности. В это время Достоевский находился в безвыходном положении. Из-за угрозы долговой тюрьмы писатель вынужден был на кабальных условиях подписать договор с издателем-спекулянтом Ф. Т. Стелловским о продаже тому прав на публикацию полного собрания своих сочинений. По этому договору Достоевский должен был предоставить Стелловскому для третьего тома собрания новый роман объемом не менее 7 печатных листов. В случае несоблюдения писателем этого условия договора до 1 ноября 1866 г. права на его литературную работу должны были перейти к издателю на 9-летний срок.

Момент недолгого, но напряженного размышления Достоевского о возможности работы со стенографом над новым романом описал в своих воспоминаниях А. П. Милюков, предложивший писателю эту идею:

— Ну, так возьмите стенографа и сами продиктуйте весь роман: я думаю, в месяц успеете кончить.

Достоевский задумался, прошелся опять по комнате и сказал:

— Это другое дело... Я никогда еще не диктовал своих сочинений, но попробовать можно... Да, другого средства нет, не удастся — так пропал... Спасибо вам: необходимо это сделать, хоть и не знаю, сумею ли... <...>

Федор Михайлович был в возбужденном состоянии: он, очевидно, начал надеяться на возможность выйти из своего тяжелого положения, но в то же время не совсем еще был уверен в успехе новой для него работы¹⁴.

Считается, что в России применять стенографию стали в XV–XVI вв. при записи речей на вечевых собраниях в Новгороде и Пскове. Однако практическое значение она получила только в 60-е гг. XIX в. с введением судебной реформы, в результате которой впервые организовывались адвокатура, институт присяжных, гласное судопроизводство и «потребовались кадры стенографов для записи заседаний реформированных и вновь организованных судебных учреждений» [Юрковский: 56]. «В тогдашней прессе, — вспоминал стенограф И. К. Маркузе, — немало толковали и о самой стенографии, как об интересном искусстве... Словом, стенография была некоторою “злобою дня”, модным предметом»¹⁵. С жаром набросились на новинку: правительство, взявшись за насаждение стенографии, открыло бесплатные курсы для подготовки стенографов, в связи с существованием множества стенографических систем обсуждало вопрос о введении единой системы, в печати загорелась полемика между последователями систем Габельсбергера, Штольце и Иванина¹⁶. В XIX в. были убеждены, что «в более или менее отдаленном будущем обыкновенное письмо будет вытеснено стенографическим» [Ершов: 4].

Модная в 1860-е гг. стенография привлекла внимание Достоевского не только в связи с его отчаянным желанием спастись из ловушки Стелловского, но и по причине личной склонности к экспериментаторству, увлеченности оригинальными вещами. Об этом своем качестве он сообщил А. В. Корвин-Круковской 17 июня 1866 г. За 3 месяца до разговора с Милюковым и начала работы со стенографисткой Достоевский, чтобы освободиться от эксплуатации нечистоплотного издателя, планировал воплотить другую «небывалую и эксцентрическую вещь»:

«...написать въ 4 месяца 30 печатных листов, в двух разных романах, из которых один буду писать утром, а другой вечером и кончить к сроку. <...> до сих пор мне вот этикие эксцентрические и чрезвычайные вещи даже¹⁾ нравятся. Не гожусь я в разряд солидно²⁾ живущих людей. Простите: похвастался!»¹⁷.

¹⁾ даже *вписано*.

²⁾ Было: и благонаравно

Проект параллельного писания двух романов не состоялся. Но осуществилась другая, не менее «эксцентрический и чрезвычайный» проект — литературная работа в режиме стенографии, стремящейся поспеть за ходом мысли.

Надо отметить, что Достоевский не первый русский писатель, экспериментально применивший стенографию в своей творческой работе. Был прецедент, несомненно, известный писателю: с мая по ноябрь 1866 г. В. В. Крестовский, хороший знакомый братьев М. М. и Ф. М. Достоевских, входивший в круг авторов журналов «Время» и «Эпоха», диктовал заключительную часть своего романа «Петербургские трущобы» стенографу. Как предположил В. А. Викторovich, посвятивший сложным, менявшимся взаимоотношениям и взаимовлияниям двух писателей обстоятельную статью, прецедент Крестовского мог сыграть свою роль в решении Достоевского согласиться на помощь стенографа [Викторovich: 106].

Крестовский, как и Достоевский, спешил со сдачей своего романа (в «Отечественные Записки»), но, в отличие от последнего, не был поставлен в столь жесткие временные рамки. Как вспоминал стенограф Крестовского И. К. Маркузе, автор «Петербургских трущоб» предполагал, что литературная работа в системе скорописи позволит ему «приступить к диктовке романа, когда вздумается, когда явится к тому охота, и, соорудив в несколько часов четыре, пять глав романа для ближайшего номера журнала, бросить работу и уже вернуться к ней только тогда, когда опять придет вдохновение, без принуждения, по одной прихоти фантазии»¹⁸. Завершение романа Крестовского затянулось не по вине стенографа:

«Проработав несколько часов и заполнив мои стенограммы двумя-тремя главами романа, Всеволод Владимирович прерывал занятия иногда на день, на несколько дней, а случалось и на целую неделю и более. При таких условиях, сочинение романа поглощало в среднем каких-нибудь 6-7 часов в неделю, остальное время автор предавался полнейшему *dolce far niente*»¹⁹.

В сентябре 1866 г. последовала смерть редактора «Отечественных записок» С. С. Дудышкина, и Крестовский продал отдельное издание «Петербургских трущоб» издателю М. О. Вольфу, закончив роман полностью лишь в начале ноября 1866 г.

В отличие от Крестовского, Достоевского не устроил бы стенограф мужского пола — по причине того, что «мужчина уже наверно бы запил»²⁰. История появления стенографистки в квартире Достоевского, ставшей его женой, описана в мемуарах участников этого события²¹, сегодня широко известна и характеризуется исследователями как судьбоносная для личной жизни и творчества писателя. По просьбе А. М. Милюкова его сослуживец Е. Ф. В-р²² обратился к своему знакомому преподавателю курсов стенографии П. М. Ольхину. Для работы у Достоевского Ольхин рекомендовал 20-летнюю Анну Григорьевну Сниткину, прошедшую

полугодовое обучение стенографии (с апреля по октябрь 1866 г.) на курсах при 6-й Санкт-Петербургской гимназии.

Девушка не имела как такового практического опыта стенографирования: «...теоретический курс стенографии был пройден в 25 чтений», затем «следовало чтение стенографических рассказов» и «упражнения в письме стенографическими знаками»²³. Но она была в числе лучших учеников Ольхина: из 300 лиц, присутствовавших в двух первых группах курсов при 6-й гимназии, только 30 человек (24 мужчины и 6 женщин) «оказали довольно значительные успехи»²⁴. Как выяснилось, требуется немало терпения, стараний и времени, чтобы овладеть искусством стенографии и поддерживать достигнутый уровень. Обучающимся же не было известно «о том, в каком числе потребуются при судебной реформе стенографы и <...> на какое они могут рассчитывать вознаграждение»²⁵. В результате «практическое внедрение стенографии для индивидуального пользования получило очень незначительное распространение» [Рейсер, 1982: 57].

В восемь часов вечера 4 октября 1866 г. «в приемах творческой работы Достоевского случилась не малая перемена» [Чулков: 129]: он начал диктовать стенографистке А. Г. Сниткиной, своей будущей жене, роман «Игрок». Писатель и его сотрудница опытным путем разработали модель применения стенографического письма в литературной деятельности. В дальнейшем, при написании Достоевским других произведений, данная модель творчества оставалась практически неизменной.

По ночам Достоевский сочинял, готовил черновые наброски очередных страниц романа, а днем диктовал Анне Григорьевне свои ночные наработки, то и дело импровизируя по ходу диктовки. При этом она «не прерывала Достоевского, если не успевала записать его мысль, а оставляла пробелы, которые после расшифровки и переписки текста восполнялись уже самим автором» [Кийко, Пошеманская: 5]²⁶. У себя дома по вечерам девушка расшифровывала стенограммы, а утром следующего дня Достоевский окончательно правил приготовленные ею листы. Последним этапом творческого процесса являлось создание наборной рукописи: своим аккуратным, почти каллиграфическим почерком литературная помощница переписывала исправленный текст набело. Впоследствии она вспоминала:

«Чем дальше шло время, тем более Федор Михайлович втягивался в работу. Он уже не диктовал мне изустно, тут же сочиняя, а работал ночью и диктовал мне по рукописи. Иногда ему удавалось написать так много, что мне приходилось сидеть далеко за полночь, переписывая продиктованное. Зато с каким торжеством объявляла я назавтра количество прибавившихся листков! Как приятно было мне видеть радостную улыбку Федора Михайловича в ответ на мои уверения, что работа идет успешно и что, нет сомнения, будет окончена к сроку»²⁷.

Работа писателя и стенографистки над романом «Игрок» была завершена к сроку, указанному в договоре. 30 октября 1866 года Достоевский продиктовал Анне Григорьевне заключительные строки, а 1 ноября рукопись была сдана под расписку дежурному офицеру полицейской части для дальнейшей передачи Стелловскому. Так был создан «первый в русской литературе роман-стенограмма, роман, записанный стенографическими знаками» [Мюллер], так Достоевский был спасен. Писатель и его юная сотрудница совершили подвиг: никто и никогда в мировой литературе не создавал полноценный роман менее чем за месячный срок²⁸. Это был триумф не только Достоевского и Анны Сниткиной, но и ее учителя, П. М. Ольхина. В течение 20 лет (!) он занимался «приложением различных систем стенографии к русскому языку»²⁹ и разработал свою систему по началам немецкой скорописи Габельсбергера, систему, легшую в основу работы Достоевского и его помощницы.

Скоропись прибавила к суткам Достоевского несколько таких драгоценных часов. «Стенография чуть ли не вдвое сокращает работу. Единственно только этим способом мог я кончить, в *один* месяц, 10 печатных листов Стелловскому; иначе не написал бы и пяти» (28₂, 168), — к такому выводу пришел писатель. При этом благодаря технике стенографического письма была достигнута не только быстрота создания произведения, но и более точная фиксация живой мысли, живой речи Достоевского.

По наблюдению Г. Чулкова, «никто из писателей не был так щедр в признаниях о своей творческой работе, как Достоевский; с удивительной как будто бы откровенностью он посвящает знакомых в тайны своей художественной мастерской...» [Чулков: 219]. Писатель не скрывает, что работает со стенографисткой:

«Я теперь нанимаю стенографа» (Н. А. Любимову. 2 ноября 1866) (28₂, 169);

«Чтоб себя спасти, я написал, менее чем в месяц, издателю Стелловскому роман в 10 печатных листов (с помощью стенографии) (Н. А. Любимову. 3 ноября 1866) (28₂, 170);

«Я работаю, а Анна Григорьевна <...> стенографирует, когда надо мне помогать» (А. П. и В. М. Ивановым. 1 (13) января 1868) (28₂, 247);

«...Анна Григорьевна мне стенографировала и переписывала...» (А. Н. Майкову. 18 февраля (1 марта) 1868) (28₂, 258).

С появлением стенографистки творческий процесс Достоевского стал «диалогичным»: она была его собеседником, к ней он обращал свою речь при диктовке, ее реакцией проверял свои сомнения, принимал решения, выслушав ее мнение. В начале их совместной работы Достоевский (подобно Л. Н. Толстому, который совестился передавать свои чувства другому человеку и поэтому не мог диктовать «художественное») с трудом мог «диктовать малознакомому лицу», затем «начал привыкать к новому для него

способу работы»³⁰, и, наконец, работа без Анны Григорьевны стала для него *невозможна*³¹. Это особенно очевидно, если обратиться к письмам Достоевского разных лет, когда литературная сотрудница писателя уже стала его женой (15 февраля 1867 г.):

«Между тем Аня, дней через десять, подарит мне, вероятно, мальчишку. Это тоже замедлит работу. К тому же сама будет больна, а стало быть, не будет мне помогать стенографией и перепиской» (С. А. Ивановой. 29 августа (10 сентября) 1869) (29₁, 58).

«Завтра примусь за работу. Главное, что ты мне не можешь помогать стенографией, а то мне бы хотелось поскорее отправить в Русский Вестник» (А. Г. Достоевской. 28 мая 1872) (29₁, 239).

«Внезапная болезнь жены моей, моей помощницы в работе (она стенографирует с написанного мною и потом переписывает), поставила меня вдруг в самое затруднительное положение, ибо, не будь этой беды надо мной, уже теперь бы Вас всё выслал» (Н. А. Любимову. 8 января 1880) (30₁, 138).

План Достоевского, объявленный жене 15/27 июля 1876 г.: «...переехав в Петербург, уже больше не будешь мне стенографировать и переписывать, я это решил» (29₂, 99) — на протяжении всей жизни писателя так и оставался мечтой, невозможной к осуществлению.

Стенография стала частью творческого процесса Достоевского, при этом всегда являясь для самого писателя искусством таинственным: «Дорого бы я дал, чтоб узнать, Анечка, что ты такое пишешь своими крючочками»³². В письме племяннице *Софье Александровне Ивановой* от 29 марта (10 апреля) 1868 г. он назвал стенографию «*высоким искусством*», предлагая девушке освоить ее профессионально:

«...не хотите ли заняться стенографией? Слушайте внимательно, Сонечка: стенография есть искусство высокое, не унижающее ремесло <...>, а дающее честь и огромные средства обладающему искусством. Это искусство свободное, — а следств<енно>, женщины находят в нем свою дорогу (пример — Анна Григорьевна, которая, впрочем, далеко *не успела* усовершенствоваться, но непременно хочет продолжать, приехав в Петербург). Это искусство в лучших представителях своих требует даже очень большого и отчасти специального образования. Вы поймете это: составлять отчеты серьезных заседаний для газет надо человеку очень образованному. Мало передать слово в слово, надо обработать потом литературно, передать дух, смысл, *точное слово* сказанного и записанного. <...> через 10 лет страшно много изменится у нас. Может быть, каждая губерния в России будет нуждаться в стенографе для земских заседаний и судов. Стенографов и теперь ищут и не находят. Надо ловить минуту и усвоить искусство, когда еще оно так мало известно у нас» (28₂, 293).

С. А. Иванова, по всей видимости, не овладела стенографией, но пример Анны Григорьевны вызвал интерес к скорописи у других членов семьи. Так, пасынок писателя Павел Исаев признавался: «...мне любопытно бы знать, что это за штука — стенография, тем более что я сам начну изучать ее на днях»³³. По всей видимости, попытки изучить стенографию П. Исаев предпринимал. В письме от 20 сентября 1867 г. А. Н. Майков сообщал (не без насмешки) Достоевскому о пасынке:

«На мои вопросы на что ему деньги? Онъ говоритъ такой вздоръ, что уши вянутъ. Напр. будто надобно внести 15 р. въ Университетъ, чтобы слушать римское право, для записыванія лекціи стенографіей, потомъ составить, а тамъ — есть какой то студентъ, который за составленную лекцію платитъ по 2 р. Аннь Григорьевннъ извѣстны его успѣхи въ стенографіи»³⁴.

Стенографические курсы после гимназии окончила племянница писателя Екатерина Михайловна Достоевская (1853–1932) — согласно предположению И. Л. Волгина, не исключено, что она сделала это по примеру Анны Григорьевны [Волгин, 2012: 1003].

Воздействие стенографии на творческий процесс Достоевского, а стенограммы как «современной формы летописи, документированной записи» [Лихачев: 317] — на поэтику его романов было столь значительно, что следствием этого явился образ «хроникера-летописца» в «Бесах» и «Братьях Карамазовых». Впервые это было отмечено Д. С. Лихачевым:

«...характер стенограммы повлиял на стиль Достоевского, смешавшись с летописными композиционными приемами. Сравните, например, замечания в скобках, которыми Достоевский сопровождает изложение речей на собраниях революционеров в «Бесах»: “(Послышался смех)”, “(Смех опять)” <...>, “(Общее шевеление и одобрение)”, “(Опять шевеление, несколько гортанных звуков)” <...> и т. д. Здесь передана даже неуклюжесть стенографического языка: “шевеление”! <...> Хроникер-летописец не случайно подчеркивает протокольную точность передаваемых им речей: “Я слово в слово привожу эту отрывистую и сбивчивую речь” [Лихачев: 317].

Более того, в «фантастическом рассказе» «Кроткая», занявшем весь ноябрьский выпуск «Дневника Писателя» за 1876 г., Достоевский как бы сам превращается в «стенографа», записывающего случайно подслушанный монолог и проникающего в тайное тайных чужой человеческой души. Писатель использует, по его определению, «фантастическую» форму повествования — стенограмму потока сознания и речи главного героя-ростовщика:

«Если б мог подслушать его и всё записать за ним стенограф, то вышло бы несколько шершавее, необделаннее, чем представлено у меня, но, сколько мне кажется, психологический порядок, может быть, и остался бы тот же самый. Вот это предположение о записавшем всё стенографе (после которого

я обделал бы записанное) и есть то, что я называю в этом рассказе фантастическим» («Кроткая») (24, 6).

Предположение о стенографе задало изображению психологического процесса в «Кроткой» иной характер, чем в романах писателя. Стенограмма призвана ухватить мысль на лету, наиболее точно зафиксировать текучий, сложный и противоречивый внутренний процесс, происходящий в ростовщике. Она позволила «передать тот “психологический порядок”» [Поддубная: 193], тот путь, который проходит герой Достоевского, уясняя самому себе происшедшие события. Этот путь приводит героя «наконец к правде» (24, 5), «правде собственного сознания» [Бахтин: 32], что «неотразимо возвышает его ум и сердце» (24, 5). Как писал М. М. Бахтин, объясняя функции фантастического стенографа в «Кроткой»,

«в устах другого содержательно то же самое слово, то же определение приобрело бы иной смысл, иной тон и уже не было бы правдой. Только в форме исповедального самовысказывания может быть, по Достоевскому, дано последнее слово о человеке, действительно адекватное ему» [Бахтин: 32].

Подытожить данное исследование можно, процитировав справедливое замечание дочери Достоевских, Любови Федоровны: «Достоевский не написал бы так много романов, если бы у его жены не явилась счастливая мысль изучить стенографию»³⁵. За время супружества и работы с профессиональной стенографисткой (1867–1881) художественный талант писателя достиг своего апогея, была создана большая и наиболее значительная часть его литературного наследия — роман «Игрок» (1866), шестая часть и эпилог «Преступления и Наказания» (ноябрь и декабрь 1866 г.), романы «Идиот» (1868), «Бесы» (1871–1872), статьи, фельетоны и рассказы в еженедельнике «Гражданин» (1873–1874), «Подросток» (1875), «Братья Карамазовы» (1879–1880) и «Дневник Писателя» (1876, 1877, 1880, 1881). Все эти произведения прошли в буквальном смысле через руки жены писателя, владевшей стенографией — таинственным и «высоким искусством».

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 17-34-01075 а2 «Стенографические записи А. Г. Достоевской: Новые материалы и исследования».

¹ Ольхин П. Руководство к русской стенографии по началам Габельсбергера. 2-е изд. СПб., 1869. С. 3. (См. также, напр.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1901. Т. XXXIA. С. 590; Кривош В. И. Самоучитель русской скорописи (стенография). Петроград: Изд. бар. А. О. Тизенгаузен, 1893; Колодзейчик И. К. Стенография — забытое искусство. Варшава, 1904 и др. пособия по стенографии, изд. в XIX — нач. XX в.)

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 766.

- 3 См., напр.: Чернышов А. В. Компьютерная стенография как метод защиты передаваемой информации. Ставрополь: Губерния, 2013. 98 с. Автор, по сути, имеет в виду стеганографию.
- 4 The meeting of the Scientific Committee // International Federation for Information and Communication Processing (Intersteno). 2015. October, p. 14. URL: <http://www.intersteno.org/2015/10/e-news-70-october-2015-was-published/> (24.11.2017)
- 5 Факт привлечения стенографа В. О. Ковалевским в его переводческой и издательской деятельности не является широко известным. Им в кратчайшие сроки была переведена книга Ч. Дарвина “The Variation of Animals and Plants under Domestication” («Прирученные животные и возделанные растения»); более известный позднейший перевод названия: «Изменение животных и растений в домашнем состоянии»). Русское издание этой книги, вышедшее в 1867 г., стало первым в мире. Объем книги составил 900 стр., и она вышла как 2-томное издание. На то, что В. О. Ковалевский привлекал к своей переводческой работе стенографа, указал только П. М. Ольхин (Сведения о ходе и результатах преподавания стенографии во второй и шестой С.-Петербургских гимназиях // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1867. Ч. СXXXIII. С. 353).
- 6 См.: [Gitelman; Marcus; Kreikamp; Bowles, 2017; Bowles H. The Stenographic... 2017].
- 7 См. об этом: [Алексеев; И-в (Протасов И. Ф.). О рукописи Чернышевского; Рейсер, 1975; Рейсер, 1982: 48].
- 8 См. об этом, напр.: [И-в (Протасов И. Ф.). Толстой и стенография: 3–5].
- 9 Гусев Н. Н. Два года с Л. Н. Толстым (Дневник 10 апреля – 14 июня 1909 г.). URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/gusev-dva-goda/10-aprelya-14-iyulya-1909.htm> (24.11.17)
- 10 Маркузе И. К. Воспоминания о В. В. Крестовском // Исторический вестник. 1900. Т. LXXIX. С. 989.
- 11 Там же. С. 988.
- 12 См. об этом: [Кулешов].
- 13 Куприн А. И. Из интервью разных лет. URL: <http://kuprin-lit.ru/kuprin/biografiya/iz-intervyu-raznyh-let.htm> (24.11.2017)
- 14 Милюков А. П. Федор Михайлович Достоевский // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. М.: Худож. лит., 1990. С. 284.
- 15 Маркузе И. К. Воспоминания о В. В. Крестовском // Исторический вестник. 1900. Т. LXXIX. С. 982.
- 16 См. об этом, напр.: [Ершов: 30–33, 35, 46, 103].
- 17 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1985. Т. 28. Кн. 2. С. 160 (уточнения в цитате, оформленные постраничными сносками, приводятся по первоисточнику: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29618. Л. 4–4 об.). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома, книги (нижний индекс), страницы в круглых скобках.
- 18 Маркузе И. К. Воспоминания... С. 981.
- 19 сладкое ничегонеделание (итал.). Там же. С. 988.
- 20 Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. статья, подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — М.: Бослен, 2015. С. 109.
- 21 См. примеч. 15 и 21. См. также статью, основанную на изучении черновых автографов воспоминаний А. Г. Достоевской о знакомстве с писателем: [Андрианова]).
- 22 По нашему предположению, — учитывая тот факт, что А. П. Милюков в течение 35 лет вел преподавательскую деятельность в учебных заведениях С.-Петербурга в качестве учителя словесности, — за этим криптонимом может быть скрыто имя его коллеги, педагога Егора Федоровича Вегнера (см.: Памятная книжка Министерства народного просвещения на 1865 г. СПб., 1865. С. 199).

- ²³ Сведения о ходе и результатах преподавания стенографии во второй и шестой С.-Петербургских гимназиях // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1867. Ч. СXXXIII. С. 652.
- ²⁴ Там же. С. 653.
- ²⁵ Там же. С. 653.
- ²⁶ Это наблюдение было сделано опытной стенографисткой советского времени Цецилией Мироновой (Моисеевной) Пошеманской, расшифровавшей (в 1950–1970-е гг.) стенографический дневник жены Достоевского (1867) и другие архивные материалы из фонда писателя. Первоначально оно зафиксировано в ее письме от 25 августа 1876 г. к С. В. Житомирской, заведующей Отдела рукописей РГБ, принимавшей участие в подготовке к изданию дневника А. Г. Достоевской: «Теперь я убеждена, что эти пробелы образовались в процессе диктовки. Дело в том, что А. Г., конечно, не успевала за его мыслью и он ей, вероятно, говорил, чтобы она записывала, что успеет, чтобы не останавливать мысли, а когда она “переведет на обыкновенное письмо”, он, прочитывая, будет вспоминать то, что было им продиктовано и ею не записано, и дополнит. <...> ...едва ли она, только закончив курсы, могла записывать беглую речь даже под диктовку, тем более, что работа у Д. была ее первой практической работой» (ГА РФ. Ф. 10239. Оп. 1. Д. 281. Л. 22–23).
- ²⁷ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 120–121.
- ²⁸ 26 дней — такой срок создания романа «Игрок» отмечен в воспоминаниях А. Г. Достоевской. В письме к А. П. Суловой от 23 апреля (5 мая) 1867 г. сам Достоевский указал еще более короткий срок работы над романом для Стелловского: «28 Ноября романъ “Игрокъ” (теперь уже напечатанъ) былъ конченъ, въ 24 дня» (Копия письма рукой неустановленного лица. РГАЛИ. Ф. 212.1.114. Л. 1 об.).
- ²⁹ Ольхин П. Руководство к русской стенографии по началам Габельсбергера. СПб., 1866. С. II.
- ³⁰ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 116.
- ³¹ Не случайно И. Л. Волгин, пересказывая историю примирения Л. Н. Толстого со своей дочерью Александрой, описанную в мемуарах В. Ф. Булгакова, вспомнил о Достоевском. Дочь Толстого, находясь в обиде на отца, не захотела стенографировать его письмо, после чего писатель воскликнул сквозь слезы: «Не нужно мне твоей стенографии!». Исследователь пояснил реакцию Толстого («Ему не нужны только стенографические услуги <...>; он хочет, чтобы любили его самого. Причем не в качестве великого человека, а ни за что, просто так. “Не нужно мне твоей стенографии!” — мог бы сказать он и Софье Андреевне. Тем более что теперь у него имеются другие помощники») и задал вопрос о Достоевском, ответ на который очевидно отрицательный: «Интересно: молвил бы при случае Достоевский нечто подобное своей жене, учитывая то обстоятельство, что стенография как раз и явилась первопричиной их знакомства и брака?» [Волгин И. Л. Уйти от всех. Лев Толстой как русский скиталец // Октябрь. 2010. №10. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2010/10/vo2.html>].
- ³² Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 206.
- ³³ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 117.
- ³⁴ Майков А. Н. Письмо к Достоевскому Ф. М. От 20.09.1867 г. // РО ИРЛИ. Ф. 168. №16640. Л. 17.
- ³⁵ [Достоевская Л. Ф.] Достоевский в изображении его дочери Л. Достоевской. М.; Пг., 1922. С. 82.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Стенографические записи в архиве Ф. М. и А. Г. Достоевских
(сделанные рукой А. Г. Достоевской)**

*Научно-исследовательский отдел рукописей
Российской государственной библиотеки*

- «Братья Карамазовы» — набросок к книге XII. Записи денежных сумм на обороте конверта (НИОР РГБ. 93.I.1.15);
- Записная книжка № 1. Дневниковые записи А. Г. Достоевской (стенографические) [1867–1868]. (НИОР РГБ. Ф. 93.III.5.15б. 118 л.)
- Записная книжка № 2. Дневниковые записи А. Г. Достоевской (стенографические) [1867–1868] (НИОР РГБ. Ф. 93.III.5.15а. 124 л.);
- Стенографическая запись в записной тетради Ф. М. Достоевского 1869–1870 гг. (НИОР РГБ. Ф. 93.I.1.4. Л. 1, 6 об., 36 об., 2 строки карандашом);
- Хозяйственные стенографические записи в записной тетради Ф. М. Достоевского 1870–1871 гг. (НИОР РГБ. Ф. 93.I.1.5. Л. 3, 4, 4 об., 6, 8, 9 об., 58, 74);
- Стенографические записи гл. VI–XIII 12-й книги «Братьев Карамазовых» (НИОР РГБ. Ф. 93.I.2.21. 14 л.)
- Хозяйственные стенографические записи на обороте конверта; на его лицевой стороне — «Братья Карамазовы» — набросок к 12-й книге (НИОР РГБ. Ф. 93.I.3.15);
- Стенограммы в записной тетради А. Г. Достоевской за 1876–1877 гг. (НИОР РГБ. Ф. 93.III.2.1. Л. 26 об., 47, 50, 51, 58–62, 65 об., 75, 83–84 об.);
- Ответ Ф. М. Достоевского на письмо гр. Гейден Е. Н. (28 января 1881 г.), продиктованный им А. Г. Достоевской в день его смерти о состоянии своего здоровья. Рукою А. Г. Достоевской, две последних строки записи сделаны стенографически (НИОР РГБ. Ф. 93.III.5.11)

Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома)

- Отпуска писем и другие черновые записки, частью стенографические. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29603. 10 л.);
- Стенограмма биографических данных Ф. М. Достоевского в записной книге А. Г. Достоевской начала 1880 г. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30707. Л. 11 об.);
- Стенограмма, под которой запись: «Я понимала его больше сердцем, чем разумом», в записной книжке А. Г. Достоевской (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30727. Л. 53);
- Стенограмма в приходо-расходной тетради А. Г. Достоевской за 1877–1887 гг. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30706. Л. 18–18 об.);
- Стенограмма письма А. Г. Достоевской к О. Ф. Миллеру в ее записной книжке за 1887–1888 гг. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30742);
- Стенограммы в записной книге А. Г. Достоевской за 1910–1911 гг. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30783. Л. 44, 44 об., 46, 51 об.)
- Черновые стенографические записи. 29 л. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30470).

Российский государственный архив литературы и искусства

- Стенографические записи хозяйственных расходов (РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 6. Л. 6);
- Стенографические записи писем Ф. М. Достоевского к наследнику (будущему императору Александру III) (РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 111. Л. 1–2 об., 3 об.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Н. А. «Шифр» Н. Г. Чернышевского // Красный архив. — 1936. — Т. 3 (76). — С. 221–225 [Электронный ресурс]. — URL: http://istmat.info/files/uploads/40146/krasnyu_arhiv_76-1936.pdf (24.11.2017).
2. Андрианова И. С. «Я пришла работать, а не для знакомства...»: Федор Достоевский и Анна Сниткина // Неизвестный Достоевский. — 2016. — № 3. — С. 128–143 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1478084439.pdf (24.11.2017).
3. Баршт К. А. «Каллиграфия» Ф. М. Достоевского // Новые аспекты в изучении Достоевского. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. — С. 101–129.
4. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Сов. писатель, 1963. — 363 с.
5. Викторovich В. А. Достоевский и Вс. Крестовский // Достоевский: Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1991. — Т. 9. — С. 92–116.
6. Волгин И. Л. Родные и близкие: Историко-биографические очерки. — М.: Фонд Достоевского, 2012. — 1232 с.
7. Волгин И. Л. Уйти от всех. Лев Толстой как русский скиталец // Октябрь. — 2010. — № 10 [Электронный ресурс]. — URL: <http://magazines.russ.ru/october/2010/10/vo2.html> (24.11.2017).
8. Ершов Н. А. Обзор русских стенографических систем. — Санкт-Петербург: ред. журн. «Пед. музей», 1880. — [2], II, 144, [2], 14 с.
9. И-в [Протасов И. Ф.]. О рукописи Чернышевского // Вопросы стенографии и машинописи. — 1928. — № 12. — С. 3–5.
10. И-в [Протасов И. Ф.]. Толстой и стенография // Вопросы стенографии и машинописи. — 1928. — № 8–9. — С. 3–5.
11. Кийко Е. И., Пошеманская Ц. М. Неизвестный источник текста романа «Братья Карамазовы» // Достоевский: Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1978. — Т. 3. — С. 3–12.
12. Кулешов Ф. И. Творческий путь А. И. Куприна, 1883–1907. — Минск: Изд-во БГУ, 1983. — 351 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://kuprin-lit.ru/kuprin/kritika-o-kuprine/kuleshov-tvorcheskij-put/2-yama.htm> (24.11.2017).
13. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — М.: Наука, 1979. — 360 с.
14. Маркузе Иван Карлович // Афанасьев Н. И. Современники. — СПб., 1910. — Т. 2. — С. 282–284 [Электронный ресурс]. — URL: http://нэб.рф/catalog/000199_000009_005030148/viewer/?page=295 (24.11.2017).
15. Мюллер И. Роман-стенограмма. Ф. М. Достоевский и создатель русской системы стенографии П. М. Ольхин // Альманах библиофила. — 1983. — Вып. 15 [Электронный ресурс]. — URL: <http://redkayakniga.ru/biblioteki/item/f00/s00/z0000017/st012.shtml> (24.11.2017).
16. Паперно И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский — человек эпохи реализма. — М.: Новое литературное обозрение, 1996. — 207 с.
17. Поддубная Р. Н. «Действительность идеала» в малой прозе «Дневника писателя» // Достоевский: Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1991. — Т. 9. — С. 183–198.
18. Рейсер С. А. Некоторые проблемы изучения романа «Что делать?» // Чернышевский Н. Г. Что делать? — Л.: Наука, 1975 [Электронный ресурс]. — URL: <http://chernyshevskiy.lit-info.ru/chernyshevskiy/articles/rejser/rejser-1.htm> (24.11.2017).
19. Рейсер С. А. Русская палеография нового времени (Неография). — М.: Высшая школа, 1982. — 136 с.

20. Чулков Г. И. Как работал Достоевский. — М.: Сов. писатель, 1939. — 340 с.
21. Юрковский А. М. Стенография сквозь века: Очерки по истории стенографии. — М.: Книга, 1969. — 163 с.
22. Bowles H. Stenography and Orality in Dickens: Rethinking the Phonographic Myth // Dickens Studies Annual. — 2017. — Vol. 48. — Pp. 21–44.
23. Bowles H. The Stenographic Creativity of Charles Dickens // Paper presented at the XXVIII AIA Conference Worlds of Words: Complexity, Creativity, and Conventionality in English Language, Literature and Culture (Pisa, 14–16 September 2017) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.fileli.unipi.it/2017aiaconference/session/stenographic-creativity-charles-dickens/> (24.11.2017).
24. Gitelman L. Scripts, Grooves, and Writing Machines: Representing Technology in the Edison Era. — Stanford: Stanford University Press, 1999. — 304 p.
25. Marcus S. Language into Structure: Pickwick Revisited // Daedalus. — 1972. — Vol. 101. — Pp. 183–202.
26. Kreikamp I. Voice and the Victorian Storyteller. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — Pp. 69–88.

Irina S. Andrianova

*Ph.D. in Philology
Head of Web-laboratory of the Faculty of Philology,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
yarysheva@yandex.ru*

“HIGH ART”: FEDOR DOSTOEVSKY AND STENOGRAPHY

Abstract. The importance of stenography, i. e. the art of writing at speech rate, is widely recognized in the history of evolution of the world science and culture, politics and economy. The given article systematizes the facts about the writers of the 19th and the first half of the 20th centuries who mastered the shorthand or used to resort to the help of professional stenographers in their creative activities. Taking into consideration this review the article makes a conclusion about the role and meaning of stenography in the creative process of F. M. Dostoevsky. He was the second writer in Russia (following V. V. Krestovsky) who applied shorthand writing in his literary work, but the only one in the world literature for whom stenography became something more than just shorthand. He considered it to be mysterious and “high art”. It modified and enriched the model of his creative process not for a while but for life, and it had an influence on the poetics of novels and of the story “*A Gentle Creature*”, it contributed changes in the writer’s private life and provoke the relatives’ interest (stepson P. A. Isaev, niece E. M. Dostoevskaya). In the course of the marriage of Dostoevsky and stenographer A. G. Snitkina the author’s artistic talent came to the peak. The largest and most important part of his body of work was created in that period. Unfortunately, the Dostoevsky archive keeps only a moderate part of the manuscripts with stenographic notes in them. It is described in the supplement to the article.

Keywords: stenography, art, Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya, V. V. Krestovsky, P. M. Olkhin, creative process

REFERENCES

1. Alekseev N. A. The “Code” of N. G. Chernyshevsky. In: *Krasnyy arkhiv*, 1936, vol. 3 (76), pp. 221–225. Available at: http://istmat.info/files/uploads/40146/krasnyy_arhiv_76-1936.pdf (accessed on November 24, 2017). (In Russ.)
2. Andrianova I. S. “I Am here to Work, Not to Make the Acquaintance”: Fedor Dostoevsky and Anna Snitkina. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, no. 3, pp. 128–143. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1478084439.pdf (accessed on November 24, 2017). (In Russ.)
3. Barsht K. A. “Calligraphy” of F. M. Dostoevsky. In: *Novye aspekty v izuchenii Dostoevskogo [New Aspects in the Study of Dostoevsky]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, pp. 101–129. (In Russ.)
4. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo [The Problems of Dostoevsky’s Poetics]*. Moscow, Sovetskiy pisatel’ Publ., 1963. 363 p. (In Russ.)
5. Viktorovich V. A. Dostoevsky and Vs. Krestovsky. In: *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya [Dostoevsky: Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1991, vol. 9, pp. 92–116. (In Russ.)
6. Volgin I. L. *Rodnye i blizkie: Istoriko-biograficheskie ocherki [Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays]*. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)
7. Volgin I. L. Leaving Everyone: Leo Tolstoy as a Russian Wanderer. In: *Oktyabr’*, 2010, no. 10. Available at: <http://magazines.russ.ru/october/2010/10/vo2.html> (accessed on November 24, 2017). (In Russ.)
8. Ershov N. A. *Obzor russkikh stenograficheskikh sistem [A Review of Russian Shorthand Systems]*. St. Petersburg, redaktsiya zhurnala “Pedagogicheskiy muzey” Publ., 1880. 14 p. (In Russ.)
9. I–v (Protasov I. F.). About the Manuscript of Chernyshevsky. In: *Voprosy stenografii i mashinopisi [Questions of Shorthand and Typewriting]*, 1928, no. 12, pp. 3–5. (In Russ.)
10. I–v (Protasov I. F.). Tolstoy and Shorthand. In: *Voprosy stenografii i mashinopisi [Questions of Shorthand and Typewriting]*, 1928, no. 8–9, pp. 3–5. (In Russ.)
11. Kiyko E. I., Poshemanskaya Ts. M. An Unknown Source of the Text of the Novel “The Brothers Karamazov”. In: *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya [Dostoevsky: Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1978, vol. 3, pp. 3–12. (In Russ.)
12. Kuleshov F. I. *Tvorcheskiy put’ A. I. Kuprina, 1883–1907 [A. I. Kuprin’s Career as a Writer, 1883–1907]*. Minsk, The Belarusian State University Publ., 1983. 351 p. Available at: <http://kuprin-lit.ru/kuprin/kritika-o-kuprine/kuleshov-tvorcheskij-put/2-yama.htm> (accessed on November 24, 2017). (In Russ.)
13. Likhachev D. S. *Poetika drevnerusskoy literatury [The Poetics of Old Russian Literature]*. Moscow, Nauka Publ., 1979. 360 p. (In Russ.)
14. Marcuse Ivan Karlovich. In: *Afanas’ev N. I. Sovremenniki [Afanasyev N. I. Contemporaries]*. St. Petersburg, 1910, vol. 2, pp. 282–284. Available at: http://нэб.рф/catalog/000199_000009_005030148/viewer/?page=295 (accessed on November 24, 2017). (In Russ.)
15. Myuller I. A Stenographic Novel. F. M. Dostoevsky and the Creator of the Russian Shorthand System P. M. Olkhin. In: *Al’manakh bibliofila [Bibliophile’s Almanac]*, 1983, issue 15. Available at: <http://redkayakniga.ru/biblioteki/item/f00/s00/z0000017/st012.shtml> (accessed on November 24, 2017). (In Russ.)
16. Paperno I. *Semiotika povedeniya: Nikolay Chernyshevskiy — chelovek epokhi realizma [The Semiotics of Behavior: Nikolay Chernyshevsky as a Person of the Epoch of Realism]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1996. 207 p. (In Russ.)

17. Poddubnaya R. N. The “Reality of the Ideal” in the Flash Fiction of “A Writer’s Diary”. In: *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky: Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, vol. 9, pp. 183–198. (In Russ.)
18. Reyser S. A. Some Problems in the Study of the Novel “What Is To Be Done?”. In: *Chernyshevskiy N. G. Chto delat’?* [Chernyshevsky N. G. What Is To Be Done?]. Leningrad, Nauka Publ., 1975. Available at: <http://chernyshevskiy.lit-info.ru/chernyshevskiy/articles/rejser/rejser-1.htm> (accessed on November 24, 2017). (In Russ.)
19. Reyser S. A. *Russkaya paleografiya novogo vremeni (Neografiya)* [Russian Paleography of the Modern Age (Neography)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982. 136 p. (In Russ.)
20. Chulkov G. I. *Kak rabotal Dostoevskiy* [How Dostoevsky Worked]. Moscow, Sovetskiy pisatel’ Publ., 1939. 340 p. (In Russ.)
21. Yurkovskiy A. M. *Stenografiya skvoz’ veka: Ocherki po istorii stenografii* [Shorthand Through Centuries: Essays on the History of Shorthand]. Moscow, Kniga Publ., 1969. 163 p. (In Russ.)
22. Bowles H. Stenography and Orality in Dickens: Rethinking the Phonographic Myth. In: *Dickens Studies Annual*, 2017, vol. 48, pp. 21–44. (In English).
23. Bowles H. The Stenographic Creativity of Charles Dickens. In: *Paper Presented at the 28th AIA Conference Worlds of Words: Complexity, Creativity, and Conventionality in English Language, Literature and Culture (Pisa, 14–16 September 2017)*. Available at: <http://www.fileli.unipi.it/2017aiaconference/session/stenographic-creativity-charles-dickens/> (accessed on November 24, 2017). (In English).
24. Gitelman L. *Scripts, Grooves, and Writing Machines: Representing Technology in the Edison Era*. Stanford, Stanford University Press Publ., 1999. 304 p. (In English).
25. Marcus S. Language into Structure: Pickwick Revisited. In: *Daedalus*, 1972, vol. 101, pp. 183–202. (In English).
26. Kreikamp I. *Voice and the Victorian Storyteller*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2005, pp. 69–88. (In English).

СОДЕРЖАНИЕ

М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова, Н. А. Тарасова	
Текстологические проблемы ранних публикаций рукописей Достоевского	3
Б. Н. Тихомиров	
Был ли заключенный Омского острога Павел Аристов прототипом Аркадия Ивановича Свидригайлова?	48
О. А. Сосновская	
Вольнослушательницы университетов начала 1860-х гг. из окружения Достоевского	57
Н. Л. Шилова	
Полесский священник Петр Улович — корреспондент Ф. М. Достоевского (с публикацией письма и комментариев к нему)	78
Б. Н. Тихомиров	
Петербургские адреса и адресаты Достоевского (к проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя)	90
Ю. В. Юхнович	
Старорусские реалии в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»	141
И. С. Андрианова	
«Искусство высокое»: Ф. М. Достоевский и стенография	164

CONTENTS

<i>M. V. Zavarkina, T. V. Panyukova, N. A. Tarasova</i>	
Textual Problems of Early Publications of Dostoevsky's Manuscripts	3
<i>B. N. Tikhomirov</i>	
Was Pavel Aristov, Prisoner of the Omsk Jail, a Prototype of Arcadiy Ivanovich Svidrigaylov?	48
<i>O. A. Sosnovskaya</i>	
Dostoevsky and the Volunteers of the University in the Early 1860's	57
<i>N. L. Shilova</i>	
Peter Ulovich, Priest from Polesye and F. M. Dostoevsky's Correspondent (with the Published Letter and Commentaries on it)	78
<i>B. N. Tikhomirov</i>	
St. Petersburg Addresses and Dostoevsky's Addressees (on the Problem of Regional Commentaries on Address Books of the Writer)	90
<i>Yu. V. Yukhnovich</i>	
Staraya Russa Realia in Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamazov"	141
<i>I. S. Andrianova</i>	
"High Art": Fedor Dostoevsky and Stenography	164

...то это не так. — Как я уже говорил, не
...ах, о котором как и до сих пор
...исключительно каждого и до сих пор на
...на гонимых и из гонимых себя
...ириной, Александру, Николаю, а также
...иоанн Францевича Бондаря, — скажи
...ионид, очень любил его и очень любил,
...иучья из гонимых, его гонимых и
...ида еще не знаю, он был 54 года
...ионна своей и гонимых, и в гонимых
...ж). Еще 40 лет и гонимых и гонимых

Подписано в печать 10.12.2017. Уч.-изд. л. 9. Тираж 50 экз.

...и гонимых и гонимых! И гонимых
...и гонимых и гонимых, гонимых и гонимых
...и гонимых и гонимых, гонимых и гонимых
...и гонимых и гонимых, гонимых и гонимых
...и гонимых и гонимых, гонимых и гонимых
...и гонимых и гонимых, гонимых и гонимых
...и гонимых и гонимых, гонимых и гонимых
...и гонимых и гонимых, гонимых и гонимых

Адрес редакции:
185910, г. Петрозаводск
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Тел. (8142) 71-96-03